

Дочь моего врага 2

Алисия Эванс

Глава 1

Я с трудом разлепила глаза. Голова раскалывалась от страшной боли, словно на меня натянули узкие стальные обручи. Мышцы, будто каменные, пригвозждали тело к поверхности, на которой я лежала. Надо мной дрожал темный сводчатый потолок, но вскоре я поняла, что дрожит вовсе не он, а я.

Справа в помещение попадал тусклый солнечный свет. С трудом повернув голову, я зажмурилась от боли, пронзившей глаза. Единственное, что смогла уловить — расплывчатый силуэт мужчины в нескольких шагах от меня.

— Очнулась? — его голос словно пропустили через программу для искажения звука. Даже интонацию я разбирала с трудом. — Это хорошо. На, попей воды, — под его весом прогнулся матрас, на котором я лежала. Разлепить глаза уже не было сил, хотя очень хотелось посмотреть на того, кто, судя по всему, похитил меня. Он прислонил к моим губам стакан с прохладной водой и тонкой струйкой влил мне в рот. В его действиях не было грубости и жестокости, скорее холодная, расчетливая забота. Так заботятся о животном, которое планируют забить. Это пугало, но я не могла даже двигаться, чтобы оценить обстановку и защититься. — Пей, не бойся. Вода чистая. Есть тебе пока рано. Я поставил капельницу в вену. В ней глюкоза, так что голодать ты не будешь, — он говорил очень спокойно, словно обсуждал со мной лечение простуды или меню на обед. — Не нужно бояться и пытаться сбежать, — прозвучало все также равнодушно. — Я каждый день даю тебе препарат, который будет делать твое пребывание здесь...безопасным. Чтобы ты не натворила глупостей, понимаешь?

Что мне ему ответить? Я даже помычать не могу — язык отнялся. Смысл его слов доходил до меня с трудом, но основную суть я уловила. Самое худшее опасение подтвердилось — меня похитили. Вопрос в том, кто и зачем, а главное — что он собирается делать со мной дальше? Если бы хотел убить, то я и не очнулась бы вовсе, но он не стал лишать меня жизни.

— Не стоит переживать и волноваться. Я вижу, как вращаются твои глазные яблоки под веками. Эти эмоции ни к чему. Скорее всего, когда все закончится, ты даже ничего не вспомнишь. Через два часа ты сможешь встать. Вон там, в углу туалет. Можешь даже не пытаться сбежать, потому что ты просто не осилишь расстояние даже в сто метров. Здесь тебя никто не найдет. В общем, будь паинькой и через три дня окажешься рядом со своим кланом. Я вернусь через четыре часа. Надеюсь, к тому времени ты не натворишь глупостей. А иначе... — пальцы с грубой, шершавой кожей коснулись моего лица. Я хотела дернуться, отвернуться, но получилось лишь немного наморщить нос. Мышцы по-прежнему не слушались. — Иначе, мой белокурый ангел, тебя найдут в лесу с перерезанной глоткой. Ты все поняла? Надеюсь. Мне показалось, ты довольно умная девочка. Не порти впечатление о себе, — вздохнув, незнакомец встал и, судя по звуку, захлопнул металлическую дверь. Даже сквозь сомкнутые веки я ощутила, что в помещении стало заметно темнее.

Мне бы испугаться, но в моем организме столько химической дряни, что организм не может дать адекватную реакцию на опасность. Сердце не ускоряется, дыхание не становится более частым. Даже сознание не до конца воспринимает весь ужас происходящего, и это, возможно, даже хорошо.

По моим ощущениям прошло несколько часов прежде, чем я смогла шевелить руками и ногами, а сознание прояснилось настолько, что стало возможно полноценно осознавать происходящее. Зрение тоже пришло в норму. Открыв глаза, я первым делом огляделась.

Прежде мне казалось, что я нахожусь в комнате, в крайнем случае — в гараже. Но сейчас я остро ощутила сырость, свойственную полуподвальным помещениям. Опершись о локоть, осторожно привстала и осмотрелась еще внимательнее. Здесь нет окон, нет пола, нет никаких средств связи с внешним миром. Под ногами — сырая земля. Стены — влажный камень, как будто я нахожусь...в пещере. Рядом с раскладушкой, на которой я лежала все это время, стояла капельница. Из нее в мою вену поступала та самая глюкоза и еще бог весть что. Не раздумывая, я выдернула иглу и согнула локоть, останавливая кровь из вены.

Что здесь есть? Биотуалет, раскладушка, столик с остатками ужина моего похитителя: нарезанный хлеб и колбаса. Принюхавшись, поняла, что не ощущаю никаких запахов. Совершенно никаких. Если до этого момента я еще держалась, то теперь меня накрыла настоящая паника. Обоняние для оборотня — важнейшее чувство, не менее нужное, чем зрение. Запах позволяет узнать об этом мире больше, чем сложное научное исследование. Если похититель лишил меня запаха, то мои шансы на побег и спасение уменьшаются десятикратно.

Поверить не могу, что все это происходит по-настоящему. Меня похитили! Это не игра, не чья-то

шутка, а самое настоящее похищение. Вдох-выдох. Я начала глубоко и часто дышать, пытаюсь не свалиться в панический приступ. Как в бреду поднялась со злополучной кровати и только сейчас поняла, что на мне надето все то же белоснежное бальное платье. Даже драгоценная брошка — подарок Романа, висела на груди нетронутой. Единственный нюанс — шнуровка корсета была немного ослаблена. Видимо, похититель пытался облегчить мне дыхание. Раздевать не стал, и на том спасибо. Хотя бы в сексуальном плане я его не интересую. Если бы это было не так, то я сошла бы с ума.

Постепенно действие той дряни, которой похититель опоил меня, начало сходиться на нет. Обоняние не вернулось, но я смогла передвигаться. Первым делом ощупала все пространство на наличие пустот. Особое внимание уделила металлической двери, но как бы я ее ни толкала, она не сдвинулась даже на миллиметр. Сердце наполнилось глухим отчаянием. Я даже не знаю, сколько прошло времени. Не знаю, что происходит с моими родными, ищут ли меня... И самое главное — ищет ли меня Роман? Упершись лбом в холодную поверхность гладкого металла, я закрыла глаза и представила его лицо. Мысли о Романа успокаивали, как ни странно. В глубине души я хотела верить: он найдет меня, чего бы ему это не стоило. Найдет хотя бы ради того, чтобы сводить меня на обещанное свидание. Я помню его взгляд в тот момент, когда мы танцевали наш танец. Забавно, что именно его лицо и особенно глаза — последнее, что я видела на воле. Хотелось бы, чтобы карие глаза Манкулова не стали последним светлым воспоминанием в моей жизни.

Глава 2

— Роман, есть разговор, — в комнату Манкулова бесцеремонно вошел Александр. Роман сидел за компьютером и пытался выяснить, какого дьявола GPS датчик не дает ему четких ответов и указывает лишь на приблизительный участок диаметром в двадцать километров.

— Что? — альфа даже не поднял глаза на друга. — Мне некогда.

— Мы посмотрели камеры, — с нажимом произнес наследник Высших, и только после этого Роман удостоил его своим взглядом.

— Ее похитили? — прохрипел альфа.

— Этого не видно, — цокнул Александр. — Когда началась суматоха и драка, камера внезапно отключилась. Нам с трудом удалось извлечь карту памяти и посмотреть хотя бы то, что там сохранилось.

— И что там? — начал раздражаться Роман. Какого черта его отвлекают из-за всякой ерунды?! Если похитителя не видно, то причем тут Манкуловы?! Его стаю и так отстранили от поисков!

— Перед тем, как все случилось, ты дал Юлии стакан, — протянул Высший, явно нервничая. Он смотрел на друга с сомнением, явно подозревая его в чем-то.

— Да, она хотела пить, — не стал отрицать Роман. Причем здесь этот эпизод? Как простой лимонад относится к ее исчезновению?

— Мы нашли тот самый стакан. Юля поставила его на подоконник, и во время побоища он каким-то чудом не пострадал, — хмыкнул Высший, осторожно подбираясь к самому главному. К той новости, ради которой он и пришел сюда сам, уговорив отца не отправлять в гостевой дом Манкуловых конвоиров. — Сделали анализ остатков содержимого, — тягостно вздохнул он, сунув руки в карманы.

— Там был обычный лимонад, — хохотнул Роман. Он своими руками наполнил злополучный стакан бледно-желтым напитком с ароматом лимона. Что такого страшного мог показать анализ, раз сам Александр стоит здесь с таким скорбным видом?

— В этот лимонад кто-то добавил сильнодействующий транквилизатор, — чеканя каждое слово, произнес Высший. Повисла тяжелая пауза. Взгляд Александра был как никогда тяжелым, недоверчивым. Он без слов давал понять другу, что слишком многое указывает именно на него.

— Значит, ее действительно похитили, — помрачнел Роман. Если раньше еще была слабая надежда на то, что девочка решила сбежать ото всех и вся, то теперь она растаяла. Юля в беде, теперь он это знал.

— Значит, — не стал спорить Высший. — Роман, все указывает на тебя. Скажи мне честно, что ты сделал с девчонкой? Где она?

— Ты спятил? — Манкулов не мог поверить в то, что только что услышал. — Я не делал этого.

— Ваши семьи враждуют, это не секрет. Недавно твои братья напали на нее — об этом нам тоже известно. Ты назвал Юлю своей невестой, но она отказывалась идти за тебя. Ромыч, мотив на лицо. Все указывает исключительно на тебя! — не сдержавшись, Высший начал кричать. — Черт возьми, да как такое возможно-то?! — он запустил пятерню в растрепавшиеся волосы.

— Никак! Я не похищал ее! — Манкулов тоже перешел на крик. Проклятье, да что за дичь творится?! Вместо того, чтобы искать девушку, все вокруг обвиняют его в преступлении, к которому он отношения не имеет!

— А кто это сделал?! Кому могла понадобиться девчонка?! Если не ты, значит, твои родственники все подстроили! Мой дед уже готовит приказ о твоём задержании! — огорошил его Высший, смотря на друга со смесью негодования и жалости.

— Как скоро за мной придут? — отрывисто спросил Роман, бросив быстрый взгляд в окно.

— Минут тридцать, — пожал плечами Высший. — Ромыч, ты не можешь не понимать, что твоя семья причастна к этому! Больше просто некому!

— Ни я, ни мои родные не трогали Юлю, — скороговоркой ответил альфа. — Смотри. Несколько дней назад я подарил Юле брошь. Это не просто украшение. В нее встроены датчик местоположения, который передает данные на мой компьютер.

— Что? Так почему ты молчишь?! Если брошь все еще с ней, то мы можем выяснить ее местоположение! — загорелся надеждой Александр.

— Кто-то глушит сигнал, — пробормотал Роман, с сомнением глядя в экран ноутбука. — Определяется лишь радиус датчика, а он огромен.

— Это лучше, чем ничего! — Высший склонился над компьютером. — Это наши леса?

— Да, те, что на севере, — Манкулов не смог сдержать прорывающуюся наружу боль.

— Если она в лесу, то, возможно...

— Там спрятали тело, — хриплым замогильным голосом закончил за него Роман. Мысль о смерти Юли заставляла его сердце сжиматься в комок. Он гнал эти мысли, старался держаться, но с каждым часом это давалось ему все сложнее.

— Не понимаю, если ее просто хотели убить, то к чему такие сложности с вентиляцией, с лимонадом, с ее пропажей, черт возьми? Почему нужно было делать это на балу? Не легче ли похитить девушку из гостевого домика, где не так много народа и свидетелей?

— Логично, — нахмурился Роман, и от сердца на самую малость отлегло. — Тем более, если бы это был я, то мог бы просто выпить свою настойку для устранения личного запаха и похитить ее прямо из спальни! Зачем мне делать это на виду у всех?! Да и не мог я, ведь мы с щенком Капуловых дрались на глазах у всех! Алекс, как твой дед может поместить меня под стражу, если почти все время я был рядом с ним?! — Манкулов разозлился не на шутку. Ему нужно искать Юлю, прочесывать территорию, пытаться уловить ее запах и улики похитителя. Но вместо этого он теряет драгоценное время и вынужден доказывать, что не верблюд!

— Дед сделал это под давлением альфы Капулова, — хмыкнул Александр с виноватыми нотками в голосе.

Ну, конечно! Кто еще станет настаивать на аресте Романа, как не отец Юли? Интересно, этот волк может думать хоть о чем-то кроме мести и вражды? У него пропала дочь, а он озабочен тем, чтобы насолить Манкуловым! Даже удивительно, как у такого идиота могла вырасти такая приятная и рассудительная дочь, как Юля? Воистину, проще подумать, что она приемная, чем поверить в их родство.

— Пойми, тот, кто совершил это, хотел подставить именно тебя, Ромыч, — кажется, друг наконец-то поверил в правдивость слов Романа.

— Что, если кто-то из Капуловых сам решил разобраться с девушкой, которая «опозорила» стаю? — предположил Манкулов. — После нашего поцелуя...

— Нет, все было спланировано еще до вашего прибытия в наш замок, — покачал головой Высший. — Он не зря использовал травы, Ромыч. Он хотел перевести стрелки на тебя.

— Ты бы проверил Капуловых, — фыркнул Манкулов. — очень похоже на их проделки.

Два волка синхронно повернули головы к двери. Послышались тяжелые шаги конвоиров и резкий запах сильный зрелых волков. Высший прислал за альфой Манкуловых пятерых. Понимает, что он

просто так не пойдет в застенки.

— Беги через окно! — скомандовал Алекс.

Глава 3

— И не подумаю, — Манкулов поднялся, демонстрируя высокий рост и крепкое тело. — Я ни в чем не виноват. А вот шанс сказать твоему деду пару ласковых упускать не стану, — когда конвоиры вошли в комнату, он даже не дернулся. Встретил их тяжелым, мрачным взглядом, как незваных гостей.

— Роман Манкулов, вы задержаны по приказу главы...

— Как альфа я имею право на приватный разговор с вашим начальством, — оборвал его Роман, своим жестким тоном прорезав пространство. — Ведите к нему, а там посмотрим.

Конвоиры встали как вкопанные. Впервые ими командовали в момент задержания. И кто?! Сам задерживаемый! Альфа распространял вокруг себя очень мощную энергетику власти и слы, подавляя всех более сильных самцов. Даже Алекс, и тот смотрел на друга настороженно. Очень уж сильная сущность у простого альфы. Алекс еще в академии заметил выдающиеся способности Романа, потому и завел с ним дружбу. Алекс еще в академии заметил выдающиеся способности Романа, потому и завел с ним дружбу. Но с наступлением зрелости его сила не остановилась в росте. Она продолжает крепнуть! Это странно. Обычно влияние зверя не увеличивается со временем, а у Манкулова все наоборот.

— У нас приказ... — вновь попытался завести свою песню командир отряда, но Роман оборвал его жестким окриком:

— Я выброшу вас всех в окно, если вы нарушите закон! Задерживать альфу можно лишь после переговоров с правителем Высших! Хотите проигнорировать это правило? А отвечать потом кто будет? Думаете, Высшие будут подставляться? Нет, виноватыми сделают вас.

Оборотни начали неуверенно переглядываться. Уж кто-кто, а они знали, что хозяева этого замка неподсудны. За всю историю Высшие никогда не признавали своей неправоты. За их ошибки отвечали все вокруг, но только не это царственное семейство.

— Хорошо... — согласился главный конвоир. Оборотни окружили Романа, образовав вершины квадрата. Прикоснуться к альфе не решились. Путь до замка проделали в тишине. Алекс плелся позади, но его присутствие сдерживало конвоиров. Роман был уверен: если бы не Алекс, избежать силового столкновения не удалось бы.

— Что за...? — изумленно поднял голову Высший, когда все они вошли в его кабинет. — Какого черта он не в подземелье?! — рявкнул он на начальника конвоя.

— Ты забыл о том, что альфу можно взять под стражу только после личного общения с ним? — рыкнул Роман, не обращая внимания на лепет конвоира.

— Мы уже общались, — с нажимом произнес Высший, сверкнув большими желтыми глазами. Похоже, впервые его приказ оказался нарушен.

— Ты как-то забыл упомянуть о том, что собираешься взять меня под стражу, — саркастически хмыкнул Манкулов. Ему было совсем не до шуток. Приказ Высшего — оскорбление для него и для всей стаи, но самое главное — это потеря драгоценного времени.

— Ты мог бы догадаться об этом по исходу нашего разговора, — крайне недовольно ответил Высший. Он смотрел на альфу с откровенной неприязнью, как на ребенка, который совершил страшный проступок и опозорил семью. — Чего ты хочешь добиться? Будешь умолять? — мрачно усмехнулся Высший.

— Дедушка, будь помягче с Романом, — вмешался Алекс. — Мы оба знаем, что он непричастен к похищению девушки.

— Да? — нахмурился Высший, явно недовольный вмешательством внука. Алекс мог позволить себе такое дерзкое поведение. Он — единственный наследник, другого у правящего клана не будет никогда. Поэтому приходится прощать парню его характер. — Не понимаю, почему ты так уверен в этом. Манкуловы и Капуловы — давние враги...

— Роман подарил Юлии брошь, — вскинул бровь Алекс. — В нее встроены датчик GPS. Он вычислил участок, на котором теперь находится девушка.

— Зачем ты подарил девушке из чужого клана датчик? — информация совсем не понравилась

Высшему. Его подозрения насчет Романа только укрепились.

— Чтобы знать, где она, — развел руками Роман. — Её отец не очень-то печется о безопасности дочери.

— И ты решил взять эту обязанность на себя? — чеканя каждое слово, спросил Высший. Да, ситуация кажется странной, если не учитывать один нюанс:

— Юля — моя официальная невеста. Как жених я имею право заботиться о ее безопасности. Она добровольно приняла мой подарок и надела эту брошь на бал. Десятки оборотней были свидетелями нашего поцелуя, из-за которого и завязалась драка. Как правильно заметил Алекс, у меня просто не было возможности похитить ее. Я все время был в эпицентре событий, рядом с вами, в конце концов. Юля пропала именно после того, как я отпустил ее, — Роман не смог скрыть сожаления в голосе. Он ведь чувствовал, что что-то случилось там, в бальном зале, но не обратил внимания на свои инстинкты. Дурак. Нужно было плюнуть на все и начать искать Юлю. Возможно, он успел бы спасти ее.

— Ее могли похитить твои родственники, — с неудовольствием заметил Высший. По его лицу стало видно, что доводы Романа внесли лепту сомнений в стройную картину обвинений.

— А могли похитить сами Капуловы, чтобы избежать «позора», — возразил Манкулов. — Как бы там ни было, для моего задержания меня нет никаких оснований.

Высший сурово замолчал, сверля мрачным взглядом столешницу. Он сомневался.

— Вы ведь понимаете, что рано или поздно моя непричастность вскроется, — «подтолкнул» его Роман к верному решению. — Зачем нам эти проблемы? Я не враг дому Высших.

— Речь идет о моей репутации! — оскалился хозяин замка.

— Нет, речь идет о жизни девушки, — перебил его Роман, с трудом удерживая в горле рвущиеся наружу грубые слова.

— Все говорят о том, что причина пропажи девушки — вражда Капуловых и Манкуловых, — занервничал Высший. — От меня требуют действий и прекращения вражды. Ты должен понимать, что означают для нас женщины. Это дело получило резонанс, никто не собирается уезжать, пока не будет найдена Юлия Капулова.

Тук. Тук. Тук. Кто-то нагло и громко стучал в дверь. Высший бросил на дверь удивленный взгляд. Похоже, он никого не ждал. Коротко кивнул одному из конвоиров, и тот тотчас открыл дверь.

— Добрый день, — раздался спокойный, подозрительно знакомый голос. Роман и Алекс изумленно обернулись, не веря своим ушам.

— Ты? — вырвалось у наследника Высших. Он смотрел на вошедшего широко распахнутыми глазами. Среднего роста мужичок с выдающимся животом. В деловом костюме, с аккуратно приглаженными волосами. Эдакий отличник, только на десять лет старше школьного возраста. И взгляд: хитрый, холодный, как у змеи, которая задумала убить всех вокруг. — Что ты здесь делаешь? — не смог он сдержать изумленного вопроса.

— Хочу сообщить, что нашел следы пропавшей девушки, — невозмутимо заявил Борис и даже не удивился, увидев в кабинете своих бывших однокашников.

— Где?! — в унисон воскликнули все присутствующие. Даже конвоиры, и те не сдержались.

— На юге, — невозмутимо ответил Борис. Роман не сводил с него подозрительного взгляда. Этот парень не нарвился ему еще со времен учебы: слишком подлый и хитрый. Всегда в нем было что-то жуткое. В этом змеином взгляде, в обманчиво-спокойном голосе, в медленных, неспешных движениях, как у зверя, который пытается обмануть всех вокруг и напасть в самый неожиданный момент. Сущность волка ему совсем не подходила. Борис должен был родиться в Африке, в семье змеевидных оборотней. Вот там ему самое место.

— Нет, ее следы должны быть на севере, — отрезал Манкулов. Только после этих слов Борис медленно перевел взгляд на давнего знакомого. Роман не мог не отметить того, как среагировал притихший было зверь: шерсть встала дыбом, морду украсил оскал. Это нехороший знак.

— Я нашел их на юге, — также холодно и безразлично повторил Борис.

Глава 4

— Что именно ты нашел? — Высший махнул рукой на Романа, призывая того молчать и не вмешиваться.

— Обрывки бального платья с ее запахом, — пожал плечами Борис. — Сладкий ванильный аромат я уловил еще на балу. Не запомнить его было невозможно.

Из горла внезапно вырвался короткий грозный рык. Роман с трудом сдержал себя, дернувшись в сторону Бориса. При упоминании запаха Юли зверь вышел из себя и попытался наброситься на того, кто раздражал его каждым своим вздохом.

— Где? — Высшие не обратили внимания на реакцию Романа. Глава дома поднялся из-за стола, не сводя взгляда со своего гостя.

— Я покажу, — услужливо заявил Борис, но на его губах играла легкая злорадная усмешка. Роман едва не выпустил когти.

— Будет интересно глянуть, — Манкулов нутром чувствовал, что здесь что-то не так.

— Ты остаешься здесь, в моем кабинете, — решительно заявил Высший, кивая внуку на дверь. — От того, что мы увидим в лесу, зависит твое будущее и будущее всей твоей стаи, — грозно хмыкнул он.

— Я хочу пойти! — вскричал Роман и дернулся вперед в нелепой попытке вырваться из оцепления. Его тут же схватили четверо конвоиров, с трудом выкрутили руки и удержали на месте. Манкулов не видел в этот момент лицо Бориса, но нутром чувствовал, как тот злорадствует его положению. Они никогда не ладили. Еще учась в военной академии десять лет назад, Роман не выносил этого скользкого, гадкого, мерзкого парнишку. Его бесило в нем буквально все. Будучи молодым и горячим, он нередко срывал свое раздражение и не стеснялся прямо говорить о своих чувствах. Возможно, иногда перегибал палку. Но то было давно, и многие события уже стерлись из памяти Манкулова. А вот в памяти Бориса до сих пор были живы воспоминания о пережитых унижениях.

— Зачем?! — шикнул на него правитель оборотней. — Что ты хочешь там сделать?!

— Я должен найти Юлю, — Роман перестал пытаться вырваться. Он сильный оборотень, но справиться с четырьмя самцами в такой обстановке он не сможет. Да и зачем? Если Манкулова раскидает конвой как Рэмбо, его точно не допустят до исследования того места, на которое указал Борис. — Я должен быть там! Я общался с ней, я знаю ее! Я смогу что-то заметить, почувствовать...

— Её семья точно знает ее лучше, чем ты, — равнодушно бросил Высший. — Идем, — кивнул он внуку. — Если мы придем, а его здесь не будет, — теперь он обращался к начальнику конвоя, — лично отгрызу голову каждому, — судя по тому, как испуганно сглотнули оборотни, угроза Высшего вовсе не была фигурой речи.

— Сообщите мне, как только что-то найдете! — крикнул Роман в закрывшуюся дверь. Как только оборотни ушли, конвоиры ослабили хватку.

— Проклятье! — ругнулся Манкулов, когда его силой усадили на кожаный диван. — Куда...куда она могла исчезнуть? — он запустил пальцы в свои волосы, до боли оттянув кожу головы.

— Как в воду канула, — прошептал начальник конвоя, не то пребывая в своих мыслях, не то поддерживая Романа. — У меня дочка ее возраста. Как представлю, что она пропала бы...с ума схожу. Честно скажи: твою девочку украли? — прищурился он, глядя на Романа как на ядовитую змею. В глазах читалось явное желание отрубить голову опасному гаду, которым он считал альфу. Силы бы не хватило, но когти он бы поточил.

— Нет, не мои, — уверенно отозвался Роман. Нет, не может такого быть. После нападения на Юлю он устроил в стае такую головоломку, что решиться на похищение мог только отъявленный самоубийца. Среди его родственников таких нет. Да и чтобы проверить подобное, требуется долгая подготовка. Это нереально организовать втайне от стаи. А если знает кто-то один, то вскоре узнают и все остальные. — Неужели никто ничего не видел? — начал рассуждать вслух Роман. — Как можно было увести девушку так, что никто не этого не заметил? Юля ведь умная девочка, она бы не пошла с незнакомцем. Это сделал тот, кого она знала, — пришел он к логичному выводу.

— Не обязательно, — возразил ему начальник конвоя. — Когда ты сцепился с щенком Капуловых, она могла испугаться и сбежать. Девочки очень чувствительны. Я-то знаю, у меня три дочки. Чуть что — сразу наутек. Она могла выйти куда-то, а никто и не заметил. Там ее и сцапали.

— Когда узнаю, кто это сделал — убью, — прорычал Манкулов, сжав пальцы в кулаки. За агрессией и ненавистью хорошо получалось прятать разрывающий душу страх. Если бы не было здесь свидетелей, он бы рухнул на колени и взвыл в полный голос. Вероятность того, что Юля все еще жива просто ничтожна. Если ее похитили, то похититель должен обозначить свои требования, а он молчит. Семья девушки не получала никаких сообщений. А это значит, что Юлю похитили с одной лишь целью — убить девочку.

— Странно, — прищурился начальник конвоя. — Капуловы и Манкуловы ведь враги. С чего это ты

так печешься о девочке? Тебе-то что до дочери того, кто убил твоего отца? — он сделал паузу. — Влюбился что ли? — подозрительный взгляд вдруг стал хитрым, смеющимся.

— А то! — поддакнул ему другой конвоир, тот, что помоложе. — С чего-то началась-то заваруха вся? Ты видел, как они целовались? Влюбился! Как есть, влюбился.

— А вынужден сидеть здесь, пока моя женщина черт знает где находится, — сокрушенно выдохнул Роман. В этот момент ему было плевать на то, что над ним смеются и в лицо говорят сплетни. Каждую минуту он ожидал, что сейчас войдет посыльный и сообщит, что нашли тело Юли. От этой мысли и собственной беспомощности его трясло.

— На, выпей, — кто-то сунул ему в руки флягу с запахом крепкого алкоголя. — Полегчает.

— Убери, — презрительно скривился Манкулов, отталкивая руку конвоира. — Я не пью и тебе не советую.

— Это помогает расслабиться, когда нервы на пределе. Ты же сейчас лопнешь от эмоций. Зверь такого напряжения не выдержит. Смотри, вон руки уже когтями покрываются, — и правда, частичная трансформация запустилась, а Роман этого даже не заметил.

— Оставь меня, — скривился Манкулов, поняв, что помощи от этих товарищей ждать не стоит. Остается только ждать.

Глава 5

— Ну и что здесь? — вздохнул Высший, осматривая высокие сосны. Они стояли посреди леса: он, Алекс, Борис, Михаил Капулов со старшим сыном и племянником. Лес как лес, даже следов зверей не видно. — Не чувствую никакого запаха, — он принялся, но не уловил и толики ванильного аромата.

— Я тоже не ощущаю следов Юли, — раздавлено отозвался альфа Капулов.

— Вот здесь, — Борис махнул в сторону кустарников. — Между ветками, — он указал на заросли. — Видите? Я пробежал мимо, принялся, и был очень удивлен.

— Что там? — нахмурился Тимур. Согнувшись, раздвинул ветки и застыл. На колючих лапах шиповника висели белоснежные лоскуты бального платья. Сложно не узнать именно платье Юли — приметное кружево украшало подол ее юбки. Склонившись, Тимур втянул воздух через нос. Слабый запах сестры исходил от самой ткани, но следов ее личного присутствия не было и в помине.

— Странно, — хмыкнул Высший над плечом Тимура. — Запах девушки очень слабый, да и то на самой ткани. Как ты умудрился увидеть это? — он указал на лоскуты, которые непонятно каким образом оказались в кустах. Особенно учитывая, что это следы разорванного подола, совершенно непонятно, как они угодили в самый центр кустарника.

— Белое на зелени очень выделяется, — безэмоционально хмыкнул Борис. Высший и старший Капулов переглянулись. Очень странно ведет себя этот Борис. Все здесь, в этом лесу, как-то очень странно. Слишком тихо. Слишком аккуратно.

— Если Юля была здесь, то должны остаться хоть какие-то следы, — Тимур все также стоял у кустарника. — На траве, на других кустах, в воздухе, в конце концов! Но здесь нетронутая природа.

— И следов Манкулова нет, — потемнел Михаил. — Не сама ж она сюда забрела. Да и выглядит это... Как будто кто-то подсунул сюда эти тряпки, — мрачно хмыкнул он, скосив глаза на Бориса.

— Нужно осмотреть все вокруг прежде, чем делать выводы, — вздохнул Тимур. Не дожидаясь разрешения Высшего, он обернулся и принялся обнюхивать территорию. Серый волк с редкими белыми пятнами быстро скрылся в глубине леса. Он будто не понимал, что главные здесь Высшие, и приказы отдают они.

— Твой племянник не уважает... — Высший уже приготовился высказать Капулову все, что о нем думает, но тут из глубины леса раздался крик Тимура:

— Нашел! — крикнул он во всю глотку. — Вот! — он указал подоспевшим самцам на сухое дерево. — Ее запах здесь! Чувствуете?!

— Да, — кивнул Высший, понюхав дерево. — Похоже, она прислонялась к этому стволу.

— Вон там еще одно! Девушка двигалась на юг, — в разговор вступил Борис, указав на старый дуб.

— Отойди! — скомандовал Михаил, отталкивая пухлого оборотня. — Она, что, бежала здесь? — нахмурился он, пытаясь понять маршрут дочери. — Вглубь леса? Но зачем, ведь поблизости

дорога...

— Посмотрим, куда нас приведут эти следы, а там будем думать, — Высший обернулся сам, и его примеру последовали все остальные. Его крупный, по-настоящему гигантский волк шел самым первым, тщательно вынюхивая землю и растения. Замыкал процессию Борис. Он даже не пытался взять след. Молча следовал за всеми, внимательно отслеживая реакцию каждого. Все идет так, как он задумал. Все складывается просто идеально.

Глава 6

Телефон начальника конвоя зазвонил. Сердце Романа болезненно дернулось в груди, будто попыталось выпрыгнуть. Боль отдавалась где-то в животе, вибрируя в такт сердцебиению. Что сейчас им сообщат? Что девочка, к которой он успел прикипеть всем сердцем, найдена мертвой? В лучшем случае они не найдут ничего. Манкулов сердцем чувствовал: Юля находится на севере.

— Да, — бодро отозвался оборотень в гаджет. — Ага... Понял. Да! — разговор длился не дольше минуты. Отключив вызов, тот медленно выдохнул.

— Ничего толком не нашли. Какие-то кусочки ткани и запах девочки в лесу. Остаются там на ночь. Манкулова приказано отвести в комнату для гостей и взять под усиленную охрану.

— Зачем? — рыкнул Роман, но в этом рычании не было прежней силы. Так рычат старые обесиленные псы, которых никто не боится, да и сами они уже никого не боятся.

— Приказано — выполняем, — без объяснений ответил ему конвоир.

Роман без лишних споров встал. Они не нашли ни ее тело, ни отрубленных конечностей, ни крови. Куски платья... Почему куски? Она бежала? Но далеко не убежала бы, тем более, в человеческом обличье. Почему она не обернулась? Слишком много вопросов, ответов на которые не было.

Его повели по коридорам замка Высших. Время уже позднее, в коридорах никого нет. Романа привели в комнату в дальнем конце коридора. Здесь даже запахи отличаются, ибо заглядывают в этот закоулок крайне редко.

— Заходи, — начальник конвоя распахнул перед Манкуловым дверь.

Небольшая комната с кроватью, столом и...окном! Оно первое привлекло внимание Романа. Сидеть здесь без дела у него уже не было сил. Уж лучше носиться по лесу, обнюхивая каждое затрапезное дерево, чем пребывать в заточении.

У него не было плана побега. Манкулов действовал на чистой импровизации, даже не задумываясь о том, что случится через минуту. Едва войдя в комнату, размахнулся и с силой ударил в лицо начальника конвоя. Он, конечно, неплохой мужик, но придется пострадать за дело. Конвоир отшатнулся назад, остальные еще не успели понять, что произошло. Роман захлопнул дверь и в считанные секунды передвинул стоящий рядом платяной шкаф. Тяжелый, зараза, но очень плотный и надежный. Тут же посыпались удары в дверь, но шкаф надежно удерживал конвоиров от альфы, стоя неприступной преградой между ними.

Не теряя ни секунды, Роман распахнул окно и прыгнул вниз. Второй этаж. Он приземлялся мягко, словно спрыгнул с невысокой ступеньки. Обернулся и бросился в сторону гостевого крыла. Волк двигается быстрее человека, а ему еще нужно забрать свой ноутбук со всеми данными о GPS навигаторе.

В тот момент, когда он запрыгивал в окно своей спальни, раздался приглушенный удар — конвоиры все-таки разбили шкаф. У него есть пара минут прежде, чем по запаху они найдут его. Действовать нужно максимально быстро. Манкулов схватил ноутбук и небрежно сунул его в дорожную сумку, которую, благо, успел освободить от всякого хлама. Поискал глазами заветный пузырек с настойкой, убирающей запах и, отыскав, залпом выпил остатки. Это поможет ему скрыться. Без запаха он становится невидимкой и может проникать на любые территории, не оставляя никаких следов. Это — наследие его матери. Наследие, которое не раз спасало ему жизнь.

К окну уже бежали конвоиры. Манкулов так и не проникся неприязнью у них, хотя, казалось бы, эти пятеро отрывают его от важнейшего дела. Можно просто сбежать, оставив их самих разбираться со своими проблемами, но слишком хорошо он запомнил угрозу Высшего.

«Если мы придем, а его здесь не будет, лично отгрызу голову каждому» — всплыли в памяти его угрозы. Когда Высший вернется, этим ребятам достанется по полной программе. Есть только один способ смягчить удар для них. На самом деле, два, но оставаться Роман точно не планировал.

Альфа позволил им добраться до своей спальни в тот момент, когда сам он ждал у двери. Именно ждал, готовясь сделать этим ребятам одолжение. Он отпустил своего зверя. Мгновенно обернулся и

раскрыл силу альфы на полную, заполняя пространство своей мощной подчинительной энергетикой. Первым в окно влез начальник конвоя в облике рыжего волка. Редкие цвет, который встречается лишь в одном роду.

Роман бросился на него, сильными челюстями сжимая шею оборотня. Тот мгновенно потерял все шансы вывернуться из захвата. Один короткий бросок — и мужчина впечатался в стену, распространяя по замку мощную ударную волну. Кости наверняка сломаны, но он оклемается. Зато никто теперь не скажет, что они сработали плохо и не пытались задержать Романа.

В окно уже лезли другие конвоиры. Роман разобрался с каждым из них, едва мохнатые лапы ступили на пол его спальни. Вскоре в комнате лежало пять волков, каждый из них без сознания и с переломанными ребрами. Это лучше, чем то, что с ними сделал бы Высший за исчезновение главного подозреваемого. Роман, можно сказать, оказал парням услугу, спас их жизни. Теперь никто не скажет, что они плохо работали. Все свалят на него — коварного и подлого альфу.

Через час Роман уже был на том месте, на которое указывал компьютер. Участок диаметром двадцать километров на севере от замка Высших. Несмотря на ночь, Манкулов видел все очень четко. Он чувствовал лес как продолжение себя, словно находился в родном доме. GPS навигатор не менял своих данных уже сутки с момента пропажи Юли. Она находилась в одном и том же месте, которое почти полностью гасило сигнал передатчика.

Интуиция подсказывала, что Роман принял правильное решение. Он чувствовал: она где-то здесь, неподалеку. Альфа тщательно вынюхивал каждое дерево, каждый куст. Он искал не только Юлю — он выискивал следы ее похитителей. Не сразу он обратил внимание, что в центре обозначенного компьютером участка протекает река. Вода полностью развеивает любые запахи. Стоит перейти через реку — и след, даже самый явный, оборвется.

Альфа наткнулся на какой-то след. Станный, слабый, довольно старый. Запах тянулся до самой воды. Роман не мог определить, кому он мог бы принадлежать, слишком давно он был оставлен. Но Роман не сдавался. Упорно искал, нюхал, не отвлекаясь даже на перекус и водопой.

Она где-то здесь, и он найдет ее во что бы то ни стало.

Глава 7

Юля

По моим ощущениям прошло около суток... А может, всего двенадцать часов. Похититель не оставил мне источника времени. Я понятия не имею, сколько времени нахожусь здесь и как давно пропала.

Он оставил мне еду, воду, туалет и чистую постель. Я уже успела изучить каждую щель в этой камерке. Нашла в тумбочке раскладной нож, одноразовые шприцы, медицинский жгут... Этот сумасшедший явно вводил мне в организм что-то по сильнее глюкозы, и, похоже, останавливаться он не собирается.

Иногда на меня накатывала паника. В этом помещении не было даже окон. Одна лишь металлическая дверь, через которую входил в этот бункер мой похититель. Ах да, еще под потолком обнаружилась крошечная вентиляционная труба, пролезть через которую сможет, разве что, мышь. Я отчаянно кричала в нее, пока не сорвала глотку, но в ответ слышала лишь собственное эхо. Поняв, что сбежать отсюда невозможно, ложилась на раскладушку и плакала. Долго плакала. Потом спала.

Но, проснувшись после последнего приступа отчаяния я решила, что так просто не сдамся. Не позволю убить себя, не позволю обращаться как с беспомощной игрушкой. В конце концов, у меня есть нож, а этого уже не мало! Рано или поздно похититель вернется, и вот тогда я устрою ему «теплый» прием. Возможно, мне удастся ранить его прямо в дверном проеме и сбежать...

Эта идея так вдохновила меня, что я не могла перестать думать о ней. Если раньше я страшилась возвращения своего пленителя, то теперь... ждала его. Я взяла в руки раскладной нож и потренировала удары. Лучше всего бить сразу в шею, чтобы полностью деморализовать его и обезвредить. С ножом в шее он уже не сможет ни сопротивляться, ни пытаться удержать меня. И вообще не факт, что выживет.

Услышав шум около железной двери, я затаила дыхание. Вот он, мой шанс на спасение. Или сейчас, или...никогда. Сжав рукоять походного ножа, я беззвучно метнулась к двери и прижалась спиной к стене. Вошедший даже не заметит меня. Я быстро нанесу удар и сбегу, не позволив двери захлопнуться.

Поворот ключа. Я уже приготовилась бить, когда вдруг свет в моей тюрьме неожиданно погас. Темнота навалилась тяжелым пологом. Лампочка выключилась, и на несколько секунд я оказалась

в ступоре. Застыла, пытаясь преодолеть схвативший тело паралич, но все-таки нашла в себе силы действовать. Ну и что с того, что ничего не видно? Дверной проем небольшой, и уж как-нибудь я попаду в своего похитителя.

Дверь отворилась, впуская в комнату лучи дневного света. Ноздри защекотал запах цветущей летней природы, тепла, полевых цветов и...речной воды. Запах свободы. Запах жизни. Шаг. Другой. Мой похититель вошел в мою тюрьму, застыв в дверном проеме. Я увидела темный силуэт его массивной фигуры, но в подробностях рассмотреть внешность не могла. Все случилось в считанные секунды, но мне показалось, что прошла целая вечность.

Он в ступоре осматривал пустую комнату, а я...поняла, что больше ждать нельзя. Сжала нож в своей руке еще сильнее и замахнулась перед ударом. По моим расчетам, он должен попасть в грудь или в шею. В любом случае — в жизненно важный орган. Словно в замедленной съемке я наблюдала за тем, как моя рука приближается к груди похитителя. Еще мгновение, пара сантиметров, и этот зверь будет повержен.

А!

Сначала я подумала, что попала. В первую секунду решила, что нож вошел в его тело по самую рукоять, но очень быстро поняла: нет. Просто мою руку перехватили, сдавив запястье в болевом приеме. Пальцы разжались сами собой, нож выпал из моих рук, со звоном встретившись с полом. Я даже не успела осознать весь ужас произошедшего, когда меня дернули вперед и зажали в удушающем захвате.

Глава 8

— Маленькая паршивая дрянь, — змеиное шипение похитителя раздалось над ухом. Его огромные ручищи сжали мою шею. Страх и боль смешались во что-то невообразимое. Я пыталась вдохнуть воздух, но из-за захвата мне оставалось лишь беспомощно ловить ртом воздух. — Так ты платишь мне за ту свободу, что я тебе предоставил?! — я не могла поверить тому, что слышала. Это он-то предоставил мне свободу?! — Ты такая же, как и твой любовник-шакал! Такая же подлая, гадкая и неблагодарная! — он выплевывал на меня свою злость. Сам голос изменился, словно со мной говорил демон из преисподней. Впрочем, не исключено, что именно так оно и было. — Ничего, я дам тебе то, чего ты заслуживаешь! — с этими словами он наконец-то разжал руки и с силой швырнул меня на постель. Буквально пролетев пару метров, я врезалась животом в раскладушку и приложилась головой о каменную стену. Волна боли прошла ото лба до самого затылка. Из носа закапала алая кровь, во рту появился характерный металлический привкус.

— Твой женишок сбежал из-под стражи, — с ненавистью прошипел похититель, но я даже не понимала, о ком он говорит. Так и повисла на раскладушке, не в силах подняться. — Хитрый, изворотливый, вонючий ублюдок! Он думает, что все будет так, как хочет он! — удивительно, как этот сумасшедший еще не лопнул от собственной ненависти? Он вдруг оказался рядом и грубо, как мешок картошки, оторвал мои ноги от пола и швырнул на кушетку. — Нет, не будет! — он завладел моей рукой, вытянув ее так, чтобы было удобно добраться до вен. — Я докажу, что он не всемогущ... Докажу, что он — всего лишь самовлюбленный слизняк... — я ощутила укол в вену. Несколько секунд тишины, а затем сознание заволокло противным склизким туманом.

Все, что происходило потом, я почти не помнила и не осознавала. Редкие вспышки более-менее ясного сознания, когда я на несколько минут возвращалась в реальность, не давали мне ровным счетом ничего. Я то оказывалась одна в своей тюрьме, то рядом крутилась смазанная тень моего похитителя. Мое сознание словно растворилось, из твердой, внятной субстанции превратившись в кисель. Большую часть времени я не чувствовала собственное тело, не осознавала, где и с кем нахожусь. Я не могла отличить реальность от галлюцинаций...

Однажды мне привиделось, что вместо лампочки под потолком ярко сияет солнце, а где-то совсем рядом ласково поет морской прибой... Но вместо ласкового моря я увидела перед собой монстра из забытых ночных кошмаров. Он навис надо мной всей своей мощью, давя своей силой и превосходством.

Рот обжег мерзкий слюнявый поцелуй. Я вскрикнула от испуга. Мне показалось, что в рот пытается заползти червяк или слизень. Попыталась стиснуть губы, но червяк разжал их силой и все-таки проник в меня. Это было так противно, так гадко и омерзительно, что меня едва не стошнило. Не случилось этого только по одной причине: мой желудок был пуст, как барабан. К счастью, эта пытка быстро закончилась. Слизняк покинул мой рот. Монстр проворчал что-то неразборчивое и оставил меня. Больше он не возвращался.

Сколько времени прошло? Несколько часов? Дней? Недель? Я не имела ни малейшего понятия. Помню лишь один момент, глубоко отпечатавшийся в памяти. Мне почудилось, что я слышу невероятно приятный запах. Терпкий, сильный, напоминающий можжевельник вперемешку с лесной ягодой. Он окутал меня, как теплое одеяло в морозную зиму. Впервые за все время с

момента похищения мне было по-настоящему хорошо и...спокойно. Сознание накрыла пелена благодати. Гипертрофированное, выпуклое, сказочное чувство безграничного счастья. За моей спиной словно выросли крылья, и я, кажется, действительно воспарила к небесам.

Глава 9

Борис

Сволочь! Мразь! Подлый ублюдок! Изворотливый хитрый шакал! Борис не мог унять свой гнев уже несколько часов. Он просчитал много вариантов, но о том, что Манкулов решится, а главное — сумеет сбежать из-под стражи, даже подумать не мог. Почему четыре конвоира его не удержали?! Как этот слизняк не испугался гнева Высших?! Но пугало не это. Пугало то, что Манкулов каким-то неведомым способом смог узнать, где на самом деле Борис спрятал девчонку. Он очень постарался увести поиски на юг, разбросав на большой территории вещи девушки, обмазав ее личными вещами деревья и кусты. Почему Манкулов твердил о севере? Сомнений нет: он наверняка рыщет где-то рядом. Борис шкурой чувствовал, что враг всей его жизни дышит в спину. На это он не рассчитывал.

Весь план пошел по швам! Нужно еще время, хотя бы неделя. Борис планировал увести поиски совсем в другое место, куда позже и подбросил бы девушку, а потом героически «нашел» ее, обедев всех вокруг пальца. Если Манкулов обнаружит эту пещеру... Что тогда будет? В лучшем случае, альфа не застанет в пещере самого Бориса и его следов. В худшем — догадается о том, кто похитил его невесту.

Борис вернулся в пещеру спешно, кое-как скрывшись от любопытных глаз. Раздраженный, злой, он толком и не знал, что ему делать. Как поступить? Отпустить девчонку? Нет, так просто он не упустит свой шанс раздавить Манкулова и возвыситься над ним. Форсировать события и вернуть девчонку в то место, где ее должны были найти? Но поиски еще даже не добрались до этого самого места! Если Борис просто выйдет из леса с Юлей на руках, он будет выглядеть как идиот. На него же и падут подозрения, а доказать причастность виновного, зная, где именно искать, не составит труда.

Борис погасил свет в пещере, чтобы девчонка, уже наверняка пришедшая в себя, не узнала его. Он долго подбирал препараты, которые позволили бы отключить обоняние пленницы, а заодно и заставить ее волчицу впасть в кому. Для этого Борис долго консультировался с профессором, который специализировался на медикаментах для оборотней. Пришлось убрать старика, чтобы не сболтнул лишнего. Такова цена мести. Ему удалось полностью решить проблему запаха. Девчонка не оставила на нем своих следов, как и он на ней.

Он не ожидал подлости от этой дряни. До сего момента считал ее жертвой, то и дело испытывая чувство вины перед той, кто оказалась втянута в конфликт не по своей воле. Юлия Капулова — нежный невинный цветок. Милая, скромная, красивая девушка. Он видел в ней сестру по несчастью, ведь Юля пострадала от рук Манкулова также, как и сам Борис. Нападение на самку? Он даже не удивился, когда узнал об этом. Очень в духе Романа — плевать на все правила и творить мерзости, а затем выходить сухим из воды. Борис даже представить не мог, чем Манкулов откупился от семьи девушки, но никакого наказания альфа не понес. Своим существованием Роман позорил оборотней, позорил почетное звание альфы...

Увидев приближающийся к его груди раскладной нож, Борис среагировал мгновенно. Он даже не успел осознать происходящее, тело действовало само по себе. Перехватил тонкую женскую руку, применил болевой прием, выворачивая сустав в обратную сторону. От страха первое, о чем подумал Борис — Роман обнаружил его. Нашел, и теперь живым из этой пещеры не выйти. Дернул на себя и с изумлением обнаружил в своих руках хрупкую девчонку.

Проклятье! Юля напала на него с ножом?! Это открытие привело Бориса в неопишное бешенство. Невинный нежный цветок мгновенно превратился в подлую хищную мухоловку. Дрянь! Как могла осмелиться на такое?! Как могла предать его?! Разве он плохо обращался с ней? Обеспечил всем необходимым, даже позволил находиться в сознании в свое отсутствие!

Не помню себя, Борис швырнул девчонку изо всех сил. Не рассчитал. Пролетев через всю пещеру, Юля врзалась в кушетку и ударилась о каменную стену головой. Это немного остудило пыл похитителя, но не заставило успокоиться и опомниться. Он все еще был зол. Девчонка беспомощно застонала, повиснув на раскладушке умирающим белым лебедем. Раздраженно рыкнув, Борис приблизился и закинул Юлю на кровать. Почему она не шевелится? Не хватало только, чтобы она прямо здесь окочурилась. И ведь сама будет в этом виновата, дрянь!

Нельзя, чтобы девчонка его увидела. Тогда придется придушить ее своими руками. Борис подключил к вене девчонки капельницу. Через полминуты препарат подействовал, и девчонка забылась сном. Внутри оборотня все еще кипела злоба. Глядя сверху вниз на Юлю, он только сейчас вспомнил, что перед ним невеста Манкулова. До этой минуты Борис был уверен, что этот статус

фиктивный и формальный, но теперь...в душу закрались сомнения.

— Рома... — девчонка расплылась в глупой улыбке. Все сомнения Бориса растворились. Даже в забытьи эта маленькая дрянь думала о Манкулове...

Злость требовала выхода. Порывисто наклонившись, Борис впился жалающим поцелуем в нежные губы. Они тут же сжались в неосознанной попытке защититься, но это взбесило еще сильнее. Оборотень толкнулся языком вперед, раздвигая мягкие, податливые губы. Ворвался в нее, исследуя то, что, возможно, уже и так пробовал на вкус Манкулов.

В душе расцвело ликование. Он сделал это! Сейчас, в эту самую минуту Борис наслаждается женщиной, которая принадлежит его врагу. Эта мысль пьянила разум. Он жадно исследовал ее рот, такой влажный и теплый. Рывком Борис оторвался от девчонки. Еще немного, и он потеряет контроль над собой, зайдет слишком далеко. Все же Манкулов так и не сделал ее женщиной, а сейчас соблазн завершить начатое очень велик.

Протянув руку, Борис взял стакан с водой. Нужно освежиться, прогнать из ума лишние мысли. Похоже, он только что придумал выход из сложившейся ситуации.

Глава 10

Роман

Он не спал уже двое суток. С момента, когда исчезла Юля, Роман не сомкнул глаз даже на несколько минут. Метр за метром, шаг за шагом он изучал лес. Обнюхал все, куда только мог засунуть свой волчий нос. Его не волновало, что вскоре Высший пришлет сюда оборотней (возможно, он уже их послал), чтобы те схватили его и доставили обратно. Снадобье, скрывающее запах, стабильно действовало и скрывало его ото всех мимо проходящих.

Манкулов был близок к абсолютному отчаянию. Не только техника, но и сердце подсказывали ему, что Юля где-то близко. Он не обнаружил ее запаха, но все же несколько подозрительных находок удалось сделать. Отпечаток подошвы на земле. Без запаха. Можно было бы списать это на случайного грибника или охотника, но людские следы всегда оставляют запах.

В ночь второго дня Роман ощутил приступ паники. Он и до этого волновался за Юлю, но в ту минуту на него накатил настоящий ужас, будто неведомая сила сковала сознание и подчинила себе инстинкты. Хотелось метаться, бросаться на защиту девушки, кого-то грызть, но он все еще понятия не имел, где именно она находится. Чувствовал лишь, что в этом лесу, где-то совсем недалеко. В ту минуту отчаяния Роман впервые перестал искать следы, прекратил нюхать все как ищейка. Он доверился инстинкту. Никогда не проделывал подобное, действовал наугад, идя туда, куда его влекла неведомая сила.

Поворот, триста шагов к реке и снова поворот. Он проходил здесь не раз и не два, но только теперь ему захотелось раздвинуть ветки неприметного кустарника. Что там может быть интересного? Поддавшись велению зова, Манкулов протиснулся сквозь колючие ветки и обомлел. Пышный куст бузины скрывал от него тропинку, ведущую...к каменной пещере.

Проклятье! Он был здесь столько раз за эти дни, но даже не заподозрил, что в зарослях скрывается что-то важное! Пещере явно носила на себе следы чужого присутствия. В камень была вмонтирована современная железная дверь. Запиралось это чудо на три замка. В сердце смешались два противоположных чувства: радость от того, что он наконец-то нашел свое сокровище и страх за то, что с ней могли сделать за этой дверью. Роман осторожно приблизился и обнюхал дверь. Никаких посторонних запахов, хотя...

Он сунул влажный волчий нос в замочную скважину и втянул воздух. Да! Тонкий ванильный аромат, подернутый запахом медицинский препаратов. Она там, внутри! Может, не совсем здоровая, но самое главное — живая! Роман готов был снести эту дверь прямо там, но даже волку его силы не справиться с металлической машиной таких размеров. К тому же, нельзя исключать того, что похититель находится внутри. Почуввав угрозу, он может принять решение расправиться со своей жертвой. Этого нельзя допускать ни в коем случае.

Волк, учуяв запах Юли, ринулся к двери. Роман с трудом контролировал позывы зверя, призывая того к благоразумию.

«Твое нетерпение навредит ей!» — только после этой фразы волк перестал рваться к девушке, забыв обо всем на свете. Так намного легче. Припав острым ухом к двери, Манкулов начал прислушиваться. Если там кто-то есть помимо Юли, то он должен издавать какие-то звуки. Не лежит же он там неподвижно, в самом деле?

— М-м-м... — стон Юли, слабый, беспомощный, уничтожил все его самообладание. Роман призывал к благоразумию волка? Услышав голос девушки, которую он ищет уже несколько суток, у него

сорвало крышу. Он вдруг отчетливо понял, что там внутри нет никого, кроме его женщины, которая нуждается в нем как никогда.

Манкулов обернулся в человека, даже не заботясь о том, что похититель может увидеть его. Этому гаду самому нужно бояться Романа! Он обязательно найдет того, кто посмел прикоснуться к Юле. Найдет и уничтожит. Сотрет с лица земли. Но сначала освободит ту, из-за которой не может спокойно жить уже почти месяц.

Замки вскрывались на удивление легко. Похититель не стал заморачиваться и вставил довольно простые механизмы, открыть которые можно было длинным волчьим когтем.

Раз. Два. Три.

Замки больше не отделяли его от девушки. Приоткрыв дверь, Роман осторожно заглянул внутрь. Взгляд сразу упал на небольшую раскладушку у дальней стены. На ней, словно белый лебедь, без сознания лежала молодая девушка. Он даже не сразу признал в ней свою невесту. Ее кожа казалась настолько бледной, что почти сливалась с бальным белым платьем. Распущенные золотистые волосы слиплись, превратившись в грязно-желтую нечесаную кучу. Что она пережила за эти дни? Юля выглядела так, словно перенесла тяжелую операцию и пыталась прийти в себя.

Манкулов не сразу понял, почему на ум пришла ассоциация именно с операцией. Лишь через несколько секунд он заметил, что от тонкой руки девушки тянется капельница. Прозрачное вещество поступало в ее вены и неизвестно как влияло на организм. Все происходило словно во сне. Роман подлетел к девушке и выдернул капельницу, зажав вену лежащей рядом стерильной ватой. Предусмотрительный гад! Если он так заботился о стерильности, значит, не хотел занести инфекцию в организм Юли. Следовательно, убивать ее в ближайшее время не собирался.

— Юля, слышишь меня? — Роман попытался привести девушку в чувство. Похлопал по щекам, и она разлепила тонкие веки. — Ты узнаешь меня? — он пытался увидеть в ее глазах хоть каплю эмоций, разума, но в них не было абсолютно ничего. Юля смотрела на него, но не видела и не узнавала. Похоже, она даже не поняла, что ее наконец-то нашли. Страх и ненависть альфы росли пропорционально друг другу. Он разрывался между желанием спасти девушку, оказать ей помощь и разорвать на части того, кто вскоре вернется в эту жуткую пещеру, которая скорее напоминала камеру для жестоких медицинских экспериментов. Нужно уносить отсюда Юлю, показать ее врачам, вывести из организма ту дрянь, которой ее накачали. Манкулов не сомневался, что используется наркотический препарат. При длительном применении возможен летальный исход — сердце не выдерживает и просто останавливается.

Роман приподнял девушку и перекинул через свои плечи руку Юли. Какая же она слабая, словно кукла. В теле нет жизни, нет энергии. Глаза приоткрыты, но мышцы расслаблены так, словно девушка спит. Дело плохо, нужно спешить. Придется оставить расправу с похитителем на потом.

Манкулов подхватил девушку на руки и вынес из пещеры. Она даже не отреагировала на то, что оказалась на свежем воздухе. Скорее всего, впервые за последние два дня. Бросив последний взгляд на пещеру, Роман усилием воли заставил себя развернуться. Он чувствовал, что в эту самую минуту дает похитителю шанс скрыться и замести следы преступления. Но иного выхода нет. Если Юля погибнет на его руках, альфа никогда себе этого не простит.

Роман применил частичную трансформацию и перешел на бег. В таком пограничном состоянии он был быстр, как волк, но сохранял разум и функции человеческого тела. Он бежал изо всех сил. Помочь ей смогут только в замке Высших. Именно там есть врачи, у которых руки растут откуда надо. Вскоре Роман поймал себя на мысли, что, несмотря на быстрый бег, он сосредоточен на дыхании девушки. Неровное, рваное, короткое. С ней что-то не так.

— Рома... — раздался тихий стон. Альфа едва не споткнулся. Застыл, изумленно посмотрев на девушку в своих руках. Неужели она приходит в себя?

Веки все также приоткрыты, взгляд, уже более-менее осознанный, устремлен в голубое небо. Она не смотрела на него, но бледные обескровленные губы тронула улыбка. Роман с наслаждением смотрел на эту легкую, нежную улыбку, но она вдруг резко погасла. Выражение девичьего лица стало серьезным, болезненно напряженным.

Ноздри защекотал едва уловимый, но все же ощутимый горько-сладкий запах. Сначала Роман не понял, откуда он доносится, но вскоре осознал: от Юли, а точнее, от ее лица. Склонившись, Манкулов начал осторожно обнюхивать лицо девушки. Может, ему показалось? Запах почти испарился, остались лишь его призрачные остатки.

Вот! Губы. Ее губы источали этот странный, чужой, склизкий, но какой-то по-своему знакомый запах. Роман мог бы поклясться, что он принадлежал мужчине. Оборотню. Стоило только склониться, втянуть ощутить на кончике языка запаха чужака, как он...испарился. Последняя капля его источника, который и так был близок к исчезновению, окончательно испарился. Теперь

остался лишь призрак запаха, его неуловимое присутствие. Выдклить из этих остатков тот самый аромат будет невозможно, поэтому Роман постарался запечатлеть в памяти все нюансы на миг учуянного оборотня. Сомнений не было: это похититель оставил на Юле свои следы. При мысли о том, что этот мерзавец мог делать с ее губами, Роман не смог сдержать волка и издал грозное, яростное рычание.

— Я так люблю тебя, — прошептала Юля бледными губами, возвращая Манкулова в чувство.

Сердце пропустило удар. Неведомо откуда взялись силы бежать еще быстрее, преодолевая расстояние даже быстрее, чем автомобиль. Попытайся кто-нибудь остановить его в этот момент, и он бы втоптал этого самоубийцу в землю.

— Эй! — гаркнул Роман во всю глотку, войдя в замок Высших. Здание, всегда полное слуг, придворных и стражи, сейчас опустело. Куда все пропали-то?! Переехали отсюда, что ли! — Да где вы все попрятались?! — взревел Роман, отсчитывая каждую утекающую секунду. Потеряв терпение, он с ноги распахнул дверь бального зала, в котором совсем недавно проходило торжество. Удивительно, но в нем нашлись почти все! Капуловы в полном составе, Манкуловы, Высшие и еще два десятка мужчин из самых разных кланов. Не хватало только избитых Романом конвоиров.

— Юля! — первой пришла в себя Лидия Капулова, заметив на руках Романа свою дочь.

— Я же говорил, что моя девочка у него! — закричал разъяренный Михаил Капулов. Роман хотел было возмутиться, но, бросив взгляд на мужчину, осекся. Под глазами залегли темные мешки, лицо осунулось и постарело лет на десять. Выглядел альфа не на много лучше своей дочери.

— Врачей! — рявкнул Роман, не обращая внимания на высказывания в свой адрес. — Ей нужна помощь, срочно!

Высший, отдавший приказ бросить Романа в тюрьму, теперь смотрел на альфу круглыми от изумления глазами. Никто и никогда не осмеливался отдавать ему приказы под этой крышей. Даже внезапное появление Романа с пропавшей девушкой на руках не произвело такого впечатления, как его уверенные, четкие приказы. В конце концов, этот замок пропах запахом Высших, который должен подавлять всех, кто сюда входит. Откуда у Манкулова столь силы? Он измотан, держится на одном только адреналине. Даже семья девушки за это время иногда спала, но Роман, похоже, за двое суток не сомкнул глаз.

— Отдай ее! — к Манкулову решительно направился Тимур.

— Отдам только врачам! Еще один шаг, и я перегрызу тебе глотку! — Роман произнес эти слова, присоединив к голосу рычание волка. Сила альфы мощной волной пронеслась по залу, заставив даже такого упертого барана, как Тимур, остановиться, а затем и вовсе сделать шаг назад. Глаза Манкулова потемнели. Взгляд выражал абсолютную животную дикость, словно он сумел трансформировать одни лишь зрачки. В эту минуту к нему было по-настоящему страшно приближаться. Похоже, он действительно готов убить ради этой девчонки.

Глава 11

— Позовите врачей, — бесцветным голосом приказал Высший, щелкнув пальцами. Он не сводил внимательного взгляда с Манкулова. Казалось, сама девушка его совершенно не волнует. Вскоре в зал вошли три мужчины в белых халатах. На каждом был вышит вензель Высших. — Заберите девушку, — приказал хозяин замка, кивнув на Юлю.

— Я сам отнесу ее в лазарет, — тут же ошетинился Роман. Не думают же они, что он отдаст девочку им в руки? Нет уж! Сам отнесет ее и на больничную кровать и лично проследит, чтобы эти олухи оказали всю необходимую помощь. Похититель до сих пор не найден, а значит, оставлять Юлю без защиты и опеки нельзя даже под дулом пистолета.

— Стой! — воскликнул Высший. Роман уже приготовился рычать на Высшего, но тут понял, что он обращался не к нему. Хозяин замка приказывал отцу Юли. — Пусть отнесет, — сказал он ему уже тише и спокойнее. Похоже, отец девушки намеревался отобрать дочку силой, но тогда Манкулов не стал бы щадить его, как в прошлый раз. Нет гарантии того, что это не семья Юли организовала похищение. — Лазарет на четвертом этаже, — коротко сообщил Высший. — Алекс, проводи. Вдруг твой однокашник заблудится... — издевательски хмыкнул он, провожая Манкулова мрачным взглядом.

Вслед за Романом пошла и чета Капуловых. Михаил с трудом сдерживал себя, чтобы не ударить озлобленного соседа в спину. Он оправдывал себя тем, что на руках у Манкулова его дочь, но в глубине души понимал, что причина совсем в другом. Инстинкты останавливали Михаила. Внутренний зверь боялся...за свою шкуру, в то же время понимая, что дочери сейчас ничего не грозит. Кто доставит Юлю в лазарет быстрее, чем мчащийся как реактивный лайнер Манкулов?

— Сюда! — один из докторов указал Роману на кушетку у окна в лазарете.

— Нет! — жестко возразил Манкулов. — Ей нужна отдельная палата и кровать как можно дальше от окна!

— Нет времени... — попытался возразить врач, но Роман награбил его таким убийственным взглядом, что тот мгновенно замолкнул.

— Отдельная палата, — с нажимом произнес Манкулов, чувствуя, как дыхание Юли замедлилось.

Врач перевел вопросительный взгляд на Алекса, сопровождавшего друга. Тот уверенно кивнул, давая свое разрешение на эту роскошь. Замок Высших — не больница. Отдельные комнаты для больных положены лишь членам семьи и особенно важным и дорогим гостям. Тем более, никто не вправе в столь категоричной форме требовать эту привилегию.

— Сюда, — пробурчал доктор, сворачивая из общего лазарета в боковой коридор. Там он отворил комнату для гостей, которой в данный момент никто не пользовался. Просторная двуспальная кровать, заправленная шелковым постельным бельем, плотные шторы на окнах, хорошая высота этажа. Пробраться сюда недоброжелателям будет сложно. К тому же, в углу стоит удобное кресло. Вот в нем и будет дежурить Роман.

Манкулов осторожно уложил девушку на подушки и нехотя отошел в сторону. Сделал три шага назад и застыл, поняв, что не в силах отойти еще дальше. Он должен контролировать ситуацию, должен иметь возможность в любой момент прийти ей на помощь.

— Интоксикация, — вынес свой вердикт один из врачей, осмотрев Юля. Не сразу Роман заметил, что в спальню вошел Михаил Капулов, грозной тучей встав у окна. Он не сводил напряженного взгляда с дочери, то и дело сверкая глазами в сторону спасшего ее альфу. — Нужны препараты... Несите капельницу! Метадоксил, альбумин, рингер.

— Есть угроза жизни?! — сглотнул Капулов, услышав непонятные ему названия препаратов.

— Еще немного, и точно будет, — отозвался доктор. — Подозреваю, что это барбитураты... Но точный ответ даст анализ крови.

— На ней нет запаха похитителя, — рыкнул Роман. — Вы можете провести анализ одежды и взять смывы с тела и особенно с губ?

— Сделаем все возможное, — пообещал врач, кивая. — До тех пор вам лучше оставить палату, — он недвусмысленно указал взглядом на дверь.

— Нет! — в унисон ответили Роман и Михаил.

— Я ее не оставлю, — ошетинился Манкулов.

— Я тоже, — рыкнул альфа Капуловых. — Нет никакой гарантии, что ее вновь не попытаются выкрасть или убить, — судя по его выразительному взгляду, в этом деянии он подозревал именно своего врага, в данный момент похожего на настоящего бомжа.

— Вам бы не помешало отдохнуть, — пока девушке ставили капельницу, один из докторов обратился к Роману. — И принять душ, — прокашлялся он, намекая на неприятный запах от альфы. Еще бы! Два дня носиться по лесу и не мыться. От такой нагрузки от любого существа будет запах.

Роман не стал спорить. Юля слаба, а вонь от его тела может навредить ей. Нужно оставить девушку, но, черт, как же сложно это сделать. Казалось почти невозможным расстаться с ней хотя бы на пять минут, а отлучиться придется минимум на час. В душе засел страх того, что она вновь исчезнет или...уйдет из этого мира. Пришлось приложить огромные усилия, чтобы заставить себя покинуть комнату. Волк метался внутри, рычал и скулил, но поделаться ничего не мог. Воля человека оказалась сильнее его собственной.

Захлопнув дверь палаты, Роман медленно выдохнул. Одно неверное движение, один стон девушки — и он вернется обратно, чтобы не отходить от нее ни на минуту, ни на шаг до тех пор, пока не будет найден тот, кто осмелился сделать такое с его Юлей.

— Ты как? — Роман намеревался пойти в гостевое крыло, когда рядом с ним нарисовался Алекс. Почему-то в эту минуту друг вызвал раздражение. Своим ухоженным выпавшимся видом, аккуратно зачесанными волосами, костюмом с иголки. Сразу видно: в поисках Алекса участия не принимал. Пока Роман из кожи вон лез, чтобы найти Юлю, его друг преспокойно спал в своей кровати. Они с наследником Высших всегда ладили, но сейчас Манкулов ощутил острое желание послать парня куда подальше. — Вижу, что не очень, — хмыкнул Алекс, заметив тяжелый взгляд Романа. — Можешь занять спальню в конце западного коридора...

— Мне не нужна спальня, мне нужен душ и свежая одежда, — оборвал его Манкулова.

— Тебе нужно поспать... — попытался возразить Алекс, но быстро понял, что достучаться до Романа сейчас невозможно.

— Посплю у Юли, — отрезал Манкулов.

— В смысле? Ты собираешься, что...сторожить ее? — осекся Высший.

— Именно, — пробурчал Роман. — На тебя и твою семью рассчитывать не приходится, — хватит терять время в пустых разговорах. Роман направился в западный коридор. Нужно как можно быстрее выполнить все процедуры и вернуться к Юле. Пусть даже для этого придется сражаться с целым кордоном стражи и семейством Капуловых.

Войдя в душ, Роман уперся руками в стену и подставил тело струям горячей воды. Проклятье, как же он устал! До этого момента еще держался, но стоило немного расслабиться в воде, как усталость навалилась с двойной силой. Как же хочется спать, черт побери. И жрать. Он почти не ел двое суток, перебиваясь случайными мелкими зверушками.

Идея немного поспать уже не казалась такой глупой, как раньше. Обернув полотенце вокруг бедер, Манкулов вошел в предложенную спальню и усилием воли заставил себя не смотреть на мягкую и уютную постель. Нет, нельзя поддаваться своим слабостям. Это всего лишь тело, физическая оболочка. Поспать он может и на дежурстве возле Юли.

— Ромыч, думаю, тебе все же стоит прилечь, — голос Александра стал для альфы неожиданностью. Неужели от усталости у него отрубил инстинкты? Принюхавшись, Роман уловил разлитый в комнате запах Высшего. Альфа так вымотался, что даже не заметил этого. Похоже, организм и вправду требует серьезного отдыха.

— Зачем? — Роман не сразу понял, чего именно хочет от него Высший. Просьбу прилечь он истолковал как попытку отвлечь его от Юли. — Что-то с Юлей? Ей хуже? — он решительно направился к двери.

— Стой! — Алекс упер руку в плечо Манкулова, заставляя того стоять на месте. Черт, и когда Высший успел стать таким сильным?! Прежде Роман оттолкнул бы друга как легкую преграду, но сейчас Алекс сам мог легко справиться с альфой. — Тебе нужен отдых, ты еле на ногах стоишь!

— Посплю в палате у Юли! — раздраженно рявкнул Роман.

— Нет! Она слаба, с ней находится семья, а если там появишься ты, начнется скандал. Хочешь причинить ей вред? — припечатал он его вопросом.

— Я должен защитить ее... — прошептал Роман, уже не зная, как правильно поступить. Отправиться к Юле? Но его присутствие может навредить ей. Остаться здесь и дать своему организму возможность отдохнуть? Но если с Юлей что-то случится, он себе этого не простит...

— Мы ее защитим, — Алекс взял друга за плечи и заглянул в глаза. — Обещаю тебе. Я лично все проконтролирую. Сам буду там, не оставлю ее. Охрана...

— Твою охрану я раскидал как котят, — презрительно фыркнул Манкулов.

— Об этом мы еще поговорим, — строго пообещал ему Высший. — Но сейчас ты должен пообедать, — он кивнул на столик у кровати. Роман мотнул головой. Нет, он точно разваливается от усталости. Как можно было не учуять запах еды, наполнивший комнату?! Мясо... Для него приготовили сочные стейки малой прожарки. Запах свежемолотого перца зашекотал ноздри, рот наполнился слюной.

«Жра-а-ать» — жалобно протянул волк. Даже он, кажется, признал разумность рассуждений Алекса.

— Хорошо... — сдался Роман, падая за стол. — М-м-м... — желудок благодарно заныл, как только в него попали первые куски мяса. Сочное, нежное, с капельками крови... Роман очнулся только тогда, когда перед ним оказалась пустая тарелка. За пять минут он съел почти килограмм жареного мяса. Желудок благодарно заурчал, бросившись переваривать пищу.

— Ложись, — донесся голос Алекса. На Манкулова навалилась такая слабость, что он всерьез хотел проверить, нет ли на плечах мешка с цементом. — Давай, хватит играть в героя. Ты уже сделал все, что мог, — сильная рука друга уложила альфу на подушки почти без сопротивления. Едва ощутив под головой прохладу шелка, Роман провалился в глубокий сон.

— Юля! — распахнув глаза, Манкулов подскочил на постели. Где он? Не сразу сообразил, что на улице стоит ночь, поэтому в спальне так темно. Сначала он думал, что находится в своем доме, а все случившееся — лишь кошмарный сон, но быстро осознал реальность происходящего. Замок высших. Похищение Юли. Бледные, почти обескровленные губы. В голове встал лишь один вопрос: где она?

Откинув одеяло, альфа выбрался из постели. Он голый! Забавно. Кто же стащил с него банное полотенце? Впрочем, неважно. Важно то, что он находится в отрыве от девушки, которая, кажется, забрала себе его покой. Пока одевался, Роман успел подсчитать, что проспал около десяти часов. Сознание прояснилось, в теле вновь появились силы, но душу бередило чувство вины. Не желая терять ни минуты, он направился к Юле.

— Куда? — на подходе к спальне, в которой лежала девушка, дорогу ему заступил шкаф с антресолями. — Не велено никого пускать, — выдохнул он ему в лицо, обдав противным запахом табака. Курящий оборотень? В числе стражи Высших? Проклятье, да где они находят этот сброд?!

— Пропусти, — прозвучал короткий приказ. Обернувшись, Роман столкнулся взглядом с правителем этого замка. Он стоял в начале коридора и внимательно наблюдал за ситуацией. Не сказав ни слова, шкаф отошел в сторону. Роман тихо рыкнул на него и вошел в палату.

В комнате находились какие-то люди, но взгляд Манкулова сразу упал на Юлю. Девушка все также спала, но уже не такая выглядела такой бледной и высохшей как раньше. Губы налились краской, вновь напоминая лепестки роз. Лицо разгладилось, и теперь Юля действительно спала, а не пребывала в наркотическом опьянении.

— Зачем он пришел?! — донесся до Романа раздраженный шепот. Краем глаза альфа заметил заплывший глаз Тимура Капулова — двоюродного брата Юлии. Хоть Манкулов и обещал себе держаться, руки сами собой сжались в кулаки. Именно этот неуравновешенный щенок начал драку. Именно он спровоцировал ту суматоху, которая и позволила похитителю незаметно украсть Юлю. Захотелось окончательно выбить глаз этому идиоту, и только нежелание будить и пугать девушку останавливало его.

— Как она? — Роман обратился к доктору, производившему рядом с Юлей медицинские манипуляции. Из ее вены торчала капельница. На прикроватной тумбе стоял аппарат, фиксирующий пульс и жизненные показатели.

— Состояние стабильное, наркотические вещества почти полностью выведены из организма, — ответил ему доктор. — Но последствия интоксикации будут давать о себе знать еще дня два.

— Не нужно сообщать такие сведения постороннему, — недовольно рыкнул Михаил Капулов, зло сверкнув глазами на врача.

— Распоряжение моего непосредственного начальника: информировать Романа Манкулова о состоянии девушки по первому требованию, — невозмутимо отозвался врач, не удостоив возрастного альфу даже взглядом.

— Когда мою дочь можно будет забрать отсюда? — сквозь зубы процедил Капулов.

— Через пару дней, — без капли эмоций ответил доктор. — Но я рекомендую ей постельный режим еще как минимум неделю, никаких стрессов и хорошее питание. Ей нужно восстановиться. В нее влили столько дряни, что только молодость и сила организма спасла от смерти. Будь она слабее, то наверняка не выдержала бы.

— Смыслы что-нибудь показали? Следы? Отпечатки? — Роман не сводил глаз со спящей девушки. Как же приятно видеть ее идущей на поправку, находящейся в безопасности, в окружении какой-никакой, но все-таки семьи.

— Ничего, — впервые в голосе врача проскользнула эмоция — сожаление. — Ни запаха, ни отпечатков. Единственное, у нее на голове ушиб, слов кто-то с силой ударил девушку головой о твердую поверхность. Полагаю, что об стену, — вздохнул доктор и откинул со лба Юли несколько прядей. Взгляду присутствующих открылась крупная гематома — след от удара.

— Кости не пострадали? — отрывисто спросил Роман, представляя, как откручивает голову тому, кто сделал такое с девушкой.

— Нет, только ткани, — вздохнул врач. — Сотрясения нет, мозг не пострадал. От удара, в смысле. Наркотики нанесли куда больший вред, чем физический удар.

— И где же ты нашел мою дочь? — прорычал Михаил Капулов, устремив на Романа горящий

ненавистью взгляд. — Мы прочесали весь лес, постоянно находили следы Юли, но тут появился ты и...

— Вы даже не заглянули в северную часть леса, — в той же агрессивной манере отозвался Роман. — Так вы искали дочь?! Похититель водил вас за нос как идиотов! Оставлял ложные следы, а вы даже не заподозрили подвох. Не удивлюсь, если похититель находился среди вас!

— Неужели Манкулову ничего не будет за то, что он сбежала из-под стражи?! — сверкнул единственным рабочим глазом Тимур.

— С такими друзьями, как у него, ему ничего не будет даже за похищение моей дочери! — начал выходить из себя Капулов.

— Что?! — оскорбился Манкулов. — Я спас твоего ребенка!

— А не убить ли нам его прямо сейчас? — подал голос старший сын Капулова. Роман осекся. Он один в окружении четырех самцов, ненавидящих его и подозревающих в преступлении. Четверо мужчин оскалились, вперив в него злобные взгляды. Сразу видно — готовятся к нападению, прикидывают слабые места. Будто стая шакалов, они начали надвигаться на него, пытаясь оттеснить к дальней стене.

Нельзя сказать, что Манкулов испугался их, скорее быстро просчитал в голове последствия. Он справится с этой четверкой, в этом не может быть сомнений. Придется постараться, но всех, кроме альфы, он уложит на лопатки минут за пять. Самого Капулова, если не удастся одолеть быстро, легко можно будет вышвырнуть в окно. Отличный способ нейтрализации врага. Нужно запомнить.

— Убийство того, кто спас твою дочь — тягчайшее преступление, — мрачно усмехнулся Манкулов. — Это сродни отцеубийству. От вашего клана отрекутся все стаи, а непосредственных участников убийства казнят Высшие.

— Я знаю, что это сделал ты! — прошипел Михаил. Похоже, ненависть застилает ему глаза и мешает увидеть реальность. Роман поймал себя на мысли, что совсем не злится на старого врага. Нет в его душе злости к нему за эти слова и обвинения, как он ни пытается ее вызвать. Есть только жалость к отцу, который чуть не потерял единственную дочь. — Ты общался с ней последним! Только у тебя был мотив! Тебя схватили, но ты сбежал, гад, едва не убив охрану! Я искал ее на юге, зная, что ты намеренно пытался увести нас на север, чтобы затруднить поиски! Что, паскуда, решил отвести от себя подозрения и вернуть ее?! — Капулов ближе всех подошел к Роману. — Даже не думай, что тебе это сойдет с рук! Ты можешь обвести вокруг пальцев Высших, втереться в доверие, но меня ты не проведешь! Я отомщу тебе за свою дочь! — альфа уже выпустил когти и начал трансформацию, когда палату наполнил тихий стон. Юлин стон.

— Папа... — прошептала она, приоткрыв веки на пару миллиметров. Тихий, тоненький голос прорезал пространство и рассыпал в пыль накалившуюся обстановку. Капуловы, готовившиеся напасть на Романа всем скопом, вдруг замерли на месте.

— Я здесь, Юля, — Капулов мгновенно позабыл о присутствии Романа и буквально упал к кровати дочери, опустившись рядом с ней на колени. — Ты как?

— Спать хочется, — слабо промяукала девушка. Роман стоял и боялся сдвинуться с места. Не верилось, что он слышит ее голос, видит Юлю, пришедшую в себя. Он нашел ее едва живую, но медики, кажется, и вправду способны творить чудеса.

— Поспи, моя снежинка, — Манкулов даже представить себе не мог, что голос Михаила может звучать настолько нежно. — Поспи...

— Папа? — не открывая глаз, спросила Юля.

— Что, моя радость?

— А где Роман? — спросила девушка как что-то само собой разумеющееся, но в комнате повисла напряженная, тягучая тишина.

— Это не важно, — ответил Михаил после паузы. Нежности в голосе поубавилось, но он говорил с дочерью все также тихо. — Важно, что ты в безопасности. Больше никто не причинит тебе зла, обещаю.

— Я так хочу спать, — прошептала она, закрывая глаза.

— Поспи, моя девочка, поспи...

— Папа, а с Романом все хорошо? — спросила Юля на грани сна. Казалось, она уже отошла в мир

сновидений, но в последний момент вынырнула из него, чтобы задать волнующий ее вопрос.

На этот вопрос Михаил не ответил. Не смог выдавить из себя даже два хороших слова о Ромানে. Сжал руку дочери и дождался, пока та окончательно отойдет ко сну.

— Я точно убью тебя, — прошипел Тимур, не сводя взбешенного взгляда с двоюродной сестры. — Ты...что ты ей наговорил?!

— Всего лишь пообещал, что со мной никто не будет принуждать ее менять свою жизнь так, как она того не хочет, — мрачно хмыкнул Манкулов. — Помню, на балу ты что-то кричал про честь, — вспомнил он. — Если у тебя она имеется хотя бы в зачаточном состоянии, то вызови меня на честный поединок. Я с радостью перегрызу тебе глотку.

Тимур насупился, став похожим на младшеклассника-хулигана. Сжал кулаки, нахмурил брови, пошел пятнами. Знает, что на такой поступок ему не хватит смелости. Роман и сам вызвал бы его, но законы оборотней запрещают более сильному вызывать заведомо более слабого.

— Что, слабо? — насмешливо вскинул брови Роман. Он не хотел разбудить девушку, поэтому говорил очень тихо. — Тогда мой тебе совет: заткнись, — рыкнул он и вышел из палаты. С Юлей все в относительном порядке. А теперь у него есть пара вопросов к Высшим.

Глава 13

Юля

Я приходила в себя несколько дней. Сознание рывками возвращалось ко мне, но через несколько секунд угасало, как свеча. Я даже не успевала осознать, где нахожусь, и что происходит. Вокруг звучали голоса, до боли родные и совсем незнакомые. Я видела лица родных, иногда слышала обрывки разговоров, но чувствовала себя лишь призраком, которые не может ни вмешаться, ни повлиять на что-либо.

Помню тот момент, когда я окончательно проснулась. Не очнулась, не вынырнула из беспамятства, а именно проснулась. Взгляд уперся в большое, отделанное изысканными шторами окно.

«Я уже не в пещере» — мелькнула приятная мысль. В комнате витали запахи родной стаи: отца, братьев, мамы. Тело ломило, словно я спала непозволительно долго. Скорее всего, несколько суток.

— Юля? — голос мамы звенел от изумления. Высокий, громкий, очень тонкий — он буквально разрезал мой слух. Я вздрогнула всем телом и поморщилась. — Ты очнулась! — она с размаха села на кровать, заставив меня подпрыгнуть на постели. А-а-а! Тело пронзила боль, я застонала. — Я-то уж думала, ты проспишь и этот день! — мама даже не думала снижать тональность голоса.

— Прошу, аккуратнее! — взмолилась я, хоть язык и плохо слушался. — Мама, мне больно!

— Ох, какие мы нежные! — всплеснула руками она, смотря на меня с недовольством. — Когда Романа звала без конца, плохо тебе не было, а стоило родной маме рядом присесть, так сразу расхворалась.

— Что? — я опешила от ее слов. — Звала Романа? — я вновь захотела провалиться в небытие. Боже мой, неужели я и вправду звала Манкулова? Кто слышал это? Захотелось провалиться сквозь землю от стыда.

— Это он похитил тебя? — мама хищно прищурилась и сжала мою руку.

— Что? Нет! — уверенно заявила я. Неожиданно на меня обрушились все события последних дней. Бал, драка, похищение, бункер, моя истерика, попытка напасть на похитителя, который многократно оказался сильнее и ловчее меня. И забвение, прерываемое лишь редкими вспышками сознания. Все навалилось на плечи непосильной ношей, затмило собой физическую боль. Как же я спаслась? Отчетливо помню и возвращение похитителя, и удар головой о стену, и его слова о том, что через меня он отомстит Роману. Но как я оказалась...а, собственно, где я нахожусь? Этот вопрос я озвучила матери.

— Ты в замке Высших, — ответила она сдержанно, сложив руки на коленях. — Нужно сообщить отцу о том, что ты пришла в себя. Юля, я прошу тебя, — поджала губы она, подбирая слова. Не часто можно увидеть маму такой нервной и растерянной, будто ей некомфортно говорить мне о чем-то. — Не упоминай при отце Романа Манкулова. Говори, что ничего о нем не помнишь, даже если это не так. Я не знаю, что происходит между тобой и этим...совсем уже не мальчишкой, но ничем хорошим это увлечение не закончится. Забудь его, — с нажимом произнесла она.

— Мама, неужели только это тебя волнует? — произнесла я с болью в голосе. — Ты даже не спросила, как я себя чувствую!

— Если ты не прекратишь свои странные отношения с Манкуловым, то твое здоровье окажется под огромным вопросом, — произнесла она странную фразу. — Дочь, ты не понимаешь меня, считаешь меня чертовой, но поверь: я очень переживаю за тебя. Твой отец все сильнее сердится. Если ты не перестанешь сближаться с этим мужчиной, то, я боюсь, он отречется от тебя, — произнесла она с искренним ужасом в голосе. Эта ситуация волновала ее даже сильнее, чем мое похищение и состояние моего здоровья.

— Как меня нашли? — устало вздохнула я, переводя тему. — Кто меня похитил? Сколько вообще времени прошло? — так странно чувствовать себя потерянной во времени.

— Тебя нашли три дня назад, — грустно отозвалась мама. — Точнее, не нашли, а тебя принес Роман Макнулов, — нехотя признала она, нервно теребя пальцы. Мама всегда берегла свой маникюр как зеницу ока, но сейчас срывала его, как надоевшие шторы. — До этого его взяли под стражу как главного подозреваемого, но он избил охрану и сбежал. Посланные оборотни его так и не нашли, а может, не особо искали. Он много времени проводит с Высшими за закрытыми дверями, даже больше, чем твой отец. Его не допускают к этим разговорам. Все указывает на то, что именно Роман похитил тебя, а затем вернул...

— Нет, это был не он, — покачала головой я. И пусть мама метнула в меня убийственный взгляд, я не откажусь от своих слов. Ни перед ней, ни тем более перед отцом. — Мама, это не Роман! — простонала я, представляя, что сейчас творится. Отец обвиняет Манкулова, который, как я понимаю, спас меня. Тем самым папа подставляет и нашу стаю, и себя лично. Неблагодарность — одна из самых презираемых черт характера в мире оборотней.

— Ты уверена? — кажется, от моих слов мама расстроилась еще сильнее.

— Абсолютно, — шепнула я, воссоздавая в памяти все, что помнила о своем похитителе. Нет, это не мог быть Роман. Слишком разная манера речи, тембр голоса, фигура, даже повадки. Если бы меня похитил Манкулов, он бы действовал иначе, и уж точно не стал бы приносить меня обратно!

Неожиданно в груди будто бы распустились цветы, разливая по телу бесконечную нежность. Он спас меня! Пока я пребывала в беспамятстве и истерике там, в бункере, именно Роман занимался моими поисками. Он не наплевал, не занял позицию «Юля мне чужая», он искал, не один день... И нашел.

— Это плохо, — совсем уж помрачнела мама. — Отцу это очень не понравится.

— Мама, но это правда! — простонала я. — Разве я могу обвинить невиновного?

— Тогда молчи! — решила мама. — Молчи и говори, что ничего не помнишь и не знаешь!

— Постой... Так, получается, что настоящего похитителя до сих пор не нашли? — цветы в сердце завяли, не успев напитать душу своим божественным ароматом.

— Э-э-э... — от моего вопроса мама растерялась. Похоже, желание родителей обвинить во всем Романа позволило похитителю уйти от наказания. За три дня он наверняка успел замести свои следы.

Наш диалог прервал стук в дверь.

— Время принимать... О, вы очнулись! — в дверях появился немолодой мужчина в белом медицинском халате. Хоть он и говорил очень дружелюбно, внимательный блеск в его глазах не позволял усомниться: этот человек очень умен и непрост. — Какая прекрасная новость. Все будут очень рады. Без вас, милая Юлия, тут творится полный бедлам.

— Я должна поговорить с...кто у вас тут главный? — спросила, хотя знала ответ. В этом замке хозяин один — глава рода Высших. Чтобы защитить Романа и спасти от позора отца, мне придется разговаривать именно с ним.

— Какой прогресс! — распахнул врач голубые глаза, спрятанные за тонкой оправой очков. — Сколько силы, эмоций, решимости! Полагаю, на ноги вы встанете быстро, но все же переутомляться я вам категорически запрещаю. Постельный режим и строгий прием всех препаратов!

— Насколько все было плохо с моим состоянием? — я вспомнила, насколько ужасно чувствовала себя в последние дни.

— Не смертельно, но и легким ваше состояние назвать нельзя было, — хмыкнул доктор. Подойдя к капельнице, он подключил к ней банку с прозрачной жидкостью и вколол туда что-то из шприца. Раствор начал поступать в мой организм. — Как я и предполагал, молодой организм быстро идет на поправку. Юлия, блеск в ваших глазах мне совсем не нравится. Имейте в виду: узнаю, что вы нервничали или нарушали режим — запрещаю любые посещения! Если вам станет хуже, с меня три

шкуры снимут, сами понимаете.

— Я должна поговорить с Высшим, — настояла я, пусть уже не так категорично.

— Я передам ему, что вы пришли в себя, — уклончиво отозвался доктор. — Но вы же понимаете, что влиять на решения хозяина замка я не могу? Если он сочтет нужным, то непременно навестит вас.

— Да, конечно, — промямлила я, опуская взгляд. Мысль о том, что разговор со мной Высшие посчитают глупостью и чем-то неважным, мне даже в голову не пришла. Что ж... Мне остается только ждать.

Глава 14

— Роман, пойми, мы нашли в той пещере только твои следы! — в сотый раз повторил Высший — глава правящего клана. — Ты нацепил на девочку GPS, ты сбежал из заключения, ты пропал неизвестно где, и ты вернулся с ней...

— Простите, — в дверях белоснежным призраком застыл лечащий врач Юли. — Девушка пришла в себя.

— Уже? — Роман, раздраженно сидящий в кресле, резко подскочил на ноги. В уставшем взгляде вспыхнули живые огоньки. — Что она говорит? Я должен с ней пообщаться!

— Сидеть! — настал черед Высшего раздражаться. — Ты общаешься с девчонкой только после того, как Я с ней побеседую! И то, если я сочту это нужным!

— Она — моя невеста! — вспыхнул яростью Роман. Вновь от него полыхнула сила, словно в душе у этого альфы вспыхнул костер, опаливая всех присутствующих своим жаром и силой. Эта способность испускать столь мощные волны пугала Высшего. Интересно, сам Роман замечает за собой эту особенность? Не похоже.

— Лучше помолчи! — прошипел на него хозяин замка. — Алекс, головой отвечаешь за своего друга! — он указал внуку на альфу. — Если он снова сбежит, я спрошу с тебя!

— А я причем? — развел руками Александр. — Знаешь, дед, я бы тоже не отказался пообщаться с девушкой.

— Прошу вас не переутомлять ее, — вмешался доктор, про которого все уже успели забыть. — Девушка все еще очень слаба.

— Я запрещаю посещать ее без моего личного разрешения, — отрезал Высший и вышел из кабинета, направившись в комнату для Юлии Капуловой. Наконец-то она очнулась! Главе правящего рода не терпелось пообщаться с девушкой, из-за которой случился самый масштабный сыр-бор на его памяти, а живет он на этом свете уже давно.

Высший вошел без стука. Вот еще, будет он просить разрешения войти в своем собственном доме! Осторожно открыл дверь и впился взглядом в лежащую на постели хрупкую фигуру. На этой огромной кровати девочка казалась ему подростком. Бледная, похудевшая, она даже не заметила его визит, устремив в окно задумчивый взгляд. Красивая, этого не отнять. Глаза умненькие, как у породистой воспитанной собаки. Но что Манкулов нашел в ней? Даже его Алекс, и тот проявляет к Капуловой странный интерес.

— Доброго дня, — произнес Высший, входя в спальню. Девушка вздрогнула от звука его голоса. В воздухе витал запах лекарств и болезни, поэтому неудивительно, что реакции девушки ослаблены.

— Здравствуйте, — ответила она уверенно. Надо же, не испугалась, не забоялась его, взрослого матерого волка. Впрочем, какого страха перед мужчиной он ожидает от девчонки с четырьмя старшими братьями? — Спасибо, что нашли время навестить меня.

— Как будто я мог упустить шанс пообщаться с той, кто поставила на уши весь мой дом, — прозвучало без упрека, но Юля понуро опустила взгляд.

— Я сразу хочу сказать вам: Роман Манкулов не похищал меня, — заявила она так твердо, насколько это вообще было возможно в ее положении.

— Вот как? А кто же тогда? — Высший присел в кресло рядом с кроватью. Чего-то подобного он и ожидал.

— Не знаю его имени, — мотнула головой Юля, отводя взгляд влево — пытается вспомнить черты похитителя. Вообще, Высший надеялся, что девочка назовет ему имя виновного, а в идеале и вовсе опознает его. — Лица я тоже не видела, — разочарование неприятно кольнуло грудь. — Помню его фигуру — массивную, крупную. Он всегда был очень спокоен, кроме того случая...

— Какого? — встрепнулся Высший. Может, эта девчонка хоть какую-то информацию ему выдаст? Хотя что-то важное? Он уже начал жалеть, что бросил на ее лечение своих лучших врачей. Зачем старался, если толку в расследовании от девчонки нет никакого?

— Он явился очень злым. До того момента всегда был очень хладнокровен, но в тот раз пребывал в настоящем бешенстве. Я решила, что пора попытаться сбежать. Взяла раскладной нож со стола, спряталась за дверным косяком. Я хотела напасть на него, ранить и убежать, но...

— Он оказался проворнее и сильнее, — закончил за нее Высший.

— Да, — с болью признала девушка.

— Я знаю, мы нашли ту пещеру, — вздохнул оборотень с сожалением. Полезной информации от девчонки он получил ровно ноль. — Все осмотрели. Похититель не планировал тебя убивать, скорее всего. Там была еда, вода, туалет... Он держал тебя там временно, и в его планы не входило причинять твоему здоровью серьезный вред. Мы нашли те препараты, которыми он удерживал тебя в бессознательном состоянии. Достать их не просто, но применять их можно неделями.

— Неужели его до сих пор не нашли? — не могла поверить Юля, смотря на Высшего...с упреком? — Даже на след не напали?

— Твой отец уверен, что похититель — Роман Манкулов, и всеми силами добивается его ареста, — хмыкнул Высший.

— Нет, Роман не причем! — воскликнула девушка, привстав на локтях от переполняющих ее эмоций.

— Тише, тише, — попытался успокоить ее Высший. Еще не хватало, чтобы после его визита девчонке стало хуже. — Ты же сама говоришь, что не помнишь ни лица, ни даже имени похитителя...

— Это. Не. Роман, — зло, с расстановкой произнесла Юля. Голубые глаза полыхнули смесью страха и раздражения. Опасная смесь, особенно в руках женщины. Влюбленной женщины — теперь в этом не было сомнений.

— Я услышал тебя, Юля Капулова, — усмехнулся Высший одним уголком рта. — Услышал. Я и сам думаю, что Роман не мог такого совершить. Слишком хладнокровно и продумано для него. Такие люди, как Манкулов, обычно действуют очень жестко и решительно. Впрочем, кому, как ни тебе знать об этом, — фыркнул он. — Так что теперь попробуй убедить в невинности Романа своего отца.

Судя по тени страха, промелькнувшего на лице молодой волчицы, отец пугает ее. Это не волнение и не робость перед отцом, это именно страх. Хмм... Странно. Неужели Капулов по-настоящему пугает свою единственную дочь? У самого Высшего родился всего лишь один сын, и его сына — сын. Девочек в их семье рождалось крайне мало, да и вообще женщины не приживались под крышей этого замка. Но, будь у него дочка, он бы сдувал с нее пылинки.

— Выздоровливай, — хозяин замка не смог сдержать доброжелательной улыбки. Есть в этой девочке что-то такое, из-за чего не хочется на нее злиться. Это «что-то» чувствовалось и в уверенном взгляде, и в твердости тех слов, которые она произносила, словно не лежала перед ним больная и беспомощная. Стержень — вот как это называется. Эх, опоздал Алекс. Такая самочка в их роду пришлась бы кстати.

— Сегодня я разрешаю посещать ее лишь родителям, — заявил Высший, возвращаясь в свой кабинет. Капулов и его внук о чем-то жарко спорили, но появление хозяина замка заставило парней замолчать.

— Неужели я, нашедший ее, не имею права хотя бы на короткий разговор?! — вновь начал заводиться Манкулов. Воистину, в последнее время он ведет себя как несдержанный щенок! Где выдержка? Где свойственная взрослым альфа холодность? Как только речь заходила о девчонке Капуловых, Манкулов будто срывался с цепи, не в силах контролировать своего внутреннего зверя.

— Она слаба как новорожденный котенок! — прикрикнул на него Высший. Если Юля не лжет, и этот парень не виновен (в чем, собственно, Высший почти не сомневался), то и давить на него бесполезно. Все это время хозяин замка был связан уликами и не мог игнорировать обвинения отца девушки. Все указывало на Романа. Кто-то очень грамотно подставил парня, но просчитался. Настоящий похититель явно не рассчитывал, что Манкулов найдет пещеру и вернет девушку. Вполне возможно, Юлю хотели убить, но этому нет прямых подтверждений.

И все же, главным остается вопрос: кто преступник? Кто тот предатель, посмеявшийся нанести ему, Высшему, сильнейшему волку, столь серьезное оскорбление? Откровенно говоря, на честь девчонки

ему было плевать. Хозяин замка жаждал отомстить за свою честь. Жестоко отомстить. Он непременно найдет того, кто совершил это преступление, сорвав Бал. Найдет и уничтожит.

— Хочешь причинить ей вред? — добил Романа Высший. — Иди! — указал на дверь. — Ей сейчас очень нужны волнения и нервотрепка, — процедил он сквозь зубы. — Особенно после всего пережитого. Особенно после того, как она всеми силами старалась защитить тебя в разговоре со мной.

— Правда? — растерянно вскинулся Роман.

— Правда. Ты вел бы себя поаккуратнее, — посоветовал Высший. — Она девчонка совсем молодая, глупая, а ты здоровый лоб. Вздумаешь опозорить ее — я сам с тебя спрошу! — и откуда только в нем проснулись отцовские чувства?

— Если Юля говорит, что я не виновен, то какого дьявола за мной по пятам ходит стража?! — рыкнул Манкулов. — Думаю, имеет смысл обсудить вопрос моральной компенсации. Как с вашей стороны, так и со стороны Капуловых.

Высший в раздражении сжал кулаки. Вот только этого ему не хватало!

Глава 15

— Дочь, ты сошла с ума? — тихо прошептал папа, смотря на меня со смесью жалости и недоверия. — Как это «Манкулов не виноват»? А кто?!

— Не знаю, но точно не Роман, — упорно стояла на своем я. Наконец-то мне удалось почувствовать свою волчицу! Несколько дней расставания с ней были настоящим кошмаром. Я словно потеряла часть себя. Пусть сейчас я не могу обернуться, но я чувствую эту слабую, полуживую прониру. Ее присутствие придает сил и позволяет мне стоять на своем, не опуская взгляд под давлением отца. — Ты должен прекратить преследовать его, — пусть я не в курсе событий последних дней, но Высший ясно дал понять: именно мой папа настаивает на обвинении Романа, позоря тем самым всю нашу стаю.

— Ты не в себе, — мотнул головой отец, отводя от меня хмурый взгляд. Я видела, что в глубине души он злится, но совесть не позволяет сорваться на находящуюся в постели дочь. Ему легче поверить в мое безумие, чем в невинность своего кровного врага. — Манкулов виновен! — безапелляционно заявил отец.

— Папа, я ведь была там, — как можно миролюбивее настояла на своем. Нельзя провоцировать его на агрессию, нужно действовать очень мягко.

— Ты ничего не помнишь! — резко отозвался папа.

— Помню. Помню похитителя, очертания его фигуру, манеру речи. Поверь, в нем не было даже намек на Романа. Я чувствовала, что это совершенно другой человек. Папа, нам нужно найти его, а не преследовать невинных. Пойми, он только этого и добивается!

Во взгляде отца промелькнул страх, смешанный с чувством вины. Мои слова попали в цель, но признать свою правоту папа не может. Сейчас он не готов. Нужно время...и новые улики.

— Я услышал тебя, — проворчал отец и встал, направляясь к выходу. Больше говорить со мной на эту тему он не намерен. Ему нужно побыть одному и переварить все, что я успела рассказать ему. — До завтрашнего дня посетителей больше не жди, — папа хлопнул дверью, похоже, не сдержавшись.

Я устало выдохнула воздух через рот. Поверить не могу, что весь кошмар наконец-то закончился. Нет больше ни сырой, запертой со всех сторон пещеры, ни опасности, ни страха. Инстинкты подсказывали, что я действительно нахожусь в безопасности: Высшие достойно охраняют меня. Но внутреннее чутье тонко намекало, что мой похититель рыщет где-то поблизости. В памяти вновь всплыл его зычный взбешенный голос, грубые сильные руки, массивная фигура. Он напоминал змея: склизкого, холодного, мерзкого. Как ловко он ускользнул от ответственности, не оставив даже следа своего присутствия.

Мои размышления прервал странный шум за дверью. Я слышала какие-то голоса, недовольное бурчание, но вскоре все стихло. Что такое? Я насторожилась.

— Подарок для Юлии Капуловой, — басистый голос стражника, стоящего у двери, заставил меня натянуть покрывало до самой шеи. И пусть я была в пижаме, лежать в кровати перед незнакомым мужчиной было крайне неловко. Но мужчина даже не взглянул на меня. Вошел и с каменным лицом оставил на прикроватной тумбе лакированную коробку. — Все проверено, опасности не

представляет, — доложил охранник и вышел, оставляя меня наедине со сверкающей коробкой.

Это...что? А главное — от кого? С минуту я смотрела на подарок как на мешок с ядовитой змеей внутри. Невольно закралась мысль, что мой похититель решил отравить меня и избавиться от неудобного свидетеля, который всем твердит о невинности подставленного им Романа. Присев на постели, я решила ткнуть пальцем красную коробку. Ничего. Змея не выползла, на меня не набросился ядовитый паук.

Постепенно ко мне начало возвращаться обоняние, но до полного восстановления далеко. Я только начинаю ощущать запахи окружающего мира. Подавшись вперед, попыталась уловить запах подарка и...схватила его двумя руками. Красный глянec источал аромат Манкуловых! Не знаю, кого именно, но тот, кто прислал эту коробку, точно принадлежит к их клану.

Внутри оказались фрукты. Вот так банально и просто. Мне, как очень больной, передали белый виноград, пару апельсинов, связку бананов и огромное алое яблоко. Лишь вытащив из коробки все съестное, я заметила на дне записку. Осторожно развернув ее, с замиранием сердца начала читать.

«Да уж, малая, заставила ты нас понервничать. Уже и не думал увидеть тебя живой, если честно. Так хотел потанцевать с тобой после Ромыча, но какой-то гад тебя сцапал. Или ты сама решила сбежать, чтобы не танцевать со мной? Зря, я ведь даже на ноги партнерше наступаю не больше трех раз за танец. Обычно.

Кстати, рад, что ты прямо сказала о невинности моего брата. Все же не все Капуловы гнилые, как я раньше думал. Не знаю, как твой папаша, а я намерен найти того, кто похитил тебя, и хорошенько проредить его подшерсток. Я надеюсь, он не успел никак тебя обидеть? Мне сказали, что ты почти не пострадала, но я-то помню, как ты умирала от пары часов на солнце. Тебя пальцем ткни в грудь — и сломается ребро.

В общем, выздоравливай. Как Высшие разрешат, я к тебе загляну.

Б. Манкулов»

Я перечитала послание несколько раз, не в силах поверить в то, что Бен мог написать мне такое. В то, что Бен Манкулов вообще мог мне написать. В то, что он вообще умеет писать. Когда до меня все-таки дошла суть письма, я не смогла сдержать смеха. Все же брат Романа, несмотря на свою вспыльчивость, умеет быть очень смешным. Но прежде, чем попробовать виноград, я все же обнюхала его. Мало ли?

Остаток дня я провела почти в полном одиночестве. Иногда заглядывала мама и братья, но совсем ненадолго. Устав от пустых визитов, я отвернулась и задремала, да так крепко, что, когда открыла глаза, за окном уже брезжил рассвет нового дня. Ого!

Пора вставать. Сон вернул мне силы и ясность разума, лежать я не могла. Хватит, належалась за эти дни. Потянувшись, я сбросила покрывало и начала собираться. Мне нужно выйти и подышать воздухом. Разумеется, не одной. А в сопровождении охраны. Желательно, отряда охранников. Вооруженных до зубов. Совершая все утренние процедуры, я невольно поймала себя на мысли, что прислушиваюсь к каждому шороху, глазами проверяю целостность замков на окнах и нахожусь в постоянной готовности дать отпор. Похоже, психологические последствия похищения мне придется преодолевать еще долго.

К счастью, в прогулке мне не отказали. Высшие, несмотря на ранний час, дали свое добро, и я с тремя охранниками я отправилась на прогулку в сад. Замок в такое время был абсолютно пуст. Все словно вымерло. Нам не встретилось ни единой души. Учитывая, что я запомнила замок Высших полным народа, сейчас такое положение вещей казалось странным.

Сад встретил меня утренней прохладой. Люблю лето именно за такие минуты, когда природа только просыпается, и в воздухе витает свежий аромат лугов. С каждым вдохом я оживала, по венам вновь бежала живая кровь, заставляя меня ускорять шаг. Не верится, что после всего, что я пережила, можно вот так ступать по росе, даже сквозь летнюю обувь ощущая утреннюю влагу. Никогда прежде я не чувствовала себя более живой, чем сейчас.

Я уловила толику его запаха, когда шла мимо розовой аллеи. Едва уловимые нотки силы, скрашенные характерным для Манкуловых флером хвои и леса. Поднимая глаза, я уже знала, кого увижу. Роман стоял в самом начале аллеи, я — в ее середине. Ноги сами понесли меня к нему. Я шагала и не отрывала взгляд от красивого лица, от карих глаз, от этой нежной, с капелькой хитринки, улыбки.

Один рывок, мгновение — и я в его объятиях. Сильные руки обхватили мою талию, прижимая к крепкому торсу, отрывая от земли. Роман буквально впечатал меня в себя, словно хотел вдавить в свою грудь. Я ощутила биение его сердца, и мое собственное начало биться в унисон с ним. Чертовое обоняние так и не восстановилось, но я жадно вдыхала запах Манкулова, ощущая лишь отдельные

его нотки.

— Я так боялся за тебя, — жарко выдохнул Роман мне в макушку. — Думал, с ума сойду от неизвестности, — тихий хриплый голос ласкал мой слух. Боже, как же я соскучилась по этому мужчине! Только теперь осознала, что с момента похищения и до этой самой минуты ждала только его.

— Ты спас меня, — прошептала я и ощутила, как альфа зарылся носом мне в волосы. Уж он-то наслаждался моим запахом сполна. — Я так ждала, что придешь именно ты. Знала, что только ты и сможешь меня найти.

— Меня тянуло к тебе, — Роман запечатлел на моем виске осторожный поцелуй. — Я чувствовал тебя, Юля, как часть самого себя.

— Что будет дальше? — выдохнула я, прижимаясь к нему изо всех сил. Расстаться с Романом в эту самую минуту казалось сродни пытке. Нет, я не смогу. Хочу быть с ним, быть его...во всех смыслах. Жить без этого оборотня я больше не смогу.

Глава 16

— Только намекни, и мы сбежим сегодня же, — его теплые губы ловко поймали мои, беря их в нежный плен. Я не смогла сдержать стон удовольствия, растворяясь в Романи, полностью отдаваясь во власть его рук, которые уже заскользили по моей талии.

— Кхм-кхм, — прокашлялся один из охранников, возвращая меня в реальность. А ведь я совсем забыла, что у нашего случайного свидания есть свидетели! — Молодые люди, вы можете уединиться в одной из спален в гостевом крыле, — прохладно намекнул нам один из охранников, но в его голосе чувствовалась улыбка.

— Тебе сказать, куда пойти, или сам догадаешься? — огрызнулся Роман, но я тотчас сжала его руку, жестом прося не затевать скандал.

— Он прав, здесь не место, — шепнула Роману, неотрывно смотря на его губы. Я все готова отдать за то, чтобы вновь ощутить их вкус, но любопытные зрители в виде трех взрослых мужчин вгоняли меня в краску и заставляли чувствовать себя распушенной. Приличные незамужние девушки не целуют молодых альф на глазах у всех. А, впрочем, не наплевать ли? После того, как оказалась на краю пропасти, подобные правила, вбиваемые мне в голову с детства, стали казаться чушью. Набрав воздуха в грудь, я сама припала к горячим губам Романа. Он не ожидал такого, и в первые секунды опешил.

— Хорошо, пойдём ко мне, — предложил Манкулов после того, как насладился моими губами.

— Девушке запрещено посещать чужие комнаты, — неуверенно вздохнул охранник, смотря на Манкулова с неприкрытой опаской.

— Хорошо, мы пойдём к тебе в...палату, — выдавил Роман, не удостоив того даже взглядом.

— Только с разрешения Высших. Девушке разрешили только одну прогулку, — вновь вмешалась охрана, но на этот раз Роман метнул в них такой опасный взгляд, что трое взрослых оборотней притихли, словно волчата.

Я почувствовала себя пленницей на прогулке. Разве Высшие имеют право разрешать и запрещать мне общаться с теми людьми, которые мне нравятся? По какому праву? Ладно, я понимаю, отец может запрещать, но Высшие, которые, как оказалось, не смогли ни защитить меня на балу, ни найти похитителя.

— Идем ко мне, — уверенно кивнула я, беря Романа за руку. Пусть попробуют нам запретить! Хм... И откуда во мне столько силы и наглости? Словно в душе зародилось нечто новое, неизведанное, но чистое и очень могущественное. И это нечто давало мне силу, чтобы идти дальше и осуществлять свою мечту.

Мы дошли до моей комнаты, по дороге не встретив никого. Я кожей чувствовала, как нервничает охрана. Никто не проронил ни слова. Роман готовился сказать все наедине, а сопровождающие нас прихвостни явно не решались спорить с альфой. Роман вызывал у них не то страх, не то уважение. А может, и то, и другое вместе.

Остановившись у двери моей комнаты, Роман учтиво открыл для меня дверь, пропустил вперед, и юрко запрыгнул за мной. Один из охранников попытался остановить его, но неожиданно альфа издал злобное угрожающее рычание. Охрана замерла, а Манкулов...захлопнул дверь прямо перед их носами и запер ее на ключ.

— Наконец-то, — облегченно выдохнул альфа, оборачиваясь ко мне. Не успела я сказать и слова, а он уже сгреб меня в медвежьи объятия и накрыл губы собственническим поцелуем. Я мгновенно позабыла обо всем. В душе словно запустили сотню фейерверков — настолько яркими были эмоции. Отдавшись в их власть, я обвила руками шею Манкулова и начала неистово целовать его в ответ. — Моя девочка, — шептал он, оторвавшись от моих губ и покрывая поцелуями щеки, шею, глаза и, наконец, снова губы. — Поверить не могу, что снова чувствую твой запах. Теперь я никуда тебя не отпущу. Никому не отдам!

Мне не хотелось спорить с ним и выяснять, как он планирует решать вопрос с моей семьей. Не могу об этом думать. Сейчас все это не важно. Значения имеем только он и я. Я подставляла лицо под его жадные губы, впитывая его ласку как послушная кошка. От нежности и любви мое сердце трепетало и наполняло тело волшебным ощущением воздушности. Казалось, я готова летать по воздуху.

Губы романа продолжали покрывать мое лицо нежными поцелуями, но мне этого мало. Хотелось ощутить все грани любви, какие есть в этом мире, и сейчас я была к этому готова как никогда. Поддавшись инстинктам, прижалась к Роману откровенно, нагло, вжавшись своими бедрами в его пах. От этого жеста альфа едва не поперхнулся, изумленно выпучив глаза. Да я сама не могу поверить, что так нагло пристаю к мужчине! Сжала его широкую шею еще сильнее, прижалась грудью к его крепкому торсу...

— Нет! — порывисто выдохнул Роман, хватая меня за плечи и отодвигая от себя на расстояние вытянутой руки. Я задыхнулась от столь резкого жеста, задыхнувшись, словно выброшенная на берег рыба. — Нет, Юля, не так... Только не так, — он решительно мотнул головой, даже и не думая ослаблять хватку. Альфа буквально не позволял мне приблизиться к нему, словно считал это опасным.

— Почему? — разочарованно выдохнула я, не понимая его. Неужели он не воспринимает меня всерьез? Неужели все его слова о том, что теперь я только его — всего лишь пустой звук? — Ты...ты же сказал, что мы... — я даже не смогла озвучить то, как поняла его слова. А что, если поняла неправильно? Если он имел в виду что-то мимолетное, а я, дура, уже напридумывала себе всяких глупостей.

— Я не буду делать это так, — с неудовольствием выдавил Роман, стараясь на меня не смотреть, будто ему самому не нравилось то, что он произносил. — Не могу до свадьбы. Не могу воспользоваться тобой до того, как назову женой, — наконец, он посмотрел мне в глаза. Альфа вдруг стал похож на извиняющегося школьника, принесшего домой двойку.

— Но почему? — я, правда, не понимала его отказа. Если он так серьезно ко мне относится, как говорил до этого, то в чем проблема? Разве после близости я не стану его...навсегда?

— Потому что сначала мы поженимся, — твердо заявил Манкулов. — А потом...будет все остальное.

— И когда это произойдет?! — душу обожгла волна раздражения. Я повысила голос, хотя не собиралась этого делать. — Через полгода? Год? Нет уж, я столько ждать не намерена! — попыталась преодолеть сопротивление Манкулова и ринулась к нему, но он усилил хватку, продолжая удерживать меня на расстоянии вытянутой руки.

— А я намерен! — стоял на своем альфа, но я видела, что ему сложно придерживаться выбранной позиции. Взгляд то и дело соскальзывал на мои губы, а на штанах появился заметный бугорок. — Юля, — рыкнул Манкулов, порывистым движением притянув меня к своей груди. Я едва не вскрикнула от этого жеста. Жар мужского тела опьянял, кровь в венах приятно закипала. — Будь моей, — шепнул он, ухватив мое лицо за подбородок, чтобы заставить посмотреть в карие, потемневшие глаза. — Не хочу больше тянуть. Выходи за меня, — у меня все похолодело от этих слов. Страх, неверие, смешанные с ощущением попадания в сказку. — В этот четверг.

— Через три дня? — испуганно распахнула глаза я. — Но мы не успеем так скоро... Я не знаю, готова ли... — сердце учащенно забило в груди, кровь прилила к щекам, стало вдруг трудно дышать. Я по-настоящему испугалась, чувствуя, что мне предстоит сделать очень серьезный шаг. Бесспорно, я хочу этого, но все так резко, внезапно, почти без времени на обдумывание и подготовку.

— Я готов, — твердо отчеканил Роман, отпуская мои плечи и осторожно обхватывая пальцы. Поднеся мои руки к губам, запечатлел на обеих осторожные поцелуи. — Я готов заботиться о тебе и любить до конца своих дней. Обещаю, что сделаю все для того, чтобы была счастлива и никогда не грустила. После всего, что случилось, отпустить тебя от себя равносильно тому, чтобы отрубить себе ногу. Юля, я не знаю, любовь это или что-то другое, но жить без тебя я больше не могу. И не хочу.

— Я правильно тебя понимаю? — за этой глупой попыткой уточнения пряталось мое желание

оттянуть принятие самого главного решения в моей жизни. — Ты просишь быть тебе женой? По-настоящему? По закону? В соответствии с традициями оборотней, после исполнения которых пути назад не будет?

— Не будет, — подтвердил Роман, и глаза его странно блеснули в этот момент. — Ты станешь моей навсегда. Ты многого не знаешь о том, как проходили поиски, — он нервно облизнул губы, выдавая раздражение от упоминания прошедших событий.

— Так расскажи, — улыбнулась я. — Мне никто ничего не говорит. Только расспрашивают да указания раздают.

— Какие? — встрепнулся Манкулов, впившись в меня внимательным взглядом.

— Не упоминать тебя при отце, — закатила глаза я. — Не понимаю, ты спас меня, а он и слышать не желает твоего имени! Никогда не думала, что отец может быть таким...неблагодарным.

— Забавно, — нервно улыбнулся Роман. Похоже, мои слова неприятно задели его. Возможно, он рассчитывал, что мое спасение заставит отца изменить свое отношение к нему. — Тебе совсем ничего не рассказали? — прищурился он. Я отрицательно покачала головой. — Даже о брошке?

— О брошке? — я решила, что ослышалась. — Причем здесь она?

— Я нашел тебя во многом благодаря ей, — произнес Роман и как-то виновато потупился, бросая на меня быстрые взгляды. Что он пытается сказать? Почему-то кажется, что его совсем мне совсем не понравится, раз Роман так нервничает. — Я...встроил туда GPS-маячок, который и позволил...

— Что ты туда встроил? — перебила я альфу, делая шаг вперед. Манкулов, напротив, с опаской отступил назад, словно боялся меня. — Зачем?

— Я боялся, что ты вновь попадешь в ту же ситуацию, что и со сломанной машиной, — пожал плечами он, но смотрел на меня с тревожным ожиданием. — Юля, это спасло тебе жизнь!

— Я... — запнулась, не зная, что сказать. Роман прав, но выходит, что он обманул меня, ввел в заблуждение, и всегда знал, где я нахожусь! — Я пока не знаю, как реагировать, — признала, понуро опустив голову. Ругать своего спасителя? Это глупо. Но и делать вид, что его поступок не вызывает никаких отрицательных эмоций, я не буду. — Ты ведь не знал о том, что меня похитят... — пролепетала я, а в голове сложился неприятный пазл. Все выглядит так, словно Роман знал о том, что произойдет, и заранее подготовился. — Не знал... — шептала я, отчаянно мотая головой.

— Не знал! — воскликнул Манкулов, жесткими пальцами впиваясь в мои плечи. Он слегка встряхнул меня, приводя в чувства. Подняв на него глаза, я поняла, что готова расплакаться. — Клянусь тебе, я непричастен, — прошипел он сквозь зубы. — Черт, почему все подозревают меня?! Ладно — твой отец, но ты, Юля?! Неужели и ты думаешь, что я способен похитить тебя и...что он с тобой делал, кстати?! — полыхнул глазами Роман, но эта злость была направлена не на меня. — И разве ты не видела его лица, раз подозреваешь меня? — он застыл в ожидании ответов.

— Не видела, — выдохнула я, отмечая, как сник Манкулов. — Он почти все время держал меня в опьяненном состоянии. Когда уходил, и доза заканчивалась, я могла встать. Но он возвращался, выключал свет и... — я сглотнула, вспоминая нашу с похитителем неравную схватку. — Помню, в последний раз он пришел очень злым, — нахмурилась я, а Роман заинтересованно нахмурился. — Я попыталась напасть на него, и он очень разозлился. Но мое нападение было лишь каплей, переполнившей чашу. Он пришел уже взбешенным. Говорил что-то про тебя, про то, что отомстит тебе.

— Поподробнее, — Манкулов жадно ловил каждое мое слово.

— Он был взбешен каким-то твоим поступком, — припомнила я. — Твердил, что покажет тебе, что ты не всемогущ... или что-то в этом духе. Я не помню дословно, ведь он ударил меня головой, — голос сорвался, выдавая мою боль. В ту же секунду Роман притянул меня к себе, вжал в твердокаменную грудь и зарылся носом в мои наспех причесанные волосы.

Глава 17

— Он больше не тронет тебя, — голос альфы звучал по-опасному тихо, словно хищный зверь усилием воли погасил свои инстинкты и на время притворился плотоядным и безобидным. — Клянусь. Больше никто не тронет тебя, мой ангел. Я никому не позволю причинять тебе боль. Даже твоей семье.

— Мои родные не делают ничего плохого, они просто переживают за меня, — прошептала я, успокаиваясь. В надежных объятиях Романа прийти в себя и вновь ощутить почву под ногами удалось на удивление быстро.

— Они переживают за себя, моя девочка. Когда у тебя появятся свои дети, ты это поймешь, — грустно улыбнулся Манкулов. Повисла пауза. Я не желала развивать тему моего клана, а Роман не стал настаивать. — Ты так и не ответила мне, — произнес альфа, когда я уже растворилась в его объятиях. Не хотелось этого мужчине от себя никогда. В ближайшие часы так уж точно. — Ты выйдешь за меня? — хоть Манкулов и пытался это скрыть, но в голосе засквозило напряжение.

— А что скажут твои родные? — про себя отметила, что думаю о Бене. Интересно, какая реакция будет у беты? — И мои...

— Плевать, — равнодушно дернул плечом Роман. — Мне плевать, кто и что скажет. Важно лишь, что ответишь ты, — хрипло закончил он фразу.

— Да, — сама не верю, что говорю это. Сердце забило в груди как сумасшедшее, дыхание перехватило. — Выйду, — по-другому невозможно. Я нутром чувствую, что УЖЕ принадлежу Роману. Осталось лишь узаконить наши отношения и...наслаждаться жизнью. Друг с другом нам будет проще и легче — я это знаю. Равно как и то, что вместе нам будет невероятно сложно...

— Повтори, — длинные пальцы властным жестом обхватили мое лицо, вздергивая голову вверх. — Я хочу услышать еще раз.

— Я хочу выйти за тебя замуж, — прошептала я, глядя прямо в карие глаза. — Хочу быть тебе женой. Хочу засыпать на твоей груди и просыпаться в твоих объятиях каждое утро. Хочу...быть твоей женщиной, — озвучила я то, что уже давно крутилось на подкорке. — Хочу рассчитывать на твою любовь и поддержку, а взамен дарить уют и нежность. Это счастье, — подытожила я и почувствовала, как в глазах заблестели слезы. — Быть твоей — счастье.

Роман внимательно слушал, а стоило мне замолчать — и тут же впился в губы нежным поцелуем. Он не требовал, не утверждал свое право, а ласкал, даже благодарил за принятое решение. А я... будто прыгнула в омут с головой. Не верю, не могу осознать, что с этой минуты мы с Романом Манкуловым помолвлены.

— Ты сказал «в четверг»? — уточнила я, когда мои губы, наконец, получили свободу. — Ты не шутил? Четверг ведь через три дня...

— В принципе, мы можем пожениться завтра, — вполне серьезно, без капли шутливости произнес альфа. — Придется попотеть, но это возможно. Я решил, что нам потребуется время на подготовку. Нужно купить тебе платье, кольца, организовать все мероприятия...

— Платье? — изумленно распахнула глаза я. Почему-то до этого момента я думала, что свадьба у нас будет скромная и максимально простая, то бишь, быстрая. — Я думала, мы просто обвенчаемся и...

— Просто? — вскинул бровь Роман. — Нет, моя жена должна выглядеть потрясающе, — безапелляционно заявил альфа. — Ты должна быть самой прекрасной и счастливой невестой. Чтобы через десять лет я мог похвастаться перед нашими детьми фотографиями и показать, как красиво мама с папой женились, — уверенно произнес он, а мне стало понятно, что Роман не в первый раз представляет себе описанную картину.

— Я учусь, — неуверенно произнесла я, закусив губу. — Я тоже хочу детей, но сначала хотелось бы доучиться, — упс. Давая согласие на брак, я даже не подумала о том, что нужно обсудить с будущим мужем вопрос моего обучения. Роман уже упоминал, что позволит мне доучиться, но хотелось уточнить этот вопрос.

— Сколько еще учиться? — прищурился Манкулов.

— Два года.

— Хорошо. Полтора года учебы, но в последнем семестре мы беременеем, — быстро нашел решение он.

— Мы? — опешила я, вылупив глаза. — Ты тоже? — невольно мой смеющийся взгляд упал на плотный мужской живот.

— Я буду принимать самое активное участие в этом процессе, — уже без насмешки пообещал альфа.

— А сколько детей ты хочешь? — спросила я, когда Манкулов уперся своим лоб в мой, ласково поцеловав в нос.

— Минимум четырех, — шепнул Роман. — В идеале — шестеро. Три мальчика и три девочки.

— Надеюсь, ты не будешь требовать их от меня каждый год? — нервно рассмеялась я. Шутки

шутками, но альфам всегда нужно много наследников. Чем больше сыновей, тем прочнее положение вожака в стае.

— На мой взгляд, четыре года — оптимальный перерыв, — хмыкнул Роман, задумчиво потерев подбородок. — Кто знает, может, случится чудо, и у нас родятся двойняшки.

— И альфа, — прошептала я и ощутила, как внутри все затрепетало. Любая волчица мечтает стать матерью альфы, но я никогда не представляла себя в подобной роли. Мне всегда казалось, что такая хрупкая девушка, как я, не сможет произвести на свет по-настоящему сильного самца. Но сейчас, глядя на Романа, я хотела подарить ему это счастье — наследника его стаи, который вырастет и примет от отца бразды правления.

— Обязательно, — Манкулов зажмурился и поцеловал тыльную сторону моей ладони, как какой-то средневековый рыцарь. — Я знаю: именно ты станешь матерью моего наследника.

— А если у меня не получится? — не смогла не спросить то, что волновало меня. — Если...у нас не родится альфа? — пример моих родителей не позволял быть уверенной ни в чем. У моего отца четыре сына, но никто из них не унаследовал его силу. А что, если это генетический дефект? Нельзя исключать и такой вариант. Не хочется, чтобы через несколько лет Роман пожалел, что взял в жены девушку, которая не оправдывает его ожиданий.

— У меня много братьев, — легкомысленно пожал плечами Роман, ничуть не расстроившись. — Я с радостью передам власть им или их детям. Никакого счастья нет в том, чтобы стоять над кучкой оборотней, одержимых жаждой мести.

— Я боюсь их реакции на наш брак, — я сглотнула вязкую слюну, представив, как меня будут представлять в качестве жены. Я — дочь того, кто убил их альфу. Этого мне никогда не простят, даже если будут улыбаться в лицо.

— Юля, есть один нюанс нашего союза, который ты должна всегда держать в голове, — протянул Роман, ласково поглаживая мою талию.

— Какой? — напряглась я. Сейчас мне будут ставить условия.

— Так как я стану твоим мужем, ты должна доверять моему слову и во всем полагаться на меня, — с расстановкой произнес альфа, внимательно следя за тем, как я реагирую на его слова. — Если я говорю, что тебе не о чем волноваться и проблемы со своей стаей я буду решать сам, то ты должна расслабиться. Я не позволю, чтобы с тобой что-то случилось по вине моих людей. Если потребуется, поселю тебя в городе и буду навещать стаю по возможности. В конце концов, мне не обязательно жить там, чтобы выполнять свои обязанности.

— Тогда тебя изгонят, — хмыкнула я. — Стая тоже может отречься от вожака, если тот их не устраивает. Не хотелось бы стать причиной того, что ты потеряешь власть, которую твои предки удерживали столетиями.

— Юля, — Роман вздернул мой подбородок, — неужели ты до сих пор не поняла, что я не держусь за эту власть? Ты и наши дети — вот моя стая... Все остальное вторично. Если я не устраиваю клан, пусть только намекнут. Будем жить в городе, среди людей, а не как дикари в лесу.

— Я бы не сказала, что ваш поселок можно назвать диким, — протянула я, вспоминая аккуратные домики, стройные заасфальтированные улицы и автоматизированные ворота в каждом дворе. — Скорее зажиточным.

— Я рад, что он тебе понравился, — снова поцелуй в губы. Роман не спешил прерывать эту нежную ласку, растягивая удовольствие. Мои руки сами потянулись к его шее. Я прижалась к нему, прильнула и растворилась в окутавшей меня любви.

Я потеряла счет времени. Мы наслаждались друг другом, будто не верили, что теперь можем быть вместе. После пережитого кошмара вражда наших семей показалась мне сущей глупостью. Мы живы, мы любим друг друга. Что еще нужно для того, чтобы быть вместе?

Неожиданно Роман подхватил меня на руки и перенес на кровать, не разрывая нежного поцелуя. Я чувствовала, как бурлит кровь в его теле, как каменеют мышцы от моих прикосновений. Тем не менее, Роман не позволял себе лишнего, не делал даже попытки зайти чуть дальше поцелуев. Когда он уложил меня на постель, в душе зародилась хрупкая надежда на то, что вот сейчас он изменит свое решение и решит сделать меня своей окончательно, но...

— Тебе нужно отдохнуть, — Манкулов с трудом разорвал поцелуй, потому что я упорно тянулась к нему, впиваясь своими губами в его.

— Нет! — я в отчаянии обхватила его плечи, пытаюсь удержать взрослого сильного альфу на своей

постели. — Не уходи! Останься, я так хочу побыть с тобой, — голос опустился до шепота, глаза распахнулись в умоляющем взгляде. Роман застыл надо мной, не в силах отказать, но и оставаться со мной в одной постели он не решался. — Мне спокойнее, когда ты рядом, — я продолжила давить на него, взывая к жалости. — Прошу тебя, я не доверяю страже, — сжала его руку сильнее, мой голос сам собой задрожал. — Побудь со мной еще немного!

— Юля... — с сомнением выдохнул Манкулов, бросив задумчивый взгляд на дверь. Он, что, опасается чьего-то визита? — Я не знаю... — ломался альфа, и выглядело это очень забавно. Сильный, мужественный, крупный волк не мог отказать мне — слабой, не восстановившейся до конца девчонке. Я не смогла сдержать умильную улыбку, расплывшуюся по лицу.

— Ложись, тебе тоже нужен отдых, — настояла я, нажав ладонью на твердую мужскую грудь. Роман поддался и позволил мне уложить себя на подушку. Выглядело это весьма...забавно. Манкулов лег солдатиком, вытянув руки по швам. Он явно чувствовал себя крайне неуютно и некомфортно, каждая мышца его тела была напряжена. — Скажи, а мы сообщим моим родителям о нашей свадьбе? — миролюбиво спросила я, пытаюсь отвлечь Романа от некомфортной для него ситуации.

— Думаю, что не нужно, — протянул Манкулов, скосив на меня глаза. — Они не одобрят и уж точно не придут на наше торжество. Уверен, твои родные сделают все, чтобы не допустить нашего брака. Юля, поверь, я понимаю, что для тебя важно их присутствие. Но они испортят нам праздник. Я не хочу, чтобы в этот день ты плакала. Только если от счастья, — попытался смягчить свою речь альфа.

— Да, ты прав, — признала я со вздохом. Никогда не думала, что жизнь повернется именно так. Не позвать родителей на свадьбу? Если бы кто-то сказал мне, что я так и поступлю, то я бы рассмеялась этому безумцу в лицо. Но сейчас я осознаю, что это единственно верное решение. Роман еще очень благосклонен к моей семье, если думает, что они просто «помешают» нам. Нет, мои родные так настроены, что вполне могут убить меня, дабы не позорить стаю столько «порочным» союзом. Поверить не могу, что всерьез думаю об этом...и в то же время осознаю, что абсолютно права. Стоило мне заговорить о Романа в присутствии отца, как тот начинал смотреть на меня мрачным и тяжелым взглядом, словно хотел придушить на месте. В последнее время я начала побаиваться его и Тимура. — Не нужно ничего сообщать им. Они все равно не примут. А что будет после свадьбы? Ты заберешь меня в свой дом?

— В городе у меня есть квартира, думаю, на время учебы тебе будет удобно там, — альфа поцеловал меня в макушку. Он немного расслабился на постели, но в сильном теле все еще ощущалось напряжение. — Никто не знает об этом моем убежище, — странно хмыкнул Роман. — Даже Бен. Я тайно купил ее и иногда останавливаюсь в ней, когда хочу отдохнуть ото всех. Ты сможешь расслабиться, почувствовать себя хозяйкой, пощупать меня, так сказать, в качестве мужа, — рассмеялся Манкулов. — Должен предупредить: я выдавливаю зубную пасту с середины, и это моя принципиальная позиция.

— А я не мою полы руками, — тоже предупредила я. — Только швабра с автоматическим отжимом. У тебя какая? — как я понимаю, при переезде к Роману мне придется закупаться множеством новых вещей, потому что мои останутся у родителей. Я не смогу забрать свою кровать из натурального отбеленного дуба, свой шкаф, велосипед, да и многие другие, более мелкие вещи. Чтобы вывезти от родителей все, потребуются вызывать КАМАЗ, а максимум, что я смогу унести в руках — это пара чемоданов. — А что насчет приданого? — вот здесь мне стало совсем не до шуток. Раньше я даже и не думала об этой стороне семейной жизни, но теперь на сердце опустилась темная пелена.

У оборотней есть одна традиция, которая строго соблюдается по сей день: когда девушка выходит замуж, отец дарит ей крупную сумму денег, чтобы дочь ни в чем не нуждалась в новой для нее стае. Чем престижнее стая и чем выше положение самки в стае, тем больше выделяемая отцом сумма. В моем случае речь идет о нескольких десятках миллионов. Но всем ясно, как божий день: мой отец никогда не даст мне приданое, если я выйду за Манкулова. У меня не будет той самой подушки безопасности, какую имеют все волчицы, когда уходят из родительского дома. Остаться без приданого — стыд. Велик риск впасть в полную зависимость от мужа. От этих мыслей на груди повис тяжелый камень.

— Мне не нужны эти деньги, — заметив мое настроение, Манкулов крепче прижал меня к своей груди. — Ты ни в чем не будешь нуждаться, мой ангел.

— Дело не в деньгах, а в отношении, — вздохнула я. — Моя семья возненавидит меня...

— Я сделаю все, чтобы компенсировать тебе все это, — Манкулов не стал спорить с моими словами. Даже он понимает, что моя стая станет воспринимать меня как предательницу. — Когда у нас появятся дети, ты найдешь в них утешение.

— Может быть, внуки смягчат моих родителей, — закусила губу я. — Жизнь длинная, кто знает, что будет дальше, — попыталась философствовать я и поудобнее улеглась на груди Романа. Его рука на моей талии едва касалась тела, словно альфа боялся лишний раз ко мне притронуться.

— Главное, что мы с тобой всегда будем вместе, мой ангел. Что бы ни случилось, — пообещал Манкулов и прижал меня к себе чуть теснее. В спальне воцарилось молчание. Я слушала биение сердца своего жениха и сама не заметила, как уснула в его объятиях.

Глава 18

Роман

Наконец-то она уснула. Грудь девушку мерно вздымалась, сонное сопение и его вгоняло в дремоту. Когда Юля начала откровенно приставать к альфе, он по-настоящему растерялся. Никак не ожидал столь вызывающего поведения от невинной девочки. Похоже, Юля не понимает, что он может с ней сделать. Видимо, она считает, что секс с альфой такой же, как у людей.

Нет, это не так. Страсть волка намного сильнее человеческой. В постели раскрывается весь темперамент оборотня. Роман постарается беречь свою жену, но в первый месяц она почти не будет выбираться из постели — сомнений в этом нет. Эта наивная малышка думала, что соблазнит его прямо здесь и управится за десять минут? П-ф-ф... Если бы ей это удалось, на звуки их любви сбежался бы весь дворец, да и кровать пришлось бы ремонтировать.

Но не в этом дело. Несмотря на свои годы, Роман все еще был романтиком. Он знает, как много значит для девушки первый раз. Это не должно происходить спонтанно, в спешке, в страхе, что их кто-нибудь прервет. Нет, только не с будущей женой. С ней все будет по-другому. Роман тщательно подготовится к их брачной ночи. Малышка запомнит их первый раз на всю жизнь. Раздумывая над будущим, Роман сам не заметил, как задремал. Проснулся он от запаха чужого присутствия в комнате.

— Какая прелестная картина, — насмешливый голос Алекса заставил Романа вздрогнуть. Повернув голову, он наткнулся на друга, вальяжно рассевшегося в кресле.

— Ты как здесь оказался? — из-за неожиданности вопрос прозвучал очень резко. Да и не только внезапное появление друга стало виной такого тона Романа. Лицо Высшего выражало мрачную заинтересованность. То, как он рассматривал его невесту: пристально, хитро, будто что-то задумал — очень не понравилось Роману. Он знал Алекса много лет. Таким взглядом он смотрел только на женщин, которые чем-то зацепили его.

— Вошел, — пожал плечами Алекс, не сводя глаз со спящей девушки на груди Романа. Юля так устала, что даже не заметила чужака и не слышала их разговор. — Вы теперь...вместе? — вскинул острый взгляд на Манкулов.

— Вместе, — рыкнул Роман. — А что? Ты против?

— Забавно, — друг снова улыбнулся привычной хулиганской усмешкой. — Впервые вижу, как ты ревнуешь женщину.

— Зачем ты пришел? — Манкулов не чувствовал желания обсуждать с другом Юлю. Все уже решено, через три дня она станет ему женой. Он вообще поймал себя на мысли, что готов рычать на любого, кто сунется сюда и посмеет нарушить сон девушки.

— Какой ты злой и агрессивный, — поддел его Алекс, озорно сверкнув глазами. — Колись: когда свадьба?

На несколько секунд Роман ошарашенно замолчал.

— Откуда ты знаешь? — прищурился альфа. Неужели в комнате стоят «жучки»?! Черт, как он мог не подумать об этом?! Это ведь замок Высших, здесь каждый угол просматривается и прослушивается!

— Просто я знаю тебя, — теперь Алекс откровенно смеялся над Романом. Странно, но от громкого смеха оборотня Юля и ухом не повела. Альфа настороженно обернулся к своей невесте. — Не бойся, ей дают снотворное, чтобы она быстрее восстановилась. Так что, когда свадьба? Позовешь хотя бы друга? Или я недостойн чести быть приглашенным на торжество?

— Учитывая, что твоя семья допустила похищение девушки посреди бала, то... — хмыкнул Роман, всем своим видом выражая недовольство.

— Но мы организовали поиски, — возразил Алекс.

— Которые не принесли никакого результата, — парировал Манкулов.

— Но мы оказываем твоей невесте медицинскую помощь, какую ей окажут далеко не в каждой больнице, — словесная дуэль увлекла мужчин. Не часто им приходилось спорить и бодаться, тем

более из-за женщины.

— Если вам это в тягость, могли бы просто отправить ее в больницу, — Манкулов сжал кулаки от злости. — Уверен, вывести наркотики из организма не так уж сложно.

— Почему у меня такое ощущение, что ты желаешь спрятать эту девушку ото всех? — насмешливо прищурился Алекс. — Ромыч, Ромыч... Я тебя не узнаю.

— Зачем явился? — рыкнул Роман, не получив ответа на свой вопрос.

— Проведать Юлю, — пожал плечами Высший. Манкулов оцетинился в ответ, изо рта показались острые клыки. — А что, нельзя? — откровенно потешался Алекс. — Мне сказали, что она почти поправилась.

— С чего вдруг она тебя заинтересовала?! — сразу вспомнился их танец на балу и то, как смущенно краснела Юля в присутствии Высшего. Уже тогда Роман сгорал от ревности, но был уверен, что девочка из клана Капуловых точно не заинтересует самого завидного жениха среди оборотней.

— Да успокойся ты, — не выдержав, Алекс по-настоящему заржал. — Где мое приглашение на свадьбу?! — наехал он на друга. — Только попробуй меня не позвать! Обижусь.

— Мы поженимся тайно, — хрипло отозвался Манкулов, но расслабляться не спешил. — Родители Юли могут увезти ее, чтобы не допустить брака.

— Я могу помочь, — без промедления заявил Высший.

— Как? — с подозрением прищурился Манкулов. Он все еще не мог верить другу. Инстинкты противились тому, чтобы вверять свою невесту кому-либо до заключения брака. Волк, так и вовсе, готовился наброситься на того, кого прежде считал другом.

— Организуем вам свадьбу в нашем храме, — предложил Алекс. — Законность такого союза никто не сможет оспорить. Документ о вашем браке будет храниться в нашем архиве, как доказательство того, что вражда кланов окончена.

— Окончена? — вскинул бровь Роман. — После нашего брака отец Юли озверевает. Я намерен спрятать жену там, где ее не найдут даже мои доверенные, не говоря уже о ее родных. Вражда лишь усилится.

— Все отцы переживают за дочек, — отмахнулся Алекс. — Он смирится. Особенно, когда она родит. В любом случае, Михаил Капулов не вечен. Ваш брак очень важен для всех нас. Высшие помогут вам. Соглашайся.

— Где гарантии, что вы обеспечите нам полную безопасность? — продолжал настаивать Роман. — Не повторится ли ситуация с балом, когда вы проглядели подготовку целой операции?

— Хватит припоминать нам этот бал, — скривился Алекс, словно съел очень кислый лимон. — Считай, своим предложением наша семья хочет искупить свой проступок. Медовый месяц тоже за наш счет, — подмигнул он.

— Я подумаю, — уклончиво отозвался Роман. Отказываться от такого предложения — глупо, но один очень важный вопрос волновал сейчас Романа. — Скажи мне, найдет ли настоящий, — он выделил это слово особенно язвительной интонацией, — похититель? Обследована ли пещера? И самое главное: почему о существовании этой пещеры вы, местные жители, напрочь забыли во время поисков? Вы, что, не знаете эти места? — в последнее верилось плохо. Более того, что они забыли о пещере, когда пропала Юля, но и проворонили то, что кто-то тщательно доводил природное образование до состояния бункера. Слабо верилось в такую беспомощность самых матерых оборотней страны. Больше похоже на то, что они намеренно «не замечали» творящегося под носом беспредела.

— Там нет запахов, — начал перечислять Алекс, загибая пальцы, — нет отпечатков пальцев, нет ни волос, ни ногтей, ни даже пото-жировых следов. Все оборудование продается во всех аптеках, за исключением...хм...сильнодействующих препаратов. Вот их отследить мы не можем, ампул не осталось. Следов снаружи нет, река все уносит.

— Надо же, как хитро кто-то смог устроить целый бункер у вас под носом, — съязвил Роман. Всегда старался дружить с Высшими, поддерживать связи, которые могут пригодиться, но сейчас мечтал разорвать эту семейку к чертовой матери. Какие они Высшие, если их за нос водят как щенков?!

— Ты забываешь, что кто-то смог добрать до нашей вентиляционной системы и кое-что туда добавить, — безрадостно хмыкнул Алекс. — Понимаю, ты не доверяешь моей семье. По репутации нашего клана нанесен серьезный удар... И мы сделаем все, чтобы найти похитителя. Возможно, нам

это нужно даже больше, чем тебе, — он бросил на друга осторожный взгляд.

— Но пока никаких следов нет, — сквозь зубы процедил Манкулов. К чему эта словесная шелуха, если в самом главном они не продвинулись ни на йоту? Тот, кто похитил его невесту, все еще бродит где-то поблизости. Возможно, Роман каждый день встречается его в коридоре замка. Знать бы, кто этот слизняк! Он бы не позволил Высшим до него добраться — сам бы придушил на месте шакала. Хотя, нет, это слишком просто. Манкулов будет пытаться его. Медленно, день за днем, наслаждаясь тем, как мучительно умирает эта дрянь, недостойная жизни.

— Так, что с храмом? — голос Алекса вырвал альфу из размышлений. — Приказать готовить свадебный обряд? Я смотрю, вы с ней с трудом друг друга сдерживаете, — друг бросил выразительный взгляд на девушку, доверчиво прижавшуюся к Роману. Даже странно, что Юля все еще в одежде.

— Это не твое дело, — огрызнулся Роман вместо ответа. Да что с ним?! Такое раздражение навалило, что справиться с ним не получалось даже отрешаясь от волка. — Я собирался обвенчаться с Юлей в нашем семейном храме. Именно там хранятся все документы о заключенных браках.

— Твой брак с дочерью Капулова важнее всех остальных, — с нажимом произнес Алекс. — Мы чувствуем свою вину. Позволь ее загладить. Да и девушке пойдет на пользу торжественная свадьба в большом храме, чем гуляние в вашем медвежьем углу.

— Да, — с этим Роман не мог поспорить. Юля будет очень рада свадьбе в древнем, просторном, расписанном храме Высших, который считается памятником архитектуры. Когда-то на месте этого храма было языческое капище, а с середины шестнадцатого века — храм. — Готовьтесь. Но имей в виду: если об этой свадьбе узнают посторонние или, что еще хуже, семья Юли, я заберу жену и уеду из страны, — альфа не шутил. В том, чтобы оставаться здесь, где всюду враги и идиоты, не было никакого смысла. Роман твердо намеревался увести свою будущую жену ото всех, кто косо смотрит на нее.

— Я тебя понял, — Высший заметно расслабился, получив согласие друга. — Не переживай, все будет проведено по Высшему разряду.

Глава 19

Юля

Завтра я должна выйти замуж. Никто не знает об этом, кроме узкого круга посвященных — Высших и их доверенных лиц, причастных к церемонии. Даже семья Романа не догадывается о том, что скоро в их клане будет прибавление в моем лице. От этих мыслей мне стало душно. Сидеть одной в спальне, пока все вокруг заняты расследованиями, подготовкой к свадьбе или просто своими делами — невыносимо. Я захотела проветриться, тем более, что Роман уехал куда-то на целый день.

Отпросившись, вышла в парк. Попросила охрану держаться в паре шагов от меня, а не дышать в спину, как они всегда делали, стоило мне покинуть комнаты. В парке нашлись садовые качели в укромном месте. Охрана расположилась неподалеку: кто-то присел у дерева, кто-то лег на траву и закинул руки за голову. С этими парнями легко. Они не давят, не навязывают свое присутствие, позволяя мне дышать свободно.

Я уже успела расслабиться, когда неподалеку раздался шорох и шаги. Мое обоняние до конца не восстановилось, но я уже различала многие запахи. И точно знала, что к нам приближается Манкулов.

— Добрый день, — стоило Бену выглянуть из-за кустов, как охрана одновременно вскочила на ноги. Трое мужчин заслонили меня, почти полностью скрыв от взгляда Бена. — Да тебя охраняют как принцессу! — с завистью протянул бета Манкуловых. — Парнишки, разойдитесь по-хорошему, — потребовал он, но мужчины не тронулись с места. Это их работа, их обязанность — не подпускать ко мне никого. Хм... Но ведь в прошлый раз Романа подпустили, и препятствовать ему никто не посмел. — Ладно, не хотите по-хорошему, будет по-плохому, — вздохнул бета. Судя по всему, он достал телефон и начал кому-то звонить. — Не берет, — разочарованно хмыкнул он. — Занят. Как думаете, что он скажет, когда вернется вечером?

К моему удивлению, охрана замялась. С чего это прислужников Высших волнует мнение Романа? Хотя, если вспомнить, как охрана реагировала на альфу, не смея даже слова против ему сказать... Думаю, мне нужно задать своему жениху несколько вопросов.

— Зачем ты пришел, Бен? — в конце концов, поговорить мы можем и через спины моих охранников.

— Проведать тебя, — ответил бета как ни в чем не бывало. — Хотел прогуляться, пообщаться, а тут эти истуканы встали и ждут, когда я их на лопатки уложу.

После этих слов один из охранников угрожающе рыкнул. Чувствую, еще немного, и они по-настоящему побьют моего будущего родственника.

— Прогуляться я не против, — протянула я, вставая с качелей. Если охрана будет поблизости, то почему бы нам не пройтись? Я сердцем чувствовала, что Бен не представляет опасности. Он лает, но не кусает. Да и Роман заверил меня, что никто из его ближнего круга никогда не смел и не посмеет причинить мне вред. Пора учиться доверять словам своего жениха.

— Поняли? — горделиво вскинул голову бета, обращаясь к охране. — Расступились! — приказал им он, но, даже по моему скромному мнению, это было слишком.

— Думаю, будет лучше, если охрана будет идти в двух шагах позади нас, — миролюбиво предложила я. Конечно, я доверяю Бену, но охрана пусть держится поблизости. Все вместе будет веселее. — Я получила твое письмо, — парни расступились, и мы с Беном неспешно зашагали по аллее. — Спасибо за поддержку.

— Да что ты так официально! — скривился бета. — Ты мне уже как родная стала, — усмехнулся он. — За эти дни так испереживались за тебя, что хоть в стаю принимай.

Я скосила глаза на Бена. Он знает о нашей свадьбе с Романом или нет? Ведет себя так, словно хочет сблизиться с будущей родственницей.

— Я слышала, ты тоже участвовал в поисках, — улыбнулась я. — Спасибо тебе.

— Как я мог оставаться в стороне? Все подозревали моего брата, — недовольно буркнул он, но я понимала, что эти эмоции направлены не на меня. Бен ни в чем не винит дочь своего врага. — Я, правда, очень переживал за тебя, — добавил бета уже серьезней. — Когда похитителя найдут, я не упущу возможности начистить его морду до того, как с него снимут шкуру.

— Ты обижен за несправедливые обвинения против Романа? — нахмурилась я. — Знаешь, мне жаль, что так вышло. Роман ни в чем не виноват, и я всем это повторяю.

— Ты совсем не такая, как остальные Капуловы, — Бен сверкнул глазами. — Совестливая, честная, вежливая. Ты, случайно, не подкидышь? — прищурился бета, и мне не показалось, что он шутит. — Нет, запах Капуловский, — разочарованно хмыкнул он, принохавшись.

— Бен, ты такой смешной, — рассмеялась я, не зная, как общаться с этим мужчиной. Он то шутит, то говорит всерьез, то рычит от злости, то делает комплименты. Какие же они разные с Романом, хотя и братья.

— Спасибо, — бета расплылся в очаровательной мальчишечкой усмешке. — Приятно услышать комплимент от столь очаровательной девушки, — от такого откровенно комплимента я по-настоящему смутилась. Да он же откровенно заигрывает со мной, с невестой своего брата...

— Бен! — от взбешенного окрика я и сама подпрыгнула. Не может же это быть...?

— Ромыч, — как-то приветливо и в то же время нервно протянул бета, обернувшись. Я медленно поворачивала голову, пока в поле моего зрения не возник Роман Манкулов. Печатным шагом он приближался к нам с застывшим на лице желанием убивать.

— Какого дьявола здесь происходит?! — рявкнул альфа, застыв в паре шагов от нас. Даже охрана, и та попятилась, испугавшись вида разъяренного оборотня.

— В смысле? — только Бен сохранял насмешливый и беспечный тон. — Гуляем. Погода чудесная, а Юле нужен свежий воздух. Я же не мог оставить ее на этих остолопов, — он кивнул на мою охрану.

— Я приказал тебе заняться расследованием! — Роман был так взбешен, что, кажется, готовился убить брата прямо здесь. — Какого черта ты гуляешь с Юлей?! — чувствовалось, что Роман с трудом подбирает цензурные слова. Не будь здесь меня, и он бы разговаривал с младшим братом совсем на другом языке. Мне стало жаль Бена. Он не заслужил такого обращения, не сделал мне ничего плохого.

— Не кричи, — попросила я тихим и спокойным голосом. Сделала шаг вперед, заслоняя своей хрупкой фигурой бету Манкуловых. Роман так опасно нависал над ним, что я начала по-настоящему переживать за парня. — Мы просто гуляем. Что за скандал.

Роман медленно опустил взгляд, пронзая меня им словно кинжалом. Я и сама съежилась от столько опасного, холодного отношения. А главное, за что?! За простую прогулку в компании его же брата?!

— А с тобой у меня будет отдельный разговор, — процедил он сквозь зубы. Я сразу ощутила себя провинившейся школьницей, которой грозит ремень.

— Эй, она и так недавно на ноги встала! — теперь Бен заступился за меня, сделав шаг вперед и задвинув меня к себе за спину. — Чего разошелся?! Хочешь, чтобы тебя вновь обвинили в причинении вреда Юле?! В третий раз?!

Ха! Я с трудом сдержала смех. А ведь, правда, такое количество совпадений выглядят странными. Чуть что со мной случается — Роман рядом.

— Проводите Юлию в ее комнату, — ледяным голосом приказал Роман охране, не сводя убийственного взгляда с младшего брата. — Никого не впускать, пока я не приду.

К моему бескрайнему изумлению, никто не возразил Роману. Никто из охранников не возмутился тому, что Манкулов смеет приказывать им. Да с какой стати охранники Высших должны исполнять приказы Романа?! Этим вопросом задалась только я. Никто из мужчин и ухом не повел. Меня молча обступили и повели в сторону замка, словно в живой клетке. Обернувшись, я увидела Романа, грозно нависшего над Беном.

Время тянулось бесконечно долго. Я металась по комнате, не в силах усидеть на месте. Что там происходит?! Черт, и почему я не осталась там?! Нужно было хотя бы постоять в сторонке, чтобы проконтролировать ситуацию... А вдруг Роман убьет брата?! Самое главное то, что я так и не смогла понять причину его гнева. Неужели это потому, что Бен нарушил какие-то указания альфы? Ну так это не повод убивать брата...

Наконец, за дверью раздались шаги. Манкулов приближался ко мне очень решительно. От его тяжелых шагов по полу шла вибрация, которая чувствовалась даже через закрытую дверь. На миг мне захотелось, чтобы охрана наконец-то выполнила свои обязанности и защитила меня от Манкулова, но быстро призвала себя к порядку. Альфа не причинит мне вреда. К чему эта паника? Набрав в грудь воздуха, я выпрямила спину и приготовилась к серьезному разговору.

— Итак, я жду, — Роман нагло ворвался в мою комнату и молча уселся в кресло. Сложив руки в замок

на животе и вперился в меня мрачным взглядом.

— Чего? — не поняла я.

— Объяснений. Что ты делала в саду с моим братом? Когда вы договорились о встрече? Что обсуждали? — он задавал вопросы будто следователь на допросе. Не повышал голос, не давил, но напряжение в его голосе скрыть не удалось.

— Если ты сейчас же не сменишь тон, никакого дальнейшего разговора и никакой свадьбы не будет, — тихо отозвалась я, оперевшись о подоконник. Нет, я не буду связывать свою жизнь с тем, кто намерен командовать мной направо и налево. Это сейчас он себя сдерживает. А что будет после свадьбы? Впрочем, сдерживался Манкулов недолго. Услышав мой ответ, он взлетел в кресле и пружинистой походкой приблизился ко мне.

Глава 20

— Что между вами происходит? — прошипел Роман хриплым голосом. — Вы же ненавидели друг друга! Что изменилось?! — Манкулов не столько злился, сколько боялся. Я видела страх, сверкающий в глубине его взгляда.

— Не знаю, — пожала плечами я. — Бен, конечно, очень своеобразный парень, но не настолько, чтобы я его ненавидела. Он забавный, — хихикнула я, надеясь сгладить ситуацию, но глаза Романа стали почти черными. Даже лицо потемнело, словно на него внезапно набежала тень.

— Забавный? — прохрипел он. — Да, я помню, как ты смеялась рядом с ним, — шумно сглотнул он. — Значит, он тебе нравится? Тогда зачем тебе я? Или ты согласилась выйти за меня из благодарности? — с каждым словом Роман все сильнее походил на покойника. Сердитого покойника.

— Что за чушь ты несешь?! — не выдержала я, прерывая этот поток бреда. — Я влюбилась в тебя, поэтому и согласилась. Если наш брак предполагает, что мне будет запрещено общаться с другими мужчинами, то об этом нужно было предупреждать заранее! Я захотела прогуляться, Бен узнал об этом и предложил прогуляться... В чем я виновата?! В том, что не сижу затворницей?!

— Я не хочу, чтобы ты гуляла с чужими мужиками! — прошипел Роман, сжав кулаки.

— Да он же твой брат! — воскликнула я. — Какой же он чужой?! Мы с ним практически родственники! — я, правда, не понимала, в чем провинилась и из-за чего злится Роман.

Закатив глаза, альфа резко выдохнул и опустился в кресло. Устало откинул голову назад, прикрыв глаза.

— Извини, — выдохнул альфа, качая головой. — Я с ума схожу от ревности. Как представлю тебя с Беном... — он скривился, словно боль и злость смешались в его душе и обожгли.

— Роман, — сделав осторожный шаг вперед, я присела на корточки и оперлась о колени альфы. — У меня с Беном ничего нет и быть не может, — медленно, четко, с расстановкой произнесла я, чтобы мой жених услышал каждое слово. Если сейчас мы не расставим все точки над «ё», то дальше двигаться не сможем.

— Правда? — тихо спросил Манкулов, не открывая глаз.

— Конечно. Я не собираюсь изменять тебе и крутить на стороне какие-то романы. Я хочу быть честной женой. Если ты этого не поймешь, если не возьмешь свою сумасшедшую ревность в узду, то нам лучше не быть вместе, — с болью выдохнула я, и только тогда Роман открыл глаза.

— Когда я узнал, что ты гуляешь в парке, то сразу поспешил навстречу, — вздохнул альфа. — Пришел, а ты прогуливаешься в компании моего братца и еще улыбаешься ему, — прошипел Роман, нервно дернув головой. — Мне сразу все мозги отшибло, — альфа все еще не мог успокоиться.

— Это точно, — хихикнула я, улыбнувшись. — Ты говорил, что я должна доверять твоему слову. Рома, это касается нас обоих. Ты тоже должен верить мне. Если я соберусь переспать с другим мужчиной, то обязательно сообщу тебе об этом, — пообещала ему, и эта шутка смогла растопить лед волчьих инстинктов.

— Ладно, признаю, был не прав, — примирительно поднял руки Манкулов. — Прости. Больше такого не повторится.

— Надеюсь, потому что если ты будешь бить всех мужчин, с которыми я буду общаться, нам придется туго, — натянуто пошутила я, почесав затылок. — Репутация у нашей семьи станет еще хуже.

— Повтори, — неожиданно для меня Манкулов расплылся в улыбке.

— Что именно? — не поняла я.

— «У нашей семьи», — промурлыкал Роман. — Как приятно это слышать, — он привлек меня к себе, обхватил талию и усадил на свои колени.

— Что ты сделал с Беном? — заметив, как размягчился мой жених, я решила, что можно задать этот вопрос.

— Объяснил ему, что указания альфы нужно исполнять неукоснительно, — Манкулов с наслаждением втянул воздух над моими волосами и оставил на щеке легкий поцелуй.

— Ты бил его? — с напряжением спросила я.

— Нет, но я был близок к этому, — шепнул Роман, потершись носом о мое ухо.

— Ты должен извиниться перед братом, — попросила я, не сопротивляясь ласкам альфы. — Он не сделал ничего плохого.

— Альфы не извиняются, мой ангел, — Манкулов не разозлился на такую просьбу, а просто мягко отказал мне.

— Но ты был не прав, — попыталась настоять я.

— Юля, ты не слышишь меня. Я предъявил претензии брату за то, что ему было приказано заниматься расследованием, а он отправился гулять, — несмотря на то, что Роман наслаждался мной, это не помешало ему трезво мыслить.

— Но он расспрашивал меня о похищении, — попыталась вступить я за Бена.

— А я приказал ему заняться сбором улик, а не допросами, — рыкнул альфа мне на ухо.

— Но...

— Еще одно слово о моем брате, и ему точно не поздоровится, — пообещал он. — Давай просто побудем вместе, — Роман зарылся в мои волосы. — Хочу запомнить такой твой запах...

— Какой? — опешила я.

— Невинный, — шепнул Манкулов, сжимая меня в медвежьих объятиях.

Глава 21

Господи, как же это волнительно! Я металась по комнате и не находила себе места. Всего через несколько часов я стану женой Романа Манкулова.

Манкулова!

Еще месяц назад такое и страшном сне не могло привидеться, а сейчас мое сердце трепещет от приятного предсвадебного волнения. Самое странное то, что мне даже не с кем разделить свои эмоции. По традиции, жених не должен видеть меня до самой свадебной церемонии, а моя семья даже не знает о том, что через три часа я уйду из клана. Странно, но в душе даже не шевельнулся противный червячок совести. Я знала, что поступаю правильно.

— Доброе утро, — в мою комнату вошла царственного вида девушка в длинном синем платье. — Меня прислали помочь вам собраться.

— Здравствуйте, — не смогла скрыть нервозности в своем голосе. Меня предупредили о том, что утром мне «помогут собраться», но я все же надеялась увидеть кого-то знакомого. — Простите, а вы кто?

— Меня зовут Ирина, я служу клану Высших, — ничуть не смутилась от моего вопроса девушку. Напротив, она расплылась в нежной понимающей улыбке. — Не беспокойтесь, никто не узнает о вашей...ситуации. Я принесла клятву.

— Простите, но после похищения мне сложно доверять кому-либо, — призналась ей. Не хочется, чтобы девушка обиделась на мое недоверие и сделала мне не прическу, а павлиний хвост на голове.

— Мы все очень переживали за вас, — ее улыбка приобрела оттенок сочувствия. — Хорошо, что все закончилось благополучно. Признаюсь, я даже завидую вам. Роман Манкулов, как рыцарь, спас вас, а теперь женится. Это похоже на сказку.

Я не нашлась, что ответить на эту тираду восхищения. Никогда не думала о наших отношениях в таком ключе. Безусловно, я благодарна Роману за свое спасение, но в роли принца никогда его не представляла. Наш брак воспринимала как взаимное решение быть вместе, но уж точно не как акт благодарности.

— Приступим? — нарушила молчание девушка.

— Хорошо, — я присела на стул у туалетного столика. Ирина порхала надо мной как бабочка. Она так ловко обращалась с моими волосами, что я почти не чувствовала ни боли, ни дискомфорта. Аккуратно расчесала, ловкими пальцами заплела толстые косы и шпильками уложила их в замысловатую прическу. Вдобавок, она украсила мои светлые волосы заколками в виде белых цветов. — Как красиво, — не сдержала я восхищённого вздоха.

— Это подарок вашего жениха, — улыбнулась Ирина. — Он передал мне эти украшения, наказав обязательно украсить ими ваши волосы.

— Это фамильные драгоценности? — присмотревшись, я отметила, что это не просто пластиковая ерунда. Лепестки выполнены из хрусталя, а в сердцевинках сверкает жемчуг.

— Похоже на то, — отозвалась Ирина.

— А где брошь? — к своему стыду, я вспомнила о ней только сейчас. На туалетном столике подарка Романа не наблюдалось.

— Какая? — удивилась Ирина.

— Бело-голубая, — пробормотала я, оглядывая комнату. После спасения из пещеры меня переодели, и с тех пор я не видела этой драгоценности, спасшей мне жизнь.

— Вы уверены, что хотите ее надеть? — скривилась Ирина. — Синий будет не очень подходить к вашему белоснежному платью...

— Без этой брошки я замуж не пойду, — безапелляционно заявила я. Решение пришло само собой, и пересматривать его я не собиралась. Это символ, связывающий меня и Романа.

— Хорошо, я передам вашему жениху, — услужливо улыбнулась Ирина. — Но сейчас давайте подберем вам макияж. Времени не так много.

Пока она красила меня, в комнату воровато подбросили ту самую брошку. Дверь тихонько

отворилась на несколько сантиметров, и чья-то рука просунула в мою спальню коробочку с драгоценностью. Не сдержавшись, я хихикнула. Конечно, это был Роман. Никому другому он бы не взглянул столь «важное и ответственное» мероприятие. Когда Ирина закончила с макияжем, я взглянула в зеркало и не узнала себя. Боже, кто эта принцесса?! У меня всегда были такие выразительные и аккуратные губы? А эти глаза? Я даже не думала, что персиковые тени могут так выразительно подчеркнуть цвет моих голубых глаз.

— А теперь самое главное — пора надевать свадебное платье, — радостно сообщила Ирина. Ее общество оказалось удивительно приятным, несмотря на то, что знала я ее пару часов. Девушка искренне радовалась за меня и получала удовольствие оттого, что помогает собраться невесте перед свадьбой.

— Да, пора, — выдавила я из себя улыбку. Всегда мечтала сама выбрать подвенечный наряд, но не судьба. Платье, как оказалось, все это время находилось в соседней комнате, надетое на манекен. — Красиво, — хмыкнула я, рассматривая то, что мне подобрали. Интересно, кто? Роман лично или его доверенные лица? Пышная белоснежная юбка по подолу отделана романтичным кружевом. Верх — атлас с рукавом три четверти. Массивная, тяжелая фата до самого пола, украшенная таким же узором, как и подол. Интересный образ, красивый. Есть в нем что-то этническое, старинное. Я бы такое не выбрала. Мне по душе корсеты без рукавов, с простыми узкими юбками типа «русалка».

— Вам не нравится? — Ирина заметила мою задумчивость. — Это подарок клана Высших. Посмотрите, платье отделано драгоценными камнями, — подойдя к подвенечному наряду, она указала на крошечные драгоценные камни, пришитые к юбке. Бриллианты? Скорее уж бриллиантовая крошка. Эта россыпь сверкающих камней создавала удивительный эффект при движении ткани.

— Да, очень здорово, — кивнула я, — но мне хотелось, чтобы меня хотя бы спросили о том, какой фасон я бы хотела... Ладно, теперь ничего не попишешь, — улыбнулась одним уголком губ. — Будем мерять.

— Оно подходит вам идеально, — уверенно заявила Ирина, выкатывая манекен в спальню. — Мерки с вас сняли еще во время вашей...эм...болезни

Странно. Это еще зачем?

Да уж, надеть такое платье — огромная работа. Одна я бы не справилась. Когда Ирина закрепила корсет, поправила все складочки, я ощутила на себе всю тяжесть атласа и бриллиантов. Боже, да тут килограммов пятнадцать! Удивительно, как у меня кости не сломались от такой тяжести. Захотелось как можно скорее сбросить его с себя, но с этим придется повременить до самого вечера.

— Вы прекрасны, — восхищенно выдохнула приставленная ко мне девушка. Посмотрев на свое отражение, я не смогла вымолвить ни слова. Это не Юлия Капулова, а принцесса, дочь шейха или короля. Не верится, что я достойна такой королевской роскоши. Почему-то мелькнула странная мысль, что рано или поздно меня заставят платить за всю эту красоту. Невозможно ведь просто взять и подарить девушке столь потрясающий, а главное, баснословно дорогой подарок. — Последний штрих, — пропела Ирина, надевая на меня брошку Романа. И почему она говорила, что синий сюда не подойдет? Напротив, голубое сияние внесло свою изюминку в мой образ. Хотя, возможно, некоторым покажется, что белоснежный образ Снегурочки не должна нарушать ни одна деталь.

Сердце кольнула боль. Для кого вся эта красота? Все равно ни мои родители, ни даже близкие друзья Романа не увидят всей этой красоты. Мои родственники сейчас заняты разборками с Высшими. Если они узнают о свадьбе, то отец самолично сорвет с меня и эту шикарную фату, и это платье с россыпью бриллиантов. Мама не увидит меня в свадебном платье, братья не поздравят и не пожелают счастья в семейной жизни... Чувство полного одиночества и ненужности накрыло меня, вызвав в душе бурю эмоций.

— Нет, не нужно плакать, — Ирина подумала, что я от счастья. Нет, слезы сами покатались по лицу. Соленые, горячие, нежеланные. — Все будет хорошо, — девушка ободряюще сжала мое плечо. — У вас прекрасный жених, и я уверена, что вы станете прекрасной парой.

— Спасибо, — выдавила я. — За поддержку, — а ведь эта девушка единственная, кто разделил со мной предсвадебные радостные хлопоты. Заменяла и маму, и сестер, и подружек невесты. — Спасибо, — повторила я, обнимая Ирину. — Вы даже не представляете, как много сделали для меня.

— Ну что вы, мне и самой приятно помочь невесте собраться, — кажется, она даже не понимает, за что я ее благодарю. — Ваш жених уже ждет, — она промокнула салфеткой мои слезы, не задев макияж. Благо, ничего не потекло. Ирина предусмотрела такой исход и нанесла мне водостойкий макияж.

По традиции, Роман должен ждать меня в храме. Добираться мы должны отдельно. Ирина провела меня по пустому боковому коридору и вывела к тайному выходу, у которого нас уже ждал черный автомобиль. При приближении к своей «кажете» я замедлила шаг. Очень страшно после похищения довериться кому-то, сестра в машину с незнакомым водителем. И пусть Роман предупредил меня обо всем, назвал номер и цвет машины, которая отвезет его невесту в храм, назвал имя и приметы водителя, даже указал его возраст! Но все равно на сердце беспокойно...

— А родные не хватятся меня? — спохватилась я, бросив на замок прощальный взгляд.

— Они думают, что вы уехали в ближайшее поселение за духовной поддержкой, — пояснила девушка. Вот как... Родные уверены, что я отправилась в храм. Что ж, это многое объясняет. Отец всегда уважал духовную жизнь своей семьи.

Ирина помогла мне забраться в салон, не повредив при этом конструкцию платья. Оказалось, это не так-то просто! Моя пышная юбка на кринолине заняла почти все пространство машины. Я ехала, сидя в белом облаке, и то и дело ловила на себе восхищенные взгляды водителя. Дорога прошла в полном молчании. Я страшно волновалась, меня слегка потряхивало.

— Может, валерьянки? — скосила на меня глаза Ирина. Она ехала на пассажирском сидении рядом с водителем.

— Чтобы от меня пахло? — нервно хихикнула я. — Боюсь, Роман не так поймет мое амбре.

— Уверена, он-то поймет как никто другой, — понимающе улыбнулась Ирина.

Мы приехали на удивление быстро. Машина свернула, выезжая на ухоженную поляну посреди леса. Она здесь неспроста. Здесь нет лесной травы, всюду профессиональный газон. В центре поляны расположился храм в непривычном старинном стиле. Никогда прежде я таких не видела, разве что, на страницах учебников по истории.

— Церемония готова, все ждут только невесту, — улыбнулась Ирина, а я от волнения мечтала упасть в обморок. Поверить не могу, что вот-вот стану женой. Водитель открыл для меня дверь автомобиля, но я не могла заставить себя сдвинуться с места. В голове промелькнула странная, но такая соблазнительная мысль: а не сбежать ли мне...?

— Позвать жениха? — Ирина не растерялась. Меня не покидало ощущение, что она слышит мои мысли и догадывается о планах.

— Нет, — решительно мотнула головой я. Не хватало еще, чтобы Роман догадался о моих сомнениях и страхах. Он все организовал, причем на самом высоком уровне, а я оказалась настоящей трусихой.

Ирина практически вытаскивала меня из машины. Если бы не она, я бы точно упала, запачкав платье, или и вовсе осталась бы сидеть в салоне.

— Все будет хорошо, — успокаивала меня она. — Ваш жених ждет вас, а после церемонии вы отправитесь в путешествие.

— Что? — опешила я. — Куда? Зачем? — завалила вопросами девушку. Почему она о моей свадьбе знает больше меня самой?

— Мне не сказали. Это сюрприз, — подмигнула она.

Стоило бросить взгляд на дверь храма, и у меня перехватило дыхание. До нас доносились звуки церемониальной музыки. Еще немного... и я жена. Ирина поправила мое платье и макияж, накинула на лицо фату и подвела ко входу. Осторожно заглянула внутрь, что-то шепнула в щель и повернулась ко мне.

— Все готово, все ждут только вас, — улыбнулась она.

— Роман...он там? — задала я глупый вопрос. Конечно, он там! Если бы жениха не было в храме, меня бы никто туда не пустил!

— Он ждет вас и тоже волнуется, — Ирина сжала мои руки. К своему стыду, я только теперь задумалась о чувствах Романа. Мне казалось, что мужчины относятся к торжествам намного проще женщин, и только сейчас допустила мысль, что это может быть не так. Перед внутренним взором предстал нервный, не находящий себе места Манкулов. Малейшее промедление заставляет его нервничать еще сильнее. Если я поддамся панике и сбегу, для него это станет настоящим ударом.

— Начнем же, — выдохнула я и впервые за все утро искренне и тепло улыбнулась.

Все происходило как во сне. Сердце гулко билось в груди. Вот отворилась деревянная дверь, и я вошла внутрь. В нос ударил запах ладана и благовоний. Внутри царил полумрак, помещение освещали лишь свечи. Похоже, в здании даже электричества нет. Звучала живая музыка, но я видела только его — Романа.

Альфа стоял у алтаря в противоположном конце храма. Оказавшись в одном помещении, мы с ним смотрели только друг на друга. Я видела каких-то людей, стоящих возле моего жениха, но они казались мне бестелесными тенями. Я видела лишь его и шла к нему. Ноги сами поймали ритм своеобразного свадебного марша. Вес платья, который прежде мешал мне, теперь почти не ощущался. Чем ближе я подходила к Роману, тем легче становилось на сердце, тем шире была моя улыбка. И зачем я волновалась? Накрутила себя, глупая, а нужно было спешить сюда на всех парах.

И вот, мы встретились. Нас разделяло полшага. Сложно передать ту гамму чувств, которая отражалась в глазах Романа: любовь, нежность, радость, восхищение. Он любовался мной, а я от его лучистого взгляда расцветала, как роза от солнечных лучей.

— Я уже испугался, что ты передумала выходить за меня, — нервно шепнул Роман, смотря на меня со смесью счастья и подозрения.

— Как ты мог такое обо мне подумать? — хорошо, что фата скрывает мое лицо. При других обстоятельствах Роман наверняка заметил бы мою заминку. Стыдно за свои сомнения, но что было, то прошло. Сейчас я уверена как никогда в том, что желаю стать женой этого альфы. Даже если весь мир будет против нас.

Про весь мир я погорячилась. Краем глаза заметила стоящего рядом с Романом Алекса. Возле меня стояла Ирина. Именно эти двое будут нашими свидетелями. Мне и Роману вручили по свече, и церемония венчания началась. Свидетели держали над нами два венца, священнослужитель читал молитву, а я чувствовала лишь свои пальцы в руке Романа и не могла думать ни о чем. Меня переполняло счастье. Именно так все и должно быть.

Церемония длилась долго. Все вокруг было наполнено благоговением, таинством, трепетом. Не хотелось даже лишним вздохом нарушать эту чудесную атмосферу. Роман нежно поглаживал мою ладонь большим пальцем, и от этой невинной ласки по моей коже бежали мурашки. Стоило представить, что ждет нас ночью, и щеки вспыхивали огнем. Почему-то с момента, когда я переступила порог храма, я ни разу не вспомнила о своей семье. Боль от их отсутствия прошла, и я наслаждалась своим счастьем в полной мере.

— Для подтверждения брака прошу вас поставить метку своей волчице... — пронеслось совсем рядом. Я так глубоко погрузилась в атмосферу церемонии, что совсем забыла о главной особенности свадебных церемоний оборотней. Не успела я опомниться, когда Роман решительно развернул меня к себе, отбрасывая назад фату. Нет, вовсе не для поцелуя.

— Потерпи, — шепнул он так, чтобы услышала только я.

Острая боль пронзила шею. Альфа вонзил в меня свои острые волчьи зубы, впрыскивая в мое тело особый секрет, который, проникнув в кровь, изменит мой запах. Именно поэтому волчьи браки невозможно расторгнуть. Чтобы сделать это, нужно убить одного из супругов. Измененный запах жены всегда будет извещать всех окружающих о том, кому принадлежит волчица. Пока она пахнет им, самец не сможет изменить с другой самкой. Запах жены пьянит сильнее, чем наркотик. Говорят, после свадьбы меняется мышление волчицы. Она становится...другой.

Боль быстро схлынула, но у меня закружилась голова. Если бы Роман крепко не сжимал мои плечи, я бы наверняка упала на дощатый пол. Потребовалось время, чтобы прийти в себя. Я ощущала свое тело слишком легким, слишком...чужим. Однако, почувствовав на шее влажный язык Романа, вздрогнула от неожиданности. Альфа начал лизывать нанесенную рану. Это было так странно, интимно, что присутствие посторонних показалось лишним.

— С этой минуты перед небом вы муж и жена, — заключил священнослужитель. Уже? Так быстро? Последний раз лизнув мою шею, Манкулов будто отстранился. Будь мы наедине, он бы меня всю...вылизал. — Можешь поцеловать свою жену, — с улыбкой произнес священнослужитель.

Жену?! Он сказал «жену»?! У меня внутри все перевернулось. Из глаз прыснули слезы, я не могла сдержать переполняющих меня эмоций. Пришлось улыбнуться ему так искренне, как я могла, чтобы показать: это слезы счастья.

Вот он, наш первый брачный поцелуй. Законный, осудить который не посмеет никто и никогда. Будто желая утвердиться в своем праве на меня, Роман припал к моим губам в жестком, твердом поцелуе. Он как будто хотел сказать: «теперь ты моя». Именно тогда, когда мы целовались, я осознала, что теперь этот мужчина принадлежит мне без остатка. Я имею на него все права, и мне не терпелось их применить и опробовать. Теперь нет никаких преград и причин, чтобы сдерживать себя. Я могу творить с ним все, что угодно, быть такой, какой позволяла себе только в фантазиях.

Раздалось деликатное покашливание. Я вдруг осознала, что мы слились в поцелуе, и все вокруг ждут, когда же мы наконец-то отлипнем друг от друга. Смущенно улыбнувшись, я практически заставила Романа оторваться от меня. Неловко получилось...

— Рекомендую вам подтвердить брачные отношения в человеческом ЗАГСе, — хмыкнул мужчина, проводивший ритуал.

Роман коротко кивнул, давая понять, что услышал его.

— Куда теперь? — спросила я, когда мы оказались на улице. Роман так и не отпустил мою руку, ни на секунду не разжал пальцы.

— На свидание, — удивил меня Манкулов. — Я привык исполнять свои обещания.

— Первое свидание в один день со свадьбой? — я все еще не могла прийти в себя от церемонии. Как же все было красиво! Волшебно, именно так, как я мечтала.

— Необычно, но тебе понравится, — быстрый поцелуй в губы. Я чувствовала, что Манкулов хочет насладиться мной, но пробует понемногу, как вкусное блюдо. Будто растягивает удовольствие, чтобы почувствовать каждый оттенок нашего сближения.

Мы не стали задерживаться у храма. Быстро приняли поздравления от клана Высших, которые передал Алекс вместе с подарком, распрощались со всеми и на машине Романа (она стояла за храмом) отправились праздновать.

— Забавно, — хихикнула я, оглаживая кожаный салон.

— Что именно? — не понял Манкулов.

— Когда я сидела здесь в прошлый раз, мог ли ты подумать, что в следующую поездку мы уже будем мужем и женой? — вспомнился день нашего знакомства. Боль, страх, унижение, которые в итоге привели меня к счастью. Могла ли в ту минуту я подумать, что стою на пути к своему суженому? Даже и в голову не могло прийти...

— Ты не поверишь, но именно тогда я и принял решение жениться на тебе, — хитро ухмыльнулся Роман, а вот с моего лица улыбка стерлась.

— Ты сейчас серьезно? — опешила я. Это что же получается, он заранее все продумал? Вот же...гад хитровыдуманный!

— Конечно, — пожал плечами Манкулов. — Именно в этой машине я решил, что ты должна быть моей. А я, как ты уже поняла, привык добиваться своих целей.

— Ах, значит, я — цель? — прищурилась я, почувствовав себя добычей на охоте одного очень хитрого волка. Роман рассмеялся, увидев мою реакцию. Ему смешно?! Если бы мой муж не вел машину в этот момент, я бы точно попыталась его придушить. Моими тонкими руками сделать это практически невозможно, но хоть душу отвела бы.

— Еще какая! — этот наглец подлил масла в огонь. — Самая драгоценная, прекрасная и невероятная добыча, — отвлекшись от дороги, он вновь поцеловал меня в губы. Вот же манипулятор! Сначала распалил, а затем успокоил, оставив в душе приятно тлеющие угли. Развел костер и грамотно его затушил. — Все, что мы пережили, стоило того, чтобы сейчас любоваться своей прекрасной женой, — он осыпал меня комплиментами, а мне хотелось мурлыкать, как котенку.

— Куда мы едем? — не сдержав свою нежность, я потерлось носом о гладковыбритую мужскую щеку.

— Туда, куда я обещал тебя свозить, — не стал юлить Манкулов. В парк? — Сначала проведем время там, ты насладишься моим сюрпризом, — если бы в тот момент я знала, что за сюрприз меня ожидает, заставила бы Романа повернуть обратно, — а потом поедем в ресторан.

— Вдвоем? Гостей у нас не будет? — в моих словах проскользнула грусть.

— Нет. Знаешь, я не люблю шумные компании и праздники. Этот день хочу провести только вдвоем с тобой, — искренне произнес Манкулов. — Потом, когда все узаконится, мы устроим праздник в стае. Поверь, еще успеешь наплясаться, — в итоге он свел все к шутке.

— А где мы проведем эту ночь? — моя рука, лежавшая на его колене, сама начала поглаживать альфу. Он тут же напрягся, но лицо сохранило спокойное выражение.

— Я забронировал номер в отеле, — голос Манкулова внезапно охрип. — В нашем распоряжении номер для новобрачных.

— А там будут кормить?! — спохватилась я, округлив глаза. При мысли о том, что мы около суток проведем в номере отеля наедине друг с другом, я в первую очередь подумала о еде. Возможно, потому, что очень проголодалась за эти нервные полдня.

— Конечно, — рассмеялся Роман. — На первом этаже расположен ресторан, оттуда доставка прямо в номер. Скажи, ты не жалеешь о том, что мы поженились? — почему-то спросил он.

— Ни капли, — честно ответила я, прижавшись к его руке, которая лежала на руле. — А ты? — сердце кольнула боль.

— Жалею, что не сделал этого раньше, — улыбнулся Манкулов и, повернувшись, поцеловал меня в аккуратно уложенные волосы. — Если бы наши семьи не враждовали, если бы я узнал тебя раньше, то женился на тебе в день твоего шестнадцатилетия.

— Я была бы не готова к браку, — я так и не поняла, это была шутка или он всерьез? — Шестнадцать лет — еще ребенок.

— Не знаю, у нас многие девушки выходят замуж именно в этом возрасте, и никаких проблем нет, — пожал плечами Манкулов. Может он и прав. Все люди разные, но я в шестнадцать лет была сущим ребенком. Впрочем, кто знает, может, если бы я встретила Романа, то повзрослела бы очень быстро.

Мы приехали в парк. Роман припарковал машину у входа, а я осознала, что придется впервые показаться во всей своей красе публике. Глупо надеяться, что прохожие просто не будут обращать на нас внимания. Уж слишком нарядная и привлекательная из меня получилась невеста. Одна только юбка занимала половину тротуара. С помощью Романа я выбралась из машины и тут же прижалась к своему мужу. Когда он рядом, мне и море по колено.

Как я и предполагала, на нас оборачивался весь парк. Дети тыкали в меня пальцем и норовили подойти и потрогать «тетю-принцессу». Я понимаю их. Если бы увидела разодетую в такое пышное платье невесту посреди городского парка, то сама бы глаз не отводила. Впрочем, и мне было на что поглазеть в этот день. Роман загадочно улыбался всю дорогу, но когда мы вышли на главную аллею, я поняла, во что вляпалась.

Воздушный шар! Посреди центральной клумбы, на которую в принципе запрещено заходить, стоял огромный воздушный цвет нежно-голубого цвета. Прежде я видела их только на картинках. Он огромный! Как ребенок, я распахнутыми глазами рассматривала это чудо.

— Тебе нравится? — прижав меня к себе, Манкулов поцеловал мой висок. — Это мой тебе свадебный подарок. Не последний на сегодня, но, надеюсь, самый запоминающийся, — он явно наслаждался моей реакцией. Я в буквальном смысле потеряла дар речи от увиденного.

— Мы... Ты что, хочешь сказать, что мы на нем...полетим?! — меня пронзил настоящий ужас. Он же шутит, да?! Нет, это просто невозможно!

— Полетим к небесам, — поцелуй в щеку. — Ты что, боишься? — рассмеялся он. — Я же обещал тебе незабываемое свидание. Вот оно!

— Я... Мне страшно, — пропищала я, вжавшись в Романа. — А если эта махина упадет?! Мы же разобьемся!

— Я выбрал самый надежный шар, он не порвется, даже если ударить по нему ножом, — заверил меня мой муж.

Мы подошли к шару почти вплотную. Вокруг него сновали трое мужчин, подготавливая эту махину к полету. Я застыла, с ужасом глядя на голубую ткань. Все внутри меня кричало, что нужно отказаться. Наплевать на все, но не соглашаться на это безумие. Умереть в день собственной свадьбы? Романтично, но не хочется. Однако, бросив взгляд на Романа, я поняла, что не могу испортить ему праздник. Он готовил этот сюрприз, ему хочется порадовать меня. Не могу же я из-за своих страхов испортить своему мужу день нашей свадьбы? Он не простит мне этого до конца жизни. Даже если не скажет ничего вслух, все равно эта обида будет жить в нем долгие годы.

Глава 23

— А долго будет длиться полет? — спросила я через силу. Меня ощутимо потряхивало, но я надеялась, что это не слишком сильно бросается в глаза.

— Сорок минут, — отозвался мой муж. — Уверен, тебе понравится, — он весь светился счастьем и нетерпением. Не предупредив, Роман перепрыгнул через корзину шара и оказался внутри. У меня

так легко действовать не получится. Дверей в конструкции не предусмотрено, а перелезть через полутораметровую преграду как-то нужно. — Иди ко мне, — Роман протянул ко мне руки. Я неуверенно приблизилась, и как только оказалась в зоне его досягаемости, мир для меня перевернулся. Я даже не успела осознать, что именно произошло. Одна секунда: мою талию обхватили сильные руки. Вторая: и я уже стою внутри корзины, рядом с нами висит огненный столб, а над головами раздувается синяя ткань.

Я дышала через рот. Теперь у меня в буквальном смысле нет пути назад. Без посторонней помощи я отсюда не выберусь. Придется лететь, чего бы мне это не стоило.

— Не бойся, — Манкулов погладил меня по щеке. — Все будет хорошо, обещаю тебе.

— Куда деваться-то, — я даже не смогла изобразить улыбку. Меня била мелкая дрожь, сердце готовилось выпрыгнуть из груди. Как же страшно!

С нами полетит сопровождающий, который и будет контролировать полет. Молодой парень выглядел равнодушным, но я все же ловила на себе его заинтересованные взгляды. Некоторое время мы оставались на земле, и я даже немного успокоилась, но потом... Голубой шар наполнился горячим воздухом, сопровождающий начал выбрасывать из корзины пешки с песком, и вскоре я ощутила, что мы отрываемся от земли.

— Боже... — вырвалось у меня от страха. Пальцы непроизвольно вцепились в смокинг мужа. Мы поднимались все выше. С каждой секундой эта хрупкая корзина взмывала все выше, и твердая, надежная почка ускользала от меня. Я смотрела на парк и город с высоты, но это не доставляло никакого удовольствия. Я погружалась в панику! Самоконтроль отказывал все настойчивее.

— Потрясающе, правда? — Манкулов получал искреннее удовольствие от происходящего. Он смотрел вверх моей головы с широкой, открытой улыбкой. Его лицо выражало безграничный восторг, который я просто не понимала. — Весь город как на ладони, — замороженно прошептал Роман. — Тебе нравится? — он задал вопрос, не глядя на меня. Я не ответила. У меня просто не было сил, чтобы разговаривать. Язык прирос к нёбу, в горле встал спазм.

Мы поднимались все выше, и с каждой секундой мой ужас нарастал. Я уже не контролировала свое тело. Прижалась к Роману как к последней надежде и застыла, будто статуя. Под нами простирался парк, дома, виднелась река, а под ногами не было ничего, кроме хлипкой дощечки корзины. Эта мысль стала последней каплей. Ноги отказались держать меня, я начала падать.

— Эй! — Роман быстро среагировал и успел прижать меня к себе. — Ты чего? — наверное, впервые за весь полет он заглянул мне в лицо. — Юля? — с ужасом округлил глаза Манкулов. — Что с тобой?

— Страх высоты, — лениво протянул сопровождающий. — Я такое уже видел. Дышите глубоко, сейчас начнем снижение.

Это «сейчас» растянулось на бесконечные мгновения, и воздушный шар продолжал висеть в небе. Роман поддерживал меня, но когда я видела весь мир с высоты птичьего полета, мне становилось очень плохо. Ноги не держали, сердце билось так тяжело, словно вот-вот остановится. Даже во время похищения, там, в пещере, мне не было настолько страшно. Все же я держалась. Но сейчас... мной овладел животный страх. Моя волчица, и та забила в дальний угол сознания, дрожа от ужаса.

Заметив, что мне становится все хуже, Роман прижал меня к своей груди и погладил по голове.

— Не смотри, — шепнул он, пряча мое лицо у себя на плече. В голосе уже не было прежнего щенячьего восторга, скорее железная твердость и мрачность. — Прости, я не думал, что ты настолько боишься высоты.

— Я тоже не знала, — шепнула я, зажмурив глаза и вдохнув запах Романа. Стало немного легче. Еще никогда в жизни я не поднималась на такую высоту. Мой максимум — колесо обозрения, да и то средней высоты.

— Я испортил тебе свадьбу, — сокрушенно выдохнул альфа, сжав меня еще сильнее.

— Нет, — простонала я, чувствуя, что меня мутит. — Не говори так. Я все равно рада... Ой... — хотела посмотреть в лицо Роману, но краем глаза заметила, что мы взмыли почти к облакам. Он же говорил, что снижаемся! Мне стало совсем плохо. Роману ничего не оставалось, кроме как подхватить меня на руки, полностью перенести на свои руки мой вес. Ноги окончательно отказались держать меня.

— Лучше посадите ее, — посоветовал сопровождающий. Недолго думая, Роман опустил меня на колени и посадил меня прямо на дно корзины. Моя невероятно пышная юбка доставляла массу неприятностей и, стоило мне присесть, как она взметнулась вверх непослушным облаком.

Роман сидел напротив меня на корточках. Я закрыла глаза и сосредоточилась на дыхании. Ощувив, как сильные горячие пальцы сжали мои руки, я встрепенулась. Роман успокаивающе поглаживал мои кисти, приговаривая что-то ласковое и нежное.

Наконец, я ощутила, как мы приземляемся на твердую землю. Корзина больше не раскачивалась в воздухе, а стояла. Я всегда смеялась над сценами в кино, в которых моряки целовали землю, но сейчас начала понимать их как никогда. Не дожидаясь разрешения, сама начала подниматься на ноги, покачиваясь при этом будто пьяная.

— Земля, — радостно выдохнула я, увидев, что мы приземлились на ту же клумбу, с которой улетели. Я, конечно, люблю сказки, но примерять на себя роль Незнайки больше не желаю. Роман без слов понял мои желания. Выпрыгнув из корзины, обнял меня и вытащил. Я едва не расплакалась от счастья, ощутив под ногами твердую и такую надежную почву, покрытую сочным газоном!

— Почему так быстро? — поинтересовался один из работников данного аттракциона. Подозреваю, что это именно владелец воздушного шара.

— Девушке стало плохо на высоте, — бесцветным голосом отозвался. — Пришлось закругляться.

— На цену это не повлияет, — мрачно отозвался мужик. Только теперь я подняла на него глаза и рассмотрела. Седой, неприятный на вид мужчина, который явно любит выпить.

— Еще как повлияет, — рыкнул на него Роман с такой грозной интонацией, что даже мне стало не по себе. Волчица, и без того напуганная полетом, от такого рыка испуганно взвизгнула и дернулась, отчего ее движение передалось мне. Манкулов почувствовал это. Не сводя убийственного взгляда с владельца шара, прижал меня к своей груди еще сильнее. — Моя жена чуть не упала в обморок, а на борту не оказалось даже банальной аптечки! Интересно, как часто ваш шар проверяют? А если у человека начнутся проблемы с давлением? На высоте это неудивительно! И чем помочь такому больному?

— Аптечка была... — замямлил мужчина, сбитый с толка и грозной интонацией Романа, и его угрожающей фигурой. Чувствовалось, что он с трудом удерживает себя от рукоприкладства. Скорее всего, не хочет пугать меня еще сильнее.

— Ее не было! — прорычал альфа так, что спорить с ним больше не решился никто. — Я требую компенсации! Ты не просто вернешь мне все деньги, но еще и приплатишь сверху, чтобы я не дал ход этому делу!

Он не осмелился возражать. Человек против альфы не выстоит даже в словесной перепалке, чего уж говорить о большем. У людей тоже есть инстинкты. Подсознательно они чувствуют нас, оборотней, а точнее, нашу звериную сущность. Люди сторонятся нас, побаиваются, а в открытых столкновениях у них происходят настоящие панические атаки. Вот и сейчас хозяин воздушного шара выглядел так, словно столкнулся в лесу с настоящим озлобленным волком или медведем.

— Хорошо, хорошо... — пролепетал мужчина и полез за деньгами. Вытащив из кармана пачку с купюрами, не пересчитывая, сунул ее моему мужу. Роман издал сдавленное рычание, как обозленный пес. Мужчина испуганно пискнул, едва не выронив деньги. Вот зачем?! Я бросила на Манкулова укоряющий взгляд. Сейчас он похож на кота, который играет с перепуганной мышкой просто ради развлечения. Бедное маленькое животное думает, что скоро умрет и хочет, чтобы его судьба как можно скорее разрешилась, а жестокий хищник мучает его безо всякой на то причины. Заметив мой хмурый взгляд, Роман закатил глаза и выхватил деньги из трясущейся руки мужчины.

— Идем, — коротко бросил альфа, поддерживая меня за талию. Народ собрался вокруг шара, с любопытством рассматривая столь необычный летательный аппарат. — Извини еще раз. Не думал, что все так выйдет, — Роман виновато опустил голову, став похожим на провинившегося школьника.

— Это ты меня извини, — я прижалась к нему плотнее. — Ты придумал прекрасный сюрприз, а я все испортила.

— Впредь я буду знать, что ты боишься высоты, — Роман ласково погладил меня по голове, — и буду держать тебя подальше от высоких строений.

— Что теперь? — вздохнула я. — Что мы будем делать дальше? — так и хотелось добавить, что у нас нет ни гостей, ни нормальной, традиционной для оборотней свадьбы, но я сдержалась. Ни к чему портить все еще больше.

— По плану в три у нас фотосессия, чтобы осталась память об этом дне, в пять ресторан, а в семь я намерен отвезти тебя в отель, — ого! У него все расписано по часам. При упоминании отеля я невольно залилась краской. Понятно ведь, что мы там не фильмы будем смотреть. Как же это все

волнительно...

Словно подслушав мои мысли, время как будто ускорилося. Часы пролетали как минуты, подводя меня к той минуте, когда я стану Роману женой...по-настоящему. По моим ощущениям, нас фотографировали минут двадцать, но прошло два часа! В ресторане, как бы я ни пыталась оттянуть время, тщательно пережевывая пищу и заказывая еще и еще, мой желудок наполнился очень быстро.

— Я очень рад, что у тебя такой прекрасный аппетит, — Роман не насмехался, а сделал мне искренний комплимент. Только тогда я осознала, что вы гляжу в его глазах обжорой, которая поглощает еды как пылесос. Черт... — Значит, организм восстановился после болезни и теперь требует энергии, — он расплылся в счастливой улыбке. — Еще отбивную?

— Нет, спасибо, — скромно отказалась я. — Третья уже не влезет, особенно после мороженого.

— Едем? — Манкулов предложил это будничным тоном, но я уловила нетерпеливый блеск в его глазах. Даже запах альфы с наступлением вечера изменился, стал более сладким и тягучим. Я не сразу поняла, что там пахнет сдерживаемое возбуждение, предвкушение будущей ночи.

— Да, — выдохнула я, нервно улыбнувшись. — Поехали. А тут далеко?

— Минут десять на машине, — хмыкнул Роман. Между нами чувствовалась неловкость и напряжение. Никто не решился заговорить о предстоящем, и мы, словно дети, начали делать вид, что не замечаем огромного слона в комнате.

Когда я увидела, куда Роман привез меня, у меня отвисла челюсть. Это же отель международного класса! Номер здесь стоит баснословно дорого, а уж люкс для новобрачных, наверное, и вовсе обойдется нам как новое жилье.

— Знаешь, я начинаю переживать за наш семейный бюджет, — пошутила я, рассматривая одно из самых шикарных зданий в центре города.

— Не стоит, — рассмеялся Роман. — На свою жену я не собираюсь жалеть денег. У тебя должно быть все самое лучшее, — подавшись вперед, он обхватил мою талию и впился в губы собственническим поцелуем. Весь день он был нежен и обходителен, но именно сейчас позволил себе немного страсти. Или...не немного! Его рука на моей талии окаменела, до боли впившись в кожу. На минуту Роман как будто потерял над собой контроль, не в силах оторваться от меня. Именно там, в машине, я впервые ощутила на себе прикосновение его страсти.

Наконец, Манкулов взял себя в руки и отпустил меня. Не дожидаясь, пока мне откроют дверь машины, я сама выпрыгнула из салона. Оставаться с Романом в тесном помещении стало просто-напросто опасно. Он, будто голодный зверь, дышал мне в спину и ждал, когда сможет...откусить от меня кусочек.

Я даже не помню, как оказалась в номере. Будто во сне, позволила Роману проводить меня к лифту, который доставил нас на самый последний этаж. С каждой секундой обстановка накалялась все сильнее. Я будто снова вошла в тот воздушный шар, но на этот раз из него не было выхода. Я и желала этой ночи, и одновременно боялась ее.

Признаюсь, до той минуты, когда мы оказались одни в номере, я все же не понимала, что имею дело с самцом, который в своей страсти превзойдет любого хищника. Моя жизнь вот-вот должна была разделиться на «до» и «после». Я так волновалась, что даже не сразу обратила внимание на то, какой шикарный номер снял для нас Роман. Две большие комнаты, одну из которых занимала огромная кровать. Стоило бросить на нее взгляд, как руки альфы тут же легли на мои плечи. Его дыхание щекотало ухо. Шею обжег осторожный, легкий поцелуй.

Глава 24

— Ты пахнешь умопомрачительно, — прошептал альфа и в доказательство своих слов шумно вдохнул воздух надо мной. — Моя жена... — я поплыла. С наслаждением подставляла шею под его поцелуй и даже не заметила, как его пальцы ловко распустили шнуровку платья. Горячие ладони коснулись моих лопаток, пуская по телу табуны мурашек. Никогда не думала, что прикосновение мужчины может быть настолько приятным. На несколько секунд забыла о своих страхах, полностью погрузившись в пучину сладкой нежности.

Манкулов осторожно стянул с меня верхнюю часть платья, оголив грудь. Одновременно он ласкал губами мою шею, заставляя меня изнывать от удовольствия. Неужели прикосновение к шее может дарить такие ощущения? Прежде я об этом и не догадывалась. Лишь когда руки альфы коснулись моей оголенной груди, я пришла в себя. Дернула в его руках, как будто меня током ударили. Опустив взгляд вниз, с изумлением поняла, что Роман уже успел полностью освободить меня от платья. Теперь оно белым облаком лежало у меня в ногах. Я осталась в одном белье и чулках. Ах,

да! На голове все еще висела тяжелая фата.

— Извини, мне нужно в душ, — скороговоркой пропищала я и позорно сбежала в ванную, на ходу отцепив висящую на голове ткань. Кажется, когда я закрывала дверь на замок, до моего слуха донесся смешок...

В ванной я смогла прийти в себя. Включила воду и вынула из волос все шпильки, чтобы распустить волосы. После тяжелого дня ванна — это то, что мне нужно. Главное не думать о том, что за дверью меня поджидает голодный серый волк. Набрав полную ванну воды, я опустилась в нее и начала растирать тело мочалкой с ароматным гелем. Хоть и волнуюсь, но не хочу, чтобы в эту ночь от меня пахло какими-то неприятными запахами. Все же целый день в плотной ткани не самым лучшим образом сказались на моей гигиене, какими бы комплиментами Роман меня не осыпал.

— Юля? — раздался осторожный стук в дверь. — С тобой все хорошо? — Манкулов забеспокоился.

— Да, а что? — отозвалась я.

— Я уже подумал, не решила ли ты утопиться, — нервно хмыкнул Роман. Пытался пошутить, но фраза получилась слишком серьезной.

— Зачем? — опешила я, не понимая сути его рассуждений. С чего бы мне топиться? Да, я нервничаю, но не настолько же, чтобы руки на себя накладывать.

— Мне пришлось открыть окна, чтобы проветрить, — после паузы ответил Манкулов. — Тут все пропахло запахом страха, словно я привел в номер молодую лань и долго загонял ее в угол.

О боже... Я закрыла лицо руками и беззвучно рассмеялась. Он все понял! Интересно, как я выглядела со стороны? Как трусливая зайчиха, но точно не как лань...

Из душа я вышла, завернувшись в банное полотенце. Я вылила на себя половину флакона с лосьоном, чтобы заглушить запах своего волнения. Глупая затея, ведь нюх альфы улавливает каждый оттенок чувств... Войдя в спальню, я встала в дверях как вкопанная. Боже, что происходит?! Повсюду расставлены свечи, по полу разбросаны лепестки роз, играет тихая мелодичная музыка. И вновь горячие ладони легли мне на плечи, но на этот раз уже более мягко, стараясь меня не напугать.

— Мы, что, будем вызывать демонов? — неловко пошутила я, осматривая освещенную свечами комнату. Сколько их здесь? Сотни две, не меньше. И когда только успел зажечь каждую?

— Можем попробовать, но они не придут, — шепнул альфа мне на ухо.

— Почему? — улыбнулась я.

— Какой же демон явится туда, где живет ангел? — он даже не рассмеялся, говоря эту фразу. Крепкие руки обвили меня словно змеи, прижав спиной к горячей обнаженной мужской груди. Я не смогла сдержать шумного выдоха. Когда Роман прикасался ко мне, весь страх растворялся как сахар в воде, но стоило ненадолго отпустить, как волнение наваливалось с новой силой.

— Говорят, после свадьбы женщина из ангела превращается в демона, — он целовал меня в шею, а я все пыталась шутить. Слова давались с трудом, по телу гуляли разряды напряженного удовольствия. Еще не один мужчина не касался меня так откровенно и в то же время нежно. Никто, кроме моего мужа.

— Я не против, чтобы в нашей постели ты была демоницей, — прорычал Роман, подхватывая меня на руки. Я едва успела удержать полотенце не себе. Чувствую, расчет был именно на то, что мне этого не удастся.

Манкулов взял мои губы в плен (наверное, чтобы не смогла закричать) и понес меня к кровати. От страха я обхватила руками шею Романа, хотя правильнее было бы, напротив, отпрянуть от него. Я ищу защиты у зверя, во власть которого попала! Куда делись мои мозги? Когда спины коснулся холод простыни, меня бросило в дрожь.

— Расслабься, — Роман оперся о руки и навис надо мной огромной горой мышц. Прежде мне не хватало смелости рассмотреть его во всех подробностях, но теперь можно все. Я могу рассматривать его тело, не таясь. А посмотреть там было, на что! Идеальный рельеф мышц, которые так хотелось потрогать. Не знаю, что на меня нашло, но я не смогла отказать своим желаниям.

Пальцы сами потянулись к нему. Прошлись по поверхности кожи, задев маленький розовый сосок. Ладонь соскользнула на плечо, оценивая упругость бицепса, а с него перепрыгнула на широкую, крепкую шею. Неожиданно Роман перехватил мою руку и поцеловал тыльную сторону ладони.

— Моя очередь, — хищно облизнулся Манкулов. Не успела я опомниться, как меня накрыло соблазнительное мужское тело. За секунду до этого альфа успел сдернуть с меня полотенце, открывая себе доступ ко всем самым сокровенным местам моего тела. Странно, но смущения не было.

Роман покрывал мое тело поцелуями от шеи, спускаясь все ниже. Он делал это быстро, но стараясь покрыть своими губами каждый сантиметр моей кожи. Шея, ключицы, плечи, а потом еще ниже, отчего по венам расплывался настоящий огонь. Я не знаю, как Роману удалось это, но вскоре от каждого его прикосновения мое тело взрывалось, будто вулкан.

Когда он успел снять с себя всю одежду? Я выныривала из пелены удовольствия на несколько секунд, урывками возвращаясь в реальность, но затем вновь погружалась в сладкую пучину страсти. Я познавала новые грани своего тела, которые открывал для меня Роман. Я изучала мужское тело, не стесняясь трогать все, что считала интересным. Было во всем этом что-то животное, дикое, странное. Я больше не ощущала свою волчицу как нечто отдельное, она была мной в эту ночь, мы с ней слились в одно целое. А потом и с Романом...

Все случилось очень быстро. Я лежала под ним, обнимая за шею любимого мужа, прижимая его к себе, несмотря на тяжесть мужского тела. Он оперся на локти и, не разрывая поцелуя, сделал слитное движение бедрами. Во мне словно лопнула струна. Никакой боли, никаких неприятных ощущений, которыми часто пугали подружки. Лишь приятное чувство наполненности.

— Теперь ты моя, — прошептал Манкулов, застыв на мне. Обхватив подбородок пальцами, начал жадно целовать мои губы, проникая в рот, утверждая свое право на меня. Наверное, именно в эту минуту мы стали мужем и женой, а лично я стала женщиной, войдя в новую взрослую жизнь. — Навсегда, — выдохнул Роман, беря меня со всей страстью, которую с момента нашего знакомства он старательно сдерживал.

Тело выгнулось дугой от накрывшего сознание удовольствия. Это было что-то невероятное, похожее на сон. Я и представить не могла, что близость с мужчиной может быть настолько приятной, что тело взрывается от страсти, а душа взмывает к небесам так высоко, что в глазах рассыпаются звезды.

Наша брачная ночь длилась до самого утра. Словами не описать то, что мы творили. Очень быстро мне надоела пассивная роль, захотелось больше власти. Страх и волнение ушли окончательно, теперь моей душой владело желание. Подавшись вперед, я с рычанием опрокинула Манкулова на спину. Он приятно удивился моей решительности. Странно, но мне понравилась эта поза. Теперь я руководила процессом, я контролировала темп и глубину нашей близости.

— Ты даже не представляешь, как сексуально выглядишь сейчас, — с восхищением прошептал Роман, закинув руки за голову. — Моя жена. Моя пара.

Я так глубоко погружена в пучину страсти, что почти не слышу его слов. Зачем он вообще что-то говорит? Есть язык наших тел, а большего сейчас и не надо. Я выжимала все соки из себя и из Романа. Сейчас не он, а я брала его, заявляла права на своего мужа. Мир вновь рассыпался на сотню осколков, и силы внезапно покинули меня. Я ощутила лишь, как крепкая руки мягко обхватила мою талию и стянула вниз, бережно уложив голову на подушку.

Неожиданно глаза резанул солнечный свет. Это солнце начало выползать из-за горизонта, знаменуя начало нового дня и моей новой жизни. Прежде, чем уплыть в мир сновидений, я приоткрыла глаза. Не было сил на яркие эмоции, поэтому я лишь слабо улыбнулась. Мы разворошили всю постель! Простыня сбита, подушки раскурочены, а покрывало и вовсе зацепилось за люстру и свисает вниз словно балдахин. У администрации отеля точно будут к нам вопросы. С этой мыслью я и провалилась в сон.

Глава 25

Роман

Какая же она беззащитная, когда спит. Манкулов смотрел на свою жену и не мог оторвать взгляд. Он даже не ожидал, что невинная девушка может подарить столь жаркую и незабываемую ночь. Откуда в ней эта страсть? Такая скромная на вид, а в постели оказалась настоящей тигрицей. Его жена. Его женщина. Именно такая, какой он ее и представлял. И за что судьба так благосклонна к нему? Какое великое благо он совершил, чем заслужил такой подарок? Будто в ответ на этот вопрос, раздался телефонный звонок.

Проклятье! Не хватало только, чтобы сигнал мобильного разбудил Юлю. И почему он не догадался выключить телефон? Ну, какой идиот звонит ему в такую рань?!

— Да?! — раздраженно рявкнул Манкулов в телефон.

— Роман Манкулов? — сдержанный мужской голос ответил ему. — Послезавтра вы должны срочно вылететь в Марокко, билет куплен на...

— Что за бред? — оборвал говорившего альфа и вышел в соседнюю комнату, чтобы не разбудить свою жену. Сейчас он не уверен, что сможет сдержать собственный голос. — Я взял отпуск, я никуда не полечу, тем более, в Марокко! Какие дела могут быть у нашей компании в Африке?!

— Я выслал вам на почту все документы. Дело очень серьезное, и ваше присутствие необходимо. Если откажетесь, мы потеряем огромные деньги.

— Сейчас гляну, — рыкнул Роман и отключился. На электронной почте уже висели документы по новому делу. Проклятье! Все и вправду очень серьезно. Клиент, с которым они заключили контракт на юридическую защиту, попал в переделку в Марокко. Нужно вытащить его из тюрьмы, а для этого придется лично присутствовать на суде. Дело требует недельного присутствия Романа. — Черт... — прошипел он сквозь зубы, чувствуя себя последним идиотом. Оставить молодую жену сразу после свадьбы? Конечно! Это же лучший свадебный подарок на свете!

Ладно, нет времени на эмоции. Вылет послезавтра, он сможет поспать в самолете. Впереди целый день, и за это время нужно успеть подготовить все для отъезда. Семья Юли уже наверняка хватилась ее. Конечно, Вышние помогут скрыть отсутствие девушки, но делать это бесконечно не получится. Придется скрыть жену на своей квартире, чтобы ее семейка не добралась до девочки. Когда они узнают об их свадьбе, начнется смута. Даже в его собственной стае найдутся те, кто выскажет жене альфы неуважение. В это непростое время он должен быть рядом с Юлей, но судьба будто решила поиздеваться.

Юля проснулась к обеду. К тому времени Роман уже заказал обед в номер и купил цветы. Нужно как-то сообщить ей о своей поездке, при этом не отхватить теми самыми цветами царапин на лицо.

— Добрый день, мой ангел, — произнес он, целуя сонную жену в губы. Какие же они у нее сладкие.

— О боже, уже обед! — испуганно распахнула глаза она, заметив часы на прикроватной тумбе. — Почему ты меня не разбудил?

— Зачем? Тебе нужно восстановить силы, которые ты истратила ночью. Как себя чувствуешь? — спросил Манкулов, имея в виду самочувствие после потери невинности. Все же он с трудом сдерживал свою страсть и обошелся с невинной девушкой не так мягко, как следовало бы. — Я не был слишком груб?

— Нет, — недоуменно протянула Юля. — А я? — спросила она после паузы. Несколько секунд пристального взгляда глаза в глаза, и Роман прыснул от смеха. Была ли эта невинная крошка грубой? Соблазнительной, сексуальной, страстной — да, но не грубой.

— Ты была прекрасной, — прошептал Роман, вновь потянувшись к ней за поцелуем. Очень быстро то, что должно было быть лишь невинной утренней лаской переросло в острое вождение. — Нет, — усилием воли Роман отстранился от жены.

— Почему? — обиженно простонала Юля, чем заставила его улыбнуться. Какая же она ненасытная, его женщина. — Я хочу... — захныкала она, потянувшись к его губам.

— Во-первых, тебе нужно время, чтобы восстановиться, — он ласково потерся носом и нежную девичью щечку. — Во-вторых, у нас мало времени. Сегодня много дел. Нам нужно успеть заехать в ЗАГС и официально наш брак зарегистрировать.

— Зачем? — растерялась Юля. Роман ее понимал. У оборотней не принято с уважением относиться к человеческим законам, но сейчас стоит юридический вопрос. Роман владеет массой имущества, и в браке делить его и содержать будет проще.

— Хочу, чтобы в случае чего ты была первой наследницей, а не Бен, — скупно пояснил Манкулов.

— Постой, ты что, собрался умирать? — помрачнела его молодая жена. — Зачем это?

— Юля, как юрист тебе говорю: в любой момент может случиться все, что угодно. Знаешь, сколько судов я видел, на которых женщины требовали себе часть наследства своего погибшего сожителя? Они не регистрировали брак, хотя фактически были друг другу мужем и женой.

— Тогда почему они при жизни не составили завещание? — на первый взгляд, разумно рассудила Юля. — Отписали бы имущество гражданской жене, и проблем бы не было.

— Любое завещание можно оспорить, — хмыкнул Роман. — Я сам был свидетелем того, как мой коллега выиграл такое дело. На момент составления завещания отец его клиента уже принимал наркотические обезболивающие. Он использовал этот факт как аргумент того, что он был не в себе

и не мог полностью отдавать отчет своим действиям. В итоге мачехе клиента не достался ни дом, ни машина. Когда есть официально заключенный брак, все происходит намного проще. Тебе, что, сложно приехать в ЗАГС и подписать пару бумажек? — склонил голову набок альфа.

— А мне придется менять фамилию? — вскинула бровь Юля. Хм, интересный вопрос. У оборотней это не принято — слишком много возни с документами, но Роман был бы рад, если бы жена согласилась взять его фамилию. Это, черт возьми, было приятно.

— Ты не хочешь? — он постарался, чтобы его голос звучал как можно более спокойно.

— Если поменяю, то мне придется менять все документы в университете, права, паспорт, медицинский полис... — устало вздохнула девушка.

— Но ты станешь Юлией Манкуловой, — блеснул глазами альфа. — Моей женой и первой наследницей моего имущества. Пойми, очень многое завязано на юридические моменты. Я хочу быть спокоен.

— Ладно, — пожала плечами Юля. Такая спокойная, умиротворенная, доверчивая. Еще не знает, что завтра его с ней уже не будет.

— Обед в постель, — подмигнул Роман, внося в спальню поднос с ресторанной едой.

— Как вкусно пахнет, — счастливо улыбнулась Юля, привставая на постели. Покрывало сползло, открывая взору нежную женскую грудь. Роман невольно засмотрелся на эту красоту и едва не споткнулся вместе с подносом. — Это все мне? — распахнула глаза она, увидев свой обед.

— Да, и пока ты все не съешь, из этой постели не выберешься, — подмигнул Манкулов и все же вышел из комнаты. Он не железный, и столь сексуальный вид жены может лишить самообладания. Дотерпеть бы до вечера.

Вскоре они уже ехали в ЗАГС. Юля не переставала улыбаться, отчего на сердце теплело. Роман не мог налюбоваться на нее. Процедура заключения официального брака прошла быстро. Их пригласили в кабинет, дали подписать документы, поздравили и отпустили, не забыв выдать официальное свидетельство о браке. Во время всей процедуры Юля то и дело бросала на Романа подозрительные взгляды.

— Что не так? — прямо спросил альфа, когда они вышли из ЗАГСа в качестве полноценной семейной пары.

— Чтобы ЗАГС разрешил брак, нужно заявление от обоих супругов, — девочка удивила его своей просвещенностью в юридических вопросах. — Но я ничего не подписывала. Как ты смог все устроить? Откуда у тебя моя подпись? Да я даже паспорт свой тебе не дала! — Юля посмотрела на него как на мошенника, который затеял все это лишь затем, чтобы завладеть всеми документами. Такая реакция рассмешила Манкулова.

— У оборотней везде есть знакомые, мой ангел, — подмигнул он жене. — Запомни это.

Внутренним чутьем Роман ощутил, что момент наступил. Дальше тянуть нельзя.

— Моя душа, я должен сказать тебе кое-что неприятное, — вздохнул Роман, когда они уселись в его машину. Или правильно говорить в «их» машину?

— Какие-то проблемы с моей семьей? — посерьезнела Юля. — Они узнали? — испуганно округлила глаза она.

— Нет, — покачал головой Роман. Осторожно взял девушку за руку, чувствуя, как напряжены ее пальцы. — Я должен уехать на неделю.

— Как? — тихо прошептала она, и сердце альфы сжалось. — Куда? Зачем? — с каждым словом голос Юли звучал все обреченнее.

— Важное дело, — честно признался он. — Нужно лететь в Марокко, это в Африке.

— Куда?! — казалось, сейчас она заплачет. — В какую еще Африку?! — Я не отпущу тебя, — вдруг заявила девушка, вцепившись в руку Романа. Её тонкие пальцы сжали его широкий бицепс.

— Всего неделя, — попытался убедить ее Роман, понимая, что улетит уже завтра утром, и Юле нужно принять это. — Ровно через семь дней я прилечу обратно, и мы снова будем вместе.

— Но почему сейчас?! — она не сдержалась, и слезы потекли из глаз. Манкулов прижал жену к груди, нежно поглаживая плечи. Пусть поплачет, если ей станет легче. — Я не хочу отпускать тебя, — всхлинула она.

— Юля, я иногда уезжаю за границу, — Роман поцеловал ее в макушку. — Не часто, где-то два раза в год, но тебе придется привыкнуть. Я бы взял тебя с собой, но это Африка, а у тебя, к тому же, нет загранпаспорта. Его не сделать за один день даже с моими связями. Да я и не хочу, — нехотя признался он, понизив голос. — Я еду в опасное место. Тебе там не место, — отрезал он.

— Ты оставляешь меня в такой важный момент нашей жизни? — прошептала она, перестав, наконец-то, плакать. Видеть ее слезы было выше сил альфы. Они не были игрой и попыткой надавить на его эмоции. Юля плакала потому, что не хотела расставаться со своим мужем. Просто потому, что он был нужен ей.

— Прости, — вздохнул Манкулов. — Я не знаю, что еще сказать. Отказаться от поездки не могу, как бы ни хотел. Если нарушу контракт, пострадает репутация моей компании, это отразится на доходах. Прости, мой ангел, но придется нам ненадолго расстаться.

— Это наш последний день вместе? — грустно улыбнулась его жена. Кажется, вот-вот она снова расплачется. Его нежный ранимый цветок.

— Давай проведем его с пользой, — Роман поцеловал ее в лоб. — Хочу показать тебе нашу квартиру, в которой мы будем жить.

Она не стала возражать. Молча кивнула с вымученным видом и обняла его руку, повиснув на ней как на канате. Он пытался разговорить ее в дороге, но Юля почти не реагировала. Возможно, его квартира заставит ее немного развеселиться.

— Все здесь теперь твое, мой ангел, — вздохнул Роман, впуская свою жену в городскую квартиру. Ремонт в стиле «лофт», три просторные комнаты, большая ванная комната, два балкона. Альфа бывал здесь нечасто, но всегда проводил время в этой квартирке с удовольствием. Просторно, чисто, уютно. Его личная берлога, которой теперь предстояло стать семейным гнездышком.

— Мило, — грустно улыбнулась Юля, осматриваясь. Мило? И все? — Так, когда ты уезжаешь? — в одну секунду она потеряла интерес к жилищу, повернувшись к альфе лицом.

— Утром, в шесть часов вылет, — вздохнул Роман. Бесплезно пытаться развлечь ее. Она не отвлечется, не сможет переключить свое внимание на что-то другое.

— Мне нужно вернуться в свою стаю, забрать кое-что из дома, — потерла лоб Юля. — Думаю, пока ты будешь отсутствовать, мне лучше пожить с родителями.

— Стоп, — отчеканил Манкулов. — Это еще зачем? Юля, пойми, твоя семья не одобрит этот брак, они...

— Они ничего не узнают, — твердо ответила девушка. — Ты уедешь, Высшие будут молчать, а я ничего не собираюсь им говорить.

— Юля, теперь ты принадлежишь моему клану, — Роман сделал шаг вперед и взял свою жену за плечи. — Ты должна оставить родителей. Не нужно возвращаться к ним.

— Я ненадолго. Слетаю в свой клан в последний раз. Хочу побыть со своими близкими, пока они не возненавидели меня, забрать фотографии, в конце концов. Что я покажу нашим детям? Должна же остаться хоть какая-то память.

— Мне будет спокойнее, если ты останешься здесь, — с нажимом произнес Манкулов.

— А я хочу попрощаться со своей семьей, — очень тихо, на грани слышимости прошептала Юля. — Понимаешь? — этот умоляющий взгляд голубых глаз пронзил его в самое сердце. Как так можно? Ради безопасности своей жены он готов на все, но стоит ей попросить о чем-то, как Роман не находил в себе сил отказать. Правильно говорят, что женщины — ведьмы. Иначе, как магией, объяснить все это невозможно.

— А если они узнают? — вздохнул Роман. — На тебе мой запах и моя метка.

— Ты ведь обещал мне, что после свадьбы откроешь секрет того, как умеешь избавляться от запаха, — хитро блеснула глазами Юля. Ох, чертовка!

— Припомнила все-таки, — усмехнулся Роман. — Ладно, допустим, запах ты скроешь. Но сама метка? — выразительный взгляд на мою шею. — Думаю, это они заметят сразу.

В ответ Юля одарила его долгим и мрачным взглядом, говорящим что-то вроде «Серьезно? Ты думаешь, я не справлюсь с этой ерундой?». Вздохнув, девушка перекинула свои распущенные волосы через плечо и легко скрыла метку.

— Одно дуновение ветра, и наша тайна раскрыта, — хмыкнул Роман в ответ. — Это слишком

рискованно.

— Оставляй меня одну сейчас — вот, что рискованно, — не сдержала обвинения Юля. — Не хочешь моего временного возвращения в семью — оставайся здесь, — заявила она раздраженно. Похоже, у них намечается первая семейная ссора.

— Ладно, допустим, — сквозь зубы прошипел Манкулов. — Я переживаю лишь за твою безопасность, пойми это. Хорошо, я согласен, но...сегодня вечером ты вернешься сюда, договорились?

— Я хочу, чтобы ты остался, — прошептала Юля, беря его за руку. — Чувствую, что эта поездка добром не кончится. Не для меня, а для тебя, Рома. Отмени ее, прошу тебя, — она вновь едва не расплакалась.

— Не могу, — обреченно выдохнул альфа. — Послушай, я тоже расстроен, но не нужно так уж все драматизировать. Я улетаю на какую-то неделю, ангел. Я буду звонить тебе и писать. Марокко — не Марс, там есть интернет и мобильная связь. Хватит вести себя как маленькая девочка, Юля, — он старался говорить так, чтобы жена не обиделась. — Все будет хорошо, — не обращая внимания на ее сопротивление, альфа притянул девушку к себе и крепко обнял. — Все обязательно будет хорошо.

Они больше не возвращались к вопросу о родителях Юли. Манкулов понял, что не сможет заставить свою жену отказаться от визита к родителям. Она не глупая девочка, сама осознает все риски. Оставалось лишь поверить в благоразумие своей жены и успокоиться.

Весь вечер Юля буквально не отлипала от него. Обхватив его за торс, ходила по квартире как приклеенная. Чтобы сходить в туалет, приходилось разжимать ее руки и хлопать дверью буквально перед ее носом. Это уже начало раздражать. Ну не на месяц же он уезжает, в самом деле! Не в глухомань, а значит, связь можно поддерживать. Так к чему эти страдания и взгляд раненого олененка?

— Я чувствую, что что-то случится, — шептала Юля вечером, когда они улеглись в кровать. Впервые Роман засыпал в этой квартире в одной постели с женщиной. Если бы она не была такой грустной, то этот вечер мог бы стать одним из самых счастливых в его жизни. — Инстинкты, понимаешь?

— Нет, не понимаю, — вздохнул Роман. — Мои инстинкты молчат. Интересно, почему?

Девушка не ответила. Может, пора брать ее настроение в свои руки? Пусть забудет об их разлуке хотя бы на час. Уложив Юля к себе на плечо, альфа повернулся на бок и вжал жену в матрас весом своего тела. Не сильно, но так, чтобы вырваться у нее не было шанса. Его малышка пыталась сопротивляться. Секунд тридцать, не дольше. А потом погрузилась в супружескую жизнь со всеми ее прелестями.

Роман проснулся еще до рассвета. Самое ценное сокровище его жизни мирно посапывало рядом. Даже растрепанная, с размазанными по лицу остатками макияжа, она была красива. Она всегда красива. Просто потому, что она — его волчица. Он не станет ее будить. Будет лучше, если он уедет тихо, не попрощавшись. Манкулова не покинуло ощущение, что Юля, если проснется, не сможет совладать с собой и ударится в истерику.

Что за чушь она повторяет все время? Что может случиться с ним в чужой и далекой стране? Да кому он там сдался? Приедет, добьется освобождения клиента и уедет, получив на руки хороший гонорар. Нужно будет обязательно привезти для своей жены приятный подарок, чтобы скрасить горечь расставания.

Альфа собрался довольно быстро. На прикроватной тумбе оставил пузырек со снадобьем, которое скрывает запах оборотня. Наспех описал в записке, как пользоваться этой штукой. Осторожно поцеловав жену в лоб, он вышел из квартиры. В тот момент альфа даже не подозревал, что вновь увидит свою жену лишь спустя полгода.

Глава 26

Юля

Проснувшись в одиночестве, я еще долго лежала в кровати и боролась с эмоциями. Как же горько, черт возьми. Вроде бы ерунда, какая-то неделя расставания, но на сердце скребли кошки. Ладно, хватит грустить. Роман уже уехал, ничего не сделать. Сев на постели, я по-новому взглянула на квартиру Романа. Все здесь напоминало о нем, будто в интерьер альфа вложил свою душу. Декоративный кирпич, темные обои, плазма, дизайнерский свет. Он явно обустроил это жилье так, чтобы расслабляться здесь.

Даже в воздухе остался его запах... Не думала, что после свадьбы буду такой несчастной. Как ни

пыталась гнать грустные мысли, у меня ничего не получалось. Из сердца словно вырвали кусок.

С отъездом Романа я начала погружаться в реальный мир, который мы с мужем оставили на пару дней, погрузившись в сказку. Теперь сказка кончилась, известив меня об этом бесконечным писком после включения. Пятьсот пропущенных, сотня смс, переполненные сообщениями социальные сети. Такое ощущение, что меня объявили в федеральный розыск. Странно, но такой переполох не вызвал в душе никаких эмоций и переживаний. Ни стыда, ни сочувствия, ни раздражения. Бросив взгляд в зеркало, я внимательно посмотрела на метку на своей шее. Две ярко-алые точки, которые заменяют оборотням обручальные кольца. Чувствую, что из-за этой штуки я меняюсь.

Прочитав сообщения от родителей, братьев и прочих родственников, я поняла, что Высшие убедили их в том, что я нахожусь в каком-то санатории. Они наплели им, что решили загладить свою вину и отправили меня на реабилитацию в клинику. Конечно, родные волнуются, пытаются дозвониться, но даже не догадываются об истинных причинах моего отсутствия.

— Привет, мама, — я пыталась выдать из себя теплую интонацию, но ничего не вышло. Голос получился блеклым и бесцветным.

— ЮЛЯ! — от ее визга моя барабанная перепонка болезненно заныла. — Где ты?! Почему не отвечаешь?! Мы переживаем, отец места не нахо...

— Мама, успокойся, — произнесла я и сама поразилась тому, как спокойно и твердо звучит мой голос. Прежде во время таких ее истерик я и сама впадала в панику, но сейчас в душе царил покой. — Когда вы собираетесь домой? Отлично, я тоже вылечу туда ближайшим рейсом. Не нужно кричать на меня. Тебе все сказали Высшие. Если чем-то недовольна — кричи на них, — впервые в жизни я так разговаривала с мамой. На несколько минут в трубке повисло ошарашенное молчание.

— Ты бессовестная эгоистка, — наконец, нашлась мама. — Вся семья места себе не находит, а ты там развлекаешься. Отец две ночи не спал, жениха тебе нашел, а ты даже на звонки не отвечаешь! Могла бы и мать с собой взять в клинику, а ты...

— Что? — перебила я маму. — Какого еще жениха? — хотелось добавить «при живом-то муже», но я сдержалась.

— Его зовут Борис, — мама снизила до объяснений. — Он из хорошей семьи, у него есть деньги. Он принимал активное участие в твоих поисках и...

— Вы с ума сошли? — внутри меня начала закипать злость. — Какой еще Борис? Я его даже не знаю.

— Вот если бы не уехала, то узнала бы, — проворчала мама. — Он согласен подождать тебя в нашем клане. Там и заключим помолвку, а вскоре и свадьбу...

Я озадаченно потерла рукой лоб. Странная, комичная ситуация складывается. Во-первых, даже если не брать в расчет наш с Романом брак, я бы никогда не согласилась выйти за какого-то Бориса. Во-вторых, я физически не могу этого сделать. Нельзя сделать одну метку поверх другой. Метка альфы всегда будет сильнее слюны любого другого волка. Мой запах уже начал меняться, и характер этого запаха отталкивает всех других самцов.

Кстати, о запахе. Взгляд зацепился за небольшой пузырек на прикроватной тумбе. Роман оставил мне записку? Пробежавшись по ней глазами, я присмотрелась к пузырьку получше. Эта штука поможет мне скрыть свой изменившийся запах от семьи, главное не ошибиться с дозировкой.

— Я прилечу через пару дней, — хмыкнула в ответ, никак не отозвавшись о новом «женихе». Врать лишний раз не хочется.

— Твое поведение просто невыносимо! Ты настоящая эгоистка! Я не понимаю, как у меня...

— До встречи, — оборвала ее я и быстро отключила вызов. Выносить маму я могу только по чуть-чуть. На долгое общение моих нервов не хватает.

Так вышло, что в свою стаю я вернулась еще раньше родителей и братьев. Вошла в пустой дом, чувствуя, что нахожусь здесь последние дни. Замужняя женщина, жена альфы, но никто из родных не поздравит меня с этим событием. Родные стены, родная земля, родная стая. Как жаль расставаться с ними, но такова судьба. Даже интересно, что за жениха подыскала мне семья. Нужно будет вежливо отказать ему, чтобы молодой человек не обиделся.

Мы с Романом созванивались каждые два часа. Я с замиранием сердца ждала, когда прервутся монотонные гудки, и я, наконец, услышу голос любимого мужчины. Разговоры были короткими, буквально по две минуты, из которых я выжимала максимум. Как он? Все ли в порядке? Как себя чувствует? Роман отвечал скороговоркой, а затем отключался. И снова два часа ожидания...

— Какие люди! — услышала я голос старшего брата за своей спиной. Не думаю, обернулась и крепко обняла его. — Можешь не ластиться, все равно на орехи получишь, — он крепко сжал меня в ответ и чмокнул в макушку. Наверное, раньше я бы испугалась, но сейчас его слова вызвали лишь улыбку.

— Я люблю тебя, Гришка, — прошептала я. Мы с братьями почти не говорили о своих отношениях и чувствах друг к другу, но сейчас я хотела сказать своей семье все самые теплые слова, которые только существуют на этом свете. — Ты самый лучший старший брат.

— Ага, дай пройти, я пить хочу, — я видела, что ему приятно. Гриша смутился и поспешил скрыться на кухне. За ним в дверях показалась вся остальная семья. Я начала обнимать каждого из братьев, входящих в дом. Каждому сказала теплые слова о том, как скучала и как люблю их. Парни журили меня, смущались, но все улыбались и отвечали добром. Теперь предстояло самое сложное — родители.

— Проходите, Борис, проходите... — послышался из прихожей голос мамы. Добрый, услужливый, приторно-сладкий. — Юля скоро придет, — произнесла она и в эту же секунду наши взгляды встретились. Мама вошла в гостиную. Стоило ей увидеть меня, как вся напускная доброта с нее слетела. Глаза стали холодными, злыми. Если бы не незнакомый мужчина за ее спиной, она сожрала бы меня прямо здесь.

— Юлия, — мое имя словно прошипели. По слогам, тщательно вытягивая каждую букву. — Как я рад с вами познакомиться, — в гостиную вошел полный мужчина лет тридцати. Для оборотней лишний вес — редкость. Наши сущности очень активны, поэтому, как правило, все мы имеем хорошую физическую форму. — Борис.

Мы с Борисом принялись рассматривать друг друга. Едва увидев его, я ощутила странное показывание в районе груди, плеча и живота. Станный мужчина. Не могу сообразить, что конкретно меня настораживает, и тишину нарушает голос мамы.

— Простите, она еще не пришла в себя после похищения, — улыбается она. — Такая растерянная, молчаливая. Ей нужны положительные эмоции, чтобы забыть все.

— Конечно, — Борис улыбается одним уголком рта. — Я приготовил подарок для своей невесты, — потянувшись к карману, он вынул оттуда бархатную коробочку и протянул мне. Я уставилась на нее как баран на новые ворота.

— Невесту? — наконец, нашлась я. — Помолвка уже заключена?

— Да, от имени твоего отца, — тут же отозвалась мама, смотря на меня взглядом голодного хищника. Дает понять, что, если возражу, то она съест меня прямо здесь.

— Понятно, — кивнула я, забыв о протянутой руке Бориса. Получилось неловко. Мужчина застыл в неудобной позе, а я словно не хочу принимать этот подарок. Хотя, почему словно? Прислушавшись к себе, я поняла: не хочу. Все внутри меня восстает против этого странного, холодного человека. Это метка так действует?

Пауза затягивалась. В комнате сгушалось напряжение. Нужно взять коробочку. Просто протянуть руку и взять подарок. Чтобы не расстраивать маму, я сделала это. Переступила через себя и приняла коробочку. Внутри оказалось кольцо. Обычное золотое украшение с небольшим бриллиантом. Едва увидев это кольцо, я сразу поняла, что никогда не надену его.

— Благодарю, — натянуто улыбнулась я и захлопнула коробочку. Нет, надевать его я не стану. Даже ради мамы.

— Свадьба назначена через месяц, — от голоса отца что-то в душе перевернулась. Я медленно повернула корпус, увидев папу в дверях. Он стоял будто истукан, с совершенно каменным выражением лица. Папа словно смотрел сквозь меня, не замечая свою дочь.

— Месяц? — я скользнула взглядом по молчаливому жениху. Какие-то жуткие, неприятные у него глаза. Водянистые и холодные, будто у рептилии. И его запах...неприятен. Страшно подумать, что, если бы не Роман, то этот жутковатый мужчина мог бы стать моим мужем. — Понятно, — кивнула я, точно зная, что уже через несколько дней меня здесь не будет, и никакой свадьбы не случится. — Я скучала, папа, — наконец, я осознала, что больше тянуть не могу. Он так изменил свое отношение ко мне в последнее время, что это становится невыносимо. Нам нужно помириться, чтобы в памяти осталась хотя бы какая-то ниточка.

Отец ничего не ответил. Я чувствовала, как он напрягся. Мы так и стояли — я, обнявшая его и прижавшаяся к широкой груди, и он — обиженный, надутый, не решающийся сделать шаг вперед для применения. Ладно, успеется. Мой папа — суровый вожак, нужно дать ему время, чтобы оттаял.

И он оттаял! Уже к ужину не вел себя как сердитый ежик, даже разговаривал со мной. Я старалась не накалять обстановку и тоже улыбалась всем, в том числе и Борису. Возможно, прежде я бы яростно сопротивлялась этому браку, хмурилась, даже испортила бы вечер своей семье скандалом. Удивительно, как я повзрослела и переосмыслила многие вещи после того, как вступила в брак по любви. Начала ценить своих родных намного сильнее, чем раньше. Лучше промолчать один раз, пойти им навстречу, чем рушить все, отстаивая свое мнение. Ну, не выйду я за этого Бориса. Пусть семья подготовится, привыкнет к этой мысли.

— Папа, ты у меня самый лучший, — искренне, с душой произнесла я в середине вечера и, наклонившись, поцеловала своего старика в щеку. Пусть он пытался сохранять вид сурового жожака, но я видела, как его губы тронула улыбка. Казалось, в этот вечер я вернулась в детство. Снова в кругу семьи, рядом с добрым и любящим отцом, с обожающими меня братьями, с прохладной, но все же красивой и умной мамой. Я позабыла о присутствии Бориса, просто перестала его замечать. Так наслаждалась этой теплой семейной атмосферой, что позабыла об очередном звонке от Романа. Когда спохватилась, прошло уже три часа с момента нашего последнего разговора. Бросилась к телефону, но...там не было ни одного пропущенного.

Закрывшись в своей комнате, я набрала номер Романа. Долгие гудки, которые тянулись, кажется, целую вечность. Я ждала до последнего, пока система сама не сбросила вызов. Сердце ухнуло вниз, на груди словно повис огромный валун. Так, Юля, успокойся. Он просто занят, не может ответить, заработался. Но почему моя волчица начала беспокойно метаться внутри, разделяя мое беспокойство?

Время тянулось бесконечно медленно. Роман не перезванивал, а я без конца набирала его номер, слушая монотонные, бездушные гудки. Где же он? Неужели не понимает, как я волнуюсь? Возвращаться к семье в таком взвинченном состоянии не хотелось. Они сразу заметят, что я не в себе, а я не смогу притворяться. Слишком сильна тревога, чудовищные мысли без конца лезут в голову. Где он? С кем? Инстинкты не спали, я сердцем чувствовала: что-то случилось.

Он так и не позвонил в этот вечер. Я не могла уснуть всю ночь, лишь на рассвете провалившись в сон от навалившейся усталости. Звонила, звонила, звонила... Все без толку. Проснувшись ближе к обеду, вновь набрала Романа, но его телефон оказался выключен. Теперь я не слышала даже гудков. Почему-то пришло отчетливое осознание, что от моих бесконечных звонков телефон Манкулова просто разрядился.

Я не могла успокоиться. Не могла есть, не могла улыбаться. Навалилось чувство вины оттого, что вчера вечером я была счастлива. Чувствовала ведь, что не нужно отпускать Романа. Сейчас я бы все отдала, чтобы вернуться в прошлое и удержать его любой ценой. Если он не ответит мне до вечера, я возьму билет в Марокко и улечу искать его. Отправлюсь за своим волком хоть на край света, но найду его!

Внизу послышался какой-то шум. Моя семья что-то бурно обсуждала, кажется, я слышала радостные возгласы. Вскоре дом начал гудеть. Встрепенулась я лишь тогда, когда услышала имя Романа из уст одного из своих братьев. Вот тогда я насторожилась. Что происходит? С чего это моя семья решила вспомнить Манкулова именно в тот момент, когда он перестал выходить на связь?

— Что такое? — я спустилась вниз. Первое, что бросилось в глаза — счастливое лицо отца. Я давно не видела его таким воодушевленным, радостным, с горящими глазами. — Что происходит? — братья были не такими вдохновленными, но тоже навеселе.

— Сестренка, неужели ты ничего не знаешь? — рассмеялся Гришка. У меня сложилось впечатление, что они вообще не заметили моего отсутствия со вчерашнего вечера. — Роман Манкулов мертв.

На миг показалось, что у меня остановилось сердце. Что? Что за бред? Я сплю. Окружающие звуки померкли, стихли, будто весь мир отошел на третий план.

— Что? — только и смогла произнести я, надеясь, что это какая-то ошибка, глупая шутка, недоразумение. Такого просто не может быть!

— Погиб в командировке, — со счастливой улыбкой произнес отец. Я начала думать, что происходящее, должно быть, и вправду сон. Радостный отец, сообщающий о смерти моего мужа... разве это может быть правдой? — Отправился в Африку, ввязался в драку и умер от пули бандита, — он злорадно рассмеялся. Только теперь я поняла, что насторожило меня в этом смехе — его неадекватность. Так смеются злодеи в фильмах.

У меня не нашлось сил, чтобы что-то ответить. Все помутилось. Весь мир померк, стал серым, звуки больше не доносились до моего сознания. Я исчезла, провалилась в небытие вместе с Романом. Сделала два шага и рухнула на пол. Помню, как в голове пронеслась мысль последняя мысль облегчения. Я думала, что умираю.

Холодный пол камеры поблескивал от редких солнечных лучей, проникающих в этот полуподвальный бетонный мешок. Рана в боку саднила, мешая двигаться. На полу противным красным бархатом расплылась лужа его крови. Роман сидел в углу, прижавшись спиной к каменной стене. Правый глаз заплаыл, затылок болел от того особенно сильного удара кастетом. Даже волчья регенерация не могла справиться с таким количеством травм. Не сдох — и на том спасибо.

Манкулов прикрыл глаза и медленно выдохнул. Как он мог быть таким идиотом? Как позволил обмануть себя как новорожденного щенка? По прибытию в Марокко его встретил местный парень, представившийся другом клиента. Роман так устал от перелета, что даже документов у него не спросил. Уже по дороге в гостиницу альфа заподозрил неладное. Почему она располагается в таком нищем районе? Пустынно, тихо, всюду мусор и грязь. Это здесь он будет жить? Альфа уже хотел задать встречающему пареньку пару вопросов, когда на них напала толпа вооруженных шакалов.

Роман отбивался как мог. Обернулся, но вид огромного черного волка не испугал банду. Тогда он понял, что нападение спланировано заранее. Альфа бы порвал их всех, но тишину внезапно пронзил звук боевого выстрела. Бок обожгло страшной болью. Альфа заскулил и рухнул на старый асфальт. Под ним растекалась лужа крови. Последнее, что Роман видел — это приближающиеся к нему ноги в кроссовках «Nike». Затем последовал провал.

Очнулся он уже здесь, в грязной камере с чугунными решетками. Бок перемотан окровавленными бинтами, пуля, скорее всего, извлечена. В этом затхлом подвале все время воняло плесенью, дерьмом и гнильем. Его кормили такой дрянью, которую и собаки не стали бы жрать, но деваться некуда. Альфа должен выжить, чтобы вернуться к своей жене. Юля...мысли о ней были тем единственным якорем, который не позволял отчаяться от своей беспомощности.

Вчера вечером впервые к нему в камеру пришли. Три крупных оборотня, но не альфы.

— Встать! — приказал один из них на чистом русском. После паузы Роман подчинился. Опираясь одной рукой о стену, пошатываясь, он поднялся на ноги. Дверь камеры эти кретины не закрыли. Все трое принялись рассматривать Романа, явно оценивая его физические данные. Интересно, зачем? — Силен, — в голосе их главаря послышалось одобрение. — Если перейдешь на нашу сторону, имеешь все шансы занять руководящие посты.

— И где же она, ваша сторона? — усмехнулся Роман. Неплохо понять, где же он, черт возьми, находится.

— Мы занимаемся многими вещами, которые в обществе считаются...неприемлемыми, — уклончиво отозвался главарь, тщательно отслеживая реакцию Романа на свои слова. — Такие, как ты, нужны нам. Сильный и опытный альфа...

— Это у вас такие современные методы вербовки? — перебил его Роман, чувствуя, как гудит в ушах. — Пристрелить потенциального члена группировки, чтобы наглядно продемонстрировать свои методы работы? — он заговаривал зубы банде, прикидывая пути побега.

— Тебя заказали, — слова Романа ничуть не смутили парня. — Нам отвалили кругленькую сумму, чтобы мои люди тебя завалили. Там присутствовал свидетель. Пришлось подыграть ему, чтобы он своими глазами поверил в смерть «объекта». Пуля вошла неглубоко, мы легко ее извлекли. Тебе сохранили жизнь лишь затем, чтобы услышать твой ответ. Если откажешься, никакого смысла сохранять тебе жизнь не будет.

— Говори прямо. Чего вы от меня хотите? На что рассчитываете?

— Для начала посмотрим на тебя в деле, — хмыкнул главарь. — Оценим навыки ближнего боя, стрельбы, умения оставаться незамеченным. В твоих вещах мы нашли много интересного. Эти штуки, которые скрывают запах... — он вынул из кармана пузырек со снадобьем и покрутил его в руках. — Ты их сделал? — именно после этого вопроса Роман понял, почему его не убили и не убьют. Эти шакалы хотят знать секрет приготовления средства для сокрытия запаха.

— Возможно, — теперь эстафета перешла к нему. Манкулов решил поиграть с бандой, отвлечь их от вопроса охраны. Справиться с ними, будучи раненым, будет очень сложно, но даже не попытаться спастись он не может. Клетка для волка хуже ямы.

— Уверен, тебе здесь не нравится, — «переговорщик» осмотрел грязную, вонючую камеру. — Хочешь перебраться в условия получше? С мягкой кроватью, с антисептиками, антибиотиками и горячим обедом. Скажи, как готовить эту штуку — и получишь.

Вот он, тот самый момент. Переговорщик на секунду отвернулся, отвлекся, и Роман использовал это

мгновение с максимальной пользой. Размахнувшись, нанес удар кулаком в лицо. Проклятье! Слишком слабо! Его организм, измотанный ранением и плохим питанием, больше не обладал прежней мощью и ловкостью. От этого удара переговорщик пошатнулся, едва не упал, но устоял на ногах. Будь Роман в своей обычной форме, и этот шакал не встал бы вовсе.

Альфа приготовился драться, но не успел даже среагировать на сорвавшихся с места конвоиров, что все это время отмалчивались. Они набросились на него. Из-за заторможенных реакций он не успел защититься. Увидел приближающийся к нему кастет и отключился.

Очнулся на полу, в луже собственной крови. Она натекла из раны на голове. Ребра болезненно ныли — похоже, по ним усердно прошлись ногами. Один глаз заплыл. Ужин не принесли. Даже зловонной похлебки сегодня не будет. Манкулов закрыл глаза и вскинул голову к потолку. Он чувствовал, что долго так не протянет. Его не убили сразу, сочтя полезным, но это еще не означает, что ему дадут выжить.

Интересно, кто же его заказал? Услуги киллеров, тем более международных, стоят очень дорого. Кто из врагов ненавидит его настолько, что готов убить? Камеру наполнил его хриплый, страшный смех. Неужели дорогой тесть? Не зря Капулов в последнее время затих. Сначала требовал у Высших наказания для «похитителя» своей дочери, а потом вдруг успокоился. Роман грешным делом начал думать, что ему стало стыдно за свои обвинения в адрес того, кто спас его ребенка. Сейчас все предстало совсем в другом свете.

На какое-то время альфа уснул, хотя больше похоже на то, что просто потерял сознание. Очнулся от лязгающих звуков металлического замка. С трудом разлепив глаза, Роман понял, что сполз на пол. Сил не было даже на то, чтобы подняться. Похоже, в организм проникла инфекция, с которой не мог справиться даже волчий иммунитет.

— Вот ты какой, Роман Манкулов, — протянул незнакомец, войдя в камеру. От него не исходило опасности и агрессии. Бить альфу он не собирался, хотя Манкулов был бы не против того, чтобы этот позор наконец-то закончился. Он, сильный, могущественный, взрослый оборотень валяется на грязном полу, не в силах даже встать. — Я о тебе многое узнал. Они там совещаются, подумывают убить тебя, — вздохнул оборотень. Пожилой, обессиленный альфа. Такие уже не могут держать в руках вожжи, но имеют влияние и уважение в стае. — Я против, — сообщил он после паузы. — Чего ты уперся, парень? Молодой совсем, вся жизнь впереди. Ну убьют тебя, и что дальше? Думаешь, совесть свою спасешь? У тебя целый клан в управлении. Ты хоть понимаешь, что там начнется без тебя, дурак? Если выживешь, то есть шанс вернуться обратно. Я замолвлю словечко. Нам рабы не нужны. Мы тебе жизнь спасли, хотя могли бы убить. Отплати нам и будь свободен.

— Вы отпустите меня? — он очень сомневался в словах старика.

— Даю слово, — прошептал старый альфа. — Один год верной службы, и катись на все четыре стороны. Но ты должен стараться! Никаких отлыниваний, никакого саботажа с твоей стороны. Сказано захватить корабль — ты выполняешь. Так уж и быть, постараюсь тебя не отправлять на заказные убийства. Будешь выполнять все условия, и через год вернешь на родину. Что скажешь?

Роман не ответил. Согласиться? Переступить через себя, стать преступником, бандитом, убийцей? Но через год он вновь увидит свою жену... Перед внутренним взором встало ее счастливое лицо, нежная улыбка, хрупкая фигура. Как она там без него? С ума ведь сойдет от горя. Замужем, но без мужа. Он нужен ей. Пусть через год, но нужен.

— Я смогу послать весточку о себе? — нашел он в себе силы задать вопрос.

— Нет, — категорично покачал головой старик. — Нам только не хватало, чтобы твоя стая ринулась спасать тебя!

— Не стаете. Женщине, — прохрипел Манкулов.

— Ха, — тихо рассмеялся старик. — Значит, есть кто-то важнее стаи? Тогда тем более нет. Знаю я этих женщин. Примчится сюда, тебя не найдет, а вот приключений на свои прелести — этого в Марокко навалом. В твоих же интересах не сообщать ничего ей. Вот приедешь к ней через год, а она уже с другим. Заодно и проверишь свою самочку.

От этих слов Роман разозлился. Одна только мысль, что Юля найдет себе нового мужа, вгоняла его в лютое бешенство. Они женаты! Брак оборотней не расторгнуть, но без потомства и постоянной подпитки запах с Юли практически исчезнет. Отношения нужно поддерживать, разделяя постель. Если ее запах станет таким же, как до замужества, не исключено, что его жена найдет себе нового самца.

— Я согласен, — простонал альфа, чувствуя, что вырубается окончательно. Ревность пробудила в нем агрессивное желание жить. Если он умрет, то Юля точно выйдет замуж повторно. Но если альфа выживет, то сможет вернуться и заявить права на свою женщину.

— Хорошо, — донеслось до его угасающего сознания. — Ты умный парень. Я знал, что примешь правильное решение.

Глава 28

Юля

Когда я пришла в себя, меня накрыло невероятное разочарование. Я так надеялась, что умерла. Жить в мире, где нет Романа? Нет, не хочу. Не могу! Жизнь показалась мне тягостью. Я закрыла глаза в надежде, что мое сердце просто остановится.

— Ты очнулась? — неуверенный голос Марка удивил. Друг детства пришел меня навестить? — Юля, я даже не знаю, что сказать, — вздохнул он. — Ты лежишь уже полдня. Не пугай нас, а, — рука друга коснулась моих пальцев. — Умер и умер этот Манкулов, черт с ним, — после этих слов у меня внезапно нашлись силы. Сжав пальцы, я с омерзением отбросила руку друга. — Ну чего ты? — взвыл Марк. — Юля, я не понимаю... Неужели ты влюбилась в него? Я прав? Между вами... что-то было?

Я очень хотела, чтобы сейчас Марк оставил меня одну. Его скулеж раздражал. Какая теперь разница, кого я любила? Меня уже нет. Я чувствовала, как моя душа умирает. Пусть тело живо, но внутри я уже труп.

Плохо помню, что происходило в последующие дни. Я не жила, а существовала. Ходила, ела, разговаривала, но ничего не чувствовала. Даже физической боли, и той не было, даже когда я порезала себе палец. От Романа у меня осталась метка. Это единственное, что мне хотелось сбросить. Я бережно прятала две красные точки на шее, прикрывая их волосами.

Моя семья устроила какое-то безумие. В клане начались настоящие гуляния. Конечно, никто не говорил открыто, что радуются смерти альфы из враждебного клана. Смерти моего мужа... Смерти того, без чьей улыбки я не могу жить. В нашем доме постоянно играла музыка, все веселились, на улицах каждый вечер устраивались танцы. Началось какое-то безумие.

Все это время от меня не отходил Марк. Близкий друг незримой тенью следовал за мной повсюду, пытаюсь развеселить и разговорить. Глупый, он думал, что меня еще можно спасти. Иногда я видела в нашем доме Бориса, но не обращала на этого пухлого парня никакого внимания. Он не искал общения. Видел, что я не в себе, и не подходил. Наша «свадьба» должна состояться через пару недель. Эта мысль не вызвала никакого отклика в душе. Я знала, что никогда не стану его женой. Понятия не имела, каким образом мне это удастся, но я не сомневалась — будет по-моему.

В тот же день мое тело, вслед за душой, начало умирать. Я проснулась, чувствуя, что что-то со мной не так. Слабость, одолевала тошнота. Ощувив недомогание, я испытала облегчение. Наконец-то я уйду вслед за Романом. Наконец-то мы встретимся там. Раз невозможно быть вместе на земле, то мы будем вместе на небе.

В это утро родители захотели видеть меня за общим столом. Мое постоянное отсутствие явно надоело им, и мне было приказано явиться к завтраку. Мне уже было все равно чего от меня требуют. Боль выжгла душу, а вместе с ней и все эмоции, чувства, желания. Я спустилась в столовую и тихо примостилась на краю. Меня даже не заметили. Братья общались, отец иногда вставлял несколько фраз в их разговоры. Принесли завтрак. Мне на тарелку положили салат с рыбой, и тут я поняла, что не успею даже встать из-за стола. Запах был настолько непереносимым и мерзким, что меня вырвало прямо на пол столовой.

— Юленька! — испуганно вскричала мама. — Что с тобой?! — теперь внимание всей семьи было приковано ко мне.

— Заболела, — прохрипела я, вставая из-за стола. Меня покачивало, мутило, но впервые на меня смотрели с беспокойством, а не как на пустое место.

— Григорий, проводи сестру в спальню, — взвинченным голосом приказала мама.

— Не нужно, я сама, — пошатываясь, встала из-за стола и пошла к лестнице.

— Не выдумывай! — голос брата прозвучал над моей головой. — Сейчас упадешь с лестницы, сломаешь себе шею, а я до конца жизни буду себя винить!

— Скорей уж вы все вздохнете с облегчением, — не удержалась я от шпильки. В ответ брат резко обхватил мои ноги и поднял над полом, держа на руках, будто маленькую девочку. Без лишних слов он отнес меня в спальню и уложил на кровать.

— Лежи! — строго наказал он. — Если не станет легче, будем звать врачей, — предупредил он.

Не станет. Я знала, что не станет. Тело наконец-то отреагировало на состояние моей души и тоже решило умереть. Оно и к лучшему. Эта тошнота, недомогание, слабость принесли мне облегчение. Держаться за эту жизнь больше нет смысла. Поток мрачных мыслей прервал стук в дверь. Ну кто там еще? В спальню протиснулся Марк.

— Юля, что с тобой? — обеспокоенно спросил друг. И чего решил заглянуть в такую рань? — Врача?

— Нет, — шепнула я. — Оставь меня. Уйди.

— Не уйду! — решительно заявил Марк и вошел в комнату, прикрыв дверь. Видеть друга таким было непривычно. Обычно он всегда тихий и послушный. — Ты решила умереть?! — схватил стоящий у стены стул, он придвинул его к моей кровати, будто следователь на допросе.

— Да, — не стала скрывать я.

— Этот Манкулов...у вас что-то было? — прищурился Марк. О! Хоть кто-то догадался о причине моего состояния. Хотя, возможно, семья тоже об этом догадывалась, но вслух не говорила. — Я знаю тебя. Ты бы не стала убиваться по тому, кто не ответил тебе взаимностью. Юля, глупая, он же подлец! Он взрослый волк, а ты еще совсем юная! Включи голову, нельзя же быть такой наивно... — распинался Марк, а я не выдержала. Все равно скоро умру, так зачем скрывать от друга правду? Молча убрала волосы за спину, открывая Марку взор на брачную метку.

Друг изумленно замолчал. Странно, но мне было приятно это молчание. Впервые я призналась кому-то в своем браке, и реакция Марка даже позабавила. У него буквально отвисла челюсть. Он прирос тазом к стулу, не сводя круглых, как два мячика, глаз с моей шеей.

— Вы...поженились? — прошептал Марк, будто увидел перед собой что-то сверхъестественное. Уверена, если бы перед ним предстала его мертвая бабушка, то изумление было бы не таким сильным. — Это катастрофа, — прошептал он, качая головой. — Если твои родители узнают, то убьют тебя, ты это понимаешь? — уверена, «убьют» в его устах вовсе не фигура речи. — Когда вы поженились? — не дождавшись от меня ответа, он начал задавать вопросы.

— Две недели назад, — отозвалась я безжизненным голосом. Как же тошнит...

— Как? Когда? Где? — растерялся Марк.

— В храме Высших, — пояснила я. Когда меня не станет, хоть кто-то донесет до людей информацию о том, как все было на самом деле.

— Высшие в курсе? — опешил друг.

— Они организовали нашу свадьбу, — вздохнула я. — Я теперь жена альфы Манкуловых, — боль скрутила меня изнутри, словно душу пропустили через мясорубку. — Его вдова...

— Это невозможно, — качал головой Марк. — Ты и он... Я не понимаю... Неужели он тебе настолько...понравился?

— Понравился? — мои губы искривила мрачная усмешка. — Ради него я готова отдать свою жизнь! Я просила его не ехать в эту Африку, просила остаться, чувствовала, что там с ним что-то случится... — впервые за все время я смогла высказаться. — Но он не слушал... — я начала плакать. Со слезами из меня как будто выходила накопившаяся, застоявшаяся в душе боль.

— Если вы поженились, то почему он отпустил тебя сюда? Почему не представил клану? Почему никто не в курсе вашего брака? У Манкуловых траур, но о жене альфы никто не знает...

— Он сорвался в командировку сразу после свадьбы, — всхлипнула я. — Буквально на следующий день. Никто не знал... Он собирался вернуться и окончательно забрать меня из клана. Что теперь делать?

— Почему я не чувствую твоего запаха? — Марк принялся. — Хотел раньше спросить, списывал это на твое состояние. Он практически не ощущается, только какой-то странный флер...

— Потому что Роман не хотел, чтобы кто-то из моей стаи узнал о нашем браке, — я вспомнила, что пузырек со снадобьем уже почти закончился. Осталось лишь несколько капель, их хватит на несколько дней.

— Я принесу тебе завтрак, — решил Марк после паузы.

— Не надо, мне плохо, — отказалась я.

— Тебе плохо от голода! — настоял друг. Удивительно, каким решительным он умеет быть. Неужели скоро проснется его зверь, и Марк наконец-то станет полноценным оборотнем-самцом? Он вернулся

с тарелкой куриного супа. Очень быстро комнату наполнил запах мяса, но меня снова замутило, еще сильнее прежнего. — Давай, Снежинка, не артачься, — Марк принялся кормить меня с ложки, будто маленькую девочку. — Поешь, — он сунул ложку супа мне под нос, и желудок вновь скрутило. Снова пришлось бежать в туалет и сгибаться над унитазом. Когда я вернулась, Марк сидел на стуле, невероятно бледный и задумчивый.

— Плохо мне, — прохрипела я, забираясь в постель. — Уйти хочу вслед за мужем. Мое право.

— Вы ведь стали мужем и женой...полностью? Вы спали вместе? — прошептал Марк.

— Конечно, — ответила я без капли смущения. Зачем краснеть от обычных, естественных вещей?

— Я сейчас, — бросил он и вышел из моей спальни. Тарелка с супом осталась на столе.

Друг вернулся минут через тридцать. Я уже успела задремать, когда он принялся расталкивать меня.

— На, иди сделай, — дрожащим от волнения голосом попросил Марк. Я открыла глаза и увидела, что он протягивает мне небольшую коробочку, похожую на упаковку шоколада.

— Что это? — нахмурилась я, беря в руки странную штуку. — Тест на беременность? — изумилась, глядя на друга как на инопланетянина. Он серьезно?!

— Делай! — практически потребовал он.

Мысль о беременности даже в голову мне не приходила. Разве может она случиться после двух раз? Вероятность этого мала, да и возможно ли на свете такое? Роман умер, оставив во мне частичку себя? Это...слишком невероятно, чтобы поверить. Но я понимала, что Марк не отстанет от меня, да и самой вдруг стало любопытно.

Я отправилась в ванную. Как жаль, что Романа нет со мной рядом в этот момент. Он ведь обещал, что даст мне доучиться, и дети у нас появятся не раньше, чем через два года. Правда, в нашу брачную ночь мы оба совсем потеряли голову. Какое уж там предохранение! Мы растворились друг в друге, не думая ни о чем лишнем.

Я сделала тест, не рассчитывая ни на что. Не верила, что судьба может подарить мне такое счастье после того, как отняла самого дорогого человека в моей жизни. Но прошло несколько секунд, и на тесте начала проявляться вторая полоска. Сначала я не поверила своим глазам. Смотрела на две красные полоски и не могла осознать реальность. У меня двоится в глазах? Это галлюцинация? Тест бракован? Не может же... Не могу же я...быть беременной? Рука сама легла на живот. Ничего не изменилось в моем теле, кроме начавшейся тошноты. Женские дни задерживаются на пару дней, но это для меня нормально... О, боже! Меня словно током ударило, причем в голову. Я осознала, что жду ребенка от Романа.

— Ты можешь купить еще? — спросила я Марка, выходя из ванной.

— Ты носишь ребенка? — взгляд друга опустился на мой живот. Мрачный взгляд, нехороший. Захотелось запахнуться, закрыть туловище от его глаз.

— Наверное, — пожала плечами я. Тут же в голову полезли самые разные мысли. Не навредило ли ребенку то снадобье, которое дал мне Роман? Я ведь принимала его каждый день, по несколько капель! Что мне делать дальше? Куда пойти? Я ведь уже не принадлежу родному клану, но и новым родственникам Роман меня не представил! В голове закрутился ураган мыслей. Хватаясь за одну из них, я вытаскивала наружу ворох проблем, от которых голова шла кругом.

— Это катастрофа, — обреченно прошептал Марк, закрыв лицо руками. — Если кто-то узнает, то либо тебя убьют, либо выбьют из тебя ребенка.

— Почему? — только и смогла спросить я.

— Твои родители никогда не признают этот брак. Раз Манкулов мертв, то и на его защиту рассчитывать ты не можешь. Твоим проще заставить тебя сделать аборт и выдать замуж, чтобы избежать позора. А вот со стаей Манкулова все еще серьезнее. Сейчас там идет борьба за власть. Его бета сцепился со своими младшими, а если станет известно, что у погибшего альфы была жена, да еще и беременная мальчиком... — он покачал головой, и меня пронзил страх. Впервые за долгое время у меня появилась яркая и отчетливая эмоция. — Ему просто не дадут родиться и вырасти. Никто не захочет возиться с чужим потомством.

— Они не могут! — покачала головой я и, не удержавшись, все же обхватила свой живот руками. — Это же их кровь! Бен не сможет так поступить, он любит брата!

— Уже успела узнать Манкуловых? — мрачно усмехнулся Марк. — У них уже назначены поединки, которые решат судьбу стаи. Как думаешь, что будет, если сейчас явишься ты — дочь того, кто убил их альфу, и заявишь, что носишь ребенка, у которого прав на власть больше, чем у любого из братьев Романа?! Даже если тебя не прикопают прямо там, кто будет заниматься воспитанием твоего сына?

— Возможно, там дочь! — попыталась возразить я, но где-то в глубине души понимала — я ношу именно сына.

— А если нет?! — с нажимом спросил Марк, пристально глядя мне в глаза. — Ты готова рисковать собой?! Уж кто-кто, а твоя семья точно не станет заниматься воспитанием альфы для чужой стаи! Это ребенок Манкулова, которого теперь некому защищать! Он всем мешает. Самый простой способ избавиться от этой проблемы — избавиться от тебя! Юля, ты не имеешь права рисковать.

Я не знала, что ему возразить. Друг во всем был прав. Ребенок Романа не нужен никому, кроме своих родителей, то есть никому, кроме меня... Боже! Не могу осознать, не могу принять то, что во мне растет жизнь. Казалось, это происходит не со мной, а с кем-то другим, с какой-то другой девушкой. Ребенок... Я стану мамой? Эта мысль не испугала, а, напротив, подарила теплую искру, зажегшуюся в испепеленной болью душе. Насмешка судьбы! Я думала, что умираю, а оказалось, что во мне жизни больше, чем когда-либо. Роман умер, но через меня, через нашего ребенка он живет.

Я воскресла из пепла, как феникс. Истлевшая душа вдруг начала покрываться живой оболочкой. Я вновь начала чувствовать, перестала ощущать себя живым трупом, по нелепой случайности оставшимся среди живых. Душа болела, но...уже не так безнадежно. Я чувствовала: рана затянется. Не до конца, конечно, но будет не так больно. Наш с Романом ребенок вдохнул в меня жизнь.

— Ты должна бежать, — через силу произнес Марк. Впервые я видела друга таким серьезным и взрослым. Даже взгляд изменился. Я видела перед собой не мальчика, но уже мужчину. — Нельзя оставаться здесь. Скоро твое положение станет понятно всем членам семьи, долго ты не сможешь его скрывать. Нужно бежать, Юля, — Марк обхватил мои запястья, крепко сжав их. — Ты должна скрыться и от Капуловых, и от Манкуловых.

— Но как? — его слова звучали для меня как самое настоящее безумие.

— Ты жена Манкулова! — прошипел Марк, с опаской оглядываясь на дверь. — Ты имеешь право на его имущество!

Вспомнились слова Романа о том, что его квартира после свадьбы принадлежит и мне тоже. Я не вникала в юридические вопросы, но мы заключили официальный брак. Никогда не разбиралась в человеческих законах, но что-то мне подсказывало, что без денег Роман меня не оставил бы. Не зря он затеял эту роспись в человеческом ЗАГСе.

— Я даже не знаю, какое имущество у него есть, — растерянно прошептала я. — Кроме одной квартиры в городе, он показывал ее мне. Говорил, что никто, даже его приближенные, не знают о ней. Пока не знают. Его наследники, вступая в наследство, будут знать обо всем имуществе альфы.

— Да, только если квартира не завещана тебе, и нотариусу не дано указание не ставить остальных наследников в известность обо всем имуществе, — Марк удивил своей осведомленностью. — У тебя есть ключ от той квартиры?

— Да, — кивнула я.

— Отлично. Завтра же отправимся туда вместе. Никому и ничего не говори, — строго наказал друг. — Я заберу тебя, помогу выбраться незаметно. Ты помнишь адрес той квартиры?

— Да, но нужно лететь на самолете, — прошептала я. — Нужны билеты... И потом, на что мы будем жить? Кто возьмет на работу беременную, да еще без опыта работы? И моя учеба... — растерялась я. — И что мне делать, когда родится ребенок? — вдруг стало страшно. Был бы рядом Роман, и я бы ни капли не сомневалась в будущем, но его рядом не было. Мне придется все делать самой.

— Ничего не бойся, — Марк решительно взял меня за плечи. — Я буду рядом с тобой, не оставлю. Буду работать, а тебе в твоем положении нельзя. В общем, главное, не волнуйся, — он ободряюще похлопал меня по плечу, хотя невооруженным глазом было видно: сам Марк волнуется куда сильнее меня. Поддержка друга теплотой отозвалась в сердце. Не удержавшись, я обняла его, крепко обхватив руками крепкий торс.

— Спасибо, — прошептала я, чувствуя, что, если бы не Марк, я бы наделала ошибок и пропала.

— Не за что, — друг быстро поцеловал меня в макушку. — Отдыхай. На рассвете я буду здесь. Из вещей бери только самое необходимое. Давай, мне надо спешить, чтобы все подготовить, — он

спешно попрощался и вышел, оставив меня одну.

Я беременна! Поверить не могу. Я стану мамой! Мамой нашего с Романом ребенка. Невероятное счастье смешалось с огромной болью. Он никогда не увидит нашего ребенка, не возьмет его на руки, не поиграет с ним. А мой малыш никогда не узнает, что это такое — иметь папу, тем более, такого, как Роман. Мой ребенок даже не узнает, что такое жить в стае. Как я, двадцатилетняя девушка, смогу дать ему то волчье воспитание, которое прививают самцам?

Глава 29

Я много думала в этот день. Недомогание отошло на второй план, померкнув перед открывшимися перспективами. Какая тошнота, когда решается моя жизнь? Прошло несколько часов прежде, чем я осознала: отныне мой статус изменился окончательно и бесповоротно. Ничего не будет как раньше. Я начала есть, впервые с момента смерти Романа чувствуя вкус еды. Это не мне нужно, а ребенку. Нашему ребенку. Будь жив мой муж, он бы кормил меня с ложки. Я обязательно расскажу нашему малышу о том, каким храбрым и справедливым был его папа. Роман будет жить в глазах нашего ребенка, в его голосе, в его волчьей крови.

Уже ночью, лежа в постели, я не могла уснуть. Я вдруг стала смотреть на мир по-новому. Даже отношение к своей собственной семье изменилось. Я перестала чувствовать себя виноватой за то, что скрыла от родителей свой брак. В конце концов, я не сделала ничего такого, что нарушало бы законы оборотней. Как честная женщина, вышла замуж, соблюдая все традиции. Наш брак не является позором для сообщества оборотней. Позором он является только для враждующих Капуловых и Манкуловых, которые уже давно попрали все традиции и законы.

В моей душе появилась уверенность, которой прежде не было и в помине. Я как будто освободилась и повзрослела в одно мгновение. Я — добропорядочная женщина, вдова альфы, будущая мать его ребенка. Почему я скрываю это, как мышь? Романа уже нет, он не заступится за меня, никогда не защитит. Я должна сама отстаивать себя и своего ребенка. Как замужняя женщина, я должна получить от своего отца приданное — те самые деньги, которые будут нужны мне и моему ребенку, чтобы выжить.

Я знала, что он подготовил их еще когда мне было шестнадцать лет. Отец знал, что рано или поздно выдаст замуж свою дочь. Тем более, раз он запланировал свадьбу с Борисом, то наверняка подготовил приданное. Я встала с постели и начала расхаживать по комнате. Является ли задуманное мной преступлением? Как трактовать мои действия: как обворовывание собственной семьи или как попытку забрать то, что является моим по закону? Ведь отец, узнав о моем браке с Романом, скорее убьет меня, чем отдаст полагающуюся по закону денежную подушку.

Совесть вступила в конфликт с гордостью. Последняя призывала наплевать на все и уйти в закат, отказавшись от денег и поддержки. Разум твердил, что я не совершила никакого преступления, к тому же, это деньги не для меня, а для малыша. Я сама прекрасно проживу без семьи и подачек с их стороны, а вот ребенок... Он не должен нуждаться и страдать от того, что его мать и отец из враждующих кланов. В итоге, когда время уже перевалило за полночь, мой материнский инстинкт взял верх над угрызениями совести и детским страхом перед родителями.

Вся семья спала, когда я выскользнула в коридор, направившись к отцовскому кабинету. Во мне жила странная, подозрительно твердая уверенность в себе и своей правоте. Никогда бы не подумала, что когда-нибудь я осмелюсь на подобное, но судьба уже перестала удивлять меня своими кульбитами. Я поняла: случиться может все, что угодно.

Отец не запирает свой кабинет. Он был уверен в том, что никто из своих не станет рисковать жизнью и совать нос в его дела. Но я не собиралась скрываться и таиться, будто воровка. Войдя в отцовский кабинет, я с удовольствием вдохнула запах кожаного дивана. Отец всегда любил кожаную мебель, и этот запах ассоциируется у меня с детством. Усевшись за его рабочий стол, я с любовью провела по нему рукой. Наверное, я нахожусь здесь в последний раз. Что ж...тогда нужно спешить. Я взяла в руки бумагу и ручку, и начала аккуратно выводить слова, которые, казалось, лились из самого сердца. Я рассказала обо всем: о любви к Роману Манкулову, о нашем браке, о своей беременности и о своей позиции. Просила прощения. Наконец, излив душу на бумагу, я вывела: «С любовью, твоя дочь Юля».

Встав из-за стола, я подошла к отцовскому сейфу. Код от него я знала с детства. Услышав заветный щелчок замка, я открыла тяжелую железную дверку. Пачки денег самых разных цветов: красные пятитысячные рубли, зеленые стодолларовые купюры, фиолетовые евро. Красиво. На верхней полке, в углу, лежала стопка денег. Все остальные пачки были рассортированы по валютам, но эта была перевязана резинкой и представляла из себя салат: здесь и красный, и зеленый, и фиолетовый. Надеюсь, я все правильно поняла, и взяла те деньги, которые предназначались именно мне. Оставив письмо на видном месте, я выскользнула из кабинета. Папа приступает к работе около полудня, а к тому времени здесь и след мой простынет.

Подходя к квартире, я ощутила странное желание не пускать в него Марка. Глупо, но мне это гнездышко виделось только нашим с Романом. Он мечтал, чтобы в этом тайном месте жили только мы вдвоем. Друг вывез меня из стаи. Никто не знает, куда мы направились, а назад возвращаться не собирались. Я чувствовала себя невидимкой. Мы с Марком скрылись ото всех, и теперь могли жить так, как хотели. Приданного от отца хватит на много лет безбедной жизни. Я не собираюсь транжирить деньги и буду тратить их разумно и экономно. Я все еще пребывала в трауре, но ребенок внутри меня придавал жизни смысл.

— А-а-а-а-а! — страшный крик Михаила Капулова наполнил дом. Альфа метался в гневе, круша все на своем пути. Уже через несколько минут весь его кабинет превратился в руины: вся мебель оказалась поручена, даже выполненная из массива дерева. Он рвал и метал.

— Миша! Что случилось? — Лидия Капулова оказалась единственной, кто осмелилась войти в клетку к разъяренному зверю. — Что?! — она никогда не видела мужа таким. В такое состояние его могло привести только из ряда вон выходящее событие. Страшное событие.

— Она беременна от Манкулова! — прорычал альфа. В его голосе смешались боль и отчаяние, негодование и отцовское отчаяние.

— Кто? — опешила Лидия.

— Наша дочь, — Михаил внезапно перешел на шепот и обессиленно опустился на пол. Больше никаких поверхностей, пригодных для сидения, в кабинете не осталось. — Юля ушла от нас, сбежала, — прошептал он с такой болью в голосе, словно впервые в своей жизни альфе хотелось пустить слезу.

— Не может быть, — Лидия бросилась к мужу, выхватывая из его рук письмо дочери. Чем дольше она читала, тем сильнее бледнела. — Она вышла замуж за Манкулова? — не могла поверить жена альфы. — Не сказав ничего нам?! Миша, ее заставили! Наша девочка не могла так поступить!

— Ты же видишь, она в каждой строчке пишет, что все делала добровольно, — рыкнул Капулов. — Манкулов мертв. Если бы это было насильно, она бы вес нам рассказала, но она предпочла сбежать. Прихватила приданное, которое я подготовил для ее свадьбы с Борисом, и скрылась. Я уже давно заметил, что не ощущаю ее так, как раньше. Сейчас даже местоположение ее не смогу определить.

— Как ей удавалось все это скрывать? — Лидия не могла поверить в происходящее. — Запах, метка... Её должно было что-то выдать! Миша, что нам теперь делать? Как мы переживем этот позор?

— Никак, — в тихом голосе альфы проскальзывала мрачная решительность. Лидия чувствовала: ее муж уже принял решение, которое ей не понравится. Женщина даже предположить не могла, что именно задумал ее муж. — Мы никому не скажем о поступке дочери. Манкуловы не знают об этом браке. В нашей стае знаем только ты и я. Больше никому сообщать не нужно, — он метнул в жену грозный взгляд.

— Ты найдешь нашу дочь? — с надеждой спросила она. — Вернешь ее?

— Нет, — медленно покачал головой Капулов. — Мне не нужна такая самка в клане. Раз решила уйти, прихватив деньги — пусть катится на все четыре стороны. Даже если вздумает вернуться — не пушу, не приму.

— Что ты несешь, Миша? — по щекам Лидии катились слезы. — Совсем сдурел? Она же наша девочка...

— Уже не наша! — оборвал ее альфа. — Она уже Манкулова! Нет ее больше в моем клане!

— Как она будет жить одна, беременная, без стаи и поддержки? — женщина пыталась достучаться до мужа. — Миша, не глупи! Её нужно вернуть!

— Как ты ее вернешь, когда мы понятия не имеем, куда она сбежала?! — крикнул на жену Капулов. — И что ждет ее здесь?! Позор! Позор среди своих, позор среди Манкуловых! Мне здесь не нужна поганая кровь ее выродка! Я его терпеть не стану! Ребенок Манкулова в моем доме?! Ни за что!

— Но это наш внук! — Лидия прижала ладони ко рту, чувствуя, что мужа ей не переубедить. Если Михаил принял решение, то он от него не отречется.

— А еще это наследник альфы! — плюнул Капулов. — Посмотри, какая драчка за власть идет у наших соседей! Что станется, если станет известно о ребенке, который может претендовать на наследство Романа?! Ты хоть понимаешь, какие деньги, какой бизнес он оставил после себя?! Да Юлю с ребенком убьют на раз-два!

— Миша, скажи мне правду, — Лидия взяла мужа за руку. — Это ты убил Манкулова?

— Лида! — скривился альфа. — Неужели ты считаешь меня настолько тупым? Конечно, нет! — возмутился он. Немного подумав, произнес: — Мы скажем всем, что она умерла.

— Что?! — вскричала женщина и попыталась отскочить от мужа, но тот очень ловко схватил ее за руку, заставляя стоять рядом с ним. — Ты сошел с ума!

— Это лучшее решение! — прошипел Капулов. — Сама подумай, какой толк от того, что все узнают о ее побеге? Мало того, что на наши головы обрушится позор, так еще и Манкуловы начнут искать нашу дочь! Тогда точно придется ее забрать. Кому это надо?! Если бы она хотела, то осталась бы здесь и все рассказала нам, но Юля сбежала! Мы должны похоронить ее. Ради ее же блага, — помрачнел Капулов. Сложно было сказать по его взгляду, из каких соображений он принял это решение. Действительно ли переживает за свою дочь и желает оградить ее от проблем? Или беспокоится лишь за свою репутацию?

— Наша дочь жива, и ты не сможешь этого скрыть, — покачала головой Лидия. — Это страшный грех — выдавать своего живого ребенка за мертвого. Бог не простит тебе этого...

— С каких пор ты стала такой набожной? — криво усмехнулся альфа. — Мы спасаем жизнь нашей дочери и нашего внука. Ты же видела, ей осточертела эта вражда. Она только страдала от нее, причем сильнее всех остальных наших детей. Пусть живет теперь свободно. Моих денег ей хватит, если мозги в голове есть. Объявим о том, что она умерла сегодня вечером, — решил он.

— Как ты собираешься обмануть собственных сыновей? Наши мальчишки не поверят в это. Они не видели тело сестры... Как ты вообще собираешься все это проверить?! — не могла понять женщина. — Тебе никто не поверит, ты опозоришься еще сильнее!

— Мои сыновья не посмеют ослушаться альфу, — вздохнул Михаил. — Для Юли больше нет места в моем доме. Так будет лучше для всех, Лида, — вздохнул он. — Так будет лучше... Для самой Юли в первую очередь. Ты же не хочешь, чтобы на нашу дочь косились, а над внуком издевались?

— Но они — волки, — шептала Лидия, но Михаил уже понял, что она смирилась с его решением. — Им нужна стая...

— Иногда лучше без стаи, — хмыкнул он. — Если бы Манкулов был жив, он бы забрал нашу дочь к себе, и там над ней и нашим внуком измывались бы все, кому не лень...

— Ты думаешь, Роман позволил бы это? — грустно усмехнулась волчица. — Раз он решил жениться на нашей дочери, то для этого были свои причины. Роман Манкулов никогда не позволил бы обижать свою жену и смеяться над ней. Не тот у него характер. Хотел бы унижить — взял бы в любовницы.

— Ты защищаешь этого подлеца? — прищурился альфа.

— Подлеца ли? Он богат, благороден, красив, образован и честен. Знаешь, Миша, когда я выходила за тебя замуж, то даже не думала, что моя жизнь пройдет в вечной войне, — впервые за тридцать лет брака она говорила мужу такие вещи. — Мне говорили, что Манкуловы и Капуловы просто соперники, ничего страшного ожидать не стоит. Я и подумать не могла, что здесь ведется настоящая война. Мои дети росли в обстановке постоянной ненависти. Знал бы ты, как всем это надоело. Наши сыновья хотят жить обычной жизнью волков, растить своих детей. Просто жить в мире. Этот брак мог бы стать мостиком между кланами, — со вздохом сожаления прошептала она.

— Ты соображаешь, что ты говоришь? — со злостью зашипел Капулов.

— Ты так упиваешься этой враждой, что уже перестал замечать жизнь вокруг, — не останавливалась Лидия. — Наша дочь — вдова, а ты, вместо того, чтобы поддержать ее, творишь какое-то безумие. Объявить ее мертвой?! Да делай ты, что хочешь, я не собираюсь в этом участвовать! — развернувшись, Лидия вышла из кабинета и хлопнула дверь.

Её единственная дочь сбежала из дома, будучи беременной от врага своей семьи! Как она могла ничего не замечать? Об увлечении Юли Романом шептались многие, но даже сама волчица не могла подумать, что эти детские чувства могут быть взаимными! Тем более, и представить себе нельзя было брак между ними. Все это казалось сном, чьей-то глупой шуткой. Её послушная, тихая, кроткая девочка разве смогла бы повернуть такое? В какой момент Лида упустила свою дочь? Наверное, в тот самый день, когда она пропала в лесу, а в стаю ее привез Манкулов. Тогда все изменилось. Теперь у Лиды не было дочери. Юля не пришла к ней, не поделилась своим девичьим, не впустила мать в свою новую жизнь. Обида отравила душу. Но кому теперь предьявлять эти чувства? Дочь сбежала, муж решил отречься от нее, подруг у Лиды отродясь не было, а все сыновья живут своей жизнью, мать им больше нужна. Впервые она ощутила себя такой одинокой. Неужели Лидия никому не нужна? Она всегда думала, что, когда дочь выйдет замуж, она разделит с ней этот

брак. Внуки, дочь, сиделки до утра как тогда, когда ей было двенадцать. Ничего этого теперь не будет...

Глава 30

— Вы слышали?! — Серж вбежал в дом покойного брата с круглыми, как два блюдца, глазами. Бен устало вздохнул. Смерть брата стала для него фатальным ударом. Он даже внешне постарел лет на пять. Тот, кто всегда был для него примером, вторым отцом, погиб на другом континенте. Даже тела нет, чтобы похоронить и попрощаться. Не покидало ощущение того, что брат просто уехал, и скоро должен вернуться. — Бен, ты слышал?! — Серж нарисовался в поле его зрения. Что нужно мелкому? Неужели не видно, что Бен хочет лишь одного — чтобы его оставили в покое.

— Что? — тяжело вздохнул новый альфа.

— Юлия Капулова умерла!

Бен остолбенел. Сердце пропустило еще один удар. Нет, этого просто не может быть!

— Как? — прохрипел он и сам не заметил, как поднялся из кресла. Юлия, эта наивная светлая девочка, за которую они с Романом боролись...мертва?

— Говорят, во сне, — прошептал Серж, растерянно хлопая глазами. — Тромб оторвался, говорят. Я не знаю, что это значит. Похороны завтра.

Несколько секунд Бен пребывал в странном состоянии. Он выпал из реальности, отключился, но сильный организм выполнял свою работу. Новый альфа Манкуловых перекинулся прямо в доме и бросился бежать. Ему нужно побыть одному. Это слишком тяжелое испытание даже для него.

Постепенно моя жизнь наладилась и обрела свой ритм. Я взяла академический отпуск в университете, обжилась в новой квартире вместе с Марком и постепенно начала приходить в себя. Первые месяцы после смерти Романа я не жила вовсе, а просто существовала. Эмоции проявлялись только от мыслей о нашем ребенке, поэтому я старалась как можно больше думать о малыше.

Марк оказался весьма неприхотливым соседом. Он поселился в дальней комнате, выполнял всю работу по дому, стараясь всячески меня развеселить. Мы оба выбросили свои телефоны, удалили все профили в соцсетях и вообще решили исчезнуть со всех радаров. Марк как будто был рад вырваться из стаи, зажечь своей жизнью. Он очень быстро нашел работу, пропадая на ней до самого вечера. Я почти не тратила свое приданное, беря оттуда купюры только на серьезные траты вроде покупки коляски и кровати.

На четвертом месяце беременности я впервые засмеялась. Помню, как распахнулись глаза Марка, словно он увидел что-то сверхъестественное. Мы с другом очень сблизились. Каждый вечер общались, обсуждая события прошедшего дня, смеялись, по вечерам смотрели фильмы. Начала странная, размеренная, очень спокойная жизнь. Друг очень интересовался моей беременностью, следил за результатами всех анализов и УЗИ, которые я сдавала в женской консультации. Да, я встала на учет и обследовалась. У оборотней это не принято, даже роды по нашим традициям должны проходить на территории стаи. Но у нас с Марком теперь нет стаи. Ни Манкуловы, ни Капуловы нас не примут. Рожать придется в обычном роддоме, и я этому несказанно рада. Уже сейчас малыш был крупнее, чем положено на его сроке, а я девушка маленькая, хрупкая. Если что-то пойдет не так, врачи помогут мне и точно спасут ребенка.

— Ты купил мяса? — невзначай спросила я, когда Марк вернулся с работы. Я звонила ему, просила купить на ужин свинину. Во время беременности я воспылала страстью к отбивным, готовила их практически каждый день.

— Свинины не было, я взял курицу, — отозвался Марк из коридора.

Сама не знаю, что на меня нашло. Из живота поднялась волна обжигающего гнева. Голова закружилась, я пошатнулась. Сознание заволочла алая пелена. Я не могла справиться с этой злобой, словно кто-то другой завладел моим разумом.

— Я же просила свинину! — я не узнала собственный голос. Вышла в коридор с острым желанием придушить друга. Увидев меня, он растерялся. Пакет с курицей в его руке раскачивался, и мне захотелось надеть эту тушу ему на голову. — Неужели так сложно просто принести свинину?! — мой крик отразился от стен. Марк вжался в стену, испуганно распахнув на меня глаза так, словно увидел перед собой монстра.

— Юлия, твои глаза... — пролепетал друг, смотря на меня со смесью изумления и ужаса.

— Я не хочу есть курицу! — вскричала я. — Неужели так сложно просто принести женщине кусок свинины, чертов ты сукин сын?! — из горла вырвался судорожный выдох, словно мне резко

перекрыли кислород. Гнев схлынул в одну секунду, и я бессильно повалилась на колени. Боже... Что это сейчас было? — Марк... — растерянно прошептала я, не веря, что нагрубила другу. — Прости... — пробормотала, поднимаясь с пола.

— Юля, это невероятно! — вопреки всему, в голосе Марка звучало неподдельное восхищение. — Твои глаза стали желтыми! — воскликнул он, раскрыв рот от восхищения, как маленький ребенок. — Юля, они сверкали как полуночная луна!

— Не может быть, — сразу же ответила я. — Глаза сверкают только у альфа. Я, что, похожа на альфу?! — да это даже звучит смешно.

— Нет, но ты носишь альфу, — взгляд друга упал на мой живот. Цепкий такой взгляд, липкий. — Ты беременна альфой, — констатировал он.

— Я? — гнев сменился растерянностью. После странной вспышки ярости голова кружилась, меня слегка покачивало.

— Тебе надо прилечь, — спохватился мой долговязый друг и бросился ко мне. Опомниться не успела, как оказалась у него на руках. Марк отнес меня в спальню и осторожно уложил на постель. Я нечасто прикасалась к своему другу, но сейчас у меня не было выбора. Как-то сразу бросилась в глаза узость его плеч. Обычно у самцов они намного, намного шире, а уж про мышечную массу и говорить нечего. У Марка ее почти не было, будто он долгое время голодал. Меня пронзила жалость к другу. Он такой хороший парень, но в нем нет волчьей природы, нет той силы, которой обладают все самцы нашего народа. Я не чувствовала в нем этого от слова «совсем». — Как ты? Порядок? — он с беспокойством заглянул мне в глаза.

— Голова кружится, — прошептала я, глядя на друга снизу вверх.

— Я сейчас принесу свинину, — Марк выскочил в коридор. — Лежи, не вставай! Альфа должен есть все, что хочет! Ему нельзя отказывать! — он хлопнул входной дверью, оставив меня одну в квартире.

Я ношу альфу? Поверить сложно. Хотя... разве может первенец Романа Манкулова быть другим? Такой человек, как мой муж, не мог не произвести на свет сильного альфу. Правда, я впервые слышу, чтобы силы альфа-самца проявлялись еще в утробе матери. Обычно, таких младенцев, которым самой природой приказано быть вожаками, узнают еще при рождении. Такие мальчики рождаются с горящими ярко-желтыми глазами.

Я погладила свой живот. Наш сын обязательно будет таким же, как и его отец: сильным, смелым, отважным и самым благородным на свете. Лишь со временем я поняла, что никто так не чтит законы оборотней, как Роман. Он был удивительным. Жаль, что лишь после его смерти моя любовь к мужу стократно возросла. Я бы все отдала за то, чтобы вновь обнять его, поцеловать, заглянуть в светящиеся нежностью карие глаза. Манкулов умел сочетать в себе и суровость вожака стаи, и нежность мужа. Я уже знаю, что никогда не смогу полюбить ни одного другого мужчину. Мое сердце навечно отдано Роману.

Роман

— Твое новое задание, — глава банды протянул ему очередную папку со всеми материалами. Альфа молча принял ее и начал листать. Взгляд карих глаз застыл на первой странице.

— Россия? — не поверил он.

— Да, а что? Есть проблемы? — внимательный взгляд впился в лицо Манкулову. Он уже полгода на службе у этих головорезов. Ни одного провального задания, ни одной оплошности. Очень быстро Романа возвели в ранг одного из главных заместителей. Все понимали, что скоро он покинет их ряды, но мастерство, с которым альфа организовывал каждое дело, вызывало восхищение даже у тех, кто его ненавидел.

— Это странно, — нахмурился Роман. Он вообще не улыбался этим головорезам.

— Знаешь, я давно хочу кое-что с тобой обсудить, — вздохнул главарь и подался вперед. Манкулов напрягся. Сердцем чувствовал: сейчас начнут давить и менять условия их сделки. Так и случилось. — Присядь, — главарь, тот самый, что уговорил Романа вступить в группу международных киллеров, заметно нервничал. — Я хочу предложить тебе пересмотреть условия нашего договора.

— Интересно, — безразлично хмыкнул Роман, но все же присело. — Передумали отпускать меня? — альфу давно коробила мысль о том, что из криминала просто так не уходят. Но старый бандит дал ему клятву. Нарушить ее невозможно. И все-таки...

— Мне бы очень хотелось, чтобы ты остался, — не стал скрывать пожилой волк. — Ты очень силен.

Нам нужны такие ребята. Еще пара лет работы, и ты вполне мог бы занять мое место. Уверен, ты справишься намного лучше, чем все эти, — он небрежно кивнул на дверь, имея в виду своего сына, которому Роман при первой встрече сломал нос.

— У меня есть женщина, — об этом альфа не забывал ни на минуту. — К тому же, я уверен, вы прекрасно понимаете, что мне не доставляет удовольствия то, что я делаю. Не хочу быть преступником.

— Вот о твоей женщине я и хотел поговорить, — дружелюбно улыбнулся старый волк, а Манкулов произвольно сжал кулаки. — Ты ведь хочешь ее увидеть? — он знал, чем заманить Романа. Все эти полгода альфа каждый день думал о том, как увидит Юлю, как вернется вновь в ее жизнь. Он понятия не имел, как живет его женщина, что делает, с кем проводит ночи. О стае, как ни странно, Манкулов почти не вспоминал. Бен наверняка принял бразды правления и теперь творит все, что хочет. Ну и хорошо. Пусть сами разбираются. Возвращаться в это болото, заполненное враждой и взаимной ненавистью, он не намерен. Ему нужна только его жена.

— Конечно, хочу, — Роман постарался, чтобы его голос звучал ровно, но в нем проскользнула напряженная хрипота. — Но до этого момента еще полгода.

— Я не зря предлагаю тебе посетить Россию, — прямо сказал старик. — Я дам тебе сутки. Одни свободные сутки. Огромная роскошь, правда? — хитро сверкнул глазами.

— С чего это вдруг такие подарки? — пожал плечами Роман, сам до конца не понимает, желает он принять предложение или нет. Слишком странно оно выглядит. Сутки на то, чтобы увидеть с Юлей? А что потом? Вновь вернуться сюда, а ее оставить? Но ведь его жена не сможет сидеть на месте, она непременно захочет отыскать мужа.

— Ты можешь привести ее сюда, — предложил старый альфа.

— Нет, — отрезал Манкулов, не раздумывая и секунды.

— Почему? — искренне удивился глава банды.

— Потому что женщинам не место среди вашего сброда, — ответил он дерзко, даже грубо. Прежде Роман не позволял себе грубостей, но раньше речь не заходила о его близких.

— Она может жить неподалеку, — взгляд альфы потемнел, но, тем не менее, он не послал Романа, а продолжил разговор. — Тогда тебе не придется покидать наше дело. К тому же, я увеличу твоё жалованье, оно станет больше в десять раз. Это даже больше, чем у других моих заместителей.

— Я не останусь здесь ни одной лишней минуты и, тем более, не приведу свою женщину, — жестко отозвался Роман. — Мне хватает на жизнь. Я предпочту работать кассиром, чем добровольно зарабатывать на жизнь, убивая.

— Мы не убиваем невинных, и ты — прямое тому доказательство, — попытался убедить его старый волк. — Что плохого в том, чтобы отправлять на тот свет тех, кто это заслужил?

— Ты возомнил себя судьей? — впервые Роман позволил себе «тыкать» пожилому человеку.

— Я уже пожил, Роман, — в ответ на дерзость тот лишь усмехнулся. — Я знаю, что делаю. Когда получаю заказ на того, кто не заслуживает смерти, я отказываюсь. Или обманываю заказчика, как в случае с тобой. Ты хорошо поработал за эти шесть месяцев. Я хочу, чтобы ты увидел, что мы не звери. У тебя есть свободные сутки в родной стране. Распорядись ими как хочешь. Можешь навестить свою женщину, а можешь отправиться в бордель и снять девочек, — задорно подмигнул ему старый волк. — Решай сам.

Манкулов ничего не ответил. Фактически, ему сделали подарок, рассчитывая на его благосклонность. Отказываться глупо, ведь банда ничего не просит взамен за свою щедрость. Мысль о борделе и прочих развлечениях альфа даже не брал в голову. После полугода вынужденной разлуки Роман наконец-то увидит Юлю! Именно увидит, но ничего более. Посмотрит на нее издали, узнает, где живет, с кем проводит время. От мысли, что она нашла себе другого мужчину, все в груди сворачивалось в тугую узел. Это его жена! Даже если на родине Романа объявили мертвым, и Юля получила право выйти замуж вновь, он в лучшем случае выгонит ее нового мужа. Какая коллизия... Впервые в истории оборотней самка может обрести несколько мужей. Так, стоп... Лучше не думать о таком. Лучше вообще себя не накручивать. Он увидит Юлю, и на месте разберется, что делать дальше. Главное увидеть ее живой и здоровой. Важнее этого ничего нет.

На шестом месяце мой живот выглядел как небольшой арбуз. На моей стройной, даже худой фигуре разросшаяся матка выглядела немного пугающе, будто что-то инородное. Марк говорил, что мне очень идет беременность, и с животиком я выгляжу невероятно милой, но мне так не казалось. Малыш начал пинаться, и когда это случилось в первый раз, я едва не закричала от страха и удивления. Только тогда осознала: внутри меня развивается живой ребенок! Не терпелось встретиться с ним, взять на руки, вдохнуть аромат нашего с Романом сына. На УЗИ подтвердили, что это мальчик. По-другому и быть не могло. Альфа может быть только самцом.

В последние недели случилась непредвиденная проблема — у меня заложило нос. Капли помогали дышать, но обоняние отбило напрочь. Я не ощущала даже запахов еды, не говоря уже о запахах людей. Это очень плохо. Я лишилась главного органа чувств для оборотня, и теперь чувствовала себя беспомощным щенком. Если бы рядом был Роман, если бы он только был рядом...

Я чувствовала свою вину перед не рожденным сыном. Он будет рожден, чтобы взять в свои руки власть. Но где? Я даже не могу дать ему полноценную стаю, хотя бы такую, какую обещал Роман — маленькую, состоящую из мамы и папы. Мы с Марком живем вместе, но как простые соседи. Добрые, дружные, но всего лишь соседи. Если честно, иногда он оказывает мне знаки внимания, и я не знаю, как на них реагировать. То ни с того, ни с сего принесет цветы, то купит украшение с зарплаты. Не принять такие подарки я не могла. Марк живет со мной, оказывает поддержку, помощь, хотя я фактически чужая жена, носящая в своем чреве чужого ребенка. В то же время я не могу оказывать ему знаки внимания и давать надежду на что-то большее, чем просто дружба.

Я вышла из дома, когда между лопаток появился странный зуд. Не сразу я поняла, что чувствую на себе чужой взгляд. Обернувшись, попыталась поймать наблюдателя с полочным, но ничего не вышло. Сумерки, даже волчье зрение не позволяет видеть далеко. Прохожие не обращали на меня никакого внимания, а чувство преследования все усиливалось. В вихре уличных запахов вычленив чей-то конкретный не получалось. Вскоре назойливое ощущение чужого взгляда исчезло, а может, я просто привыкла к нему. Ушла в свои мысли, вспомнила Романа, как вдруг...

— Какие люди и без охраны, — прозвучало совсем близко. Я шла через лесопарк, дышала свежим воздухом, когда передо мной выросла высокая фигура оборотня. В нос ударил родной, знакомый запах Капуловых. Медленно подняв взгляд вверх, я забыла, как дышать. Передо мной стоял двоюродный брат Тимур. Он вообще не изменился за эти полгода. Все та же прическа, тот же хитрый прищур глаз. Разве что, ухмылка стала более мрачной, даже злобной.

— Здравствуй, — выдохнула я, — удивленная столь неожиданной встречей. Я даже не испугалась того, что семья нашла меня. Напротив, стало приятно от того, что меня искали и все-таки не отреклись окончательно.

— Манкуловский выродок, — озлобленно рыкнул Тимур, злобно зыркнув на мой живот. Я уже знала: он учуял мой беременный запах. Когда женщина носит ребенка, к ее собственному природному запаху добавляется аромат отца ребенка. Тимур сразу понял, чьего ребенка я ношу. — Теперь многое становится понятно, — его лицо исказила гримаса искренней злобы. — И почему родители так странно ведут себя, и почему ты вдруг «умерла», — он сверлили меня взглядом, полным ненависти. Инстинкты сейчас у меня особенно сильны. В попытке отгородиться от источника опасности, я сделала шаг назад, но неожиданно Тимур резко схватил меня за руку и дернул на себя.

— Пусти! — прошипела я, тщетно пытаюсь вырваться. Черт, какие же сильные у него пальцы!

— Как же так, Юля? — казалось, он был готов прихлопнуть меня прямо здесь, как муху. — Ты ведь была такой силой и наивной, а в итоге легла в постель с врагом нашей семьи, так получается?! — боже, он сейчас раздавит мне кость. Взгляд Тимура упал на мою шею — оборотень заметил метку. — Ты стала ему женой?! — ахнул он со смесью изумления и ненависти. — Какая же ты подлая, мерзкая потаскуха! — вскричал брат. Неужели никого нет вокруг? Неужели никто за меня не заступится?

Попыталась вновь высвободиться, но Тимур окончательно вышел из себя. Он грубо толкнул меня, практически ударил. Помню, как бок опалило болью. Помню, как рухнула на старый асфальт, содрал кожу на предплечье и разбив колени в кровь. В первую очередь старалась не повредить живот, поэтому закрывала его всеми доступными средствами. К счастью, на нем не было ни царапинки.

Боковое зрение выхватило приближающегося ко мне Тимура. Со зверским, перекошенным выражением лица он приближался ко мне. Я видела в его глазах лишь одно бесчеловечное желание: выбить из меня этого ребенка. Закрыла глаза и обняла живот, приготовившись защищать свое чадо любой ценой. Но тут случилось нечто странное. Где-то поблизости раздался шорох, переходящий в озлобленное рычание. Топот тяжелых лап, грозный боевой лай.

Я увидела смазанную черную тень, мелькнувшую перед глазами. В сумерках не видно, а на фонарях решили сэкономить. Кто-то сильный, сливающийся с ночью, пролетел надо мной и сбил с ног

сошедшего с ума кузена.

— А-а-а-а! — от ужаса закричал брат. Я смутно видела, что там происходит. Слышала рычание, какой-то треск, а в следующую минуту поняла, что неизвестный спаситель тащит Тимура в заросли. Вскоре крики кузена стали приглушенными, а мной полностью овладел инстинкт самосохранения. Поднявшись на ноги, я, как могла, бросилась вон из парка. Содранные колени кровоточили и болели, но у меня не было времени на эту ерунду. Дома промочу и перебинтую, а сейчас нужно бежать, бежать изо всех.

Я буквально влетела в свою квартиру. Самым сложным было войти в подъезд. Престарелая консьержка не смогла бы защитить меня в случае нового нападения, а вот стать нежелательным свидетелем — очень даже. Сердце бешено колотилось в груди, все время казалось, что за мной кто-то гонится и вот-вот настигнет. Ребенок в животе забился, колотя ножками меня изнутри. Он почувствовал опасность, я уверена. Маленький, беззащитный альфа. Сильный волк, который вынужден расти без отца. Это неправильно, так не должно быть...

Оказавшись в квартире, я закрылась на все замки. Боже, как же страшно! Я чувствовала себя как никогда слабой и беспомощной. Припав к стене, не выдержав, расплакалась. За что мне все это? Как Тимур нашел меня? Он был один, но, возможно, другие мои братья уже знают о моем местоположении. Никогда бы не подумала, что брат может поднять на меня руку... Я боялась не за себя. Больше всего переживала за ребенка. Плевать, как ко мне относятся родственники. Главное, чтобы с нашим с Романом малышом все было в порядке. Сидя у стены, я гладила живот и плакала. Когда слез не осталось, я припала головой к дверному косяку и уснула прямо на полу.

Глава 32

Роман. За несколько часов до ранее описанных событий

Россия! Роман шагал по улицам города и не верил, что вновь оказался здесь. Надписи на русском языке, родная речь, хмурые физиономии соотечественников. Как же он соскучился по всему этому!

Но больше всего соскучился по своей жене. Он не собирался тратить этот драгоценный день на то, чтобы навестить свою стаю. Прожили без него полгода, и еще столько же проживут. Нет, он намерен посвятить этот день Юле. Хотя бы издалека, но убедиться, что она жива и в порядке. Где она может быть? Перед их разлукой она собиралась навестить родителей. Скорее всего, получив известие о смерти, осталась там же. Во всяком случае, Роману хотелось, чтобы она поступила именно так. Пока его нет рядом, защитить ее сможет только собственная стая. Запах не скрыть, но и жить одной тоже не выход.

Манкулов легко пробрался в стаю Капуловых. Как-то слишком тихо здесь. Идя по лесу в сторону поместья Михаила, он все время пытался уловить запах своей женщины. Вдруг она ощутит его присутствие, вдруг выйдет навстречу. Увы, этого не случилось. Подойдя к поместью, Роман был вынужден взобраться на второй этаж, чтобы заглянуть в окно комнаты, в которой когда-то жила его жена. Прильнул к окну, всмотрелся и...едва не свалился. Комната выглядела так, словно в нее не заходили несколько месяцев. Вся мебель накрыта чехлами, но кое-где еще виднеются личные вещи Юли. И фотография... Фотография в рамке с улыбающейся Юлей, перевязанная траурной черной лентой. Что за...? Нет, такого просто не может быть! Альфа почти не дышал, глядя в синие глаза за стеклом. Это какой-то бред. Какая-то ошибка.

Сам не помнил, как слез с окна. Будто в бреду, направился к семейной усыпальнице Капуловых, где покоились тела многих поколений клана. Это священное место любой стаи, куда допускаются только свои. Роман даже не думал о том, что его могут увидеть. Шел к усыпальнице, не видя ничего перед собой. Попытайся кто-то остановить его в этот момент, и он бы оторвал безумцу голову. Его Юля...мертва? Нет, этого не может быть! Волк внутри него метался от непонимания и бессилия. Его пара, его волчица погибла?

Манкулов с ноги распахнул дверь усыпальницы. Кажется, она была заперта на амбарный замок, но он просто вырвал его и не заметил этого. В нос ударил сырой запах каменной могилы. Сюда, в усыпальницу, провели электричество. Стоило незваному гостю войти, как всюду зажглись светильники и софиты, освещая ему дорогу и подсвечивая имена усопших, многих из которых убили его собственные родственники. Роман отправился на поиски нужного ряда, всматриваясь в каждое имя с замиранием сердца. Но вот, в одном из дальних концов усыпальницы, украшенным витражами, он нашел ее. Свежая могила с надписью.

«Капулова Юлия Михайловна». Дата смерти — полгода назад, спустя пару недель после его отъезда.

Мир покачнулся. Роман рухнул на колени, чувствуя, как сердце в груди болезненно сжалось, словно хотело остановиться. Альфа вскинул голову к сводчатому потолку. Из горла вырвался вой. Он и его волк слились воедино, объединенные горем и болью. Он выл так пронзительно и высоко, как еще

никогда в жизни.

Он не помнил, сколько просидел на холодном каменном полу. Может, час, а может, половину суток. Очнулся лишь когда начали болеть все мышцы тела от неподвижности. Встал, обреченно смотря на имя той, ради которой жил все эти полгода. Ради той, кто подарила ему новую жизнь и новый смысл.

Роман обратился вовнутрь себя. Быть здесь, в этом храме смерти, рядом с телом своей женщины, было невыносимо. Она умерла? Его любовь, его жена, его солнце, отправилась в иной мир? Нет, это невозможно! Он не хотел в это верить. Не хотел представлять ее мертвой. Манкулов готов был отдать собственную жизнь только за то, чтобы вновь увидеть свою жену живой и здоровой. Он полностью погрузился в себя. Хотелось отгородиться от этого мира, в котором больше не было его Юли. Придумать себе новый, в котором она улыбается и смеется, радуется жизни, а ее сердце бьется.

И он почувствовал ее. Впервые в жизни Манкулов почувствовал свою жену так, как альфа чувствует членов своей стаи. Несмотря на долгую разлуку, на выветрившийся запах брачной метки, он ощущал ее, словно невидимая нить соединяла Романа и его жену.

Она жива.

Она в порядке.

Она находится в городе.

Видение быстро схлынуло, оставив после себя боль в висках. Какого черта?! Если она жива, то почему здесь ее могила?! А если мертва, почему инстинкты обманывают его?! Мозг вскипал от такого обилия противоречивых данных. Что ему делать? Как жить?! Нервы сдали. Он должен знать, жива она или мертва, иначе Манкулов просто сойдет с ума окончательно. Он должен знать!

Должен... Безумие уже начало захватывать его разум. Из горла вырвался уже не вой, а крик отчаяния и боли. Он и сам умирал в эту минуту. Сознание на несколько мгновений затуманилось, помутилось. Кулак разбил каменную доску, закрывающую вход в могилу его жены. Роман сам не понял, как ему хватило силы и наглости так осквернить, возможно, последнее прибежище своей жены и место упокоения ее предков. Оглушенный он стоял, в шоке смотря на пустой склеп. Из образовавшейся дыры на него дул холодный могильный сквозняк. Пусто. Нет ни гроба, ни тела. За могильной плитой скрывалась обычная дыра, в которой не было даже намека на то, что здесь когда-то пребывало тело его жены.

Роман услышал позади себя чьи-то голоса. Похоже, Капуловы все-таки услышали шум из усыпальницы и явились с проверкой. Ох, он, похоже, только что осквернил святыню — место упокоения предков. Это тягчайшее преступление. Стоило подумать об этом, как душу переполнило негодование. Объявить живую девушку мертвой не менее преступно! Роман вскрыл не могилу, а пустую каменную камеру. Времени мало, нельзя тратить его на распри со своими врагами. Манкулов поспешил прочь, разминувшись с родственниками своей жены через боковое ответвление усыпальницы.

Он не успокоится, пока не найдет ее. Сердце бешено колотилось в груди, а сознание взрывалось от сюрреалистичности происходящего. Что у них здесь произошло, черт возьми?! Как могли Капуловы похоронить живую дочь?! Для чего?! И где сама Юля?! В сотый раз Манкулов пожалел, что не остался рядом со своей женой, как она того просила. Чувствовала ведь, что что-то в этой поездке не так. А он, дурак, руководствовался разумом...

Видение указало ему координаты девушки. Роман сам не мог понять, каким именно образом понимает, где находится Юля, но место он запомнил. Теперь на всех парах мчал туда. Не сразу понял, что придется лететь на самолете. Черт! Времени у него всего до полуночи, а уже четвертый час. Самолет летит два часа, плюс время на дорогу по самому городу. Делать нечего, телепортироваться он не умеет. Главное успеть увидеть ее хотя бы на три часа в этот день.

Манкулов с трудом выдержал полет в самолете. Сидел как на иголках, мучимый лишь одним желанием: наплевать на мафию и остаться рядом со своей женой. Он чувствовал, что нужен ей именно сейчас. Разум твердил, что в таком случае убьют их обоих, ведь криминальный мир просто так не отпускает. Эти мысли разрывали его на части. Он чувствовал, что, если не найдет Юлю до конца отведенных ему суток, то сойдет с ума.

Манкулов быстро понял, что ноги несут его к собственной квартире. От сердца сразу отлегло. Как же хорошо, что он успел еще до свадьбы составить завещание, в котором оставил своей жене часть своего имущества, в том числе и это жилье. Похоже, Юля решила обосноваться там, но тогда какого черта в усыпальнице Капуловых стоит ее могила?!

Свернув на ту улицу, на которой стоял дом, он расплылся в улыбке. В окне его любимой квартиры

горел свет. За занавесками никого не видно, но чувствовалось присутствие живого человека. На подоконнике стоял цветок, хотя он никогда не заводил растений. Сомнений не было: там живет его Юля.

ЖИВЕТ.

Больше ни у кого не может быть доступа в квартиру. Он оставил это тихое гнездышко ей, и после его «смерти» Бен и другие наследники не должны были даже узнать об этом имуществе альфы. Оно предназначено только для него и для Юли, к стае квартира не имеет никакого отношения.

Он простоял под окнами так около часа. Войти не решился, все же пугать ее не хотелось. А что потом? «Привет, дорогая, я жив-здоров, но сейчас вынужден снова исчезнуть на полгода. Ок?». Бред. Объяснить ей все не получится, а вот встревожить и толкнуть на безумие — это да, это он может. Так, что же делать? Ответ пришел сам собой. Свет в окнах погас, а вскоре из подъезда выпорхнула она.

Сначала Роман подумал, что его жена совсем не изменилась за эти полгода. Вперился взглядом в ее утонченное лицо, рассматривая родные черты. Она как будто стала взрослее. На лбу залегла морщинка, которой он раньше у нее не замечал. Чем дольше всматривался в лицо, тем большую разницу отмечал. Её взгляд стал серьезным, задумчивым, даже мрачным. Нет той нежной беззаботности, которая так украшала Юлю.

Но стоило опустить взгляд ниже, как он едва не рухнул наземь. Живот?! Из-под голубого пуховика выглядывал весьма приметный беременный живот. Не удержавшись, Манкулов протер глаза. Ему не кажется?! Его жена беременна?! Первая мысль, прострелившая мозг: от кого?! Он понятия не имел, как определять срок по размеру живота, но чисто визуально, вроде бы, забеременела она не вчера. Девушка шагала по улице, и Роман, как щенок на привязи, не отставал от нее ни на шаг, рассматривая во все глаза. Он следовал за ней на расстоянии пяти метров и, кажется, Юля что-то заметила, почувствовала слежку. Начала озираться, смотря на всех вокруг как испуганный, загнанный в угол волчонок. Да что с ней такое? Такое поведение было совсем не свойственно той Юле, которую он знал.

Когда девушка вошла в парк, Роман уже решил, что пора заговорить с ней. Она беременна, господи! Неужели ребенок его? Они были вместе полгода назад, а живот, вроде бы, не похож на шестимесячный. Он не разбирался, но... Черт, да он огромный! Она же вот-вот родит!

Здесь, в пустом парке, где не было людей и машин, он смог учуять ее запах. Чистый, незамутненный, с ясной примесью его собственного аромата. Если раньше Юля пахла ванилью, то теперь она источала запах сливочного десерта с нотками ванили. Ее аромат стал более зрелым, взрослым, женственным. Это больше не нежный невинный цветок, а женщина. Замужняя женщина и будущая мать. Её аромат, смешанный с его собственным, по-настоящему пьянил. Роман впервые чувствовал себя пьяным! Инстинкты возобладали над разумом, а волк внутри него рвался к своей жене изо всех сил.

Она носит его ребенка! Роман и раньше слышал, что запах беременной от него самки будоражит разум, но он же не думал, что настолько! Его малыш окрашивал запах матери в какое-то дикое сочетание их собственных запахов, словно в нем слились и Роман, и Юлия, образовав нечто новое, сильное, могущественное. Безо всяких сомнений, это мальчик. Девочка не может пахнуть такой силой и твердостью, какой пахнет этот ребенок. Боже, она забеременела после брачной ночи! Да о таком подарке судьбы Роман и мечтать не смел! Как дурак сидел в Африке, пока его женщина носила под сердцем их общего ребенка.

Но тут инстинкты завернули совсем в другую сторону. Ветер принес с собой запах врага. Волк обозначил его именно так, и никак иначе. Капулов. Один из них приближался к Юле, воняя злостью и коварством. Долго ждать не пришлось. Вскоре из кустов выскочил Тимур, преграждая дорогу его жене. Юля даже не заметила его приближения. Да что с ней такое? Неужели беременность повлияла на ее обоняние? Если это так, то инстинкты Романа требовали остаться рядом с ней, чтобы защищать и оберегать и Юлю, и ребенка.

Между ней и ее двоюродным братом завязался разговор. Как понял Роман, Тимур нашел девушку впервые за долгое время. Вероятно, он тоже думал, что она мертва, но заподозрил неладное. Роман притаился в тени и внимательно слушал. С каждым словом Капулова кулаки альфы сжимались все крепче. Позже он корил себя за то, что не вмешался раньше. Когда брат толкнул беременную девушку так, что та упала, у Манкулова сорвало крышу. В мгновение ока он обернулся и бросился на Тимура, сбивая того с ног.

Альфа не контролировал себя. Не мог сдержать рвущуюся наружу ярость. Зубы грызли человеческую кожу, когти разрывали тело мерзавца, посмевшегося прикоснуться к его женщине. Где-то на задворках сознания промелькнула мысль о том, что Юля не должна этого видеть. Ей нельзя волноваться. Схватив свою жертву за горло, он оттащил его в кусты, и уже там довел начатое до

конца. Тимур Капулов был мертв. Два окровавленных глаза устремили в небо остекленевший взгляд. У него не было шансов. Альфа разорвал идиоту всю глотку. Так будет с каждым, кто посмеет подобным образом обращаться с его женщиной.

Когда Роман выглянул из-за кустов, Юли уже не было в парке. Лишь на дороге остался шлейф ее волшебного аромата, смешанного с горьким привкусом страха. Все-таки она испугалась... Бросив растерзанное тело, Роман перекинулся в человека и направился за своей женой. Он понятия не имел, что сделает, но точно знал: что угодно, лишь бы она успокоилась и забыла о случившемся, как о страшном сне.

Запах привел его в собственную квартиру. Он застыл перед входной дверью. Прислушался — услышал всхлипы. Че-е-ерт! Как все сложно и в то же время так просто и понятно. Она беременна, а он должен защищать ее любой ценой. Она испугана, а он не решается войти и просто успокоить ее, боясь напугать ее еще сильнее. Интересно, она почувствовала его запах там, в парке? Вряд ли. Очень похоже, что у беременной Юли заложен нос. Такое часто случается с беременными самками. Они не только не могут перекидываться в свою самую сильную звериную форму, но и нередко лишаются главного инструмента оборотня — обоняния. В некоторых, особенно тяжелых случаях, самка не в состоянии даже самостоятельно добывать пищу. Именно поэтому самец должен быть рядом, чтобы защищать свою жену и будущего ребенка.

Манкулов простоял под дверью около получаса, пока не понял, что не слышит никаких звуков, кроме тихого, приглушенного сопения. Юля уснула. От осознания этого факта на сердце стало легче. Сон исцеляет, а ей это необходимо. Набрав воздуха в грудь, Роман вошел в квартиру. Открыл дверь и замер на пороге. Его беременная жена, словно котенок, уснула прямо на полу. Лицо заплаканное, на руках и ногах кровоподтеки выглядывают из-под порванной одежды. Какой же все-таки урод ее братец. Роман старался не думать о том, что совершил преступление, за которое его должны судить Высшие — убил более слабого. Сейчас нужно думать о другом.

Приблизившись к своей жене, Манкулов опустил ее на колени. Он не мог налюбоваться на нее. Несмотря на бледность, она все еще была прекрасна. Роман очень осторожно взял ее на руки и поднял с пола. Боже, этот запах! Он готов был дышать этой женщиной всю жизнь. Опустил на кровать и снял с нее верхнюю одежду, стараясь не разбудить. Юля так крепко уснула, что даже не замечала происходящего. Оно и к лучшему. Пусть поспит, а он насладится ее близостью.

Помимо Юлиного запаха, в квартире присутствовал чей-то еще. Мужской, но какой-то странный, несерьезный. Инстинкты на него реагировали, словно Юля жила с ребенком или еще одной девушкой. Ладно, с этим он разберется потом. Сейчас нужно думать о Юле. Сняв с нее тяжелую зимнюю одежду, альфа начал зализывать раны на ее руках и коленях. Ссадины, свезенная кожа, следы грубых прикосновений ее брата — он касался языком каждой частички ее тела. Во сне Юля улыбнулась, давая понять, что происходящее ей приятно.

Поврежденная кожа затянулась уже через несколько минут. Покончив с ранами, Роман устремил свое внимание на беременный живот девушки. Это настоящее чудо! Будто почувствовав присутствие отца, малыш в утробе начал двигаться. На животе Юли появились бугорки, которые медленно двигались и перемещались. Не удержавшись, Роман приложил ладонь к выпуклости и сразу почувствовал толчок. Похоже, это ножка. Малыш толкнул его.

Манкулов даже не думал, что можно убить родственника своей жены, а через час чувствовать себя самым счастливым человеком на свете. У него будет сын! В этом малыше чувствовалась сила и власть, которые раскроются в нем в будущем. Раскроются с помощью отца. Альфа не может расти в отрыве от стаи, один на один со своей силой. Это закончится плохо. Такие мальчики направляют энергию, данную им природой для управления кланом, на деструктивные вещи. Как правило, кончают они плохо и в тюрьме. Нет, у его сына не будет такой судьбы. Роман останется рядом с ним, чего бы ему это не стоило.

Глава 33

Юля

Я проснулась на рассвете со странным ощущением чьего-то присутствия в квартире. Марк уехал по делам в другой город, так что это точно не мог быть он. Обоняния как не было, так и нет. Без него определить, чем же пахнет мой собственный дом, я не могла.

Воспоминания о прошлом вечере обрушились на меня как лавина. Тимур, его ужасные слова, грубость, боль, а потом... Я так и не смогла понять, что же произошло потом. Черная тень, крики брата и дикое ощущение страха, от которого я спасалась, как трусливая мышь. Что там с Тимуром? Уж не он ли пробрался в мою квартиру? Сердце тревожно ёкнуло. Если бы брат пробрался сюда, то вряд ли стал бы переносить меня на кровать. Только теперь заметила, что на мне нет верхней одежды. Когда я успела раздеться? Да и не помню я, как добралась до кровати. Странно... Вроде бы, я уснула на полу в прихожей, а на моих ногах и руках были ссадины. Я провела рукой по идеально

гладким коленям. Никаких следов вчерашней встречи с братом. Уж не привиделся ли мне Тимур?

Меня не покидало ощущение чьего-то присутствия. В квартире стало как-то уютнее, что ли. Мне даже показалось, что некоторые вещи лежат не на своих местах, но я отмела эти мысли. Похоже, я начинаю сходить с ума.

Но от мыслей о чьем-то присутствии меня отвлекли совсем другие ощущения. В животе появилась боль. Странная, ноющая, противная, она заставила меня откинуться назад и застонать. Что это такое? Неужели что-то с ребенком? Минуту я лежала, не шевелясь, а затем все схлынуло также внезапно, как и началось. Боль отпустила, будто на моем животе разжали стальные тиски. Врач предупреждал, что у меня могут быть боли, тем более, роды не за горами, но я не ожидала, что они будут такими сильными. К счастью, ощущение схватывания на животе больше не пришло. Осторожно выбравшись из постели, я начала одеваться.

Однако, стоило выйти на улицу, как я поняла: встреча с Тимуром мне вовсе не привиделась. Еще издали я увидела у парка несколько полицейских автомобилей, карету скорой помощи и еще несколько машин из каких-то ведомств. Толпа зевак собралась у красной ленты, которая перекрывала вход в парк. Подойдя к людям, я попыталась понять, что же здесь произошло.

— Да неужели дикий зверь зашел в город и поселился в парке? — вопрошала солидных размеров женщина. — Да такого быть не может!

— Говорят, парня разодрал медведь или крупный волк. А ведь я каждый день через этот парк на работу хожу! Вдруг бы меня задрали?! — худощавый мужчина был явно напуган.

— Да какой медведь?! Весь парк осмотрели, нет там никакого зверя! Человек это сделал, запомните!

— Не может быть у человека таких когтей! — разумно возразили ему. У человека не может, а вот у оборотня...

Сомнений не было: разорванный в парке парень — это мой брат. Я была последней, с кем он разговаривал. Последняя, кого он успел обидеть. Сложно злиться на его поступок, зная о том, какая страшная смерть постигла брата. Своей гибелью он как будто искупил собственные грехи. Вопрос в том, кто спросил с него за нарушение законов. Кто этот «герой», который заступился за меня, да еще таким жестоким образом? Если меня нашел Тимур, то, вполне возможно, найдут и другие члены семьи. Возможно, кто-то из братьев возмутился поведению Тимура, но среди них нет темных волков. Все серые с яркими белыми пятнами. Темный, черный как ночь волк среди моих знакомых только один, но... Я мотнула головой, отгоняя эти мысли. Невозможно. Роман мертв.

Я не знала, куда себя деть и что делать. Только сейчас, стоя в толпе народа, я вновь ощутила чей-то пристальный взгляд, устремленный то в спину, то на лицо, то на живот. Не знаю, как я чувствовала это, но в разных частях тела ощущались покалывание и зуд. Не выдержав, я обернулась и попробовала поискать взглядом этого вуайериста. Пусть знает, что я его чувствую. Не знаю, друг он мне или враг, но я не люблю играть в прятки. Вложив в свой взгляд максимум вызова и силы, я окинула им улицу. Пусть считает это знаком, кем бы он ни был.

Глава 34

Бен шел по коридору уставшим и вымотанным. Как Роман справлялся со всем этим ворохом дел, которые наваливаются на альфу как селевой поток? Финансы, питание, охота, постоянные распри не только с Капуловыми, но и внутри стаи. Он даже не думал, что управлять кланом — это так нудно, муторно и трудно. Постоянно приходилось принимать решения, от которых зависела чья-то судьба. Это невыносимо. Теперь понятно, почему Романа так тяготила эта власть, и он спешил поскорее от нее избавиться. Войдя в кабинет альфы, Бен устало опустился в кресло, даже не включая свет. Лишь через несколько минут разлепив глаза, увидел в полумраке комнаты темный силуэт, вальяжно развалившийся на диване.

— Какого хрена?! — заорал Бен, кулаком ударив по выключателю. Свет зажегся, и он...обомлел. Так и застыл в кресле, чувствуя, как бледнеет. Хорошо, что он сидит, иначе точно рухнул бы на пол. Напугать Бена не так-то просто, но сейчас он был скован первозданным ужасом. Это сильнее инстинктов и его волчьей природы. Животный ужас пронзил сердце, едва не остановив его.

— Здравствуй, брат, — холодно, без капли улыбки произнес Роман. Он смотрел ровно и спокойно. Так, как полагается покойникам.

— Тебе...чего надо? — удивительно, как Бену хватило сил произнести эти слова. Он сам не контролировал собственный язык. Зачем к нему пожаловал покойник?! Неужели забрать.

— Спросить с тебя хочу, — невозмутимо хмыкнул Роман, не сводя с брата немигающего взгляда. — Мне не нравится, что ты упустил из вида Тимура Капулова. Я ведь говорил тебе, что он опасен.

Говорил, что за ним нужно следить. Почему ты послушался меня? — глаза покойника блеснули. Бен шумно сглотнул, нервно облизнув губы. Роман поймал себя на мысли, что ему стыдно так пугать младшего брата, но, черт, как еще заставить его собраться?

— Не успеваю, — пожал плечами его бывший бета, а теперь глава клана Манкуловых. — В клане дел невпроворот, когда мне следить за щенком Капуловых? И так отлавливаем в наших лесах их шпионов...

— Он мертв, — сообщил ему Роман.

— Как? Почему? — вырвалось у Бена. Удивление возобладало над страхом.

— Я его убил, — хмыкнул бывший альфа. Или альфы не бывают бывшими? — Он напал на мою жену.

— Что? — судя по тому, какое безумие мелькнуло в глазах брата, он действительно начал думать, что сходит с ума. — Жену? Какую еще жену?

— Юлю. Ту самую, которую ты не защитил после моей смерти, хотя должен был, — так, пора прекращать этот цирк. Если мелкого хватит удар, Роман себе этого не простит.

— Так Юля же... умерла! — у Бена пот потек со лба.

— С чего ты взял? — Роман улыбнулся. — Вот, буквально сегодня я видел ее живой и относительно здоровой, — он поднялся и подошел к столу. — И я рад, что и ты жив и здоров, — Манкулов неприкрыто расплылся в доброй улыбке. Черт, как же он рад видеть мелкого!

— Ромыч, ты че...живой?! — не мог поверить Бен. Появление покойника удивило его меньше, чем осознание того, что брат жив. Он вскочил на ноги, не веря своим глазам. — Ах ты, гад! — взревел бывший бета и бросился на старшего брата. Роман раскинул руки, думал, что его хотят обнять, но вместо этого получил увесистым кулаком в челюсть. От неожиданности альфа охнул. Это с каких пор мелкий стал таким сильным?!

— Неплохой удар, — одобрительно хмыкнул Роман.

— Вот тебе еще! — Бен по-настоящему разозлился. Окончательно потеряв над собой контроль, он принялся наносить удары брату везде, куда мог дотянуться. Нет, этого терпеть Роман не мог. Один точный удар в затылок, и Бен сразу унял свою ярость.

— Успокойся, — беззлобным тоном попросил старший брат. — Дело серьезное.

— Ты не умер! — зашипел Бен, смотря на брата с ненавистью.

— Ну извини, что подвел! — развел руками Роман. — Надо было сдохнуть.

— Решил сбежать?! — сверкнул глазами младший. Никогда Роман не видел его таким злым. Он повзрослел за эти полгода, стал более серьезным. — Бросил клан и вместе с Юлей отправился на вольные хлеба?! Решил сбросить с себя груз?!

— Нет, — бесстрастно ответил Роман и опустил в свое кресло. Почему-то совсем не хотелось злиться на Бена. Его эмоции понятны, он имеет на них право. — Меня заказали, — хмыкнул он. Лицо младшего брата тут же изумленно вытянулось. — Кто-то очень хотел, чтобы меня убили в Африке, обставив это как обычное ограбление. Но меня не убили. Я оказался полезен одной банде, и они предложили сделку: я работаю ни них целый год, а они отпускают меня на все четыре стороны.

— Нам сказали, что твое тело похоронили в Африке как нечистивца, — нахмурился Бен. — Я пытался вернуть его, но никак не получалось. Даже приезжал туда, но...

— Слушай, на будущее, — перебил его Роман. — Не надо гоняться за моим трупом. Трупы все равно, где он лежит.

— Ты, правда, жив? — Бен смотрел на него как на привидение. — Не могу поверить... Мы считали тебя мертвым... И Юлю... — он опустил в кресло, запустив пятерню в темные волосы. Роман знал, что нужно дать ему время. Слишком тяжелое потрясение.

— О Юле подробнее, — потребовал Роман, резко посерьезнев. — С чего вы взяли, что она погибла? Как? Кто об этом сообщили? — он засыпал брата вопросами.

— Недели через две после твоей... — Бен запнулся. — После твоего исчезновения пошли разговоры, что она умерла во сне. Тромб оторвался или что-то такое.

— И ты поверил? — вскинул бровь Роман.

— Нет, но что мне было делать? — в глазах Бена промелькнуло чувство вины. — Кто я такой, чтобы требовать ответов? Юля мне...никто.

— И Высшие не вмешались? — прищурился Роман. Появились вопросы к Алексу, которого он считал другом. Как у него под носом похоронили живую волчицу, вдову. Он ведь обещал присмотреть за ней... Как же так? Неужели друг просто предал его?

— Я о них ничего не слышал, — хмыкнул Бен. — Ее похоронили. Никого из наших, естественно, не позвали. Я не знаю, что там произошло на самом деле. Думал, может, она решила уйти вслед за тобой, — грустная улыбка украсила лицо друга. Вот только не надо этого! Еще не хватало, чтобы брат сох по его жене.

— Юля жива. Я дам тебе адрес. Хочу, чтобы ты позаботился о моей жене, пока я буду вынужден отсутствовать, — железным тоном проговорил Роман.

— Что? — побледнел Бен. — Когда вы поженились?! — повторил вопрос он, сверкнув глазами. Ревнует?

— Почти сразу после того, как я спас ее, — не без удовольствия ответил Роман. — В присутствии Высших, — хмыкнул он. — Она — моя жена, а значит, член стаи. Как альфа, ты должен позаботиться о ней и защитить.

— А ты? — прищурился Бен.

— Я же сказал, мой договор заключен на год, — с сожалением ответил альфа. — Еще полгода я должен буду отсутствовать. Постараюсь сделать что-нибудь, чтобы успеть раньше, — пообещал он. — Они нарушили данное заказчику обещание и оставили меня в живых. Сам понимаешь, я в долгу перед этими ребятами. Да и они не оставят меня в живых, если я просто уйду.

— Кто заказал тебя? — в голосе брата послышалось рычание. Вот теперь он увидел прежнего Бена — горячего, вспыльчивого, как зажигалка.

— Вот это ты и должен выяснить, — Роман встал. Времени мало, нужно спешить. — Как и то, почему мою жену объявили мертвой. Ее адрес здесь, — он указал на записку, которую успел черкнуть. — Постарайся не пугать ее, ей и так непросто. — Вот ключи.

— Если она живет где-то сама, то, может, не стоит ее трогать? — предложил Бен. — Хотела бы она общаться, сама бы вышла на связь... — Роман заподозрил, что Бену просто-напросто не хочется встречаться с Юлей.

— Ей. Нужна. Помощь, — с расстановкой произнес альфа. — Отныне Юля — член твоей стаи, жена твоего брата. Как бы ты к ней ни относился, ты обязан защищать ее!

— Не понимаю, почему ты сам ее не защитишь?! — к его удивлению, младший брат вскочил на ноги и принялся бросаться обвинениями. — Это ведь твоя жена! Устроили какой-то цирк со смертями, разбежались кто куда, а я теперь должен это разгрести?! Если Юля уже полгода живет в другом городе, а ты даже не удосужился прислать весточку, то какого черта я должен за ней бегать?!

— Такого, что она беременна! — рявкнул Роман так, что стены дрогнули. У Бена изумленно отвисла нижняя челюсть. — Думаешь, мне нравится работать на киллеров?! Они отпустили меня всего на сутки, и они уже на исходе! Черт возьми, Бен, да что с тобой?! — не выдержал Роман. Странно, что брату приходится объяснять такие простые вещи.

— Почему ты не сообщил мне ни о чем? — в голосе бывшего беты звучала неподдельная боль. — Ты, Юля... Мы думали, что вы мертвы. Научились жить без вас. Оказалось, вы просто бросили нас, — он напомнил ему маленького мальчика, которому не купили конфету. Того и гляди, в глазах заблестят слезы.

— Я не знаю, что произошло с Юлей. Скорее всего, она поняла, что беременна, и сбежала от своей семьи, — Роман старался говорить сдержанно и спокойно, понимая, что брату, возможно, еще тяжелее, чем ему самому. — Я не сообщал о себе потому, что не хотел, чтобы ты бросался меня искать. Знал же, что ты тут же сорвешься и поедешь в Африку, чтобы поиграть в героя.

— Конечно! — вспыхнул Бен. — Конечно, я бы поехал к тебе, я бы...

— Ты бы сдох там, идиот! — жестко оборвал его Роман. — Думаешь, там сидят сосунки типа Капуловых, с которыми ты привык иметь дело?! Эти люди убивают оборотней по всему миру! И тебя, самоуверенного кретина, они убьют одной пулей! Не смей искать меня! Узнаю, что ты ослушался — сам убью! — пригрозил Роман, хотя сам понимал нелепость этой угрозы.

— Юля знает, что ты жив? — Бен поумерил свой пыл. Неужели внял словам брата?

— Нет. Еще не хватало, чтобы она, беременная, искала меня на краю света. Не говори ей! — приказал Роман.

— Предлагаешь обманывать ее?!

— Сам реши, — пожал плечами альфа. — Поручаю тебе свою жену на время моего отсутствия. Знаю, что только ты сможешь ее защитить. Никому другому не доверяю.

— Но что будет дальше? — прошептал Бен, оттянув волосы со своего лба. — Ты планируешь вернуться в стаю? Если Юля беременна, то что делать с ребенком? Я не понимаю, — он устало покачал головой. — Это все какой-то идиотский сон, — младший устало потер переносицу. Что-то в его тоне испугало Романа. Он никогда не видел своего брата таким обессиленным, в буквальном и переносном смысле с опущенными руками.

— Эй, — он подошел к Бену и сел рядом. — Это не сон. Я живой, — он приобнял брата за плечо, давая ему почувствовать тепло своего тела. Пусть знает, что это не сон. — Смотри, руки горячие! — он дал брату почувствовать тепло своего тела. — Мне, правда, пора, — с искренним сожалением вздохнул он. — Обещаю, я вернусь, и мы с тобой обо всем поговорим.

— Ты вернешься к делам стаи? — немного оттаял Бен.

— Еще не знаю, — не стал обнадеживать брата Роман. — Тебе не нравится править? Ты же так хотел взять все дела в свои руки, — не удержался от шпильки он.

— Это оказалось сложнее, чем я думал, — мрачно усмехнулся Бен. — Я хочу вернуться к прежней жизни. Ты справляешься с управлением лучше, чем я.

— Неужели я услышал от тебя эти слова, брат? — не сдержал удивления Роман. — Взрослеешь. Учись ответственности, пока меня нет, — он хлопнул его по плечу. — Думаю, когда я вернусь, ты станешь совсем другим, — подмигнул он младшему. — Тогда мы и пообщаемся как взрослые мужчины. Но если с Юлей что-то случится, я тебя убью, — напомнил Роман на всякий случай. Хлопнув брата по плечу на прощание, он покинул родной дом. Сердце скрипело, но иного выхода у альфы не было. Он должен оставить близких, чтобы вернуться к ним новым, свободным человеком.

Глава 35

Бен осторожно, беззвучно повернул ключ. Удивительно, но он подошел. Значит, брат ему не привиделся, и это та самая квартира, в которой живет Юля. Едва войдя в прихожую, Бен ощутил знакомый сладковатый аромат девушки. Уже совсем не тот, что прежде. Так меняют запах девушки, которые выходят замуж и вскоре беременеют. Бен видел это с десяток раз, но не думал, что удастся испытать такое с Юлей.

— Левее, — услышал он усталый вздох девушки. Судя по голосу, ей или очень плохо, или очень хорошо. — Марк, резче, — раздался скрип мебели. — Ну что ты как сонная муха, Марк! Давай, быстрее, увеличь темп, — снова скрип, еще громче прежнего. Юля застонала, ее тонкий высокий голосок сквозняком пронесся по квартире.

— Тебе нравится? — Бен узнал этот голос, полный щенячьей преданности. Марк — парень, который ошивался возле Капуловых. Не то дальний родственник, не то воспитанник. Что у них там происходит?

— Нет, я хочу по-другому, — закапризничала Юля. У Бена глаза на лоб полезли от их разговоров. Чем там занимается жена его брата с этим молокососом?! Судя по запаху, этот недомерок живет здесь! Бен даже не понял, что владеет им больше: волнение или ярость. Хотелось отвернуть голову недосамцу, но он боялся напугать Юлю. — Давай, попробуй с другой стороны. Вот так, но вставляй не слишком глубоко, чтобы...

Все, он больше не мог ждать. Не может же Юля с этим недомерком...! Бен вошел в комнату с желанием оторвать голову Марку, а затем вышвырнуть в окно. Но картина, представшая его глазам, обескуражила. Юля, живая, здоровая, все такая же красивая и свежая, лежала на диване с огромным беременным животом. Рядом с ней, возле детской кровати пыхтел и корежился Марк, явно пытаясь примостить новую мебель именно в то место, которое выбрала будущая мама.

Будущая мама...

В комнате воцарилась абсолютная тишина. Бен изумленно смотрел на живот девушки, а та не могла отвести изумленного взгляда от брата своего, как она считает, покойного супруга. Марк так и застыл, увидев в дверях Манкулова. Никто не понимал, что говорить и как себя вести. Первой пришла в себя Юля. Первая реакция, которую она выдала — защита от возможной агрессии. Она закрыла руками живот, будто боялась, что Бен ударит ее по этому святому месту.

— Привет, — бывший бета не придумал ничего лучше, чем сказать банальную фразу. — А ты изменилась, — пробубнил он, имея в виду в первую очередь ее запах. Смесь Капуловых и Манкуловых... Невероятно. Ваниль, смешанная с крепким алкоголем. Нежность и сила. Десерт и острое мясо. Она пахла как самый необыкновенный в мире цветок. Не хотелось оставлять ее. Поначалу Бен хотел одернуть себя за эти чувства, но вскоре понял: это не влечение. Он больше не хочет ее, как женщину. Эти чувства совсем другого характера. Ему хотелось защищать ее, оберегать, как сестру. Её и ребенка внутри нее.

— Как ты меня нашел? — дрожащим от страха и волнения голосом спросила Юля.

— Так, спокойно, — Бен примирительно выставил вперед руки. — Я здесь для того, чтобы помочь.

— Откуда у тебя ключи?! — его слова не успокоили будущую маму.

— Нашел, — солгал оборотень. — Почему ты ничего не сказала о своем...положении? — он облизнул губы. Черт, а ведь прежде Бен даже не задумывался о племянниках, тем более, от старшего брата. Он станет дядей! Ха! Эта мысль привела его в щенячий восторг, на губах расплылась улыбка.

— Кому? Тебе? — Юля скривилась так, словно Бен собирался сожрать ее.

— Я же не враг тебе, — обиделся Манкулов. — Это ведь мой племянник, — запах не оставлял сомнений: эта женщина носит члена его клана. — Ты, что же, жила одна здесь все это время? — он оглядел квартиру. — Неплохо, но опасно. Случись что, и этот сосунок тебя не защитит, — Бен скользнул взглядом по Марку. Парень стоял, отгороженный от комнаты спинкой детской колыбели. Да он же пикнуть боится! Что этот мальчик-переросток сможет сделать, если с беременной что-то произойдет? Да он даже поднять ее не в состоянии! Не потянет вес беременной девушки. Будто услышав его мысли, сосунок начал действовать.

— Не подходи к ней! — он наконец-то вылез из-за кровати и встал между Беном и Юлей. Манкулов с трудом сдержал смех. — Еще шаг, и ты пожалеешь! — пригрозил Марк.

— Правда? — насмешливо вскинул бровь Бен и занес ногу. Шаг вперед. Он чувствовал кислый запах страха, распространяющийся от парня. Как же противно он воняет! — Ну? — еще один шаг. — Знаешь, я и правда жалею, — признался Бен. Нет, нельзя отпускать себя и распускать руки, даже если кулаки очень чешутся. «Поручаю тебе свою жену» — вспомнил он слова брата. Пугать Юлю он не имеет права. — Жалею, что подошел к тебе близко, — шепнул Манкулов. — Ты воняешь как сунс, — он скривился и зажал нос руками.

— Марк, отойди, — услышал Бен шепот Юли. Девушка с трудом поднялась на ноги и коснулась Марка, давая понять, чтобы тот отошел. — Он не станет нападать на меня.

— Откуда ты знаешь? — Марк странно трясся. Ноги как будто так и хотели пуститься на утек, но он усилием воли заставлял себя стоять на месте.

— Знаю, — шепнула девушка. — Он не тронет своего племянника.

— Понял? Отойди, — рыкнул Бен. Сейчас нет времени разбираться с этим сосунком. Трясаясь как листок на ветру, волчонок-переросток отступил в сторону.

— Я рад, что ты жива, — он ободряюще улыбнулся своей новой родственнице. Теперь, глядя на беременную, взволнованную Юлю, он понял, что его сердце наконец-то успокоилось. Все встало на свои места. Этой женщине не быть его, но она, ем не менее, член его стаи, мать его будущих племянников. Почему-то Бен был уверен, что у них с Роман это будет не единственный ребенок.

— Жива? А ты думал, что я умерла? — растерянно спросила Юля, все еще держа руки на животе в защитном жесте. Станный у нее вид, болезненный: под глазами темные круги, лицо бледное, ходит явно с трудом. Неужели так тяжело дается беременность?

— А-а-а... — с языка едва не сорвалась правда о том, что собственные родители объявили ее мертвой и похоронили, но он удержал эти слова в горле. Не нужно ей сейчас волноваться. — Ты пропала, мы не знали, что думать, — Бен не мог отвести от нее восхищенного взгляда. Никогда не думал, что беременность может так украсить девушку. — Знаешь, я...

Неожиданно Юля охнула и схватилась за живот. Бен опешил, хотел броситься к ней, но застыл на месте. По ногам девушки потекла вода. Черт... Оборотень смутился, отвел взгляд. Неужели она его так испугалась, что обмочилась? Манкулов не знал, куда смотреть и как сгладить ситуацию.

— Ну чего ты встал?! — от громкого окрика глава клана подпрыгнул. Ого! Оказывается, она может кричать командирским тоном?! Да таким мощным, что даже его волк притих. — Не видишь, воды отошли! Нужно собираться в роддом! Марк! Где моя сумка?!

— В прихожей... — отозвался парень.

— Так неси! — рявкнула Юля так, что Бен подскочил и сам чуть не бросился нести сумки. Стоп. Это с каких пор у самки столько силы, что даже его волк не может противостоять? Что-то тут нечисто... Но, подняв глаза, Манкулов невольно отступил на два шага назад. Глаза девушки горели лунным огнем. Желтые, яркие, они сверкали как два софита. Сомнений не было: эта девочка носит под сердцем альфу. У Ромыча будет сын! Да не простой, а перенявший от отца силу вожака. Инстинкты Бена подстегнулись еще сильнее. Он должен защитить эту девочку чего бы ему это ни стоило! Пока брата нет, Юля ему ближе и дороже, чем сестра.

— По традиции, альфа должен родиться в стае... — пролепетал Манкулов, с каждым словом произнося звуки все тише и тише. Сказал и тут же пожалел. Юля наградила его таким убийственным взглядом, что он впервые в жизни испугался женщину. Беременную женщину.

— Малыш очень крупный, — процедила она сквозь зубы. — К тому же, у меня осложнения. Мне показано рожать только в больнице, а не в вашем клане, где любая повитуха из мести «случайно» свернет голову моему сыну.

— Не говори глупостей, никто на такое не решится, — тут же ощетинился Бен. Убить его племянника?! Нет, такого просто не может быть. Женщины, которые принимают волчат, просто не способны убить младенца. Но все же какая-то правда была в словах Юли. Даже волчиц увозят в человеческие больницы, когда что-то в родах идет не так. — Я отвезу тебя в больницу, — кивнул он. На машине быстрее, чем дожидаться скорую. Еще неизвестно, когда она приедет.

— Я с тобой никуда не поеду! — Юля ощетинилась так, что, если бы у нее была шерсть, то та непременно встала бы дыбом.

— Будешь дожидаться скорую?! — начал нервничать Бен. — Юля, со мной безопасней!

— Роман тебе не верил, и я не верю... — Юля начала было кричать с прежней силой, но вдруг схватилась за живот и застонала. Ее лицо исказила гримаса боли. — А-а-а... — простонала она, спиной привалившись к стене.

— Едем в моей машине! — скомандовал Бен, ощутив странное облегчение. Во время схватки сила альфы схлынула, позволив бете вновь вздохнуть полной грудью. Сейчас Юля беспомощна и уязвима, поэтому ее инстинкты проявляются... весьма специфично. Бен выхватил из рук подошедшего Марка сумку. — Нужно спешить. Встать можешь? — если потребуется, он готов был нести ее на своих руках.

— Могу, — прошептала она сквозь боль. — Схлынуло, — неожиданно Юля облегченно выдохнула и без посторонней помощи встала на ноги. Какой же у нее, черт возьми, огромный живот! И как ее тело может выпустить то, что находится внутри? Бен всегда задавался этим вопросом, когда видел беременных женщин. Как может слабое, хрупкое, нежное женское тело справиться со столь непосильной задачей? Если бы у него на животе вырос такой арбуз, как у Юли, то он бы, наверное, сошел с ума от страха.

— Скорее! — схватив одной рукой сумку, Бен обхватил пальцами ладонь девушки. Нужно спешить! Поддерживая ее на лестнице, он тщательно следил, чтобы беременная не оступилась и не упала. С таким животом, как у нее, вообще удивительно, что она могла ходить. Лишь бы не споткнулась и не упала. Этого он себе не простит.

На лестнице девушку вновь скрутила боль. Она вцепилась в его руку, закричала и согнулась. Бен с изумлением наблюдал, как на глазах каменеет ее живот. Черт... Нужно сдать ее врачам, и как можно скорее! Он полетел к машине как ошпаренный. Усадил стонущую девушку на переднее сиденье, сумку закинул назад. Оставалось надеяться, что пробок в городе нет. Еще не хватало, чтобы она родила в его машине!

— Марк, — простонала Юля через боль. — Нужно взять Марка с собой.

— Пошел он к черту, — отмахнулся Бен, садясь за руль. — Толку с него как с козла молока.

— Он поддерживал меня после смерти Романа! — девушка метнула в Бена злобный взгляд.

— Не сыпь соль на рану, — скривился Манкулов и ударил ногой по педали газа. — Почему ты вдруг решила сейчас родить? — он бросил обеспокоенный взгляд на ее живот. — После его смерти прошло всего полгода! Я же чувствую по запаху, что ребенок от Романа, — недоумевал бывший бета.

— Он очень быстро растет, — глубоко дыша, ответила Юля. — Это альфа, и его размеры отличаются от размеров обычного ребенка. Мне нужно в больницу, иначе все закончится плохо.

Хм, а ведь она не врет. Очень часто младенцы-альфы рождаются очень крупными. Они всегда превосходят своих сверстников по размерам, но, как правило, только когда подрастают.

— Если альфа такой крупный уже в утробе матери, значит, его сила проявляет себя уже в утробе, — задумчиво протянул Бен, косясь на Юлин живот. Какой силой должен обладать вожак, чтобы так быстро расти? Живот у девушки уже очень большой, хотя в норме она должна ходить еще два-три месяца. Почему-то бете стало не по себе. Кто же родится...? Очевидно, это будет совсем не обычный младенец. Вот уж удружил братец! Заделал альфу, а разбираться оставил Бена.

До роддома доехали быстро. Уже через десять минут Бен въезжал в ворота.

— Стой! — Юлия неожиданно схватила брата мужа за локоть. — Это не тот роддом! Я прикреплена к другому!

— Какая разница? Этот ближе всех, — не мог понять оборотень.

— Да, но меня прикрепили к другому, — настаивала девушка, корчась от боли. Ребенок хотел появиться на свет как можно скорее. — Бен, развернись!

— Что за глупости?! Женщина имеет право рожать в любом роддоме, и ей не могут отказать! Я помню это, потому что мою сестру везли в больницу из-за осложнений. Юлия, не выдумывай! Ты вот-вот родишь! Нет времени на волокиту! — решил он и проехал на территорию роддома. Помог выбраться Юле из машины, практически занес в приемное отделение. — У нас тут роды! — крикнул он проходящим мимо девушкам в белых халатах.

— Чего кричите? — недовольно переглянулись они. — Заходите, ждите, — кивнули на смотровой кабинет.

— У нас все очень серьезно! — пытался достучаться до них Бен. — Срочно нужен врач!

— У вас у всех очень серьезно, — слова оборотня совсем не впечатлили работников приемного отделения. — Садитесь и ждите! Всем сегодня приспичило!

— А-а-а... — Юлия застонала от очередного приступа родовой боли. Потеряв контроль над собой, она сжала плечо Бена, припала к нему, глубоко дыша в грудь бывшему бете своего мужа.

— Мать вашу, да осмотрите ее хотя бы! — рявкнул Манкулов. Только теперь женщины зашевелились, бросая на него испуганные взгляды. Юлю проводили в смотровую. Бен остался в коридоре. Именно тогда к нему вышла акушерка и попросила отдать документы девушки в кабинет номер пять для оформления. — Какие документы? — уточнил оборотень, оглядывая сумку.

— Вы должны были заранее все подготовить! — гаркнула на него эта гарпия. От визгливого, мерзкого, противного женского голоса уши буквально начинали болеть. — Документы должны быть собраны и предоставлены по первому требованию! — выкрикнув, медсестра исчезла в кабинете длинного коридора. Бен изумленно смотрел ей вслед. Чего они здесь все такие злые, будто не рожениц, а проституток принимают? Он даже не знал, как ему реагировать на это хамство. Наорать в ответ? Так ведь жалко, все же человеческие женщины могут и не выдержать напора сильного оборотня. Того и гляди, грохнется в обморок и получит психический шок, а он виноват будет. Но и оставить это дело он не мог. Документы нужно было занести в кабинет номер пять. Бен быстро нашел их: Юлия предусмотрительно сложила все бумаги в отдельную папку.

— Вот, — он постарался быть как можно более дружелюбным. В кабинете сидела дородная тетка, растекшаяся по стулу как тесто. Черт, ему стало жалко этот бедный худой стул. Его ножки готовы были разъехаться в стороны, как у жеребенка, на которого взобрался огромный всадник. — Юлия Манкулова, — заглянув в бумаги, Бен с удивлением обнаружил, что девушка взяла фамилию его клана. Капулова стала Манкуловой! Да как такое возможно? Если бы кто-то сказал ему об этом еще неделю назад, то он покрутил бы пальцем у виска. Появление Романа в его кабинете до сих пор казалось наваждением, пьяным сном. Те люди, которых он считал умершими, вдруг воскресли. Разве такое возможно? Мало того, они решили привести в этот мир еще и третьего, которого точно никто не ждал.

— У вас направление в первый роддом! — женщина, принимавшая документы, вдруг стала похожа на хищную птицу. Прищурилась, оскалилась и отодвинула от себя бумаги Юли, будто они были перепачканы смердящей грязью. — Чего к нам приперлись?!

— А-а-а! — из смотровой послышался жалобный стон Юли. Он и стал спусковым крючком. Нервы сдали. Бен ясно осознал: если сейчас он не заступится за жену своего брата, ее просто сожрут.

— Слушай сюда, жирная корова, — он навис над медсестрой, шепча угрозы прямо ей в ухо. — Если ты сейчас же не примешь ее... Засуну... Вместе с ножкой от стола... Ты поняла меня? — когда он отстранился, женщина сидела с широко распахнутыми глазами. Она понимала, что это не шутка.

Люди вообще очень хорошо чувствую оборотней и понимают, что с ними шутки плохи. Вот и эта мадам не стала спорить и молча приняла все документы.

Все, что происходило потом, Бен помнил так, словно это был сон. Юлю увели куда-то на верхние этажи, сказав, что, раз на руках у Бена нет его собственных анализов, его не пустят на роды. Он остался ждать в приемном. Метался, сходя с ума от беспокойства. Сердцем чувствовал, что-то не так. Без конца костерил Романа, который исчез в неизвестном направлении. Даже контактов для связи не оставил! Бен был так шокирован появлением брата, что не успел обсудить этот вопрос. Ромыч должен быть здесь! Обязан.

Глава 36

Роман

— Для тебя есть новое задание, — старик протянул Манкулову новую папку.

— Издеваетесь? — нет, это уже даже не смешно. — Снова Россия?! Вы...

— Роман, не кипятись, — вздохнул старый альфа. — Читай внимательно. Ничего интересного не находишь?

Роман был на взводе. Отставив Юлю, беременную его ребенком, он не мог отделаться от липкого раздражения. Хотелось перегрызть глотки всем бандитам, которые держали его вдали от жены.

— Что? — он опустил мрачный взгляд на бумаги. Взгляд зацепился за знакомую фамилию. Какого...? — Капулова?! Юлия Капулова?! — он не мог поверить своим глазам.

— Именно, мой мальчик, — кивнул альфа. — Нам задание: разыскать ее.

— Кто заказчик? — Манкулов тут же перелистнул на страницу с именем клиента. — Не может быть, — выдохнул он, увидев еще одно знакомое имя. — Это он заказал меня?! — потемнел лицом Роман.

— Не могу сказать, — развел руками альфа. — Ты же знаешь, мы стараемся выяснить все о заказчике. Ты не передумал насчет моего предложения остаться здесь?

— Я не останусь, — отрезал Манкулов, вчитываясь в каждое слово.

— Роман, я много думал, и решил пойти тебе навстречу, — произнес альфа. — Я вижу, что ты страдаешь у нас. Как бы я ни пытался показать тебе твои сильные стороны, наша работа тебя не привлекает.

— Хотите сказать, что старого волка волнуют чьи-то чувства? — не отрываясь от чтения, усмехнулся Манкулов. — Хватит этой лирики, переходите сразу к делу.

— Вот поэтому ты у меня в любимчиках, — довольно улыбнулся старый киллер. — Проницательный, прямолинейный, бесстрашный. Роман, я просто не могу отпустить тебя.

— Не шутите так, — Манкулов метнул в старика мрачный взгляд.

— Я не шучу. Скажи, хочешь ли ты отправиться к своей женщине прямо сейчас? — его голос звучал предельно серьезно.

— Что? — не поверил своим ушам Роман. Даже оторвал взгляд от бумаг. — Это с чего вдруг вы решили изменить свое решение? — не может быть все так просто и радужно. Его не отпустят просто так, тем более, досрочно. За оставшиеся три месяца с Романа можно поиметь столько выгоды, что откажется только идиот. А старый альфа вовсе таковым не является.

— Хочу предложить тебе кое-что. Как ты относишься к тому, чтобы иногда выполнять задания, не отрываясь от своей привычной жизни? — хитро блеснул глазами он.

— Это как? — не понял Манкулов.

— Очень просто. Я отпущу тебя, — вкрадчиво проговорил старый волк. — Ты вернешься в Россию, к своей женщине. Будешь жить так, как захочешь. Но два раза в год я буду давать тебе задания. Тебе придется отсутствовать около месяца, но зато десять месяцев в году ты будешь со своей семьей. Что скажешь?

— Всю жизнь? — прищурился Манкулов.

— Да, — кивнул альфа. — Я подумал, что так будет выгоднее. Я ведь правильно понял, что твоя женщина ждет ребенка? — он огорошил Романа, проявив пугающую осведомленность. Манкулов

отмолчался, внимательно всматриваясь в лицо старого вожака. Что за игру он затеял? Следил за ним, когда Роман отправился к Юле? — Кстати, несколько часов назад у нее начались роды. Она сейчас в больнице. Роман, ты же понимаешь, что убийство родственника твоей жены — это преступление, за которое придется отвечать перед Высшими? — вот теперь Роман все понял. Теперь все встало на свои места. То, что альфа преподнес как милость и дар, на самом деле оказалось подлым шантажом. Напряжение между этими двумя уже можно было резать ножом — настолько накалилась атмосфера.

— Вы следили? — отрывисто спросил Роман, чувствуя себя круглым идиотом. Как мог не подумать об этом раньше? Был так окрылен встречей с женой, что позабыл об осторожности.

— Конечно, — пожал плечами альфа. — Пойми, мой мальчик, я не осуждаю тебе. Более того, я поддерживаю твой поступок. Но, подумай сам, что скажут Высшие, когда узнают, что ты убил кого-то из Капуловых? О вашей вражде известно всем. Не боишься ли ты, что тебя казнят? Не хотелось бы потерять столь сильного самца из-за нелепости.

— А ваше молчание стоит недешево, верно? — криво усмехнулся Манкулов. Этот старый черт уже успел выяснить всю его подноготную. Роман и раньше догадывался, что на него уже составили досье, но альфа никогда не давал понять, что осведомлен о прежней жизни Романа.

— Ты плохо обо мне думаешь, — скривился альфа. — Так, что, Роман? Одна капля твоей крови, и уже вечером увидишь свою девушку, — он намекнул на клятву. Поклясться бандитам и убийцам в вечной верности? Ради Юли...? И малыша...

— Ты ломаешь меня, — прохрипел Роман, глядя в папку. То, что он успел прочесть, многое расставляло на свои места, но и многое кардинально меняло. Юлю начали искать, и очень серьезно. Скоро ее найдут, и он будет нужен ей как никогда. — У меня есть...не условие — просьба, — произнес Роман. — Я соглашусь. Если вы найдете того, кто похитил мою женщину полгода назад.

— Наши услуги стоят дорого, не мне тебе об этом рассказывать, — вздохнул альфа, а Роман с силой сжал пальцы кулак. Очень сильно захотелось пройтись костяшками по старой морде. — Но я согласен сделать подарок такому замечательному парню, как ты, — расплылся он в искренней дружелюбной улыбке. Как ни старался, Роман не смог увидеть за этой ухмылкой никакой подлости. — Так, ты согласен, Роман? — будто невзначай альфа протянул ему лезвие. Просит клятву на крови.

— Вы не оставляете мне выбора, — прохрипел Манкулов. Смотрел на лезвие, понимая, что вот-вот его жизнь разделится на «до» и «после». Он обретет долгожданную свободу, но ее же навсегда потеряет. Но сейчас, в эту самую минуту, он не мог заглядывать на годы вперед. Его женщина рождает ребенка, а его нет рядом. Если упустит шанс оказаться рядом в этот момент, то никогда себе этого не простит. Самка с детенышем беззащитна перед врагами, которые рыщут вокруг нее. Даже к мафии обратились, чтобы найти ту, кто смогла от них сбежать. — Черт с тобой, — прорычал он, беря в руки лезвие. Одно короткое движение, боль обожгла ладонь. С этой минуты начнется игра, исход которой решит судьбы десятков людей.

Бен

Сколько будет длиться этот кошмар? Час тянулся за часом, а вестей все не было.

«Идут роды», «Ждите», «Что вы спрашиваете постоянно? Как родит — сообщим!». Бен просил пустить его к Юле, но ему категорически отказывали.

— А вдруг вы больны туберкулезом или гепатитом?! — прикрикнула на него акушерка. — Позаражаете нам весь роддом, а здесь ведь детки маленькие!

И вправду. Это не то место, где нужно качать права и плевать на правила безопасности. Бен даже не знал нового телефона Юли, чтобы связаться с ней, расспросить о том, как все проходит. Сколько вообще рожают женщины? Сутки? Или меньше? Черт, он не знал. А если что-то пойдет не так? Эти бездарные хамы ведь могут и вред причинить, и недосмотреть. Стоило представить, что Юля там одна, беспомощная, в окружении грубого персонала, и хотелось крушить все вокруг. Он не знал, куда деть свои эмоции, и просто метался по коридору, как загнанный в угол зверь. Сам не заметил, как наступил вечер, а за ним пришла ночь.

— Почему так долго? — устало простонал он, опираясь на стойку регистратуры. — Что с ней? Как она? — поняв, что просто так никто не собирается общаться с ним, Бен протянул девушке хрустящую купюру. Она тут же расплылась в теплой улыбке и встала, чтобы все лично разузнать. Девушка ушла, но, вернувшись, уже выглядела более собранной и серьезной. Бен сразу уловил перемену в ее запахе, и это ему очень не понравилось.

— У плода началась гипоксия, было принято решение сделать кесарево сечение, — сообщила девушка. Бен ощутил, как в горле пересохло, а пальцы болезненно впились в кожу ладоней. —

Сейчас идет операция. Не переживайте, все будет хорошо с вашей женой и ребенком, — заверила его медработник. Наверное, решила, что он отец.

— Почему? Почему началась эта...гипоксия? — сглотнул оборотень.

— Ребенок очень крупный, — объяснила девушка. — Врачи пытались помочь ему родиться, но ничего не вышло. Если бы не операция, то погибли бы и мама, и ребенок, — шепнула акушерка, пытаясь успокоить взволнованного Бена. Первый человек в этой больнице, кто проявил к нему сочувствие. — Все будет хорошо, у нас эти операции делают по десятку каждый день. Через тридцать минут скажем вам, кто родился, папа.

— Кто родился?! — Бен вздрогнул от голоса мертвого брата за своей спиной. Через весь коридор к нему летел Роман. Живее всех живых. — Что с Юлей?! — он явно с дороги. Одежда примята, взгляд усталый, под глазами синяки.

— Вы тоже его видите? — Бен указал пальцем на брата, обращаясь к девушке. Он до конца не верил в то, что не спятил. А не является ли покойный брат его галлюцинацией? Может ото всех этих событий Бен просто сошел с ума, и все происходящее — плод его больного сознания?

— Да, — рассеянно улыбнулась акушерка, переводя растерянный взгляд с одного брата на другого. — А кто из вас отец?

— Я, — уверенно ответил Роман. Взгляд у него был такой, словно он приготовился рваться в бой. — Что с моей женой?

Девушка сказала ему то же, что и Бену. Слово в слово. Затем она вернулась за стойку и начала копаться в каких-то бумагах.

— Простите, но в документах девушки отец не обозначен, — пробормотала акушерка. — Я вообще не имею права предоставлять вам информацию, если вы не родственники.

— Я ее муж! — заявил Роман, выложил на стойку свидетельство о браке.

— Но в документах не указано... — прошептала она. — Почему роженица у нас значится как мать-одиночка? — не могла понять акушерка.

— Семейная ссора, — улыбнулся Роман, демонстрируя ослепительно белые зубы. Он умел быть обаятельным, когда это было необходимо. — Я могу их навестить?

— После операции мать поместят в реанимационное отделение, там нет посещений, а ребенок... — она замаялась. — Нужно поставить мать в известность.

— Хорошо, — Роман вновь улыбнулся. — Я могу поговорить с главврачом? — удивил он медсестру.

— Третий этаж, кабинет сорок... — сникла девушка.

— Благодарю вас, — Роман подмигнул медсестре.

— Какого черта? — устало вздохнул Бен. Он так нервничал все это время, что сейчас ощутил полное опустошение.

— Спасибо за помощь, — Роман крепко обнял брата, похлопав того по плечу. Как же он соскучился по мелкому! Ничего, у них еще будет время обо всем поговорить. Сейчас есть дела поважнее. — Мы ведь здесь одни? Родственники Юли не объявлялись? — он скользнул взглядом по полупустому коридору. Бен отметил в интонации брата что-то темное и зловещее.

— Марк ошивается где-то поблизости. Он жил с твоей женой все это время, — не верилось, что Юля могла отдаться этому сосунку, который даже волком не пахнет, но это не его дело. Пусть Ромыч сам разбирается со своей женой.

— Ясно, — кивнул старший Манкулов. — Жди здесь, не уходи, — развернувшись, он скрылся на третьем этаже.

Глава 37

Юля

Конечно, я понимала, что роды, это сложно, но даже представить себе не могла, что настолько. Невыносимая обжигающая боль, которая исчезает лишь на несколько секунд, а затем возвращается, чтобы вновь пытаться меня. Так длилось несколько часов. Я думала, что сойду с ума, но

вскоре осознала, что раньше, чем безумие, меня настигнет смерть. Я кожей ощущала приближение старухи с косой.

В определенный момент мне показалось, что я уже подошла к той грани, за которой начинается вечность. Все слилось в один поток невыносимой, всепоглощающей боли. Вокруг меня начали бегать какие-то люди в белых халатах, они что-то кричали, появилось ощущение полета. Я не знаю, что случилось. Просто в какой-то момент я отключилась, погрузившись в липкое, вязкое забытие.

Когда очнулась, живота уже не было. Я лежала в палате с белыми стенами. Рядом пищал какой-то прибор. Постепенно вместе с чувствительностью возвращалась и боль. Уже не та обжигающе-режущая, а другая — ноющая, противная, но терпимая. Боль — это мелочь. Я больше не беременна. Теперь возник главный вопрос — где мой ребенок? Что с ним? Я попыталась пошевелиться, но тело не слушалось. Оглянулась, и только тогда заметила возле себя молодую девушку. Она смотрела в окно задумчивым взглядом, совсем меня не замечая.

— Эй, — слабо, хрипло простонала я. Только тогда меня заметили.

— Ой, — вздрогнула медсестра. — Вы очнулись.

— Где мой ребенок? — прошептала я, чувствуя, как сердце замирает.

— Он в отделении новорожденных, с ним все хорошо, — улыбнулась мне девушка. — Даже гипоксии не было. Здоровый мальчик четыре с половиной килограмма, — в ее голосе послышалась похвала. — Для вашего срока это удивительно крупный ребенок. Даже хорошо, что он родился сейчас. Я никогда не видела, чтобы на таком сроке рождались доношенные дети, но вам, видимо, неправильно рассчитали срок. Иного объяснения я не нахожу. Только, вы знаете, — она замаялась, а у меня сердце ушло в пятки, — у него глазки странные. Я тут много детей видела, самых разных. Но чтобы новорожденный имел желтые глаза... — она изумленно покачала головой, а я облегченно рассмеялась. Мой маленький альфа уже успел испугать медперсонал. — Но, вы знаете, это совсем его не портит. Он такой милый, и эти «звериные» глазки очень ему идут.

Вся боль и мучения последних часов мгновенно забылись. Мой сын живет на свете всего несколько часов, а уже успел привлечь к себе внимание и очаровать медсестер. Мой мальчик, мое родное солнышко. Альфа, который уже в утробе матери рос не по дням, а по часам. У оборотней такое бывает, что детенышей мы носим меньше положенного срока, а они все равно рождаются здоровыми и крупными. Интересно, на кого он похож? Хотя, что за глупый вопрос. Конечно, на папу! Сердцем чувствую, что сын будет копией отца.

— Пора колоть обезболивающее, — улыбнулась девушка, вводя в капельницу порцию лекарства. Вскоре боль в животе утихла, стала почти незаметной, и мое сознание прояснилось. Я поняла, что лежу в одноместной палате, которая очень уж контрастирует с неухоженным видом других помещений. Здесь сделан ремонт, есть телевизор, сплит-система, а на подоконнике красуется шикарный букет цветов. Это еще что? Это мне? От кого? Неужели от Бена?

Ох, все произошедшее теперь казалось мне дурацким сном. Как Бен нашел меня? Как смог проникнуть в квартиру? Впрочем, скорее всего, нашел он меня также, как и Тимур. Вспомнив брата, я мотнула головой. В глубине души меня грызло непонятное чувство вины за то, что не скорблю по нему. Мне было неприятно вспоминать того, кто поднял на меня руку, но и смерти я ему не желала, тем более, такой страшной.

— Цветы прислал папочка ребенка, — улыбнулась медсестра. — Он у вас такой заботливый. Все организовал, со всеми договорился. Оплатил вам палату повышенной комфортности, а вокруг малыша и вовсе половина роддома прыгает, — она зашлась залившимся смехом, а я подумала, что девушка, должно быть, имеет в виду Бена. Брат мужа решил позаботиться о своем племяннике? Неужели решит забрать его и меня в стаю? От этой мысли все внутри похолодело. Нет, я не хочу обратно в клан! Не хочу жить среди волков, которые живут лишь инстинктами и враждой.

Эти шесть месяцев в городской квартире стали для меня настоящей отдушиной. Я вкусила все прелести свободной жизни. Можно идти куда сердце пожелает, не отчитываясь перед отцом, братьями и всем кланом. Можно жить и дышать, зная, что враги семьи не рыщут где-то поблизости, мечтая перегрызть глотки всем, кто зовется Капуловым. Я выросла в этом кошмаре, и не позволю, чтобы мой сын жил такой же жизнью. Роман ненавидел саму суть этой вражды кланов, и меньше всего на свете хотел бы, чтобы и его были отравлены ненавистью.

— Скажите, когда меня выпишут? — обратилась я к девушке, которая, похоже, тоже была оплачена и приставлена ко мне. От такого вопроса медсестра опешила. Еще бы! Меня только что прооперировали, а я уже рвусь на волю.

— Как минимум через пять дней, — «обрадовала» меня медсестра. — Вы после операции, вам нужно наблюдение врачей.

— Хорошо, где мой ребенок? Разве я еще не могу за ним ухаживать? — пыталась я девушку.

— Но вам еще рано даже вставать с постели! Вы переживаете за малыша? Поверьте, за ним ухаживают, и он ни в чем не нуждается.

— А можно мне его увидеть? — загорелась желанием я. Мне было жизненно необходимо, чтобы мой ребенок находился рядом со мной. Волчица внутри металась и беспокоилась, не чувствуя запах детеныша.

— Хорошо, я попрошу, чтобы ребенка принесли и приложили к вашей груди, — осторожно кивнула медсестра. — Обычно это делают позже, но раз вы просите...

— Да, очень прошу! — активно закивала я. И вскоре мое желание исполнилось. Девушка ушла, и через десять бесконечно долгих минут вернулась с моим чудом на руках. Малыш был завернут в голубую пленку из качественного хлопка, которую я точно не покупала. На пеленке нарисованы супергерои из американских комиксов, а я бы такую не взяла. Ни к чему младенцу агрессивные рисунки. Я точно помню, что все приданое имело рисунок милых мишек и зайчиков. Хотела спросить, откуда у моего мальчика такое приданое, но его положили мне на грудь, и я обо всем забыла.

Этот волшебный запах новорожденного ребенка я не забуду никогда. Карамельки! Мой малыш пах карамельными конфетами. Едва его невинный аромат коснулся моих рецепторов, как в ту же секунду включились все инстинкты. Я и волчица слились воедино, обхватив ребенка руками, прижав его к себе. Волчья ипостась порывалась вылизать малыша, и она бы это сделала, если бы я вовремя ее не одернула. Вот когда научится превращаться в волчонка, тогда пусть и вылизывает, а до пяти лет это человеческий малыш!

Поражало и то, как сильно мой мальчик похож на своего отца. Такое чувство, будто природа взяла лицо Романа и наклеила его на этого малыша. Как такое возможно? Ребенок живет на свете несколько часов, а уже является точной копией своего отца. Любой, кто взглянет на него, тут же поймет, что перед ним сын Манкулова. Мало того, что мальчик обладает странной смесью запахов, будто мой собственный, Капуловский, и запах Манкуловых соединились, образовав нечто совершенно невероятное.

— Вот так... — медработник помогла мне приложить его к груди. Невероятное ощущение, когда кормишь грудью! Приятно, но немного больно. Малыш так самозабвенно работал ротиком и добывал себе еду, что его силе можно было только позавидовать. Я смотрела на него, не отрываясь, и точно знала, что больше никогда не отпущу своего малыша. С этой минуты мы не расстанемся.

— Я хочу, чтобы он спал здесь, — заявила я, умоляюще смотря на медсестру. Она ведь не заберет моего мальчика, правда? Зачем ему где-то лежать без мамы? Я ведь пришла в себя, и при первой же возможности встану на ноги. Буду кормить ребенка, а пеленки первое время, так и быть, пусть ему меняет эта милая девушка. Только бы мой сын был рядом! Кажется, если его унесут, то я просто сойду с ума и буду ползти за ним.

— Хорошо, сюда привезут кроватку, — дернула плечом медсестра. Что-то в ее взгляде меня насторожило. — Обычно женщины после операции около суток не могут ухаживать за детьми, но вы, похоже, очень быстро идете на поправку, раз сами хотите кормить, — мое поведение явно очень удивляло ее, но я не обращала внимания на девушку. Сейчас для меня существовал только мой малыш. Всю беременность я никак не могла выбрать имя, решив, что определюсь, когда увижу сына. И вот, я смотрю на него и пытаюсь понять, как же назвать эту крошку, которая вырастет в сурового и сильного альфу.

Иван? Нет, слишком просто. Алексей? Нет, не то. Я перебирала в голове одно имя за другим, неотрывно смотря на сына, пока вдруг не поняла, что назвать его можно только одним именем — именем его отца.

Роман Романович Манкулов. Звучит неплохо. Никогда не понимала тех, кто называет ребенка именем родителя, но сейчас это было как никогда правильно. Пусть покойный отец навсегда останется с мальчиком. Склонившись, я поцеловала свое сокровище в лобик, лишней раз вдыхая волшебный аромат младенца. Он наелся и уснул, сладко засопев на моих руках. Именно в этот момент за дверью моей палаты послышался какой-то шум. Я различала мужские голоса, брань, а затем и звуки ударов. Мы с медсестрой испуганно переглянулись, я прижала младенца сильнее, а моя волчица угрожающе оскалилась. Что она сделает в таких условиях? Ничего, но инстинкты берут свое. Не удивлюсь, если волчица бросится на тех, кто посмеет приблизиться к ребенку, разорвав мне все швы. Сейчас для нас главное — малыш. Его нужно защитить любой ценой. Минута, вторая... Через пять минут все стихло. За дверью воцарилась тишина.

— Где ребенок? — голос Романа мгновенно стал стальным, стоило увидеть пустую кроватку. Ему же должны были носить смесь прямо сюда! Стоило отлучиться на полчаса, как он исчез! Проклятье!

— С матерью, — невозмутимо отозвалась медсестра.

— Как? — опешил Роман. — Она уже очнулась? — волнение быстро сменилось страхом. Причем, страхом за свой собственный хвост. Его волк испуганно притих, предательски забившись подальше. Как самец он понимал: ребенку лучше всего с матерью, но при мысли о встрече со своей женой его одолевал страх и жуткий, сжигающий стыд.

— Да, и попросила принести ей ребенка, — улыбнулась ему девушка. — Мы не имеем права отказывать.

— Да, это правильно, — рассеянно кивнул Роман. Он успел пообщаться с новорожденным сыном всего пару часов. Маленький, хрупкий младенец пробудил в нем какие-то совершенно неожиданные чувства. Захотелось сюсюкать, хотя Роман никогда не страдал подобной ерундой. Молодой отец почти не спускал малыша с рук, любуясь его желтыми волчьими глазами. Альфа. Юля, его нежная, хрупкая, юная девочка родила ему альфу, будущего вожака. Ему хотелось носить ее на руках, но в то же время признаться ей, что все это время он был жив, оказалось непосильной задачей. На несколько секунд он вообще пожалел, что не сдох и остался жив.

— Скоро приедут, — отчитался подоспевший Бен. Удивительно, но стоило пожертвовать роддому пару сотен тысяч рублей, как Манкуловым открылись все помещения. В бахилах и халатах, но они могли ходить, где им вздумается. Бен отправил сообщение в стаю, требуя прислать охрану для младенца и его матери. Сложно было объяснить воинам стаи, откуда взял младенец, и почему его нужно охранять, но он заверил их, что они все поймут на месте.

— Я должен идти к Юле, — вздохнул Роман. Младший брат понял все без лишних слов.

— Проводить? — невзначай предложил он. — И вообще, давай я сам с ней поговорю. Если в палату просто войдет покойник, у девочки пропадет молоко, — Бен бросил на брата недобрый взгляд. Брови Романа изумленно взлетели вверх.

— Ты беспокоишься за мою жену? — в его словах послышалась едва уловимая угроза.

— Конечно! — ничуть не испугался Бен. — Если бы к тебе вошел мертвый отец, ты бы как отреагировал?

Роман задумался.

— Ладно, пошли, — нехотя согласился он. Сердце бешено колотилось в груди. Братья поднялись на третий этаж и уже приблизились к палате Юлии, когда позади них послышались звуки торопливых шагов, а в нос ударил знакомый до боли запах. Пожаловали Капуловы. Как они узнали обо всем? Впрочем, шило в мешке не утаишь. Пора налаживать отношения с родственниками. В конце концов, теперь их связывает маленький альфа.

— Ты, паскуда Манкуловская! Ты должен был сдохнуть! — Роман с трудом увернулся от кулака тестя. Михаил Капулов налетел на него как коршун. Был бы он моложе лет на десять, и точно размазал бы зятя по стенке. — Ты что сделал с моей дочерью, тварь?! Ты как посмел ее коснуться?!

— Дед, уймись! — прикрикнул Бен, ринувшись на помощь брату. Оттолкнул Капулова, но в конце коридора уже замаячили сыновья альфы. Черт, а ведь их больше! Но то, что произошло потом, повергло в шок даже Бена, много повидавшего за свою жизнь.

Роман ринулся вперед и в считанные секунды скрутил отца своей жены. Ухватил пожилого, но крепкого альфу за плечи, взял в удушающий захват и так вывернул тому конечности, что он не мог пошевелиться. Более того, стоило Роману сдвинуть свою руку на шею тестя чуть сильнее, и тот начал бы задыхаться. Бен смотрел на эти выкрутасы широко распахнутыми глазами. Где его брат научился такому?! И самое главное: когда он собирается научить его всем этим приемчикам?!

— Там за дверью твоя дочь вместе с внуком, — прошипел Роман на ухо своему тестю. — Она только что родила. Если ты думаешь, что я позволю тебе или твоим ублюдкам беспокоить мою жену и сына, то лучше выпрыгни в окно сам, — он все-таки сдвинул альфе горле. Лицо Михаила начало медленно синеть. — Не хочу марать об тебя руки, — Манкулов с презрением отшвырнул от себя отца жены. Его сыновья так и остались стоять в паре шагов от отца, не решаясь вмешиваться. Даже они поняли, что к альфам сейчас не стоит приближаться.

— Ты же умер! — прорычал Михаил, отойдя от Романа на безопасное расстояние. — Какого дьявола ты восстал из могилы, сын сатаны?!

— Меня выгнали из ада, — осклабился Манкулов. — Вы что здесь забыли? Кто вам сообщил, что Юля здесь? — потребовал ответов он.

— Добрые люди, — ощетинился Михаил.

— Имей в виду: со мной шутки плохи, — пригрозил Роман. — Я буду мстить всем, кто причастен к покушению на меня, — он ожидал, что Капуловы испугаются, но на их лицах промелькнуло недоумение. Даже Михаил поморщился, будто подумал: «Что за чушь ты несешь, собака?». Неужели не они? Тогда кто? Кто имел солидные деньги и желание его убить, да еще чужими руками? Кроме Капуловых у Романа нет врагов.

— Марк сообщил, — сдался младший сын, поняв, что их подозревают в чем-то нехорошем. — Испугался, что твой прихвостень ей навредит.

— С Марком у меня будет отдельный разговор, — пообещал Роман. С одной стороны, этот неполноценный паренек поддерживал его жену, пока самого Манкулова не было рядом. Он не сомневался, что у него с Юлей ничего не было и быть не могло. Марк жил в его квартире, заботился о его женщине, но инстинкты подсказывали, что чувства Марка вовсе не дружеские. Роман не видел этого парня, но волчье предчувствие еще никогда его не подводило. Нужно изолировать его от жены и ребенка. Пусть парень живет своей жизнью, а не пытается занять чужое место.

О! Вот то, что не давало Роману покоя, сидело где-то в подсознании, но вылезать наружу не желало. Марк как будто пытался прожить жизнь Романа: быть рядом с Юлей, воспитывать их ребенка и заменить маленькому альфе отца. Манкулов только усмехнулся. Он даже не знал, злиться ему или смеяться. Необращенный самец, который даже не смог пробудить своего зверя, просто не сможет совладать с альфой. Ребенок будет расти, и ему нужен будет отец, который сможет сдержать бушующую внутри силу, направить ее в нужное русло. Достигнув определенного возраста, пацан просто уничтожит слабого, безвольно самца, претендующего на его мать. Если тот не сбежит раньше, конечно.

— Я хочу видеть свою дочь! — заявил Капулов, сверля взглядом перегородившего путь к двери Бена. Понятное дело, обращался он именно к Роману, прося отозвать своего брата.

— Она больше не твоя дочь, а моя жена, — отрезал Роман. — И я не позволю волновать ее. Ты объявил родную дочь мертвой! — прорычал он так, что младшие Капуловы невольно отшатнулись. Тоже участвовали в сокрытии правды, подхалимы. — Думаешь, тебе это простят и забудут? Сначала заслужи возможность общаться с ней, — рыкнул он. — А теперь убирайся! До тех пор, пока моя жена и мой сын не придут в себя, ты их не увидишь! — он указал пальцем на выход. Да, Роман выгнал своего тестя. Да, не позволил Юле увидеть отца, но это для ее же блага. Ни к чему ей лишние нервы сейчас — подумал Роман и тут же ощутил острый укол совести. Именно он и собирался причинить ей такую боль, в сравнении с которой общение с отцом покажется сущим пустяком. Может, и вправду, ему сбежать? Нет, это не выход. Так он сделает только хуже.

— Я хочу увидеть свою дочь! — озлобленно прорычал Михаил Капулов.

— Загляни в свой фамильный склеп, — съязвил Роман. — А теперь убирайся, или я тебе помогу, — он ясно дал понять, что его терпение на исходе.

Капуловы все поняли. Еще немного потоптавшись в коридоре, они ушли. Так-то лучше. Задержись родственники еще ненадолго, и Роман точно не выдержал бы, сорвался, вышвырнув их из окон. Вдох-выдох. Нельзя забывать, где он находится. Это роддом, и помимо Юли здесь есть и другие женщины с младенцами. Нельзя волновать и их.

— Сейчас, погоди, — Бен показал брату знак, чтобы тот стоял на месте. Он заглянул к Юле, пробыл в палате пару минут и вышел. — Она готова. Можешь заходить, только...без резких движений, — предупредил он.

Ладно... Черт, Роман даже не думал, что может быть так страшно. Он не волновался так сильно ни перед одним заданием, которое выполнял по указке мафии. Не думал, что показаться на глаза Юле буде так непросто.

Но он должен. Это счастье — увидеть ее, их ребенка, вновь любоваться нежной улыбкой женщины, о которой он не забывал ни на минуту, находясь в плену. Вот-вот наступив момент, о котором он мечтал долгие месяцы — момент их встречи. Протянув руку, Роман осторожно толкнул дверь палаты. Затаив дыхание, сделал шаг вперед и просунул голову в образовавшийся проем. Первое, что уловил взгляд — растерянный взгляд девушки. Она сидела на постели, а ее голубые глаза в непонимании всматривались в тень у двери. Бледная, какая-то замученная, она еще не увидела его. Тень скрыла лицо Романа, будто решила стать его союзницей. Словно опоздавший на урок школьник, он заставил себя сделать еще шаг вперед и показался на свет. Осторожно, медленно, чтобы не напугать.

— Привет, — шепнул он, не придумав ничего лучше. Юля застыла на кровати в позе сидя. Хорошо, что малыш спал в своей кроватке — теперь им двоим нельзя шуметь. Манкулов прикрыл дверь и застыл в трех шагах от своей жены. Все лишь три шага, которые он преодолеет за секунду. Он не мог оторвать взгляд от нее, а она от него. Но если Роман любовался Юлей, то молодая мама по-настоящему испугалась. Синие как небо глаза распахнулись, розовые губы приоткрылись, будто она собиралась закричать, но крик застрял в горле. Не укрылось от Романа и то, что жена отпрянула назад, будто боялась его, опасалась. — Я не призрак, — пауза слишком затянулась. Манкулов решил брать дело в свои руки. — Я жив, мой ангел, — удалось выдавить из себя улыбку.

— Жив? — прошептала Юля стремительно бледнеющими губами. Ей же нельзя волноваться! Нужно срочно что-то придумать.

— Меня должны были убить, но не стали, — быстро проговорил Роман. — Мафия решила, что я буду полезен. Заказчику объявили о смерти, но я был жив, — с каждым его словом из синих глаз исчезал страх, но на его место приходили боль и ненависть.

— Но почему ты ничего не сообщил мне? — прошептала она самый главный вопрос, который бередил душу Романа все эти месяцы.

— Я не хотел, чтобы ты волновалась и...и пыталась меня найти, — выдавил он из себя, но голос подвел. Он сел, и его чувство вины оказалось выставлено на показ. Юля застыла с таким видом, словно ослышалась. Её будто обухом по голове огрели. — Пойми, я точно знаю, что ты бы начала пытаться меня искать! — Роман выставил руки вперед в защитном жесте. — Для тебя это было бы чертовски опасно, поэтому я не поддерживал никаких контактов ни с кем! У меня не было другого выхода!

— Я осталась одна, беременная и никому не нужная, — в ее глазах заблестели слезы. О, боже! Именно этого Роман и боялся. Сердце сжалось как в тисках, за грудиной появилась боль. Смотреть на любимую жену в слезах и знать, что сам смертельно ранил ее — невыносимо. Лучше провалиться сквозь землю, чем это видеть.

— Прости, — он сам не заметил, как преодолел расстояние между ними и...рухнул рядом, уперев голову в тонкие коленки молодой женщины. Она вздрогнула, но не оттолкнула его. — Я знаю, что тебе больно. Я знаю, что все эти полгода тебе, скорее всего, было тяжелее, чем мне, но я не мог поступить иначе! — он выделил последние слова нажимом. Она должна понять!

— Ты мог подать знак... — сквозь слезы выдавила Юля.

— Я бы только напугал тебя, — решительно покачал головой Роман. — Пойми, те оборотни, тот своеобразный клан, в котором я находился, очень опасен. Им не нужны свидетели и лишние посвященные. Юля, клянусь, я перебирал десятки вариантов, но нам не подходил ни один из них. Теперь я понимаю, что поступал правильно. Если бы ты, беременная, отправилась меня искать, подвергала бы себя опасности, я бы никогда себе этого не простил, — не удержавшись, он поцеловал жену в коленку — ближайшее место, куда мог дотянуться в таком положении. Пожалуйста, пойми меня...

— Когда я узнала о твоей «смерти», мне стало плохо, — закрыв глаза, Юля замотала головой. — Я хотела умереть, — её прорвало на настоящие рыдания. Манкулов действовал на инстинктах: мгновенно подскочил и прижал жену к себе, целуя ее прекрасное лицо, обнимая, прижимая к себе, давая понять, что он здесь, рядом, живой и здоровый.

— Мне так жаль, — произнес он то единственное, что мог в такой сложной ситуации. — Прости меня, мой ангел. Я ведь даже не знал, что ты ждешь ребенка, — он принялся целовать нежные девичьи руки. Нос наполнил невероятный запах молока и младенца, который теперь соединял их крепче, чем любые брачные клятвы. — Прости...

— Не могу поверить в то, что ты жив, — шептала Юля, все еще не реагируя на его ласки. Она не прикасалась к нему, намеренно отведя руки назад. Неужели боится? Или презирает?

— Я жив! — заверил он ее, уверенным движением обхватив тонкое женское запястье. Не думая ни минуты, прижал ее дрожащую руку к своей груди. Пусть чувствует тепло тела, биение сердца, его запах, в конце концов. — И я больше не покину тебя, — пообещал он, глядя во влажные синие глаза. — Никогда. Клянусь.

— Я не знаю, — покачала головой Юля и с усилием вырвала свою кисть из его пальцев. Роман будто получил удар под дых. Чего она не знает...? Разве может быть по-другому? Разве они не клялись быть вместе всегда, пока смерть не разлучит их? Роман смог обмануть их. Тогда почему Юля ведет себя так, словно не собирается...вновь быть его женой? — Уйди, — шепотом попросила она, практически вонзив нож в сердце мужа своими словами.

— Нет, я не... — попытался возразить Роман, но недавно родившая девушка удивительно резко оборвала его.

— Проваливай отсюда! — закричала она и резко метнулась к окну. Он даже не успел понять, что та задумала (да ему такое и в голову не могло прийти!), когда Юлия схватила вазу с цветами и запустила в него с удивительной прытью. Увернуться было не сложно, и Роман сделал это рефлекторно.

Альфа уже открыл было рот, чтобы возразить ей, побороться за свое право остаться хотя бы рядом со своим ребенком, но не смог. Слова застряли в горле. Он понял: сейчас нужно пойти навстречу жене, как бы парадоксально это не звучало. Волк внутри него не хотел оставлять свою самку, но даже он не мог противиться ее воле. Издав на прощание короткий рык, Роман покинул палату. Осторожно прикрыв дверь, медленно выдохнул, борясь с желанием снести эту пластиковую хрень и сжать в объятиях мать своего ребенка. Она принадлежит ему! Это его женщина, даже если небо рухнет на землю!

— Выгнала? — тихо хмыкнул Бен, стоя у двери с подчеркнuto равнодушным видом.

— Выгнала, — сквозь зубы процедил Роман, сверля брата ненавидящим взглядом. Он-то здесь причем? Не причем, но он бесил одним лишь своим видом.

— Ничего, отойдет, — пространно заметил бывший бета. — Я вообще удивлен, что она отреагировала так спокойно. Думал, бить тебя будет, но обошлось. Может, это потому, что она после операции... — рассуждал он, и Роман сорвался. Сжав руку в кулак, попытался ударить младшего брата прямо в челюсть, но тот успел ловко увернуться. — Теряешь хватку, братишка, — рассмеялся он, уворачиваясь и от второй попытки наказания. — Это все от нервов, — заключил Бен, со смехом исчезая за поворотом. Вот же проныра! Знает, что, когда Роман на взводе, его меткость сильно хромает. Да и не так уж хотелось бить мелкого. Как-нибудь в другой раз. Обязательно.

Глава 40

Борис

О жив! Его враг, его ненавистный соперник, его обидчик сумел обмануть смерть! От ярости Борису хотелось разнести к чертям весь свой дом. Но он держался. Сжимал кулаки, трясся всем телом, но не позволил страшному гневу прорваться наружу. Нужно уметь справляться с эмоциями. Всю эту ярость он направит в разумное русло. Придумает план, предусмотрит все риски...

Тварь!

Как?! Как он мог вернуться после того, как всем сообщили о его смерти?! На Манкуловском кладбище стоит памятник на имя Романа. Самого тела там нет, но... Борис опустил в кресло и вцепился в собственные волосы. Он идиот! Должен был убедиться в смерти врага лично! Отправиться в Марокко, найти его могилу, свидетелей... Но Борис был так окрылен вестью о смерти Манкулова, что в эйфории позабыл обо всем. Эмоции взяли верх, и он допустил ошибку. Больше такого нельзя повторять.

Теперь у него нет пути назад. Обзаведясь наследником, Роман станет силен как никогда. Его злейший враг будет жить в своих детях даже тогда, когда его тело разложится в фамильной усыпальнице. Нет, теперь судьба требует от него

Юля

Я не могла прийти в себя. Не знала, как реагировать, не понимала, что чувствую: радость, ненависть, восторг или желание убивать? Или все вместе? Боже, да как такое вообще возможно? Роман жив?! Он был жив все это время, пока я пыталась свыкнуться с мыслью о его смерти. И ведь свыклась! Нашла в себе силы начать жить заново, хотя бы ради ребенка, который сейчас тихо спал в своей кровати и не слышал всего этого безумия. Я стояла у окна и дрожала. Боль после операции притупилась, но сейчас вдруг усилилась.

— Прошу вас, прилягте, — в мою палату вновь вошла та самая девушка, которую явно приставили ко мне Манкуловы. — Вам нельзя нервничать и так много времени проводить в вертикальном положении. Давайте, я помогу, — она деликатно сделала вид, что не заметила моего взвинченного состояния и опухшего лица. Осторожно взяв меня под руку, повела на кровать. С каждой минутой боль нарастала.

— Больно, — шепнула я ей, когда девушка укладывала меня на подушку. — Что это?

— Милая, вам весь живот разворотили, — с сожалением вздохнула она. — Вам нельзя так перегружать себя. Ложитесь. Что бы ни происходило между вами и папой ребенка, думать нужно в первую очередь о себе и о ребенке, — заботливо улыбнулась она, вводя мне новую порцию

обезболивающего. — Помните, что отныне вы нужны своему малышу.

Как только мне ввели препарат, меня начало клонить в сон. Я бросила на девушку подозрительный взгляд. Сон в мои планы не входил.

— Я хочу спать, — сообщила ей, всеми силами борясь со слипающимися веками.

— Да, вам нужен отдых! — кивнула девушка. — Поспите, придите в себя. Не бойтесь, за малышом осуществляется самый лучший уход, — она накрыла меня одеялом, и бороться дальше стало просто невозможно. Я отпустила себя лишь на секунду и провалилась в сон.

Когда пришла в себя, за окном царила непроглядная тьма. Судя по тишине, стояла глубокая ночь. Неужели я проспала весь день? Что ж, зато чувствовать себя стала намного лучше. Боль притихла, затаилась где-то в глубине тела, но все равно что-то настораживало меня. Какой-то противный звон на границе сознания сигнализировал, что что-то не так. Я приходила в себя, и с каждой секундой моя тревога только нарастала, превращаясь в огромный ком страха, который сметал все на своем пути.

У окна раздался скрип. Хоть сознание мое и было сонным, я среагировала мгновенно. Резко повернула голову, не обращая внимания на резкую боль в затылке. Посмотрела в окно, и мое сердце ухнуло в пятки. Сюда, на третий этаж роддома, взобрался крупный мужчина в темной одежде, полностью скрывающей его тело и лицо. Раздался лязг металла, и в следующую секунду меня пробрала дрожь: окно открылось, и в комнату с новорожденным младенцем проник морозный воздух.

Хотелось закричать. Я должна закричать! Позвать на помощь, ведь у палаты наверняка дежурят Манкуловы. Не могли же они меня бросить одну? Что могу сделать я, слабая девушка после операции, против этого бугая? Да он меня один раз в живот ударит, и все кишки наружу вылезут. Но страха за себя не было и в помине. Я боялась за своего сына. Малыш мирно спал в своей кроватке, а акушерка опять куда-то вышла. В конце концов, ей тоже нужно поспать, но здесь мой ребенок остался абсолютно беззащитным! Тем временем, мужчина в маске прыгнул с подоконника в палату и плотно закрыл окно. Я лежала, не шевелясь, судорожно соображая, что можно предпринять в такой ситуации.

Даже если за дверью кто-то дежурит, он не успеет вовремя. Проникшему сюда мужчине ничего не стоит перерезать горло мне и моему ребенку, а потом скрыться через окно. Нужно как-то помешать ему, преградить путь, задержать хотя бы на тридцать секунд, которые спасут меня и моего сына. Мужчина в темных одеждах остановился в трех шагах от меня и ребенка. Хорошо, что кувез с малышом стоит так близко ко мне. Я могу видеть своего малыша, который спит крепким младенческим сном и даже не подозревает о том, что ему и маме угрожает опасность.

К моему носу подкрался запах. Это удивительно, но почти сразу после пробуждения я начала ощущать оттенки запахов. Заложенность носа не исчезла полностью, но я ощущала ароматы. И сейчас я точно могла сказать, кто стоит в трех шагах от меня. Я узнала его. Не по фигуре, не по злобному сопению, не по сверкающим в ночи волчьим зрачкам, а именно по запаху. По тому самому, который я учуяла еще в пещере, будучи в заточении, сходя с ума от страха и безызначности.

Глава 41

Борис. Это он. Фигура, показавшаяся мне в полумраке мощной, на самом деле была просто жирной. Прежде я старалась не думать об этом человеке плохо, но сейчас всерьез задалась вопросом: насколько же нужно было запустить себя и подавить волчью ипостась, чтобы так расползеть? Что-то подсказывает мне, что тут не обошлось без каких-то препаратов. Просто так невозможно растерять свою волчью природу, в основе которой — сила.

Я старалась дышать ровно, чтобы подлец принял меня за спящую, но нахлынувшее осознание заставило дыхание сбиться. Это ведь он, склизкий червяк, похитил меня! Он держал меня в пещере, вливал в мое тело какую-то дрянь и едва не убил. Подлый, мерзкий, никчемный пес! И сейчас явился в роддом явно не для того, чтобы поздравить с рождением сына. Если поначалу мной завладел липкий страх, то сейчас кровь разогрела ярость. Нет, я не позволю этому уроду вредить себе и ребенку! Будто услышав мои мысли, эта вшивая собака бросилась на меня. Тело не парализовало от страха, а, напротив, оно будто получило прилив энергии.

Я ощутила, как Борис своей огромной тушей навалился на меня, сжав на горле крупные пальцы. Сама не понимаю, откуда у меня взялись силы, чтобы противостоять этому бугаю. Одно я понимала точно: убив меня, этот урод разделается и с моим сыном. Он сделает все, чтобы причинить Роману как можно боли и страданий. Странно, но именно в это мгновение я как никогда отчетливо поняла: я и Рома-младший — это самые дорогие люди в жизни альфы Манкуловых.

Моя волчица пришла в неопишемую ярость. Несмотря на боль и слабость, она нашла в себе силы на

частичную трансформацию. Мои ногти превратились в острые, как бритва, волчьи когти. Одно движение — и мне на лицо закапала теплая кровь Бориса. Похоже, рана получилась достаточно глубокой, и этот шакал ослабил хватку. У меня были доли секунды, чтобы вырваться. Короткие мгновения, которых должно было хватить, чтобы хоть кто-то за дверью услышал шум. Не могут же меня бросить?! Роман, хоть и ушел, не мог оставить сына без защиты.

Будто отзываясь на мою немую молитву, дверь с палату с грохотом распахнулась. Уличив момент, я от души пнула Бориса в живот — благо, он не догадался заблокировать мои ноги, навалившись лишь на шею. Мой похититель согнулся, злобно пытаясь, как огромный еж. Я сама от себя не ожидала такой прыти! Как обезумевшая, била его изо всех сил везде, куда могла попасть, до тех пор, пока пальцы на моей шее не разжались окончательно. Кто-то оттащил Бориса от меня и ребенка. Будто в замедленной съемке я видела, как его красное, тучное, перекошенное злобой лицо удаляется от меня, а пальцы-сосиски тянутся, не желая расставаться со своей жертвой. Эта картина еще долго будет сниться мне в кошмарах.

Все смешалось в какой-то сумбур. Я ощущала запахи Манкуловых, звуки борьбы с другой части палаты. Кто-то кричал, матерился. Кажется, раздался даже хруст костей. Встав с кровати, я трясущимися руками взяла из кроватки спящего Рому и быстро выбежала вместе с ним. Перед глазами мелькали синие стены коридоров роддома. Я слышала какие-то голоса, но не слышала, что они мне кричат. Лишь когда мои плечи обхватили сильные руки, уверенным движением заставив стоять на месте. Я крепко прижимала к себе сына, который, на удивление, все еще спал на моих руках.

— Всё, — голос Романа обжег мое ухо. — Всё, успокойся, — прошептал он, бережно прижимая нас с сыном к себе. — Он больше тебя не тронет. Ты больше никогда его не увидишь, обещаю.

Объятия Романа дарили потрясающее чувство защищенности. Его руки буквально прогоняли из души страх, давали возможность почувствовать себя в безопасности. Его запах — родной, терпкий, пробирал меня до костей. Войдя через нос, он вызвал мурашки по всему телу, которые перекрыли дрожь от пережитого страха. В тот момент я даже не думала о страшной обиде на него. Просто доверилась сильным рукам, всей душой веря, что он защитит своего сына и его мать.

Роман подхватил меня на руки прямо вместе с ребенком. Он держал меня, а я держал нашего сына. Только теперь заметила, что мои босые ноги подрагивают, будто по ним пропустили электрический ток. Я плохо соображала, не могла сориентироваться в пространстве. Если бы не Роман, то, наверное, бегала бы по роддому как умалишенная. Муж занес меня в одну из палат и крикнул, чтобы позвали медперсонал. Он уложил нас с сыном на кровать, но стоило его рукам отпустить меня, как из горла вырвался испуганный стон. Нет, только не это! Он не может оставить меня! Только не сейчас, прошу, только не в эту страшную минуту!

— Не бойся, я не уйду, — будто услышав мои мысли, Роман сочувственно улыбнулся. — Дай мне его, — с каким-то затаенным стеснением попросил он, с волнением глядя на малыша. — Что сделал с тобой этот слизняк? Ты ранена? — альфа метнул в меня обеспокоенный взгляд.

Я опустила на сына растерянный взгляд. Отдать его кому-то сейчас, когда я едва не рассталась с малышом навсегда? Но ведь речь идет об его отце, о том, кто не причинит ему вреда никогда. Никто, кроме Романа, никогда не даст нашему сыну той заботы и любви, какую может дать только родной отец.

— Хорошо... — разжала руки, позволяя Роману принять из них малыша.

— Это чудо, — Манкулов не отошел от кровати, с нежной улыбкой глядя на сына. Он покачивал спящего малыша, не отрывая от него влюбленного взгляда. — Как мы его назовем? — шепнул он.

— Роман, — ответила я, хотя от волнения зуб на зуб не попадал. — Я назвала его Роман.

— Роман Романович? — Манкулов поднял на меня изумленный взгляд. Такого он точно не ожидал услышать. — Юля, ты уверена? — он метнул в меня скептический взгляд.

— Абсолютно, — нашлись силы, чтобы сверкнуть глазами на мужа. Пусть даже не думает спорить! Я этого мальчика носила, в муках рожала, а теперь мне кто-то будет указывать, как сына назвать? По традициям оборотней, это право принадлежит отцу ребенка и его старшим родственникам, но сейчас мне плевать на правила. Ни одна традиция не оградила меня от того, что я осталась одна с ребенком на руках, была вынуждена ограбить собственного отца, а отец моего малыша все это время, как оказалось, был жив! Пусть катится все к черту. Я назвала его Романом! И пусть попробуют оспорить это.

— Манкулов Роман Романович, — альфа прокатил имя сына на языке. — Неплохо, — хмыкнул он, с трудом сдерживая ехидную усмешку. Я видела, что такого Роман не планировал и не предполагал. Более того, мое решение кажется ему смешным. Что ж, пусть смеется, сколько хочет. Я не собираюсь менять свое решение! — А как ты будешь звать нас? — он попытался разрядить

обстановку, отвлекая меня милыми семейными разговорами. — И он Роман, и я Роман. Как понять, кого именно мама сейчас будет ругать? — рассмеялся альфа.

— Его я буду звать по имени, а тебя исключительно по фамилии, Манкулов, — прошептала я, жестким нажимом выделив обращение к мужу. Вновь сердце обожгла обида. Не могу ничего с собой поделать. Одна половина моей души радуется тому, что Роман жив. Я чувствую, как затягивается рана, образовавшаяся от известия от его смерти. В то же время, другая ее половина сгорает от чувства предательства. Я разрывалась между двумя такими разными эмоциями. Одновременно хотелось броситься в объятия Романа и в то же время хотелось отпинать его. Манкулов уложил малыша в стоящий неподалеку кувез и присел рядом со мной.

— Он не причинил тебе вреда? — повторил свой вопрос Манкулов. — У тебя следы на шее, — привычным движением он коснулся моей шеи, очерчивая сильными пальцами саднящие следы нападения. Меня будто молния пронзила. Кожа покрылась мурашками, дыхание участилось, сердце екнуло в груди. Перед глазами встала наша первая брачная ночь, нежные поцелуи, страстное соединение обнаженных тел.

— У меня живот разрезан, — шепнула я, с трудом совладав с собой. Роман будто нарочно продолжал поглаживать мою шею. Я чувствовала себя кошкой, которую хозяин решил поласкать. Стоило сказать про живот, как поглаживания тут же прекратились.

— Покажи, — тут же потребовал Манкулов, задирая на мне сорочку. Я не стала сопротивляться. Пусть видит. Не понимаю, какой смысл скрывать последствия рождения нашего общего ребенка. — Ого, — прошептал Роман, увидев мой заштопанный живот. Благодаря обезболивающим шов почти не болел, но сейчас, после всех приключений, борьбы с Борисом, беготней по коридорам, я чувствовала, как пошатнулось мое самочувствие. — Больно? Тебе нужен врач, — его глаза загорелись страхом. — Юля, прости, — неожиданно попросил Роман. — Я выставил охрану только у двери. Мне в голову не пришло, что кто-то может проникнуть через окно, — мотнул головой он. — Я идиот. Подверг опасности тебя и ребенка. Обещаю, такого больше не повторится!

— Что такого ты сделал этому Борису, что он возненавидел тебя? — спросила я, только сейчас увидев всю картину целиком. Борис не ненавидел меня. Он мечтал отомстить Роману. Даже не представляю, что нужно было сделать с оборотнем, чтобы в нем настолько укоренилась обида, смешанная с желанием убивать. После моего вопроса Роман сник. Беспокойство в его глазах сменилось болью и каким-то раскаянием.

— Думаю, в молодости я был слишком импульсивен с ним, — вздохнул альфа. — Мы вместе учились. Сама понимаешь, у нас была компания лидеров: наследник Высших, я, еще несколько альф из сильных и престижных кланов. Мы были очень молоды, — будто оправдывался Роман. — Энергия требовала выхода, и вскоре обычные способы усмирения силы нам надоели. Мы часто срывались на младших, на более слабых. Борис был именно таким. Наш одноклассник, но слабый до крайности, не способен за себя постоять. Мы издевались над ним, — со вздохом сознался он.

— Не верится, что ты мог так поступать, — покачала головой я. — Ты же так чтить законы и справедливость, — что-то после его признаний я начала сомневаться в том, является ли поведение Романа искренним. Он ведь не всегда был таким взрослым и серьезным. Перед глазами предстал молодой, ветреный, вспыльчивый парень, который не упускает случая задеть более слабого и приударить за красивой девушкой.

— Повзрослел, — хмыкнул Манкулов в ответ. — Я не оправдываю себя. Не нужно было так поступать. Но и поведение Бориса тоже нельзя оправдывать. Он напал на тебя, причем дважды, пытался убить, и бог весть какие еще преступления на совести этого шакала. Мне жаль, что из-за моих ошибок молодости пострадала ты, — Роман потер лбом и мою ладонь, будто щенок, напрашивающийся на ласку. — Прости...за все. Иногда мне кажется, что уж лучше бы я и вовсе не появлялся в твоей жизни. Слишком много боли принес тебе наш брак.

А вот от этих слов я оскорбилась. Что именно он считает болью?

— В нашем браке родился Рома, и это самое главное, — с вызовом отозвалась я, гордо вскинув подбородок.

— Ты подарила мне самый ценный подарок, какой только может сделать женщина мужчине, — завладев моими пальцами, Роман поцеловал тонкие женские пальцы. — Спасибо тебе. Первенец, сын, альфа. О таком я и мечтать не смел.

— Я тоже, — призналась ему и впервые с момента нашего воссоединения послала мужу улыбку. На сердце будто растаяла крошечная льдинка. Я начала оттаивать. Понемногу, потихоньку, но лед тронулся. — Это ведь ты убил Тимура там, в парке, несколько дней назад? — в голове воскресли страшные звуки разрываемой плоти и предсмертные хрипы двоюродного брата. Меня передернуло.

— Да, и не жалею об этом, — уверенно ответил Манкулов. — Он причинил вред беременной

женщине, своей сестре, моей жене! За это только одно наказание — смерть.

— Да, но смертный приговор выносит суд, — напомнила я. — В нашем случае — суд Высших. Ты взял на себя обязанности судьи, а это играет против тебя и меня, — вздохнула, осознавая наши мрачные перспективы. Если бы Роман избил Тимура и представил того перед судом, то это сочли бы законным поступком. Вспышку гнева альфе простили бы. Но он убил напавшего на меня парня. Этот факт играет против нас. Как доказать, что Тимур напал на меня? Его ведь теперь не допросить. Роману могут назначить наказание. Не смертный приговор, конечно, но приятного будет мало.

— Я понимаю, — кивнул Роман, поглаживая мои пальцы. — Но о своем поступке не жалею. Он заслужил смерть из моих лап, — он посмотрел на меня с ожиданием, будто думал, будто я начну защищать родственника. Нет, не буду. У меня нет обиды на Тимура — смерть нас рассчитала. Но и боли от кончины брата не испытывают. Он хотел навредить, а возможно, что и убить моего ребенка. Свою смерть он заслужил, в этом Роман прав.

— Что теперь? — вздохнула я, глядя в белый больничный потолок. — Вернешься в стаю? Вновь станешь альфой? — это самое логичное, что пришло мне в голову.

— Нет, пока не планирую, — Роман решительно покачал головой. — Я хочу побыть со своей семьей, — от его нежного взгляда что-то в моей груди сжалось. Не сразу я поняла, что дает о себе знать волчица. Она уже начала таять от присутствия своего самца, и это настроение невольно передавалось мне. Она — животное, ей не свойственна та гамма чувств и эмоций, которые испытываю я. Самец пришел после долгого отсутствия? Волчица прыгает от счастья, ведь он выразил желание быть с ней!

— Я не представляю, что будет дальше, — честно призналась ему, устало качая головой.

— Вас выпишут, и тебе не нужно будет думать ни о чем, кроме как о нашем сыне, — склонившись, Манкулов поцеловал меня в лоб.

— За последние месяцы я привыкла думать о своей жизни сама, — уколола мужа, напомнив о том, что жить мне пришлось без него и его поддержки.

— Придется отвыкать, — пожал плечами Роман. — Потому что я больше не позволю тебе волноваться. Я сам разберусь со всеми проблемами, а ты... ты просто будь счастлива. Нашему малышу нужна счастливая и довольная мама.

Я ничего не ответила. Просто закрыла глаза, пытаюсь отстраниться от происходящего, и сама не заметила как начала засыпать. Уже почти погрузившись в забытие, смогла выскользнуть из него и прошептала, не открывая глаз:

— Рома... Положи сына ближе, — даже сквозь сон я чувствовала запах своего малыша и слышала, как он сопит. Когда он проснется, я мгновенно пойму это по изменившемуся дыханию младенца. Только тот факт, что с нами находится его отец, помог мне спокойно уснуть.

Эпилог. Суд

Из роддома нас с малышом выписали через неделю. Я ужасно устала за эти семь дней. Нет, маленький Рома совсем не утомлял меня, а вот его многочисленные родственники буквально осадили роддом. Манкуловы, Капуловы, какие-то делегаты от Высших — все рвались в мою палату, а у меня не было сил с ними общаться и что-то объяснять. Я не могла смотреть в глаза отцу и матери, не доверяла родственникам Манкулова, которые жаждали пообщаться с матерью их будущего альфы, и уж тем более не желала видеться с Высшими. Роман не обманул меня, и действительно оградил нас с сыном ото всех этих нежелательных визитов. Бориса схватили и теперь держали в надежном месте, где регулярно допрашивали. Роман не посвящал меня во все подробности, но я знала, что мой похититель больше никому не сможет причинить зла. И все-таки, у меня было твердое намерение посетить суд Высших, который должен будет состояться уже на днях.

— Нет, — решительно покачал головой Роман.

— Да, — не менее твердо возразила я. Сама поражаюсь тому, откуда у меня взялись силы противостоять мужу. Материнство сделало меня уверенней и взрослей, я научилась сама принимать решения и отстаивать их.

— Ты недавно родила и еще не до конца восстановилась, — настаивал Манкулов. Он категорически не разрешал мне нервничать и перенапрягаться. Дошло до того, что муж хотел запретить мне поднимать сына! Он аргументировал это тем, что наш мальчик быстро набирает вес, а мне категорически запрещены тяжести. В ответ я наградила его таким взбешенным взглядом, что он больше никогда не поднимал эту тему.

— Я вполне могу явиться на суд и дать показания. Ты не можешь отрицать того, что я являюсь ключевым свидетелем по всем эпизодам, — привела я убийственный довод. На предстоящем разбирательстве будет все: и разбирательства в убийстве Тимура, и исчезновение Романа, и мои «похороны», и, конечно, суд над Борисом. Все это займет очень много времени, но Роман заверил меня, что Высшие постараются уложиться в один день. Целый день, двенадцать часов жарких разбирательств с редкими перерывами на еду. Это будет сложно, но пропустить столь важное событие я не могу.

— Свидетель, у тебя грудной младенец на руках, — пытался достучаться до меня Роман. — Ты собираешь провести с ним весь день в зале, где будет проходить суд?

— Почему нет? Там же будут перерывы, в которых я смогу выйти и поменять ребенку подгузник и покормить, — легко отбила я и этот аргумент. Роман заскрипел зубами. Мы уже два месяца живем вместе, в нашей квартире, о местонахождении которой знают только самые приближенные. Марк съехал, как только Роман объявил о своем возвращении. Увы, я не успела застать друга и поговорить с ним. Он не отвечал на мои звонки, исчез из всех соцсетей, оставив лишь короткое сообщение:

«Спасибо тебе за все. Будь счастлива».

Уход друга бережил мою душу. Я чувствовала свою вину перед ним, хотя и не могло четко сформулировать, в чем была не права. Марк просто ушел, не оставив никаких следов и контактов.

— Ты понимаешь, что там будут твои родители? — не унимался Роман. — Ты готова с ними встретиться?

Сложный вопрос. Это волнительно, но не съедят же они меня, в самом деле? Отец, возможно, проигнорирует меня и пройдет мимо, а мама...даже не знаю, чего ожидать от нашей с ней встречи. Одно понятно: я должна быть там. Пусть все видят, что я жива, здорова и вполне довольна жизнью. Наши отношения с Романом начали налаживаться, с каждым днем он приручал меня все настойчивее, старательно возвращая доверие к себе. Забота, завтрак в постель, ласковые поцелуи за ушком, цветы и фрукты — он пустил в ход весь арсенал.

Но самым приятным подарком оказались вовсе не ухаживания, а помощь в уходе за малышом. Манкулов быстро научился укачивать сына, переодевать и купать его, и даже не раз просил меня сцедить молоко, чтобы он сам мог покормить маленького альфу через бутылочку. В такие моменты, когда Роман проводил время с нашим сыном, играл с ним, заботился и что-то ему рассказывал, я забывала всю свою боль и обиды на молодого папу. Понимаю, что у него не было иного выхода, но мне нужно время, чтобы отпустить эти чувства.

— Я еду, и это не обсуждается, — не повышая голоса, но твердо заявила я. Вылет уже завтра, нужно спешить. С малышом в самолете непросто, но деваться некуда.

— Знаешь, вообще-то в нашей семье главный я, и решения тоже буду принимать я! — Роман попытался продавить свою позицию силой. Возможно, раньше это сработало бы, но не сейчас.

— С таким подходом ты в своей семье останешься один, — прохладно отозвалась я. Я больше не позволю никому решать за меня и моего сына. На одной фразе я решила остановиться. Не стоит говорить Роману, что, если он начнет перегибать палку, я смогу уйти от него. Я хочу полноценную семью, которая строится на взаимоуважении и любви, а не на приказах и праве сильного. Манкулов оставил мою реплику без ответа, позволив в тишине собрать вещи для себя и ребенка.

— Ты хочешь посадить меня к ним?! — стоя у входа в зал Высших, в котором и будет проходить слушание, я отказывалась выполнить указание мужа.

— Да. Иди, — муж кивнул на стайку воинов Манкуловых, рассеявшихся в восточной части зала.

— Мне некомфортно, — честно призналась ему. Где это видано, чтобы молодая женщина с ребенком сидела в окружении огромных мужиков?

— Либо ты сядешь именно туда, либо я сейчас же отправлю тебя домой, — настаивал Роман. Он не злился, не пытался кричать на меня. Более того, мне кажется, что именно на это он и рассчитывал: поставить мне жесткие условия, а когда я откажусь их выполнять, с чистой совестью отправить меня прочь из зала суда. Нет уж, дорогой муж, такого подарка я тебе не сделаю. Раз он хочет, чтобы я сидела среди Манкуловых, в окружении воинов, то так и будет. Просто это странно, но... Не менее странно, чем нам обоим с Романом воскреснуть из мертвых. Приближаясь к воинам, я отметила, какие заинтересованные и даже благоговейные взгляды они начали бросать на меня. Что, интересно посмотреть на ту, из-за кого весь сыр-бор? Да пусть смотрят, мне не жалко. Роман неотступно следовал за мной. Я знала, что он оставит меня лишь на несколько минут, а именно тогда, когда его вызовут на допрос. В остальное время он не отойдет от меня и ребенка даже на пять минут.

Мое место оказалось прямо в середине первого ряда, аккуратно между мужчинами. По трое справа и слева от меня, и еще одна тройка — позади. Итого девять человек личной охраны для меня и моего сына. Неплохо. Вот только, ничего не могу поделать с тем, что Манкуловым я не доверяю. Пусть я жена и мать их альфа, но мы не прожили ни дня в их стае. Я для них чужая женщина, дочь того, кто убил их прежнего альфа. Много ли нужно, чтобы многовековая ненависть вновь вспыхнула в них?

— Рад, что вы живы и здоровы, — подал голос мужчина средних лет рядом со мной. Судя по запаху, могу предположить, что это дядя Романа. — Очаровательный малыш, — он косил глаза на маленького Рому, которого я всюду носила с собой в слинге. Малыш всегда был прижат к моей груди, отчего спокойно было и мне, и ему.

— Спасибо, — вежливо улыбнулась я.

— Вам спасибо, — подмигнул мне воин. — За альфу, — пояснил он, заметив мой недоуменный взгляд. — Уверен, он станет легендарным правителем.

Я молча кивнула. В данный момент легендарному альфе нужно регулярно менять подгузники, которые он старательно пачкает. Боюсь, до легенды ему еще далеко. Сначала нужно вырасти, окрепнуть, с моим молоком впитав повадки оборотней. Нам предстоит долгий путь.

На западной стороне клана уже начали собираться Капуловы. Внутри я ликовала, вновь видя родные лица, но внешне не смела этого показать. Расчет Романа оказался верен. Мои родные видели, что я сижу в первом ряду, подчеркивая этим свою принадлежность новому клану. Мне ничего не оставалось, кроме как устало вздохнуть и закатить глаза. Почти год я прожила вне вражды и уже отвыкла от этого бесконечного противостояния. Столкнувшись с ним вновь, ощутила противный привкус на зубах, словно попробовала пропавшее, полусгнившее блюдо. Когда же весь этот кошмар закончится? Одно я знаю точно: мой сын не будет жить в этой вражде. Он достоин большего, чем вечные склоки и взаимная ненависть.

Одними из последних в зал вошли мои родители. Я впиалась взглядом в лицо отца, пытаюсь понять, что он чувствует, в каком настроении пребывает. Поразительно, как постарел папа всего за год. Под глазами появилась россыпь морщин, которых раньше там и в помине не было. Кажется, даже сам он, его фигура стали меньше, словно часть мышц ушла. Такое чувство, будто все это время папа голодал. Сердце защемило от чувства вины. Неужели он так страдал из-за меня и моего побега...?

Они с мамой даже не взглянули в мою сторону. Я видела, что они заметили меня, ну уж запах дочери точно учуяли. Даже головы в мою сторону не повернули. Если братья то и дело смотрели на меня, подмигивали, показывали языки и были рады видеть меня, то родители демонстративно игнорировали, и я действительно пожалела, что пришла сюда.

Но вот в зал вошли Высшие в полном составе. Все мужчины клана с гордо поднятыми головами прошли к длинному столу, стоящему в северной части помещения на высоком возвышении. Никто

не сомневался, что именно здесь будут восседать судьи. Я никогда прежде не присутствовала на подобного рода заседаниях. При появлении Высших все начали вставать, и я тоже поспешила подняться. Ощувив на себе чей-то взгляд, подняла голову.

Алекс смотрел на меня в упор. Друг моего мужа уже не был похож на того добродушного и милого парня, каким я успела узнать его на балу. Взгляд колючий, цепкий, мрачный. Он даже не улыбнулся мне. Смотрел так, будто я подвела его или задолжала крупную сумму. Что происходит? Он-то за что на меня обижаются?

— Начнем, — вздохнул глава клана Высших, опускаясь на стул. Вслед за ним и все присутствующие сели на свои места. Я заозиралась. Бориса нигде не было видно, а ведь он — главный обвиняемый сегодня. Надеюсь, он не сбежал, и сегодня его наконец-то приговорят к смертной казни. После этого я буду чувствовать себя в безопасности. Стоило вспомнить, с какой силой его пальцы сжимали мою шею, и сердце болезненно сжималось в груди. — Итак, Манкуловы и Капуловы снова взбудоражили всех нас, — вздохнул Высший с видом уставшего родителя, у которого уже нет сил справляться с нерадивым чадом. — На этот раз ваша вражда уже перешла все границы. Первым на допрос вызывается Роман Манкулов, — волчьи глаза Высшего впились в моего мужа. Я бы внутренне содрогнулась от такого страшного взора, но Манкулов и ухом не повел. Более того, я могу поклясться, что он начал злиться. Слишком сильно окаменели его мышцы под тонкой рубашкой.

— Что именно вы хотите знать? — остановившись прямо перед судейским постаментом, Роман заговорил с ними так, словно на допросе здесь были они, а не он. Высшему это не понравилось. Он скривился, но ничего не сказал. Решил отомстить в ходе допроса. Не понимаю, какая кошка пробежала между Романом и правящим кланом. Между ними воздух вот-вот заискрит!

— Хотим знать, как вы остались в живых и почему скрыли это ото всех, — с плохо скрываемой ненавистью процедил Высший.

— Потому что таковы были условия выживания, — пожал плечами Роман. Он рассказал мне свою историю. Я все знаю о бандитах, которые решили, что мой муж будет им полезен живым, а не мертвым. — Думаю, те люди, которые оплатили мое убийство, были не очень рады такому исходу, — криво усмехнулся Манкулов. — Им сообщили о том, что заказ исполнен. Я же остался жить и быть вынужден служить группировке.

— Вы совершали преступления, — сверкнул глазами Высший. О чем он? Романа вынудили принести клятву, у него просто не было иного выхода! — За это придется ответить.

Как-то быстро мой муж из важного свидетеля превратился в обвиняемого.

— А вы сначала докажите, что я совершал что-то противозаконное, — дерзко ухмыльнулся Манкулов. — Я ведь могу заявить, что меня держали как мальчика на побегушках и серьезных дел не доверяли.

— Стали ли бы они ради мальчика на побегушках обманывать заказчика? — резонно заметил Высший. — Нет, Роман, у меня к вам много вопросов...

— У меня к вам тоже, — нагло перебил его Манкулов. От такой дерзости в зале воцарилась тишина. — Но я предлагаю оставить эти вопросы на потом. Если задам их сейчас, все заседание сорвется. Давайте вернемся к вопросу о похищении моей жены, — и кто тут после этого главный? Такое чувство, будто Роман решил взять на себя обязанность вести этот суд.

— Здесь не вам решать, какие вопросы мы будем рассматривать, — тут же ошетинился Высший.

— Ну конечно, — Роман расплылся в обманчиво-дружелюбной улыбке. — Что именно вы хотите знать? Кстати, напоминаю вам, что я здесь в качестве свидетеля, а не обвиняемого.

Я скосила глаза на свой родной клан. Они сидели с таким ошарашенным видом, словно перед ними разыгралось цирковое представление, а не суд. Все знали о дружбе Романа с кланом Высших и никто не мог понять, какая кошка между ними пробежала. Такое чувство, что, если бы не суд, Манкулов начал бы драку прямо сейчас. От него исходили почти ощутимые волны агрессии в сторону бывших друзей.

— Мы хотим знать, как вы... — дальше последовали вопросы о моем похищении и поисках, в которых Роман принимал непосредственное участие, о взаимоотношениях с Борисом, об их студенчестве, о причиненных обидах. К чести моего мужа надо заметить, что он отвечал честно. Не пытался обелить себя, не отрицал неприятных фактов. Открыто признал, что чувствует свою вину за поведение в юности, но этим не оправдывает Бориса.

— Алекс тоже присутствовал в нашей компании, его допросить тоже имеет смысл, — Роман выразительно посмотрел на друга. Или правильнее сказать «на бывшего друга»? Этот допрос

больше напоминал переругивание. Казалось, вот-вот они перейдут на лай.

— Нет, в этом нет смысла, — отрезал Высший. — Можете садиться. Теперь вызывается Юлия Капулова.

— Манкулова, — рыкнул Роман, обернувшись у стула. — Она Манкулова. Вам ли об этом не знать?

Я встала и ободряюще сжала руку мужа. Я чувствовала, как сильно он раздражен. Спровоцировать его сейчас легче, чем напугать маленького Рому витающей повсюду агрессией. Глубоко вдохнув, направилась в то самое место, где только что стоял Роман. Ребенок висел в слинге, я придерживала его рукой. Он, хоть и был сонным, крепко вцепился маленькими пальчиками в мою одежду. Такое бывает только тогда, когда его что-то беспокоит.

— Юлия Манкулова, — по слогам протянул Высший, рассматривая меня как диковинную зверушку. Было в этом взгляде что-то противное и липкое, словно меня воспринимали как противника или врага. — Еще одна «воскресшая». Решение об имитации смерти вы с мужем принимали вместе? — задал он провокационный вопрос. За моей спиной раздался рык Романа.

— Я не принимала такого решения, — спокойно ответила я. Провоцировать себя не позволю. — О моей смерти объявил отец, и я ничего не знала об этом. Я ушла из клана и больше не интересовалась жизнью семьи, — произнесла так, чтобы всем стало понятно: о своем решении я не жалею.

— Как интересно, — хмыкнул Высший, рассматривая меня с плохо скрываемым презрением. Так смотрят на червяка, который посмел залезть на барский стол и осквернить его своим присутствием. — Вы решили сбежать от своей семьи? Почему?

— Я получила известие о смерти мужа, — откровенно ответила я. В моих действиях нет состава преступления и нарушения традиций, как бы Высший не пытался развернуть дело. — Наши кланы враждуют, и я не надеялась на поддержку ни с одной, ни с другой стороны. К тому же, вскоре я узнала о том, что беременна. Родители не приняли бы ребенка Манкуловых, а родственники мужа не приняли бы меня. Мне ничего не оставалось, кроме как уйти и зажить отдельной жизнью.

— Где вы жили? — чуть смягчился Высший.

— В городской квартире. Мне помогал друг, но сейчас он...ушел, — с искренним сожалением произнесла я.

— Вы знали о том, что ваш муж обманул вас? — жестко поставил вопрос глава правящего клана.

— Нет, — покачала головой я. — Я была уверена, что больше никогда не увижу его. Роман сделал это ради моего спокойствия и безопасности, — закончила, не сдержав скептицизма и обиды в голосе. Высший даже ухмыльнулся на это мое замечание. Радует, гад, что у нас с Романом не все гладко.

— Расскажите о Борисе. Как он похитил вас?

Хоть я и рассказывала Высшим в подробностях о том, что тогда произошло, сейчас пришлось все повторить. Я прокручивала в голове подробности тех страшных дней, вылавливала из памяти слова Бориса, которые слышала в полубреду. По всему выходило, что мое похищение было именно мстью Роману. Против меня лично он ничего не имел.

— Вы понимаете, что пострадали из-за глупости и жестокости своего мужа? — вдруг заявил Высший, сверля меня внимательным взглядом. Я лишь устало улыбнулась.

— Я пострадала от жестокости слабого и обиженного самца, которого даже оборотнем стыдно назвать. Если бы он действительно был оскорблен, то вызвал бы Романа на поединок и свою злость выплеснул на него. Но Борис много лет с наслаждением варился в своей ненависти. Он старательно подпитывал ее, это стало смыслом его жизни. Нападая на меня, он не мстил Роману, а ублажал свое эго.

— Что ж, мне жаль, что вы не осознаете, с кем связались, милая Юлия, — вздохнул Высший. Он задал мне еще несколько вопросов, после чего разрешил присесть. Маленький Рома уже проснулся и начал кряхтеть, требуя свою порцию молока.

— Михаил Капулов, — огласил зал голос Высшего. От имени отца я вздрогнула. Не говоря ни слова, он поднялся и неспешно прошел к месту допроса. Проходя мимо меня, даже не скосил глаза, чтобы посмотреть на свою дочь. Неужели я совсем его не волную? — Вы обвиняетесь в подлоге, — сразу перешел к делу Высший. — Признаете свою вину?

— Да, — устало вздохнул отец, не выказав ни капли раскаяния. — Я объявил свою дочь мертвой,

хотя знал, что скорее всего она жива.

— Скорее всего? Вы не были уверены? — удивился Высший.

— Она убежала, — пожал плечами папа. И пусть он пытался выглядеть спокойным, я чувствовала, какую боль доставляет ему факт моего побега. — Я не имел возможности, да и желания связаться с ней и узнать, жива ли она вообще. Дочь ясно дала понять, что хочет покинуть стаю и жить своей жизнью.

— Вы знали о том, что она вышла замуж за вашего давнего врага? — уверена, Высший намеренно давил на больное.

— Да, она сообщила об этом в записке, — сквозь зубы процедил отец. — Я принял решение объявить свою дочь мертвой, дабы никто больше не искал ее.

— Что? Как это? — Высший не ожидал такого ответа.

— Я понимал, что после смерти своего мужа дочь станет помехой для многих Манкуловых. Тем более, она носила альфу. Те, кто хотел взять бразды правления, могли убить ее. Чем прятать Юлю и ребенка, вечно спасаться и быть начеку, намного проще было объявить ее мертвой. Это позволило ей спокойно доносить ребенка.

— Чушь! Манкуловы никогда бы не стали убивать жену и ребенка покойного альфы! — возмущенно воскликнул Бен, сидящий в ряду позади меня. В его словах звучало столько возмущения, что сомнений не оставалось: он искренен в своем негодовании.

— Ради денег и власти вы бы не постеснялись убить дочь своего врага! — удивительно, но отец отозвался на эту реплику. Он одарил Бена презрительным взглядом, от которого бета начал становиться пунцовым. — Манкуловым веры нет! — от этих слов я и сама начала покрываться мурашками. Я ведь теперь тоже Манкулова, и эти слова, без сомнения, предназначались и мне тоже.

Но на душе, тем не менее, стало легче. Губы тронула легкая улыбка. Когда Роман сказал мне, что все это время я считалась мертвой, мое сердце и вправду остановилось на несколько кротких мгновений. Я не могла поверить, что родная стая решила отречься от меня таким жестоким образом. Сердцу стало легче от признания отца в том, что все это он проделал ради моей безопасности. Между нами будто пала стена, разделявшая нас все последние месяцы.

Суд

— К вопросу о вашей вражде мы еще вернемся, — кровожадно усмехнулся Высший. Ох, что-то мне подсказывает, что этот суд будет не только над Борисом. Сегодня Высшие намерены рассмотреть более глобальные вопросы. Ой, что-то у меня засосало под ложечкой. Волчица тоже почувствовала неладное. Неужели они решили распустить стаи...?

Наконец, настал кульминационный (как я думала) момент суда. В зал вызвали Бориса. Под конвоем охраны моего похитителя ввели в зал под оглушающее молчание всех присутствующих. Мой взгляд оказался прикован к равнодушному лицу. Этот мужчина жил в моем доме, общался с моими родителями и пытался стать моим мужем. Только теперь я отчетливо осознала, что же чувствую по отношению к нему — презрение. Раньше я давила в себе это чувство, оправдываясь тем, что Борис не сделал мне ничего плохого. Теперь я понимаю, что он — причина многих моих кошмаров. Я ведь не раз видела во сне эти большие руки, тянущиеся ко мне в темноте. Видела очертания этой массивной, совсем не свойственной оборотням тучной фигуры. Мое подсознание пыталось указать мне на истину, но я упорно не слышала его.

— Борис Гарлицкий, — протянул Высший. Обвиняемый был надежно связан, его охраняли два крепких оборотня. Сбежать у него не получится. Если он попытается, его порвут на лоскуты мои родные. Они несколько недель держали в своем доме шакала! Боюсь представить, какой это удар для отца. — Вы обвиняетесь в похищении Юлии Манкуловой и нападении на нее же спустя полгода.

— Да, я признаю свою вину, — с гордой улыбкой заявил Борис. Я ощутила, как напрягся рядом со мной Роман. Он с такой силой сжал кулаки, что захрустели кости. Боюсь, если он потеряет над собой контроль, то никакая охрана Бориса не спасет. — Жаль, что я не убил ее, — с сожалением вздохнул мой похититель.

— Что она вам сделала? В чем причина такой ненависти?

— Я быстро понял, что Роман Манкулов, — имя моего мужа Борис выплюнул с презрением, — влюбился в эту девчонку. Я пристально следил за его жизнью, был в курсе всех важных событий. Убив девчонку, я надеялся причинить боль своему врагу и сломить его. Если бы он лишился еще и ребенка, это стало бы моей окончательной победой.

Теперь пришло время удерживать меня. Волчица внутри меня оцетинилась, выгнув спину и показав острые зубы. Этот слизняк хотел убить моего мальчика?! Только потому, что этому трусу не хватает смелости сразиться с Романом напрямую, он хотел убить невинного ребенка! Удивительно, как удержался и не надругался надо мной, когда держал в своем бункере.

— Вы напали на самку, — с расстановкой произнес Высший, постукивая пальцами по столу, — и признались в намерении убить младенца-альфу. Это карается смертной казнью.

— Я знаю, — рассмеялся Борис пугающим смехом. Да он же сумасшедший! Настоящий маньяк. — Я знал, что, скорее всего, умру. Оно того стоило. Я не стерпел те обиды, какие мне причинили те, кого вы здесь защищаете. У меня не получилось убить тех, кто был дорог моему врагу, но я рад, что доставил ему неприятности. Я умру с мыслью о том, что я хотя бы попытался отстоять собственную честь. Это придаст сил многим из тех, кто сейчас подвергается произволу со стороны молодых негодяев. Все они должны помнить, что за свои поступки придется отвечать. Конечно, я не жду, что вы будете судить Манкулова за его преступления. Все знают, что он на особом положении.

— Не говорите о том, в чем вы совершенно ничего не понимаете, — рыкнул на него Высший. — Манкулов уже доигрался, — он бросил на Романа ненавидящий взгляд, и мой муж ответил ему тем же. Странно, что перед заседанием Роман ничего не сказал мне о том, что же произошло между ним и правящим кланом. Не понимаю, почему? Сейчас чувствую себя не в своей тарелке, не понимаю, что происходит. В чем суть конфликта между Романом и Высшими? Не удержавшись, я послала мужу недовольный взгляд, без слов спрашивая, почему он ничего мне не сказал?!

— Не думай об этом, — едва слышно шепнул мне Роман. — Думай только о ребенке и ни о чем не волнуйся.

— Не указывай, о чем мне думать, — без агрессии, но твердо отозвалась я. — Я имею право знать, что происходит. Если не желаешь посвящать меня в свои дела, то зачем ты вообще вернулся?

Поймав мои пальцы, Роман сжал их. Никак не может привыкнуть к тому, что я требую к себе отношения как к равной. Меня не устраивает стоять в сторонке и молча принимать волю мужа. Я уже знаю, что вполне могу жить самостоятельно. Конечно, в случае нашего расставания Роман может видеться с сыном сколько хочет, но я не позволю собой командовать. От всех этих мыслей на душе словно повис камень. Как бы я хотела, чтобы все было как раньше! Вернуть ту наивность, легкость, нежность, которая была в моей жизни до исчезновения Романа. После рождения ребенка и жизни в вынужденном изгнании я необратимо изменилась. Мне уже не быть прежней милой девочкой, которая безоговорочно доверяет своему мужчине. Как оказалось, когда учишься принимать решения самостоятельно, пути назад нет.

— Я вернулся, чтобы быть с тобой и нашим ребенком, — Роман отвечал сдержанно. Похоже, он не разозлился на меня, но был удивлен настроем. — И я буду, даже если ты продолжишь обижаться на меня до конца нашей жизни, — не обращая внимания на то, что я совсем не желала нежности, он наклонился и поцеловал меня в макушку. Закрыв глаза, я с трудом сдержала рвущиеся наружу слезы. Как же все сложно... — Я ходатайствую о том, чтобы мне позволили присутствовать на казни Бориса! — Роман громко обратился к Высшим.

— Погодите, Манкулов, — усмехнулся глава клана. — Сначала нужно решить вопрос с тем, как поступить с вашими стаями, — озвучил он то, что я подозревала с самого начала.

— А что с ними делать? — озадаченно спросил мой отец. Он и Роман удивленно переглянулись.

— Мы посоветались и решили, что пора распустить ваши стаи. Всем надоела эта вражда. От вашей грызни столько проблем, которые нарастают, как снежный ком. Уже нет сил и смысла решать эти бесконечные вопросы, — Высший переводил взгляд с одного альфы на другого. Даже Роман был изумлен от такого решения, сидел как громом пораженный. Даже я не знала, что сказать, хотя внутренне готовилась к тому, что этот вопрос поднимется. Может, Высшие просто запугивают нас? Нет, не похоже. Семья Алекса настроена серьезно.

— Нет, вы не можете так поступить! — решительно заявил мой отец, вставая на ноги. Я слышала растерянность в его интонациях. Ко всеобщему изумлению, Роман Манкулов поступил также, и тоже вскочил со стула.

— Стаи не совершили никакого преступления, за которое нас следовало бы распустить! — заявил он так громко, что по залу растеклась волна волчьей силы. У меня перехватило дыхание, словно воздух вдруг стал очень густым. Опустив взгляд вниз, я с беспокойством посмотрела на малыша. Удивительно, но он вдруг успокоился, перестал беспокойно сучить ножками и начал засыпать. Это сила отца так на него действует?

— Правда? — хмыкнул Высший. — Давайте подумаем. Опуская вопрос того, что Роман Манкулов объявил себя мертвым, — весьма спорное утверждение, от которого мой муж сжал руку в кулак, — именно ваша вражда поставила под удар жизнь Юлии, — он указал жестом на меня.

— Нет, под удар жизнь дочери поставил поступок этого подлеца! — отец обвиняюще ткнул пальцем в Романа. — Он женился на ней, не спросив моего разрешения! Где это видано, чтобы женщину брали из стаи без разрешения отца?! Судите его!

— Юлия Манкулова стала моей невестой после известного инцидента в лесу, — защитился Роман. — Она провела ночь в моем доме, а после дала добровольное согласие, чтобы стать женой! Разрешение ее отца нам не требовалось. Вам ли не знать об этом? — обратился он к хозяевам замка. — Ведь именно вы нас поженили, а когда я исчез, даже не попытались оказать моей жене помощь!

Раньше я не задумывалась о том, что Высшие должны мне как-то помочь. Кто они мне? Не родня, не друзья. Так, знакомые моего мужа. Да, Алекс был свидетелем на нашей свадьбе, но ведь это не обязывает его заботиться обо мне после смерти супруга... Если только он не дал Роману личного обещания.

— А зачем оказывать ей помощь? — нагло усмехнулся Высший. — У девушки есть семья, которая и должна о ней заботиться. Это обязанность отца — принять овдовевшую дочь. Таковы законы оборотней. Но именно ваша вражда стала причиной того, что все законы, которые регулируют нашу жизнь, не исполняются! — в этом Высший был абсолютно прав. — Нет преступления в том, что альфа решил жениться на дочери другого альфы из соседней стаи! Но для вас, вечно грызущихся друг с другом идиотов, это является проблемой! — в раздражении прошипел Высший. — Какой толк от ваших кланов, раз вы не в состоянии жить как волки?! Живите отдельно, и всем будет спокойней!

— Для роспуска стаи требуется больше оснований, чем ваша усталость от своих обязанностей, — осмелился дерзить Роман. Что он делает?! Зачем злит Высших еще сильнее?! В такой ситуации нужно уступить, попытаться смягчить ситуацию, пообещать, что все исправится, а не лезть на рожон. Неужели Роман растерял последние мозги?! Он же всех нас погубит!

— Требуется наше решение, Манкулов, — оскалился Высший. — Только и всего, — и в этом он был прав.

— Я взял в жены дочь того, кто убил моего отца, — с расстановкой произнес Роман, явно не собираясь сдаваться. — Это уже огромный шаг навстречу долгожданному миру. Михаил Капулов, к его чести, не стал препятствовать этому браку. Даже узнав о том, что его дочь теперь принадлежит мне, он не оспорил это решение.

— Потому что она сбежала! — прорычал кто-то из стаи Капуловых. Это был не альфа, скорее один из его сыновей.

— Как будто ему было сложно ее разыскать, — рассмеялся Роман. — Он даже не пытался. Сделал все, чтобы никто не смог найти его дочь. Михаил мог пойти к вам и оспорить брак, но он не сделал даже попытки, — по слогам повторил Манкулов, пытаясь донести до присутствующих свои слова. — Он понимает важность этого союза. Пусть не признает открыто, не хочет терять авторитет в глазах стаи, но он понимает, что в будущем именно наш брак станет тем мостиком, который многие уже давно ждут.

— Чушь! — презрительно фыркнул отец, но я видела, как он отвел глаза, стараясь не встречаться ни с кем глазами. Неужели Роман прав? Отец рад такому развитию событий? Он не осуждает меня? Сам бы он никогда не решился отдать меня за Манкулова, но отрицать того, что эта партия удачная, он тоже не может.

— У Капуловых нет альфы-наследника, — своими словами Роман забил крышку гроба. Для папы эта тема очень болезненная. — Наш сын является единственным альфой, рожденным от крови Капуловых.

— Но он рожден от дочери, — постучал пальцами по столу Высший.

— Наследование через мать случается нечасто, но случается, — настаивал Роман. Что это он хочет сказать? Что наш мальчик будет править Капуловыми? Но они его не примут! — Наши стаи уже встали на путь примирения, пусть и неявный. Вы не можете распустить нас в такой момент.

— Можем, — с плотоядной улыбкой отвечал Высший. — Это мое право и мой долг. Твоя жена уже пострадала от этой вражды сильнее, чем любая другая женщина. Прежде вы не решались трогать самок, но сейчас ваша борьба уже коснулась женщин и детей. Ребенок родился вне стаи! Где это видано?

— Малыш был крупный, сама я бы не родила, — я восприняла его слова как личное оскорбление и, как оказалось, не зря.

— Ну и что? — повел бровью Высший, переведя на меня суровый взгляд серых глаз. — Альфы часто растут без матерей. Отдать жизнь, подарив ее новому волку, будущему правителю — это честь для любой уважающей себя самки, — он нес какой-то бред.

— Зачем отдавать жизнь, если можно прибегнуть к помощи людей и остаться в живых, родив здорового ребенка? — сама от себя не ожидала, но я натурально рычала на Высшего! Как можно говорить матери, что она должна была умереть в родах?!

— Здорового? — хрюкнул оборотень. — Ну-ну. Будет ли он здоров, родившись не так, как сотни его предков?

— Будет, — отчеканила так, что даже воины Манкуловых посмотрели на меня с уважением. — Даже не сомневайтесь, — я крепче прижала к себе малыша. Теперь начинаю понимать Романа. С этими Высшими по-другому нельзя.

Неожиданно для себя я осознала странность ситуации: а ведь именно сейчас Манкуловы и Капуловы объединены как никогда. Всех нас, давних врагов, ненавидящих друг друга, связывает общее чувство ненависти к клану Высших. Их всегда воспринимали как образец справедливости, потворщиков закона, а они демонстрируют произвол. Где это видано, чтобы стаи разгоняли без каких-то серьезных оснований? Ладно бы, кто-то умер, случилось бы побоище, но все живы! Более того, теперь у нас на одного оборотня больше! И это касается как Манкуловых, так и Капуловых. В такой момент Высшие должны стать мостиком, который поможет заключить мир, а они поджигают веревки хлипкого подвесного моста. Впервые давние враги были объединены общими интересами.

— Мы настаиваем на том, что роспуск стай недопустим! — отчеканил мой папа тоном, не терпящим возражений. Даже он был вне себя от поведения Высших.

— А мы настаиваем на роспуске, — расплылся в хищной улыбке глава правящего клана. По залу растеклось физически ощутимое напряжение. И с той, и с другой стороны послышалось недовольное рычание. Высший обвел оборотней грозным взглядом, но даже это не помогло. Энергетика правящего клана не могла перебороть возмущение десятков весьма неслабых оборотней.

— Мы не подчинимся! — первым общее настроение выразил Роман. Высший как будто только этого и ждал. Он вдруг стал похож на кровожадного монстра, взгляд стал пугающим, будто в нем сидел не волк, а самый настоящий дьявол.

— Неподчинение правящему клану карается смертью, — глаза Высшего зажглись желтым сиянием. Именно этого он добивался с самого начала. Хочет на законных основаниях разделаться с Романом.

— Значит, я вызываю тебя на поединок! — заявил мой муж, и в зале воцарилась мертвая тишина. Возмущение сменилось изумлением. Роман и Высший?! В страхе я схватила мужа за руку и дернула на себя, призывая сесть и не нести пургу. Безусловно, такое поведение жены недопустимо. Я должна оказать поддержку, но это же настоящее самоубийство! Еще никому не удалось выиграть поединок с Высшим! Его же просто убьют, на этот раз окончательно и бесповоротно. Я останусь вдвойне навсегда, а мой ребенок будет расти без отца.

— Прелестно... — прошелестел Высший, вставая. — Приступим же немедленно.

Что, вот так сразу? Даже времени на подготовку не даст? Подтверждая мои мысли, Высший направился во внутренний двор, на свежий воздух, где не будет никаких ограничений в движениях и приемах. Роман уверенно двинулся за ним. Я даже не успела остановить его. Дыхание сбилось, у меня не хватало сил вновь вдохнуть воздух. Не видя ничего перед собой, я бросилась за Романом, но чья-то сильная рука удержала меня. Как во сне я наблюдала за толпой, которая тоже ринулась на воздух, посмотреть «представление». Меня по-прежнему кто-то держал. Повернув голову, я увидела, что это был Бен.

— Тебе не нужно туда, — покачал головой он.

— Его же убьют, — прошептала я, ища в Бене поддержку. Уже через минуту мы с ним остались одни в огромном зале. Все ушли смотреть поединок. Возможно, брат моего мужа прав, и мне не стоит на это смотреть. Я не смогу. Я просто умру. — Бен, его же убьют!

— Успокойся, — бета притянул меня к себе, ободряюще обхватив за плечи огромной накачанной рукой. — Роман все предусмотрел. Он готовился к этому.

— Что?! — вскинулась я. — Он знал?!

— Конечно. Ты же видишь, они прямо здесь чуть не сцепились. Он предупредил меня, чтобы я присмотрел за тобой, — Бен послал мне извиняющийся взгляд. — Он был уверен в том, что делает. Даже я не смог отговорить. Поверь ему.

— Никто не может победить Высших, — прошептала я, и сердце сжалось от раздавшихся звуков поединка.

— Верь в него, — Бен начал поглаживать меня по плечу. Малыш спал и ни о чем не подозревал. Склонившись, я поцеловала маленький носик. — Ромыч уверен в себе. Лучше бойся того, что он выиграет, — заявил Бен, а я посмотрела на него как на дурака. Что он несет? — Тогда Роман станет новым Высшим, Манкуловы — правящим кланом, а ты...первой леди оборотней и матерью будущих наследников, — он говорил об этом так уверенно, что у меня пропал дар речи от изумления. Я?! Первая леди?! — Вот-вот, — увидев мое изумление, Бен активно закивал. — Пусть лучше Роман проиграет. Как бета стаи я готов жениться на тебе и растить твоего сына как своего, — с видом абсолютной готовности заявил этот нахал. Я едва не рухнула на пол от его слов. Замуж за Бена?!

Прижав ребенка, изо всех сил рванулась из рук беты. Пусть и не думает приближаться ко мне, а тем более касаться! Да я лучше одна буду жить в своей квартире, чем с ним! Нет, я не...

Лихорадочный ход моих мыслей прервал шум на улице. Народ зашумел, послышались вскрики, началось какое-то движение. Развернувшись, я хотела направиться туда, но Бен вновь меня удержал.

— Нет! — строго наказал мне он, вмиг став серьезным. — Не вздумай! Тебе туда нельзя!

— Что происходит? — испугалась я. — Роман... Он... — от мысли, что он мертв, я едва не грохнулась в обморок. — Дай хотя бы в окно посмотреть! — от моего предложения Бен растерялся и не успел усилить хватку, когда я с ребенком на руках бросилась к окну. Отсюда открывался вид на парк Высших, на котором и происходило побоище. Моим глазам предстал огромный черный волк Романа. Его пасть была испачкана алой кровью. Что удивительно, он был один. Волка Высшего поблизости не наблюдалось.

— Кто победил? — Бен дышал мне в затылок. — Неужели Роман?! — восхищенно воскликнул он.

Сложно сказать, но похоже на то. Я уже хотела направиться на улицу, когда к моему мужу вышел белоснежный волк. Я сразу узнала его — это Алекс. Друг моего мужа, с которым они учились вместе и вместе издевались над Борисом. Какая ирония судьбы. Из-за него сейчас они начнут грызть друг другу глотки. Что ж, можно сказать, что месть удалась. Когда Роман и Алекс ринулись в схватку, я непроизвольно сжала руку Бена.

Они пытались загрызть друг друга. От этого зрелища у меня едва не остановилось сердце. Не зря Алекс — наследник Высших. Размером с Романа, он оказался очень сильным и ловким. Несколько раз его острые зубы смыкались в сантиметрах от шеи моего мужа, рискуя разорвать его артерию в ключья. У меня сердце в пятки уходило, кровь отливала от лица, и так несколько раз. Я не могла болеть ни за кого в этой ситуации. Алекс, каким бы он ни был, не заслужил смерти.

Я даже моргнуть не успела, когда поняла, что Роману удалось опрокинуть бывшего друга на спину и обхватить его шею своей пастью. На миг мне показалось, что вот-вот Алекс встретит смерть, но мой муж не спешил отправлять его на тот свет. Он все медлил. Они застыли в этой позе, и лишь одно движение челюстями отделяло добродушного парня от смерти.

Когда напряжение уже, казалось, можно было резать ножом, раздался тихий жалобный скулеж. Я покачнулась. Так просят о пощаде. Алекс ясно дал понять, что готов уступить победу Роману и просит сохранить ему жизнь. Хорошо, что Бен стоял сзади и сильными руками поддерживал меня. Если бы не он, я бы точно упала в обморок.

Роман колебался несколько секунд, да и то ради приличия. В глубине души я знала: он не причинит другу серьезного вреда. Если дал время, чтобы тот попросил пощады, то точно не убьет его... В следующую секунду я вскрикнула: Роман сделал резкое движение. Сначала мне показалось, что он сомкнул челюсти на шее друга, а затем отшвырнул его в сторону. Волк Алекса пролетел несколько метров, врезался в стену замка, отчего тот, казалось, покачнулся, и медленно встал. Он жив! Роман пощадил его! Я даже не заметила того, что уже давно стою и плачу.

— Ты хоть понимаешь, что это значит?! — будто в тумане увидела лицо Бена. Он взял меня за плечи и что-то говорил, но я не слышала и половины его слов. — Ромыч победил Высших, Юля! Теперь мы станем правящим кланом! Юля, ты мать будущего правителя всех оборотней! Ты это понимаешь?!

— Нет, — только и смогла выбросить я, когда осознала, что же брат муж пытается донести до меня. — Другие стаи не примут...

— Куду они денутся! — рассмеялся Бен удивительно легко. Похоже, пока я отхожу от шока от увиденного, он пребывает в эйфории. — Нашего Ромыча никто не победит! — уверенно заявил он, светясь как майское солнце.

Повернув голову к окну, я неожиданно столкнулась с мрачным взглядом своего мужа. Он замер, в

упор смотря на меня. Я сразу почувствовала себя виноватой. Стою в объятиях Бена, оставшись с ним наедине в огромном зале.

— Бен, — одернула я своего родственника. — Успокойся, — мягко высвободившись из его объятий, я сбросила с плеча руку Бена.

— Ромыч, молодец! — мрачный вид брата его совсем не смутил. Он радовался как ребенок новогодней елке. — Уделал их! ХА! Да я теперь принц! — загорелись глаза Бена. — Я теперь член правящего клана! Йоу! — даже грозный рык старшего брата не мог сейчас омрачить его восторг. Он напоминал щенка, носясь по залу как угорелый.

Примирение

Я не могла поверить в ту картину, которую нарисовал себе Бен. Правящий клан, власть, первая леди, принцы... Это слишком фантастично и сказочно, чтобы быть правдой. Взгляд упал на спящего в слинге малыша. Он — будущий Высший? Правитель оборотней, поборник справедливости, ревностно следящий за соблюдением законов и традиций? И я — его мать? Мне вдруг стало тяжело от навалившейся ответственности. Ведь если я что-то упущу в его воспитании, пострадают люди.

То, что происходило потом, отложилось в памяти урывками. Помню, как Роман принял человеческий облик и вошел в зал один. Вид у него был потрепанный и вымотанный. Его одежда пропиталась потом, волосы прилипли к коже, по лицу размазана чужая кровь. Он походил на варвара, вернувшегося с охоты. Даже Бен перестал паясничать и притих.

— Я же приказал держать Юлю подальше от сражения, — прохрипел он. Уверена, будь у Романа силы, и Бену было бы не избежать громкого скандала.

— Я и держал, — словно провинившийся школьник, он сунул руки в карманы и старался не смотреть на альфу. — Видишь — стоит здесь, за пределы зала не выходила.

— Она видела все через окно, — рыкнул Роман. Я почувствовала, что он находится в шаге от срыва. В таком состоянии он может натворить глупостей. Малейшая искра может привести к взрыву эмоций.

— Успокойся, — я шагнула к Роману и прижалась к его груди. Отвращения не было. Пусть я тоже буду в крови и еще бог весть в чем, но моя близость была жизненно необходима мужу. — Все в порядке, — я врала. Меня слегка потряхивало, и ребенок трясся вместе со мной. Мы с Романом утешали друг друга, вдыхая запахи друг друга и нашего сына.

— Тебе нужно отдохнуть, — первой отмерла я. Удивительно, но мы по-прежнему были одни в зале. Никто не вошел и не потревожил нас, а ведь на улице остались две стаи. Две враждебно настроенные стаи. — Где все? — насторожилась я.

— Они не имеют права войти в дом без разрешения хозяина, — Роман потер переносицу.

— Хозяина? — не поняла я, осматривая огромный бальный зал. — Ты теперь — хозяин этого замка? — не укладывалось в голове.

— Видимо, — нервно рассмеялся Роман. — Замок принадлежит правящей семье, а не конкретному клану с конкретной фамилией. Раз сменилась семья, то сменился и хозяин.

Я вспомнила владения Высших, которые уже успела увидеть. Гостевые домики, огромный замок, заповедные леса, несколько резиденций. Все это теперь в управлении Манкуловых? Боже... Да от такого богатства и с ума сойти недолго. Мне так уж точно. Я никогда не жила нигде, богаче и больше нашего родового гнезда.

— Поверить не могу, что стал Высшим, — Роман странным взглядом обвел зал. Я видела: сквозь усталость проступает гордость. Мне стало не по себе. Высвободившись, я сделала шаг назад.

— Я выходила замуж не за Высшего, — прошептала, сама не понимая, что имею в виду. Я не готова к свалившейся на меня ответственности. Жена Высшего должна вникать во все дела мужа, вести активную общественную деятельность, рожать наследников, быть мудрой и скованной множеством правил. Разве на это я подписывалась, когда соглашалась стать женой Романа? Он обещал мне тихую жизнь вдаль от вражды и от оборотней, а теперь мы оказались в такой гуще хитросплетений, что вражда наших стай кажется детскими разборками. Высшие решают вопросы устройства всего сообщества оборотней, управляют финансами, решают вопросы помощи обездоленным. Боже, да это же в десять раз серьезнее всего, с чем я когда-либо имела дело! — Я выходила замуж за альфу, который собирался жить вдаль от стай, — я сделала шаг назад, а Роман застыл, будто его обухом по голове огрели.

— Ты же не оставишь меня в такой момент? — сглотнув, прохрипел Манкулов. Вопрос повис в

воздухе, а ответ на него напрашивался сам собой. Если Роман оставил меня беременную и не давал о себе знать, то должна ли я отвечать ему тем же? Могу ли я бросить его, не желая брать на себя обязательства, к которым не готова?

Нет...

Ответ пришел сам собой. Все внутри меня воспротивилось такому решению. Дело не только в сыне, который сможет раскрыть весь свой потенциал именно в семье Высших. Возможно, он был послан нам именно затем, чтобы править. Дети с такой силой не приходят просто так. Уже сейчас в маленьком Романи есть все задатки лидера. Я сама не хотела оставлять его отца. Да, мне сложно отпустить свою обиду и свою боль, но я смогу сделать это со временем. Сейчас я нужна Роману как никогда. В конце концов, как молодой маме мне положены поблажки, и свое высокое положение я буду познавать постепенно. Медленно. Очень медленно.

— Не оставлю, — вопреки всему, на моих губах появилась улыбка. Одна из немногих искренних, настоящих улыбок, адресованных мужу с момента рождения нашего сына. — Конечно, если ты выполнишь несколько условий, — тут же насупилась, чтобы Роман особо не расслаблялся.

— Условий? — зацепился он.

— Да. Я хочу, чтобы ты посвящал меня во все дела, которые так или иначе касаются нашей семьи или в любое дело, которым я просто поинтересуюсь. Не делай удивленные глаза! — я чувствовала себя няней, отчитывающей большого непослушного мальчика. — Все вот это, — махнула рукой на улицу, имея в виду поединок, — ты спланировал заранее. Это последний раз, когда ты поступил таким образом, а я тебя простила! Знаю, ты не хотел меня волновать, и все такое, но если еще раз скроешь от меня что-то важное — клянусь, я уйду вместе с ребенком.

Роман ответил не сразу. Он все время открывал и закрывал рот, будто хотел что-то сказать, но не мог найти нужных слов. Это продолжалось около минуты. Наконец, он смог взять себя в руки и с хрипотцой в голосе произнес:

— Хорошо. Договорились. Но и у меня есть условие.

— Это какое же? — я приподняла одну бровь.

— Ты будешь целовать меня три раза в день, — с довольной улыбкой озвучил он. Поначалу я хотела возмутиться такому странному требованию, но осеклась. А ведь и вправду, мы очень мало целуемся с тех пор, как он вернулся. В основном инициатива исходит от Романа, я же... закрылась и ушла в себя. — Это не обсуждается. Когда мы просыпаемся, когда обедаем (а обедать мы теперь всегда будем вместе) и перед сном. Идет?

— Хорошо, — протянула я, чувствуя подвох. Интуиция снова не обманула меня.

— Отлично, — посветлел Роман. — Тогда я требую вернуть долг за все те месяцы, что ты не целовала меня, — не успела я возмутиться, как меня бесцеремонно притянули к груди, но осторожно, чтобы не прижать ребенка. Одно мгновение — и Роман впился своими губами в мои, взяв их в сладкий плен. Неожиданно для себя я рассмеялась. Вздрагивала от смеха в его руках и чувствовала, как из души уходит чернота, мучившая меня долгие-долгие месяцы. Я и не замечала, как эта смола заполняла мою душу с момента известия гибели Романа. Капля за каплей, день за днем она все больше наполняла меня. Поэтому было так тяжело? Каждый день казался мукой, наборов часов и минут, которые я должна прожить, отчаянно цепляясь за одну-единственную цель — ребенок. Только благодаря ему я выплыла из этого моря черноты и, наконец, начала оживать.

— Теперь ты Высший, — прошептала я, когда наш бесконечно долгий поцелуй закончился. Роман не выпустил меня из горячих объятий, а я не спешила покидать их. — Какой твой первый приказ?

— Приказ? Думаешь, мне есть кому приказывать? — Манкулов обернулся. — Слуги уже сбежали вместе с предыдущими хозяева. Еще один пункт в список срочных дел. Нам нужны слуги, дорогая. Потому я хочу приказать им набрать ванную для меня и моей супруги!

— Хочешь сказать, что я такая же грязная? — думала, что скажу это с сарказмом, но, опустив взгляд вниз, поняла, что и сама перемазалась кровью, грязью и потом. Да, нам с Романом нужно помыться. Обоим. Вполне возможно, что в одной ванне. Почему бы и нет...

— Пойдем, будем обслуживать себя сами, — ласково улыбнулся Манкулов, беря меня за руку. — Малыш будет спать рядом с нами.

Наверное, Роман часто гостил у Высших, раз так хорошо ориентируется в их замка. Он отвел меня на второй этаж, где под ванну была отведена целая комната. Я бы даже назвала это бассейном: утопленное в полу, инкрустированное драгоценными камнями произведение искусства. Дух захватывало от красоты и роскоши, царивших здесь. Тем не менее, меня не покидало ощущение, что

Роман хочет со мной поговорить.

Он сам набрал воду в ванну, пока я укладывала маленького Рому на стоящую в углу мягкую софу. Малыш сладко заснул и даже не подозревал, какие важные изменения происходят сейчас в его судьбе. Он был рожден вдовой без клана и союзников, а уже стал наследником Высших, принцем.

— Иди ко мне, мой ангел, — я не заметила, когда Роман успел подобраться вплотную ко мне. Прижавшись грудью к моей спине, начал ловко освобождать меня от одежды. Я не сопротивлялась, позволила себе расслабиться и сделать ему все, что он хочет. Когда мы оба остались обнаженными, Роман подхватил меня на руки и понес в пучину теплой воды. Он уселся прямо на дно, а меня опустил к себе на колени. Теплая вода очень расслабляла, а близость оборотня, которому я когда-то отдала свое сердце, будоражила. Тем не менее, Манкулов намеревался именно поговорить. Что ж, у меня есть у нему вопросы.

— Почему вы с Высшими были на ножах? — задала самый очевидный вопрос. — О вашей дружбе известно, Алекс и вовсе тебя чуть ли не братом звал. Что же случилось?

— Ты же знаешь, моя роза, я полгода работал на мафию, — крепкая рука с наслаждением коснулась моих влажных волос. — Они решили пойти мне навстречу. Добиваясь лояльности с моей стороны, они согласились раскрыть имена тех, кто заказ мое убийство в Марокко. Обычно так не поступают, но для меня сделали исключение.

Неужели...? — не могла поверить я.

— Да, это сделали Высшие, — кивнул Роман. — Как только они организовали нашу с тобой свадьбу и отправили в медовый месяц, практически сразу был подписан мой смертный приговор.

— Но за что?! — вскинулась я, отпрянув от груди мужа. — Они были такими доброжелательными... Что случилось?!

— Думаю, они испугались моей силы, — предположил Манкулов. — Думаю, ты много не видела или не помнишь. Когда я принес тебя, то был в таком взвинченном состоянии, что смог подавить волю Высших и настоять на своем. Это оскорбительно и опасно. Уже тогда они заподозрили, что появился кто-то, кто сильнее их. Правящие кланы всегда боялись таких вещей. Если есть тот, кто может одолеть тебя в поединке, то над тобой висит угроза потри власти, а это невыносимо для любого правителя. Даже Алекс знал, — ему не удалось скрыть боль, и голос предательски сорвался.

— Он ответил за свое предательство, — и мое сердце отозвалось болью на его боль. Обхватив руками жилистую шею, я обняла Романа покрепче. — Роман, ты сказал, что мафия хотела купить твою лояльность. Судя по всему, у них это получилось. Объясни...

— О, на этот счет не переживай, — хитро подмигнул мне альфа. — Став Высшим, я теперь могу все переиграть. Как только разгребу все дела и определю новый круг воинов, разберусь со всем этим мафиозным гнездом.

— А ты не боишься, что после этого твое правление быстро закончится? — насторожилась я еще сильнее прежнего. — Мафия существует не просто так. Как видишь, раз к ее услугам прибегают даже Высшие, значит, связываться с ними опасно...

— Юля! — Роман резко оборвал меня, приложив свой палец к моим губам. — Успокойся. Я варился в этом долгие месяцы. Думаешь, я знаю меньше тебя? — спросил он, и мне и самой расхотелось говорить. — Мафия работает не сама по себе, ты права. У них есть покровители. И самых могущественных покровителей я только что одолел, — подмигнул мне Роман, а в голове начала складываться картинка.

— Хочешь сказать, что Высшие поддерживали международных киллеров? — звучало глупо. Никогда не поверила бы в это, если бы не все случившееся.

— Да, и это повод для нового суда над ними. Так что рано ставить точку.

Из горла вырвался усталый выдох. Почуввав мое состояние, Роман притянул меня к себе и уложил на свою грудь. Теплая вода ласкала нас, расслабляла, и вскоре я поняла, что засыпаю. Сквозь сон почувствовала, как Роман вытащил меня из воды, бережно завернул в полотенце и уложил на мягкое ложе.

— Наши комнаты уже готовы? — услышала я, как он с кем-то разговаривает. Сил совсем не осталось. Проснулась я уже ранним утром в огромной кровати, застеленной шелковым постельным бельем цвета алой розы. Роман спал рядом, по-хозяйски прижимая меня к своему телу. Малыш Роман сопел в кроватке рядом с нами.

— Где мы? — я с удивлением осмотрела огромную спальню, больше напоминающую торжественный

зал. Расписной потолок, лепнина, картины эпохи Ренессанса на стенах (я не уверена, что это копии), да и общий интерьер в стиле барокко.

— В нашей спальне, — Роман вдохнул воздух над моими волосами. — Поцелуй по утрам. Помнишь наш уговор? — не дожидаясь ответа, он мягко развернул мою голову к себе и запечатал мои губы теплым утренним поцелуем. Кажется, так мягко и в то же время настойчиво он меня еще не целовал.

— Ты же говорил, что тебе нужно время, чтобы набрать слуг, — уловила я несостыковку. — Когда ты успел найти людей, чтобы привести в порядок спальню?

— Родственники, — пожал плечами Манкулов. — Ты думаешь, было реально удержать их на улице? Они от радости уже в фонтаны полезли мыться. Не хочется разрушить собственный замок в первые дни владения им. Пришлось раздать всем задания и поручения, а иначе они тут устроят новое Бородино.

— Ты говоришь о своих родственниках, а как же мои? — насторожилась я. — Неужели моя родня так и стоит под дверью?

Роман наградил меня таким красноречивым взглядом, что мне мгновенно стало стыдно за свои слова.

— Капуловы расположились в гостевом крыле, — сдержанно ответил Роман. — Они ведь не моя родня, а родня моей жены, то есть почетные гости. Не могу же я заставить гостей драить замок.

— Логично, — хмыкнула я. — Но остальные Манкуловы не возмутятся ли такому положению дел? Они у тебя в качестве обслуги, а враги обласканные отдыхают в гостевых покоях.

— После того, как я сделал наш клан Высшим, они примут и не такие мои решения, — мрачно усмехнулся Роман. Кажется, я не сразу поняла положение дел. Выходит, мой муж завоевал такой авторитет, что теперь благодаря ему может...прекратить вражду? Никто не посмеет идти против него и кидать в мою сторону неприязненные взгляды, а значит, Манкулоым и Капуловым придется примириться. В конце концов, первый шаг к этому уже был сделан на суде, когда две враждебные стаи спонтанно объединились перед лицом общей опасности. — Вставай, будем налаживать дипломатические связи, — еще один поцелуй в висок.

— Это еще какие? — пришлось подняться вслед за мужем. Даже полежать вместе не удалось...

— Будем мирить стаи окончательно. Это, конечно, не праздничный обед, но что-то вроде большого семейного застолья.

— Роман, — осторожно произнесла я, и муж обернулся, почувствовав мою тревогу, — а они друг друга не загрызут?

— При мне? — вскинул бровь Манкулов, и я осеклась. Конечно, никто не станет драться при альфе. Они будут бояться его, как отца.

Каким-то чудом удалось подобрать мне одежду на завтрак. Не слишком вычурное, даже строгое голубое платье чуть выше колена. Должно быть, принадлежало прежним хозяевам, но сейчас не до таких мелочей. Мне в буквальном смысле нечего носить, а по замку шастают толпы Манкуловых. Тут уж выбирать не приходится. Для малыша Ромы нашелся праздничный конверт. Я отказалась оставлять его, заявив, что без ребенка никуда не пойду. Мальчик никому не мешает.

— Ты будешь тихо спать в слинге, правда? — я поцеловала крошечный розовый носик. Роман покачал головой, но согласился. Мне показалось, он и сам был рад такому моему решению.

Роман повел меня в тот самый зал, в котором состоялся суд. Едва мы вошли, я испытала острое желание придушить своего мужа на этом самом месте. Семейный завтрак?! Посиделки?! Огромный стол длиной в две трети зала, за которым собрались все члены враждующих стай — это просто завтрак?! Да это пир похлеще того, какой был на Балу дебютанток!

— Доброе утро, — негромко произнес Роман, и все разговоры мгновенно стихли. Капуловы и Манкуловы, около сотни пар глаз смотрели только на нас. Я действительно почувствовала себя первой леди. Роман сначала отодвинул для меня стул у изголовья стола, а потом сел сам на почетное место. Мне не верилось во все происходящее. Мы — Высшие! Кто бы мог подумать о таком еще вчера. — Сегодня, в этот торжественный день, в день моего первого правления, я хочу, чтобы вражда наших стай была завершена. Навсегда, — с нажимом произнес он. — Отныне никто не погибнет от этой ненависти, причины которой уже никто не помнит. Дочь Капуловых — моя законная жена, моя пара, она мать моего наследника. Отныне никто из Манкуловых не смеет причинить вреда Капуловым. Нарушение этого закона будет караться смертью, — Роман обвел грозным взглядом своих родственников. Они опустили головы в подчиненном поклоне. — Но я

также надеюсь, что и Капуловы не оплатят нам черной неблагодарностью. Вы — родная стая моей супруги, вы подарили миру эту невероятную женщину. Я обеспечу вам то, в чем вы нуждаетесь, — даже я уловила в его словах намек на финансовое сотрудничество. Вышие держат в своих руках огромные денежные потоки. Быть хотя бы приближенным к этим потокам уже означает обеспечить себе безбедную жизнь. — Что скажете, Михаил? — обратился он к своему тестю.

Мой отец сидел с крайне мрачным и задумчивым видом. Я смотрела на него неотрывно, молясь лишь об одном: пусть он согласится! Не может он быть настолько упертым и глупым, чтобы отвергнуть столь выгодное предложение. Это не просто прекращение вражды, это новый уровень для нашей стаи. Это возможность войти в историю. Если папа откажется, его свергнут свои же. Прямо здесь. Я чувствовала это настроение, витающее в воздухе.

— Хорошо, — поднимаясь на ноги, выдохнул отец. Первой отреагировала моя мать. Как ребенок она захлопала в ладоши и запрыгала на стуле, словно Дед Мороз подарил ей самый лучший на свете подарок.

— Ура! — вскричала она. — Я всегда знала, что Роман станет для нас лучшим в мире зятем!

Взглянув на нее, я только теперь заметила, что на шее у мамы красуется шикарное бриллиантовое кольцо. Каким-то чудом мне удалось удержать свою челюсть от падения. Это еще что такое?! Да у папы никогда в жизни не хватило бы денег подарить ей такое дорогое украшение! Оно же стоит баснословных денег!

— Спасибо, — польстился мой муж. Я перевела на него подозрительный взгляд и все поняла. Этот хитрый прищур глаз не оставлял сомнений: кольцо — подарок Романа. Это он так решил задобрить мою маму? Подкупил, так сказать, приближенного к отцу человека? Ох, а ведь хитрый у меня муж. Очень хитрый. Когда только успевает свои интриги придумывать? — Только такая мудрая женщина, как вы, могла подарить этому миру мою пару.

Я послала мужу строгий взгляд. Об этом мы еще поговорим!

— С этой минуты вражду между Капуловыми и Манкуловыми можно считать завершенной? — уточнил альфа, протягивая руку моему отцу. Тот поднялся со своего места и подошел к зятю. На его лице застыло каменное выражение, но он сделал то, чего все от него ждали — протянул руку и пожал ее Роману.

— Вражда окончена, — подтвердил он. В зале повисла оглушенная тишина.

Окончена...? Внутренним чувством я понимала: да, с этой минуты вражда действительно окончена. Навсегда. Больше никто не поднимет руку на своего соседа и не сделает подлость. И сдерживать эти порывы будет вовсе не честь и благородство, а более понятное желание иметь власть. Точнее, часть власти, которой теперь обладает мой муж.

Начались первые робкие перешептывания. Я смотрела на отца и мужа и не могла поверить в происходящее. Они пожали друг другу руки! Манкуловы и Капуловы больше враги. Я бросила осторожный взгляд в сторону стаи своего мужа. Он больше не внушал опасений. Все присутствующие радостно улыбались, и я, кажется, только сейчас осознала, как же достала всех эта бесконечная и бессмысленная вражда.

— Ты в порядке? — голос Романа вырвал меня из собственных мыслей. Теплая рука мужа накрыла мои пальцы.

— Да, просто не верится, что ты смог сделать это, — я смотрела на то, как представители разных стай начинают общаться, и мне казалось, что это сон.

— Мы смогли, — он поднес мои пальцы к своим губам и осторожно поцеловал их. — Если бы не ты, у меня ничего не получилось бы. Даже представить боюсь, что было бы, не встреть я тебя. Так и сидел бы, разгребая мелкие конфликты.

— Зато со мной тебя чуть не убили, ты служил мафии и ушел с поста альфы родной стаи, — парировала я.

— А еще я женился на прекрасной женщине, которая родила мне сына, о котором я и мечтать не смел. Ты открыла мне глаза на моих истинных врагов и друзей. Ради тебя я пошел на все это, — Роман обвел глазами зал, имея в виду свой поединок с Вышними.

— Ты думаешь, Вышие ушли навсегда? — засомневалась я, тронутая его словами до глубины души. — Они не попытаются взять реванш?

— У них нет шанса, — без капли сомнений ответил Манкулов. — Я убил их вожака, а остальные слишком слабы.

— Вражды больше нет, враги повержены... Что с Борисом? Он будет казнен? — я вдруг вспомнила о своем похитителе. Его просто увели после оглашения приговора. Не успел ли он сбежать во всей этой суматохе?

— Он уже казнен, — как бы невзначай ответил Роман. — Не думай об этом, — произнес он, заметив, как я помрачнела. — Он не стоил того, чтобы ты расстраивалась. Сегодня праздник, мой ангел. Радуйся! — его лицо озарила светлая улыбка. Не ответить на нее было невозможно. Я сама потянулась к мужу за поцелуем. Он не отказал, накрыв мои губы нежностью.

— Обещай, что теперь все будет хорошо, — попросила я.

— Обещаю, — шепнул Манкулов, целуя меня в нос. — Теперь нам ничего не угрожает.

Постэпилог

Марк бродил по спящему городу в одиночестве. Он любил это время, когда мгла накрывает мегаполис, и некогда жужжащий улей превращается в тихую гавань. Нет людей, машин и шума. Только он, ночь и луна. Сегодня полнолуние. Ночная царица решила показать себя во всей красе, и даже ее свет показался Марку особенно ярким в эту ночь. Ему не дано насладиться волчьими радостями охоты, так что приходится довольствоваться обычными прогулками. Это помогало забыть Юлю и те месяцы, что они прожили вместе. У него даже появилась иллюзия того, что между ними возникли чувства, но эти фантазии разбились, стоило Манкуловым вновь ворваться в его жизнь и все испортить. Это не сложно. Он недоволк, почти что человек.

Но в эту ночь все изменилось. Марк уже ступил на проспект, когда ощутил внутри себя нечто новое.

Живое.

Оно двигалось, словно он делил свое человеческое тело с кем-то еще более сильным и более крупным. Неужели...? В столь позднем возрасте...? Разве такое возможно? Марк замер посреди ночной улицы, не в силах поверить своему открытию. Внутри него проснулся зверь! Он чувствует его физически, но где же голос? Волк должен дать знать о себе, подав голос. Закрыв глаза, оборотень обратился вовнутрь себя, прислушался. Он услышит... Вот сейчас...

«Пошли пожрем!» — отчетливо раздалось в голове. От неожиданности Марк вздрогнул и распахнул глаза. Э-э-э... Что?

«Пошли пожрем говорю!» — настойчиво повторила сущность. Его собственная сущность!

— Я теперь — настоящий оборотень? — прошептал Марк, обращаясь скорее к самому себе, чем к животной ипостаси.

«Ага, и пока я не поймаю кабана в этом лесу, я не успокоюсь!» — решительно заявил зверь.

— Но здесь нет кабанов, это же город...

«Значит, мы отправляемся в лес!»

Марк сам не заметил, как прошло его первое превращение. Одно мгновение — и он стал волком. Сильным, быстрым и свободным. Он несся черной тенью по ночному городу, пока не покинул его пределы, и даже не запыхался. Он знал, куда его несут лапы — в родную стаю. Он нужен там. Теперь он это знал.

Конец